

ВЕРОНИКА КРЫМОВА

*Илья
до рассвета*

Annotation

Попасть в другой мир и тут же выйти замуж? Пойдите, но я же не невеста! Как уже жена? За что?!

Роскошный дом, молодой красавец супруг и загадочный магический дар - всем этим щедро одарила меня судьба в новом мире. Вот только есть небольшое уточнение: новоиспеченные родственники горят желанием поскорее от меня избавиться, муж ведет какую-то подозрительную игру, а магический дар и вовсе сущее проклятие. Нет уж спасибо, мне такого счастья не надо! Что? Как уже поздно - на носу первая брачная ночь? Срочно бежать! Ой...только не туда!

•

Твоя до рассвета

Глава 1

Мягкая кисть скользила по поверхности холста, покрывая перламутровым гелем хрупкий стеклянный лак. Многовековой слой патины растворялся, постепенно возвращая блеклой картине яркость. Подушечки пальцев покалывало от напряжения, в такие моменты я забывала дышать, лишь зачарованно наблюдала, как краски вновь наполняются жизнью, освобождаясь из плена времени.

Сегодня пришлось реставрировать старинный портрет знатной леди. Автор был неизвестен. Возможно, один из голландцев, но трудно сказать наверняка, эксперт из меня не блестящий, зато художник великолепный. Несмотря на молодость, девушку изобразили на картине в черном вдовьем наряде. С интересом вглядывалась в прекрасное лицо и большие печальные глаза, представляя себе чужую, давно прожитую жизнь. Сколько ей лет, почему так рано потеряла мужа? Любила ли его, и как быстро забыла. Столько вопросов, на которые никогда не получу ответа.

Тонкие изящные пальцы красавицы судорожно сжимали стебель необычного цветка, напоминающего золотую лилию. Я как раз чистила янтарные лепестки, когда внезапный телефонный звонок бесцеремонно отвлек меня. Бросила быстрый взгляд на смартфон,

лежащий рядом на столе. На экране светилась физиономия моей подруги Кати. Не отстанет же, так и будет трезвонить, пока не отвечу. Со вздохом потянулась к телефону и коснулась зеленого значка принятия вызова.

– Привет! – раздался бодрый голос Катюшки. – Чем занимаешься?

– В десять вечера? – хмыкнула я. – А что может делать нормальная девушка в это время?

– Кушать, – тут же получила непринужденный ответ.

Мой кот Капушок будто понял, что разговор идет про еду. Лениво вылез из своего плюшевого домика и выгнул спинку, сладко потягиваясь на полу. Выпустив коготки, от души поскреб по новенькому белому ламинату и направился в мою сторону.

– Капушок, не надо, – предостерегающе воскликнула я. Поздно. Кот и не думал слушать. Несмотря на огромное пузо, довольно бодренько запрыгнул ко мне на колени и стал мурчать, намекая на второй ужин.

– Кать, я работаю, – пробормотала я, пытаюсь скинуть тяжелую пушистую тушку. – Важный заказ. Нужно закончить как можно скорее. Клиент платит двойной гонорар.

– Тебе бы все трудиться. – Подруга искренне недоумевала, почему я так бездарно трачу субботний вечер. – Пойдем лучше в клуб, познакомлю с таки-и-м парнем. Ух! Мотогонщик. Молод, богат и сейчас как раз свободен.

– Ну да, и ему срочно понадобилась запачканная краской и пахнувшая скипидаром очередная девчонка на одну ночь, – скептически хмыкнула я. – Катюнь, ну правда, очень занята, завтра поговорим.

Не дослушав бурные возражения, я завершила разговор и вернулась к полотну. Вот тут-то меня и ждало нечто ужасное. Я застыла перед картиной, чувствуя, как сердце бешено бьется в грудной клетке, а в венах закипает кровь. Через мгновение внезапный столбняк закончился, и я принялась лихорадочно стирать гель, нейтрализуя его действие. Ох, кажется, натворила дел. Вместе с темным слоем старого лака случайно убрала и часть краски. Черный вдовый наряд исчез, уступая место белоснежному свадебному платью с серебряной вышивкой, а траурная вуаль превратилась в фату. Трясущимися пальцами я схватила телефон и сфотографировала картину, чтобы отправить заказчику. Наверняка теперь меня ждет суд и кругленькая

сумма в качестве компенсации. Сглотнув колючий ком, ставший в горле, я усилием воли заставила себя успокоиться и стала рассматривать портрет. Очень странно, кому в здравом уме пришло в голову переделать его? Признаться честно, новый вариант мне нравился гораздо больше. Но это навряд ли спасет нерадивого реставратора. Полотно получило повреждение, и в этом виновата только я.

Неожиданно Капушок, вертевшийся под ногами, ошетинился и зашипел. Я нагнулась над холстом, чтобы взять образец обнажившегося слоя краски на анализ и нахмурилась. Мое внимание привлекли появившиеся странные знаки, которые складывались в круг по краям рамы. Прямо на глазах они стали увеличиваться в размере и наливаться светом. Боже, может у меня глюки от недосыпа? Моргнула, пытаюсь прогнать видение. Яркая вспышка ослепила. Я зажмурилась и закричала, а мне в унисон вторил Капушок. Мир рассыпался на миллионы крошечных пазлов. Кожу опалило жаром, пространство завибрировало, сжигая кислород, словно вокруг нас включили на полную мощность пару десятков кондиционеров. Котьяра истошно вопил, я тоже не отставала. От страха перестала чувствовать твердую поверхность, коленки тряслись, а ноги проваливались в клейкую массу. Через мгновение все звуки внезапно смолкли, и я поняла, что лечу в бездонную пропасть.

С трудом открыла налитые свинцом веки и обвела комнату мутным взором. Перед моими глазами расплывались несколько пятен, которые постепенно оформлялись в более четкие фигуры.

– Опять обморок, ну сколько можно!

– На этот раз, кажется, настоящий. Уитни, принеси нюхательные соли, а я пока ослаблю корсет.

Я почувствовала, как чьи-то холодные руки касаются моей спины. Хотела возмутиться, но воздух, резко ворвавшийся в легкие, заставил поперхнуться. Тиски, сжимающие талию, исчезли, а дышать стало намного легче.

– Леди, как вы себя чувствуете?

– Нормально, – пробурчала я, пытаюсь сесть. Что происходит? Последнее, что помню, это глубокий шок. Воспоминания накатили удушливой волной, заставляя кусать губы от досады. Вот дуреха!

Испортила картину и умудрилась потерять сознание. И кто эти люди? Соседи выломали дверь? Долго я здесь пролежала? Столько мыслей сразу мой мозг отказывался обрабатывать и трусливо лег во временную спячку, не желая сейчас исполнять свои прямые обязанности.

– Вы дверь закрыли? – задала я вопрос.

– Зачем? – Незнакомый голос принадлежал женщине в возрасте. Сквозь белую пелену тумана, я с трудом разглядела испещрённое морщинами лицо в обрамлении хлопковых кружев накрахмаленного чепца. Дама внимательно смотрела на меня, сдвинув густые, явно нуждающиеся в коррекции брови.

– Чтобы кот не убежал, – буркнула я, пытаюсь отодвинуться от нее.

– Леди Клементина, у нас мало времени. До церемонии осталось три часа, давайте не будем тратить их на глупости.

Что она несет? Где я? На больницу не похоже.

– Ваша тетушка будет сердиться. Хотите, чтобы я доложила ей про ваши уловки? – продолжала стращать странная женщина.

Хм, она что, думает, это должно меня напугать? Тем более и тетки у меня никакой нет, а если бы и была... Да что здесь вообще происходит?

Я резко встала, о чем тут же пожалела. Голова закружилась еще больше. Позади меня раздалось приглушенное ворчание, но я не обратила на это внимания, настойчиво продолжая ковылять вперед. Пышная юбка била по ногам, затрудняя движения. Какой ...нехороший человек обрядил меня в это принцессино платье? В душе уже начинала нарастать тревога, плавно перетекающая в панику.

– Леди Клементина, вода в ванне остынет, придется купаться в холодной!

Опять какие-то смешные угрозы, это уже всерьез начинало подбешивать. Я рванула вперед, туда, где в дальнем конце комнаты маячили открытые створки выхода. Еще пара шагов и свобода. За спиной раздались шаги. Я, не оборачиваясь, прибавила скорости и уже практически бежала к дверям. Едва достигла своей цели и уже потянулась к бронзовой ручке, как передо мной появилась девушка, которую, кажется, отправили за нюхательными солями. Она испуганно

вскрикнула, когда распахнула дверь перед моим носом, и я влетела в нее с разбега.

– Держи ее! Нам миледи голову оторвет!

А это уже вопила пожилая дама, пытающаяся догнать неудачливую беглянку. Девчонка встала в проходе и нагло уперла руки в бока, мешая пройти.

– Куда это вы собрались? – поинтересовалась она, подозрительно сощулив веки.

– Не твое дело, – заявила я, пытаюсь оттолкнуть нахалку. – Я плохо себя чувствую, мне нужно на улицу. И вообще, что это за маскарад? Если это глупая шутка, то предупреждаю: условным сроком за хулиганку вы не отделаетесь. У меня дядя полковник полиции!

Конечно, никакого дяди у меня не было, логично же: если нет тети, откуда взяться дяде. Но в данном случае это меня меньше всего интересовало. Главное – выбраться из этого странного места на улицу.

– У вас и правда беда с лицом, – сочувственно сказала Уитни, заставив испугаться еще больше.

Моментально забыв, что еще мгновение назад пыталась совершить побег, я отступила назад и принялась ощупывать свои щеки и лоб.

– Такое красное, будто перцем намазано, – продолжала беспощадно добивать девушка. – Гляньте-ка сами в зеркало. Вот точно говорит миссис Рейн, нельзя вам волноваться! Так и красоту попортить недолго.

В растерянности я перевела взгляд на огромное зеркало в бронзовой раме, висевшее на стене и чуть не упала, пытаясь осознать увиденное.

– Я принесла ароматные соли, – прошептала Уитни, обращаясь, видимо, ко второй даме.

– К чертям соль, доставай лучше капли, – услышала я хриплое бормотание в ответ.

Нет. Девушка определенно преувеличила. Лицо, конечно, слегка румяное, но ничего такого ужасного не было. Хотя нет, вру. Было. И это выглядело покруче, чем щеки цвета перезрелого помидора. Это были не мои щеки! И вообще все лицо в целом. Не мое! В зеркале отражалась совершенно незнакомая девушка. Растрёпанные светлорусые волосы моего отражения легкими волнами спускались по

плечам. Каюсь, на первом курсе я мечтала стать блондинкой, но после неудачного похода в салон и жуткого желтоватого оттенка, превратившего мою шевелюру в солому, пришлось отказаться от этой мысли. Высокая, курносая, с россыпью веснушек, таких модных в последнее время, чужие голубые глаза, в которых плескался ужас. Дальше разглядывать расхотелось.

Я почувствовала, как сознание вновь услужливо пытается покинуть меня, дабы его хозяйка опять отправилось в блаженный обморок. Тряхнула головой, пытаюсь изгнать из нее жуткое видение.

- Ну же, леди Клеменина, выпейте водички, вам станет лучше!

Мне в руки вложили бокал и с силой поднесли к губам. Машинально я сделала глоток и ощутила, как рот опалил огонь. Стакан упал на пол, разлетаясь на острые осколки.

— Что вы туда добавили? — успела я произнести и тут же замолчала. Меня будто накрыло покрывалом, сотканным из апатии. Стало абсолютно наплевать, что сейчас происходит. Спокойствие и равнодушие вытеснили все другие чувства. Ну да, опоили меня какой-то гадостью, возможно, из-за этого и галлюцинации. Хотя стоп, к зеркалу ведь я подошла раньше. Ну и пусть, не имеет значения.

— Вот и ладненько, — проскрипел противный голос пожилой женщины. — Давно надо было дать лекарство, без него она совсем дурная.

— А мне кажется наоборот.

— Помолчи! Тебе не за болтовню платят жалование. Раздень лучше леди Клементину, да помоги принять ванну. Не выдавать же ее замуж немойтой. Не положено.

— Кого замуж? Меня? — я было встrepенулась, но тут же вновь успокоилась и послушно уселась в небольшую ванну, наполненную теплой водой.

Пока Уитни растирала по длинным густым локонам мыло, а потом взбивала ароматную пену, я воспользовалась предоставленным временем и решила подумать над сложившейся ситуацией. Эти две дамочки напоминали прислугу из исторических сериалов. Серые платья, белоснежные накрахмаленные передники и ужасные чепцы с оборочками. А меня выходит они воспринимают как... госпожу? Хотя нет, с хозяйкой, выплачивающей зарплату, эти две фурии не посмели бы так обращаться. Подняла ладонь, чтобы разглядеть поближе

обгрызенные ногти. Аккуратного геля с цветочками, конечно, уже не было. Взгляд продолжал скользить по руке, где на сгибе локтя красовалась пара родинок, а затем пошел еще дальше, по острому худенькому плечу и уперся в... божечки, вот это грудь. Впрочем, чувства радости, оттого что я теперь являюсь обладательницей внушительного бюста, тоже не смогла испытать. Мне было абсолютно наплевать на все и вся, я лишь холодно анализировала то, что происходит вокруг.

Юная служанка взяла со столика пузырек с плескавшейся в нем прозрачной жидкостью и вылила в ванну.

— Для приятного аромата, чтобы кожа благоухала, — сообщила она довольным тоном. — Леди Клементина, да вы счастливица. Такой жених у вас очаровательный. Сокровенная мечта любой леди, а вы еще противитесь. Негоже так себя вести.

Ну вот, опять это имя дурацкое. Такое чувство, что я заняла чужое тело, но вот каким образом? Воспоминания сразу же ехидно воскресили в памяти старинный портрет и появившиеся на нем мерцающие символы. В магию я не верила и в перемещение во времени тоже. Логично предположить, что просто уснула от переутомления и сейчас пребываю в глубокой дреме. Но такую хорошую теорию тут же разрушил истощенный девичий визг. После мастерски взятых двух октав я наверняка очнулась бы. Значит, все же не сон.

— Жуть какая! — вопила Уитни и на всякий случай отбежала подальше.

— Чего орешь? — зашипела пожилая дама, прибежав на зов.

— Миссис Рейн, вы только поглядите на нее! — тонкий пальчик обличающее указал в мою сторону.

Челюсть пожилой женщины отвисла, но она тут же взяла себя в руки и накинулась на Уитни.

— Кто был в спальне?

— Только вы и я, — пролепетала бедняжка, которую схватили за плечи и тряхнули, так что зубы заклацали от страха.

— Кто еще приходил?

— Никто... разве что...

— Говори!

– Леди Амвелия! Она заходила в комнату перед обедом, но пробыла здесь пару минут. И чего приходила, так и не сказала.

– Дура ты, – вынесла вердикт миссис Рейн. – Ты же знаешь, как она ненав... относится к леди Клементине. Пока ты ушами хлопала, та подменила флакончики с благовониями. Вот как теперь жених поведет ее под венец?

Глава 2

Я растерянно посмотрела на свои коленки, выглядывающие из воды. Они резко изменились, поменяв естественный цвет на легкий изумрудный оттенок. Свеженький такой и задорный, как молодая трава, появляющаяся весной на московских газонах. Кажется, я позеленела. Да, определенно это так. Еще и запах появился какой-то... неприятный.

– Ой, что теперь будет? – ахала Уитни, заламывая руки.

– Зови лакеев, нужно опорожнить воду и набрать новую.

– Что это? – сморщив носик, любопытствовала я ровным голосом. Не то чтобы мне было интересно, просто спросила. Странно, почему я не беспокоюсь, что стала похожа на кикимору.

– Ничего страшного, – фальшиво улыбаясь, запела старшая служанка.

Меня заставили вылезти из ванны и завернули в широкое льняное полотно, а затем отвели за ширму. Через некоторое время в комнате появились парочка молодых парней, один из которых не упустил возможности краем глаза заглянуть туда, где я сидела.

– Говорил ведь, похлебка тухлятиной отдает. Прокисший суп подали на обед, вон даже молодой госпоже дурно сделалось, – донесся до меня приглушенный голос, сопровождаемый скрипом тяжелых ведер, опускающихся на паркет.

– Так она нашу еду-то не ест. У них свое. Хозяйское. Это обслугу отбросами потчивают. Экономят. Что б их!

Парень в сердцах хотел видимо сплюнуть, но резко передумал, наткнувшись на грозно сдвинутые густые брови миссис Рейн.

– Как только найду место получше, сразу ноги сделаю отседова, надоело мне за гроши служить, – шепнул лакей.

– Друже своего не забудь!

Непринужденный разговор быстро стих, как только к лакеям подошла пожилая дама.

– Чего копаетесь! – гаркнула она. – А ну быстро переливайте воду и ступайте прочь.

Парни наполнили опустевшее деревянное корыто, гордо именуемое ванной, и ушли, а меня вновь подвергли гигиенической процедуре. В четыре руки усердно намывали, пытаюсь стереть въевшуюся краску и изгнать специфический аромат.

– Эдак теперь леди на порося похожа, – сокрушалась Уитни. – Розовенькая стала.

Мне хотелось сказать им: а ничего, дорогие дамы, что нахожусь тут перед вами, а вы увлеченно чешите языки, совершенно не заботясь о том, что я все слышу. Но вместо этого флегматично закрыла глаза, продолжая вести себя покорно.

– Ну вот, другое дело, – наконец удовлетворились мои мучительницы и отпустили. Но, правда, только до камина.

– Счастье-то какое привалило леди, – восхитилась Уитни. Девушка осторожно взяла и подняла вверх разложенное на парчовом покрывале белоснежное платье. – Жених щедрый, статный, а она противится. Эх, да что с полоумной возьмешь!

– Прикуси язык, пока не оторвали, – зашипела на нее миссис Рейн.

– А я чего? Я ничего, – стушевалась нерадивая горничная. – Миледи ее так называет.

– То хозяйка, а ты кто такая, чтобы подобное говорить.

– И все же я не понимаю, почему граф Д’Аберон выбрал не леди Амвелию, а ее кузину. Уж та-то первосортная красавица, глаз не отвести.

– Не твоего ума это дело господ обсуждать. Поменьше болтай, а то прогоню к чертям собачим на улицу. Пойдешь в таверне прислуживать. Пиво разносить.

Угроза подействовала. Уитни замолчала и занялась моими волосами. Вытирала и расчесывала, помогая им быстрее просохнуть. Я флегматично наблюдала, как горячие щипцы мелькают над моей головой, скручивая пряди в тугие кудри.

Когда с прической было покончено, меня стали наряжать. Начали с корсета, сразу же стало трудно дышать. Талию сдавило так, что казалось – еще мгновение, и я переломлюсь пополам. Живот заныл, в боках заболело. Но я продолжала терпеть, хотя желание снять с себя

эту броню уже появилось и увеличивалось с каждой секундой. Когда настала очередь панталон и тонких молочных чулок с атласными завязками я уже чувствовала подкатывающее к горлу возмущение.

В раннем детстве, как и практически все девчонки во дворе, я мечтала стать принцессой и хотя бы раз в жизни, на свадьбе, надеть шикарное платье с кринолином. Но потом я выросла, и мои приоритеты сменились. Видимо, то желание только сейчас дошло до места назначения, и судьба щедро отсыпала мне такой пышный кринолин, что я с трудом передвигалась в бесконечной пене кружев.

Холодный белый шелк струился по воспаленной коже, притупляя слабый зуд. Жемчужная дорожка пуговиц блестела в свете заходящего солнца, отражая отблески алого зарева заката. Красиво, ничего не скажешь, но только на картинке, а вот в реальной жизни это оказалось ужасно неудобно.

Из спальни я вышла под звонкий бой часов, показавшийся почему-то барабанной дробью, сопровождающей смертника на казнь.

– Не уверена, что хочу туда идти, – внезапно заявила я. Тревога окутывала меня дымкой сомнения, страх расцветал, превращаясь в огромного паука. Мерзкие лапы впивались, натягивая паутину нервов до предела.

– Ой, миссис Рейн, может еще лекарства? – робко спросила Уитни.

– Нет времени, – покачала головой женщина. – Ничего страшного не случится, не будет же леди буяннить на собственной свадьбе.

Это она конечно хорошего обо мне мнения.

Длинный коридор тонул в темноте, лишь несколько тусклых сфер, паривших под потолком, освещали это царство мрака. Острые носы расшитых бисером туфель цеплялись за ковравую дорожку. Возможно, пару десятков лет назад она была красной, но беспощадное время украло мягкость и яркость, оставляя выщербленный жесткий багровый ворс.

– Не хочу замуж, – пробормотала я и споткнулась, запутавшись в собственной юбке.

– Осторожно, Клементина, так и шею сломать недолго! – надменный голос, прозвучавший совсем рядом, заставил моих сопровождающих замереть, а затем учтиво присесть в поклоне.

Невдалеке, возле лестничного проема, стояла молодая блондинка. Ее хорошенькое личико исказилось в гримасе гнева, а пальцы правой руки вцепились в подол бального платья, беспощадно сминая идеально отутюженный голубой атлас. Девушка шагнула вперед, так что я смогла увидеть сжатые в тонкую нить губы и сверкающие яростью васильковые глаза.

— Ну что, гадина, довольна? — она буквально выплюнула оскорбительные слова мне в лицо. — Увела чужого жениха и рада? Думаешь, теперь станешь графиней и будешь купаться в роскоши? Мерзавка!

А вот, кажется, и загадочная Амвелия нарисовалась. Я бы с удовольствием вернула ей неосмотрительно отобранного мужчину, но, к сожалению, именно в данный момент мне почему-то этого не хотелось. Сейчас я, словно корабль без парусов, плыла по морю, но в глубине души уже вспыхнула искра, предупреждающая о ждущем впереди водопаде. Проблески сознания резко появлялись и тут же стихали, приглушаемые действием «лекарства».

— Леди Амвелия, дозвоьте своей кузине продолжить путь, ее ждут в часовне, — миссис Рейн попыталась призвать к порядку разбушевавшуюся леди.

— На том свете ждут эту дрянь! — продолжала излучать ненависть девица. — Но ничего, ты еще получишь по заслугам. — Она резко развернулась на каблуках и ушла, оставив после себя едва уловимый шлейф терпких духов.

Дальнейшей путь обошелся без происшествий, правда спускаться по мраморным ступеням было затруднительно. Я то и дело невольно норовила исполнить зловещее предсказание проигравшей соперницы и переломать себе все кости, спикировав вниз. Служанки недовольно пыхтели, недоумевая, куда делось изящество молодой леди, я же чувствовала себя пьяным матросом в балетной пачке.

Лестница неожиданно кончилась, а с ней и мучения. Не успела облегченно вздохнуть, как меня тут же подхватил под локоть какой-то толстый тип в сером сюртуке и, довольно причмокнув толстыми губищами, потащил к распахнутым настежь резным дверям, откуда лился яркий свет. Судя по всему, это была домашняя часовня. Приглашенные гости сидели на скамьях, расположенных вдоль стен. При нашем появлении все присутствующие разом обернулись и еще

недавно звучавшие оживленные разговоры стихли. Воцарившуюся звенящую тишину нарушила громкая мелодия, зазвучавшая из органа.

Я хлопала ресницами, пытаюсь взять себя в руки. Инга, соберись. Тебя же замуж выдают, а ты молчишь.

Едва мы достигли алтаря, толстяк с чувством исполненного долга вручил мою руку молодому мужчине. Я с некоторой долей любопытства взглянула на жениха. Он, казалось, весь лучился от счастья, довольное лицо не желала покидать радостная ухмылка. Высокий лоб обрамляла шапка пшеничных волос, прикрывающих уши, а тонкий нос делал его весьма симпатичным. При других обстоятельствах, возможно, я бы и приняла от него приглашение на ужин, но вот замуж как-то так сразу не хотелось.

Старик в черной мантии тактично покашлял, привлекая к себе внимание. Музыка смолка.

– Мы собрались здесь, чтобы соединить две души... – начал бубнить заученную речь местный священнослужитель.

Дальше я не слушала, а лишь дико пучила глаза. Действие того поила, которым меня потчевали, выветрилось, и я только сейчас в полной мере осознала дикость всего происходящего.

– Ваша светлость, граф Д’Аберон, согласны ли вы взять в жены леди Клементину де Сюгер?

Вопрос, обращенный к жениху, заставил резко вздрогнуть. Я встрепенулась, пытаюсь вынырнуть из той глубокой ямы, куда спряталось мое сознание. Не хочу выходить за первого встречного мужика, каким бы красивым он ни был. Может, он храпит во сне? Надо познакомиться поближе, хоть на парочку свиданий сходить. А если котов не любит?

– А вы, леди де Сюгер, готовы взять в мужья графа Ноэля Д’Аберон? Подчиняться мужу, быть верной и преданной супругой?

Я подняла голову и встретила взглядом с будущим мужем. Он ободряюще улыбнулся и приподнял брови, ожидая ответа.

– Ну же, дорогая, – еле слышно проговорил Ноэль.

Ощущение тягучего киселя в моей голове исчезло. Ум вновь прояснился, а сердце бешено застучало в груди, отдаваясь гулким ухом в ушах. Тук, тук. Дыхание сбилось, лоб и виски вспотели. Надо срочно что-то предпринять, еще секунда и лишусь свободы. Тук, тук. Я молча стояла, а песчинки времени неумолимо осыпались в пропасть

безумного отчаянья. Волнение в часовне нарастало, гости удивленно перешептывались.

– Нет! – наконец решительно заявила я, заставив всех дружно ахнуть от неожиданности.

– Вы уверены, леди? – изумленно переспросил священник. Тяжелая книга в кожаном переплете выскочила из его рук и со стуком упала на выстеленный серым камнем пол. Это обстоятельство напугало мужчину еще больше.

– Это шутка, дорогая?

Несостоявшийся муж выглядел расстроенным и весьма подавленным. Плечи опустились, а счастливая улыбка померкла. Ну, прости, милый человек, я не нарочно обидела. Мы сначала поговорим, найдем твою настоящую невесту, а потом женись сколько душе угодно. Только не на мне.

Я открыла рот, дабы сообщить, что говорила вполне серьезно, но вместо этого лишь глупо хихикнула.

– Прошу прощения, не расслышала вопрос. Конечно, я согласна!

Волосы на голове зашевелились от ужаса. Что за чертовщина тут происходит? Роковые слова сорвались из моих уст, прежде чем я осознала услышанное. Горло сковало спазмом, не позволяя мне опротестовать сказанное.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете скрепить нерушимый союз поцелуем.

Ноэль сжал мои плечи и привлёк к себе. Короткое прикосновение неприятно обожгло. Захотелось стереть вкус его губ, но я не могла пошевелиться.

К нам подошла дама, удивительно похожая на Амвелию. Те же золотистые волосы, чуть подернутые сединой, только на вид она казалась гораздо старше.

– Ваша светлость, дозвоьте перемолвиться несколькими словами с племянницей. Дать ей материнские наставления, – заявила она. – Пойдем, Клементина.

– Конечно, леди Кларес, она в полном вашем распоряжении, – кивнул мой уже законный супруг. – Пойду пока побеседую с гостями перед праздничным ужином.

Тетушка проводила новоиспечённого родственника тоскливым взглядом. Пока мы двигались по проходу, меня то и дело хватали за

руки, поздравляли, целовали щеки, а я даже не могла закричать от острого страха, который безумным ураганом бушевал в душе. Лишь подрагивающие кончики пальцев выражали обжигающую злость на неведомого кукловода, сделавшего меня марионеткой в своей игре.

Я поежилась, на физическом уровне ощущая неприкрытую враждебность от незнакомой дамы. Леди Кларес затолкнула меня в ближайшую комнату и, захлопнув дверь, накинулась с упреками. Следом вбежала запыхавшаяся миссис Рейн. Пожилая служанка с жалостью посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на свою госпожу, видимо ожидая от той распоряжений.

– Ты что творишь? Надо же додуматься, опозорить семью перед всем светом. Змея! – пыхтела мадам, продолжая отчитывать нерадивую племянницу.

– Миледи, девочка волнуется, вот и сболтнула глупость, – робко вставила миссис Рейн, чем немало удивила. Сочувствия от служанки я не ожидала.

– Твоего мнения никто не спрашивал! – тут же зарычала местная аристократка, теряя все свое очарование и красоту. Черты лица заострились, а лицо стало напоминать гротескную маску. Сквозь толстый слой пудры на увядающей коже отчетливо проступили глубокие морщины, создавая баланс между внешностью и гнилым нутром.

Пожилая женщина замолчала. Может, ей тоже волшебным образом рот заткнули, как и мне.

– Дай сюда пузырек с лекарством, – обернувшись, приказала «моя» тетушка. – Дам Клементине, пока эта полоумная еще чего похуже не выкинула. Слава богам, скоро она уедет к мужу. Пусть сам мучается с этой дрянью.

Так, уже кое-что проясняется. Дамочка опаивает племянницу, чтобы та была кроткой и послушной.

– Я не взяла с собой, – виновато сообщила женщина.

– Ну, так чего стоишь? Иди носи!

Ну нет, второй раз проделать со мной этот фокус я не позволю. Можно, конечно, схватить каминную кочергу и немного пофехтовать ей перед носом этой кх... леди, но, боюсь, импровизированное оружие напугает ее не больше, чем булавка. Хотя... Я уже всерьез начала

обдумывать это, когда в дверь постучали. На пороге комнаты появился граф Д'Аберон. Хотя какая-то защита!

Я тут же кинулась к нему и прижалась, облегченно выдыхая. Муж все-таки. Нужно рассказать ему про колдовство и объяснить, что я вовсе не та, за кого все меня принимают. Пусть с тетки спрашивает, куда дела настоящую Клементину.

– Оставьте нас наедине?

– Но... мы еще не закончили...– замялась леди Кларес, не желая отдавать меня «неподготовленной».

– Пожалуйста, – мягко попросил Ноэль. – Клементина теперь моя жена. Я могу и не спрашивать разрешения. Но меня воспитывали уважать дам, особенно тех, кто намного старше.

Сомнительная вежливость заставила даму насупиться. Она гордо вздернула подбородок и вышла вместе с миссис Рейн, оставив меня наедине с супругом. Так тебе и надо! Колдунья доморощенная!

– Послушай, Ноэль, – я тщательно подбирала слова, пытаюсь начать разговор. Не так-то просто рассказать другому человеку то, отчего у самой волосы на голове шевелятся от ужаса. – Мы не должны были жениться. Не знаю, как объяснить... ты только в обморок не падай. Короче, я не твоя жена. Вернее, душой я не твоя, только телом. Ох... Как же сложно!

– Забавно, а я ведь думал, что ты умнее, Клементина, – неожиданно доброжелательный тон графа сменился на холодный и отстранённый. Он грубо сжал мое запястье, причиняя почти нестерпимую боль. Я с трудом вырвалась из цепкой хватки и отскочила в сторону.

Глава 3

Как быстро маска джентльмена слетела с графа. Он в пару мгновений настиг и, отведя руку, резко ударил по лицу. Щеку опалило огнем.

– Будешь хорошей девочкой? – он навис надо мной, словно коршун, задумавший полакомиться полевой мышкой. Вот только, кажется, прежде чем приступить к ужину, хищник решил поиграть со своей жертвой.

Хотелось крикнуть, чтобы он шел в... глубоко и надолго, но я не смела, заигрывать с судьбой. Слишком сильно блестели черные глаза, а взгляд был наполнен дикой злобой.

– Ты меня порядком утомила. Хочешь, чтобы тебе вновь преподали урок? Прямо здесь? Клементина, ты же обещала быть послушной, я поверил. Но ничего, сегодня ночью будешь наказана за проступок. Сама виновата.

Ноэль резко притянул меня к себе и впился поцелуем, прокусывая нежную плоть нижней губы. Я пыталась вырваться из стальных тисков объятий, ощущая, как во рту разливается железный привкус крови. Моей крови. Сильные руки шарили по спине, впивались в кожу, пытаюсь разодрать дорогую ткань платья.

– Пусти, – хрипло шептала я, осыпая его ударами, которые тот даже не чувствовал.

Мужчина выпустил меня так же неожиданно, как и схватил. Совершенно опустошенная, я упала на колени, с ненавистью глядя на своего мучителя.

– Не все сразу, дорогая. Имей терпение. Главное веселье начнется после ужина. В супружеской спальне. Жаль, после этих игр ты, возможно, уже не будешь такой свежей и прекрасной, но я постараюсь исправить результат... нашей бурной первой брачной ночи. Нужно как можно дольше продлить удовольствие от обладания столь ценным экземпляром.

Я отшатнулась, увидев, как Ноэль тянет ко мне руку. Он коснулся большим пальцем подбородка, а затем провел по губам. Волна легкого покалывания разлилась по лицу, стягивая раны. Легкий разряд тока царапнул, залечивая и собирая боль.

Я застыла посреди комнаты, спрятав лицо в ладони. Вот же мерзавец! О том, что гад делал с бедной девушкой, даже думать не хотелось. Но все равно приходилось прокручивать в голове те ужасные картины, которые рисовало воображение. Ноэль ушел, но я продолжала сидеть на полу, не желая двигаться.

Дверь скрипнула, но я даже не подняла глаза, и так знала, что это миссис Рейн. Пожилая женщина склонилась надо мной.

– Выпейте воды, – попросила она, протягивая стакан.

Ага, щас, разбежалась.

– А чего покрепче нет?

– Зачем так волноваться? Муж-то у вас вон какой приятной наружности, а вы все бегаєте от него как от огня. Не цените то, что имеете. Ох, не цените.

Так, стоп. Дамочка думает, что я должна впасть в щенячий восторг от того, что сейчас нахожусь в руках садиста, или она не подозревает о его намереньях? Что бы там ни было, миссис Рейн искренне недоумевала, почему я не прыгаю от радости, ухватив такого завидного женишка.

– Он меня бил! – доверительно понизив голос, стала жаловаться я.
– Ударил по лицу наотмашь. Губу даже разбил. Подлец!

– Ой брешете вы, леди Клементина, – не поверила служанка, или не хотела разбивать созданный ей самой образ идеального лорда. – Где в таком случае синяки и кровь? У вас же личико чистенькое и беленькое, даже румянца нет. Не наговаривайте на приличного человека.

– Так ваш уважаемый граф замел следы, – попыталась втолковать я этой твердолобой упрямыце. – Быстренько залечил, раз и все. Будто ничего и не было.

– Не хотите ли вы сказать, что его светлость маг?

– Наверное. Знаешь, я в этом не разбираюсь. Ведьма он, в штанах. Колдун вуду или как там их называют.

– Быть этого не может, придумайте что-нибудь правдоподобное, а лучше смиритесь наконец. Вы теперь дама замужняя.

Легко сказать, а мне как-то брачную ночь еще предстоит пережить. Надо срочно бежать! Но вот куда и как?

– Вам еще повезло, – вздохнула миссис Рейн. – А вот в стародавние времена правитель Вестарии вместо жениха ложился с молодой невестой своего вассала на брачное ложе, лишая ее невинности. Вот там да, девушки и с крепости вниз бросались, и топились.

– Во нравы! Надеюсь, правитель ваш не лопнул от натуги, с каждой-то возлегать.

– Тогда вассалов мало было, а спустя годы его наследники уже стали выбирать, предпочитая брать девственность у самых молодых и красивых. А лет сто назад традиция и вовсе забылась. Благодаря королеве Ингрид, ревнивая была женщина, и не позволяла муженьку смотреть ни на кого, кроме себя.

– Умница, – одобрила я.

– Так что радуйтесь, что живете в современном обществе, и наслаждайтесь супружеством.

О да. Ноэль точно будет наслаждаться. Это он мне в красках описал. Правда без подробностей, но я успела представить.

– Конечно, это не блажь была, надо признать, – делилась со мной старинными сплетнями пожилая служанка. – Войны да междоусобицы вели к обнищанию острова. Дабы вассалы между собой не конфликтовали, поддерживали друг друга да считали братьями, древние старейшины и ввели такой обычай.

Я уже не слушала ее, лишь с отвращением думала, что придется возвращаться к жениху. Миссис Рейн отвела меня в большую столовую, где пришлось сесть рядом с Ноэлем.

– Дорогая, ты бледная, – участливо заявил мой супруг. – Тебя ничего не беспокоит?

– Нет, – процедила я сквозь плотно сжатые зубы. Козлина.

– Вот и отлично, – довольно сказал он.

По левую руку от меня на почетном месте восседал пожилой мужчина, почти старик. Судя по обилию вышивки на серебристом камзоле и перстнях, персона он был важная.

– Герцог Сомерс, еще раз благодарю за подарки! Жаль, что его величество не почтили нас своим присутствием.

Ноэль лучился признательностью и явно подлизывался к моему соседу.

– Государственные дела, – пожал плечами герцог. – Вы недовольны тем, что король прислал свое доверенное лицо?

– Вы неправильно меня поняли, конечно нет, – стушевался граф Д'Аберон.

Ага, спесь-то и с тебя оказывается можно сбить. Внезапно в голове возникла безумная, просто невероятная идея. Она была настолько сумасшедшая, что вполне могла помочь мне спастись от нежеланного мужа. Отсрочить то время, когда придется оказаться с ним наедине.

– Минутку внимания! – схватив вилку, я ударила ей по боку хрустального бокала. – Прошу прощения, что отвлекаю от трапезы, но у меня важное объявление.

– Клементина!

Злобное шипение Ноэля подстегнуло меня еще сильнее, я обернулась к нему и обворожительно улыбнувшись, показала средний палец. Жаль, жест он не понял, но на душе стало теплее.

– Я требую, чтобы правитель Вестарии воспользовался своим правом первой ночи! – крикнула я на весь зал.

– Чего, чего милочка? – герцог Сомерс моргнул, а потом еще раз, и еще, видимо переваривал услышанное. – Этот обычай остался в глубине времен, мы давно не практикуем подобное.

– А вы у начальника своего, то бишь правителя спрашивали? Может, король не прочь возобновить старые традиции?

Я скисла. На что надеялась, непонятно. Только заработала репутацию умалишённой. Многие стали бросать сочувствующие взгляды на Ноэля, который сейчас сидел весь красный от злости. Казалось, еще мгновение и из ушей пар пойдет.

– Простите, моя жена плохо себя чувствует, – наконец выдавил он из себя. – Придется покинуть вас, приятного ужина господа.

Граф демонстративно встал и намеревался взять меня под локоть, когда герцог неожиданно первый схватил меня за руку и, внимательно разглядывая ладонь, стал водить по ней пальцем.

– Графиня права, негоже отмахиваться от заветов предков. Я забираю ее во дворец.

– Но позвольте... – возмутился мой муж. Стекланный сосуд с вином треснул, и алая жидкость потекла по столу, окрашивая белоснежную скатерть в кровавый цвет.

– Эта ночь принадлежит правителю, таков закон. До рассвета ваша жена его собственность.

Челюсть моего новоиспеченного супруга резко отвисла, а над верхней губой появились капельки пота. Граф с негодованием сжимал пальцы, хватая воздух, видимо воображал, что смыкает их на моей тонкой шее. Что, съел? Я расплылась в победной улыбке, не смогла сдержаться. Даже не верится, что все так легко получилось.

Ноэль еще некоторое время стоял с открытым ртом, не осознавая, что добыча бесславно уплыла из его рук. Наконец, он бросил на дорогого гостя полный ненависти взгляд и рухнул обратно на стул.

– Леди Д'Аберон, – из сладкой эйфории меня вырвал голос герцога. Я вмиг погрузилась в пошуту. О, нет. Только не говори, что пошутил, я этого не переживу.

– Да-а? – отозвалась я, чувствуя, как напряжение вновь начинает нарастать.

– Жду вас в карете, переоденетесь, и в путь.

Уф! Уже бегу! Я бы с радостью скинула с себя это великолепное платье в стиле «баба на чайник» и принарядилась в штаны. Вот только боюсь, такую выходку уже сам герцог не одобрит. Ну, а тратить время на надевание шляпок, вуалек, митенок очень не хотелось. Именно поэтому я посеменила следом за доверенным лицом короля, даже не помышляя подняться наверх. Зачем искушать судьбу? Решила ехать, значит, отправляемся немедленно.

Я не заметила, как преодолела огромный холл и оказалась снаружи. Улица встретила ночной прохладой. Я вдыхала свежий воздух свободы, понимая, что война еще не выиграна. Это всего лишь отсрочка, которой надо воспользоваться с умом. Ведь еще предстояло выяснить, каким неведомым образом я попала в это зазеркалье и найти способ вернуться назад.

Черная карета вырвалась из сумерек подъездной аллеи и остановилась перед нами. Лакей услужливо распахнул дверцу, на которой красовался герб с извивающейся пурпурной змеей. В узких полосках света, отбрасываемых небольшими фонарями, закрепленными на запятках экипажа, танцевали песчинки.

– Прошу вас. – Слуга помог взойти по складной лесенке. Внутри оказалось душно и пахло табаком. Как смогла, я устроилась на жесткой деревянной скамейке из полированного дерева, обитой красным бархатом. Герцог Сомерс устроился рядом и дал знак вознице трогаться.

– Ну-с, леди, расскажите мне, что должно было случиться с девушкой, чтобы она свою первую брачную ночь предпочла провести с незнакомцем, а не с законным супругом?

Неожиданный вопрос заставил меня нервно сглотнуть. Сказать правду? Прямо сейчас? Но я не знаю намеренье моего неожиданного союзника. После непродолжительных раздумий, решила пока все сразу не выкладывать на блюде.

– Поверьте, у девушки были на то серьезные основания. Полагаю, что муж... планировал причинить мне некоторый вред... возможно даже убить.

– Это серьезные обвинения, графиня. Лорд Д'Аберон принадлежит к одной из самых влиятельных семей, и уж точно никогда бы не позволил себе таких... вольностей. Да еще с собственной нареченной.

– Если не верите, зачем тогда забрали от него? Почему везете к своему господину, вместо того чтобы посмеяться над неудачной шуткой глупой невесты.

– Хм... вы сами не догадываетесь, леди Клементина?

– А должна? – в свою очередь задала вопрос я. – Пожалели? Хотя вряд ли человек вашей должности и возраста склонен к подобным сантиментам.

– Вы меня плохо знаете, графиня, я способен еще и не на такое.

Герцог придвинулся ближе и, прикоснувшись к моей ладони, принялся расстёгивать крошечные жемчужные пуговички на длинном рукаве белоснежного платья.

– Позвольте? – герцог остановился, увидев мое смущение. – Наверное, нужно было вначале попросить разрешения, но мы оба понимаем, что сейчас не та ситуация, чтобы проявлять тактичность.

– Э-э... – я замаялась, не понимая, что именно должна буду позволить этому милому на вид старичку. Ноэль тоже показался вначале приятным и отзывчивым, возможно, и его светлость не тот, за кого я его так слепо принимаю.

– О нет, графиня, – герцог усмехнулся. – Я слишком стар, для того чтобы покушаться на вашу честь.

– Я ничего такого не думала, – поспешила разуверить его и принялась наблюдать, как герцог осторожно закатывает узкий рукав до самого сгиба локтя и напряженно смотрит, будто изучает паутинку голубых вен. Я тоже принялась всматриваться, недоумевая, что такого интересно он там нашел. Но ничего необычного не увидела.

– Как давно?

Я пожала плечами, не понимая, как отвечать на подобный вопрос. А можно хотя бы пояснить, что ты, уважаемый, имеешь в виду?

– Ваша матушка тоже была носителем? Хотя о чем это я, наверняка так и есть. Вот только почему во дворце об этом не знают. Не нравится мне все это, ох не нравится.

Последние слова Сомерс уже бормотал себе под нос, так что до моих ушей долетали лишь обрывки сбивчивых и совершенно непонятных фраз.

– Уважаемый...э-э-э...ваша светлость. – Я замаялась, не так-то легко разобраться в этих бесконечных титулах и званиях. – Может, поделитесь, что вас так впечатлило? Мне бы тоже не мешало это знать.

– Графиня, вы...

Сомерс не успел договорить. Карета резко покачнулась и остановилась. Снаружи послышалось встревоженное ржание лошадей.

Мы с герцогом переглянулись. Он вскочил со своего места и резко распахнул дверцу, я было решила последовать за ним, но получила знак оставаться на месте. Сомерс прижал палец к губам и покачал головой в знак протеста.

– Милейший, почему не двигаемся? – громко поинтересовался мой спутник.

– Ваша милость, тут... а-а-а!.. – возница истошно завопил, но его голос резко оборвался, а затем наступила абсолютная тишина.

Рука непроизвольно скользнула в карман, пытаясь нащупать мобильный телефон. Но, конечно, ничего, кроме батистового платочка, приколотого на булавку, не обнаружила. Вот черт! Чем же знатные дамы оборонялись от разбойников. Зонтиком? У меня и этого важного предмета не было, зато был решительный герцог. Он выскочил на улицу и тут же исчез в сумерках, оставив меня совершенно одну. Послышались раскаты грома и мелькнули короткие вспышки, будто разбушевалась гроза и разряды молнии пронзали небо.

Я подобрала юбки и постаралась осторожно выбраться из кареты, но не рассчитала высоту и грохнулась прямо в грязь. Вот...ежкин кот! Пальцы увязли в зловонной жиже, а я продолжала барахтаться, пытаюсь встать на ноги. Если когда-нибудь соберусь замуж по-настоящему, точно выберу брючный костюм! Пока пыталась встать, не сразу заметила, как ко мне приблизилась высокая фигура. А вот и герцог, а я уже грешным делом начала волноваться, что его милость дал деру, оставив даму в беде.

– Что происходит? – прошептала я, поднимая голову, но вместо Сомерса наткнулась взглядом на жуткое существо, лишь отдаленно напоминающее человека.

Глава 4

В горле застрял немой крик. Я ощутила, как тело сковывает холод, а дыхание превращается в пар. Он шел прямо на меня, полы длинного плаща превращались в склизкую глину и стекали на землю, а из глубины капюшона виднелось серое лицо, покрытое блестящей чешуей. Вместо глаз темные ямы, все остальное отсутствовало. Ни

рта, ни носа, лишь черные глазницы, которые словно затягивали, заставляя неотрывно смотреть в ледяной омут.

Тонкие пальцы с острыми когтями легли на мое плечо. Вторая рука, или что там у него вместо конечности, скользнула по подбородку, сдавливая, заставляя поднять голову. Кровь, еще недавно пульсировавшая по венам, замедлилась, а в груди стала растекаться колючая боль.

Что это за вурдалак такой гадский!

– Больно, черт тебя побери, – пробормотала я дрожащими губами и судорожно зачерпнув ком грязи кинула ему в морду, да еще от души повозила по ней. Местная нечисть растерялась и скинула с меня свои клешни. Победный вопль, правда, быстро стих. Существо освободилось от лечебной грязевой маски, и я вновь удостоилась его внимания. Сейчас бы газовый баллончик. Хотя что я несу, куда бы я его распыляла? У этого урода органов обоняния и зрения нет, правда можно попробовать один из пальцев откусить, которые он так настойчиво сует мне в лицо. Фу! От одной мысли об этом стало тошно, но жить хочется, поэтому...

– Графиня, отойдите от него! – невдалеке послышался отрывистый крик герцога Сомерса. Он вынырнул из темноты и стал производить ладонями странные движения, рисуя в воздухе светящиеся круги. Видимо предел моего удивления на сегодня дошел до конечной отметки, поэтому я просто и банально обрадовалась. Ага, что, съел? В нашем арсенале тоже есть волшебные штучки. Надеюсь, его милость все же обладал магией, а не пугал неведомую тварь фонариком.

Как смогла, отползла подальше, и в тот же миг темное существо вспыхнуло, словно факел, и осыпалось искрящимся пеплом. Ветер подхватил обгорелые хлопья, унося прочь.

– С вами все в порядке?

– А? – Я обхватила себя руками, все еще чувствуя невыносимый холод.- Вроде да.

– Бежать можете?

– Не уверена. В этом платье точно нет.

Герцог достал кинжал и, занеся над моей юбкой, полоснул по ткани, срывая подол. Уф, давно бы так.

– Кто это? Вернее, что это такое?

– Безликие. Они никогда не покидают калинговую топь. Даже не представляю, что могло заставить их пройти такой долгий путь.

– Их? Боже правый, он был не один?

Сомерс прикоснулся к своей груди и, нащупав серебряную цепь, на которой висел кулон с каплевидным синим камнем, сжал ее, а затем снял и надел мне на шею.

– Послушайте меня! Отравляйтесь в лес как можно дальше и постарайтесь спрятаться.

– Я не пойду одна! – упрямо помотала я головой. Еще чего. Вдруг там волки, медведи, драконы, в конце концов.

– Графиня, не время препираться. Я задержу их... пока хватит сил...

– Нет! У вас же есть эти штуки светящиеся, можно...

– Безликих слишком много, – поспешно перебил Сомерс. – Не справлюсь.

– Но как же вы?

– Удачи, Клементина!

Герцог бросил на меня прощальный взгляд и толкнул в густую чащу бескрайнего леса.

Ветки кустов цеплялись за одежду и растрёпанные волосы. Тонкие атласные туфельки промокли насквозь и периодически соскальзывали со ступней. Я вынуждена была остановиться и скинуть обувь. Колючие корни деревьев обвивали щиколотки, мешая бежать. Темное небо периодически озарялось красными вспышками, которые со временем стали мелькать все реже, пока наконец не прекратились совсем.

Успокаивала себя мыслью, что милый старичок победил и вскоре найдет меня. Божечки, как же я умудрилось в весь этот ужас вляпаться! Вроде ничего плохого не делала, кошек бездомных подкармливала, одного котенка даже приютила. Как ты там без меня, Капушок? Мы со следующего понедельника рассчитывали вместе на диету сесть. Он уже свисающим брюшком стал пол задевать, а я купила распродажные джинсы на один размер меньше.

Страх гнал вперед, адреналин бурлил в крови, но вот дыхалка подкачала. Все. Не могу больше. Упала на колени, переводя дух. Сердце бешено стучало в груди, кожа покрылась мурашками от холода и страха. Я огляделась по сторонам. Лунного света, проникающего

сквозь верхушки деревьев, было достаточно для понимания одной-единственной истины: чем дальше я бегу, тем меньше у меня шансов выбраться отсюда живой. Если не сожрут, значит, погибну от воспаления легких, а еще раньше умру от голода.

Пронзительную тишину разрывало лишь мою судорожное дыхание, а затем к нему прибавился еще один странный звук, похожий на хлюпанье. Уф. Облегченно выдохнула и обернулась, ожидая увидеть Сомерса, но вместо него наткнулась взглядом на безликого. Жуткое существо плыло в мою сторону, а я, завизжав, бросилась наутек, но тут же замерла, поняв, что чуть ли не вся их братия пришла по мою душу. Они медленно двигались, обступая со всех сторон. Плавно окружали, создавая плотное кольцо, лишая последнего шанса на спасение.

Я лихорадочно кусала губы. Что же делать? Что делать? Неожиданно для самой себя открыла рот и запела.

— «Ох, цветет ка-а-алина, в по-о-оле у ручья»... — тянула я дрожащим голосом. Безликие заинтересованно постояли немножко, но затем вновь продолжили наступление. Может, станцевать им? Боже, что я творю? Рехнулась совсем с перепугу!

— Мадам. У вас чудесное сопрано! — неожиданно из тени огромного дуба вышел человек.

Я тут же замолчала, пытаюсь разглядеть в сумерках незнакомца.

— С..с..спасибо! — пробормотала я. — А вы что здесь делаете?

Мда, дурацкий вопрос, но он мне ответил.

— Видимо, вас спасаю.

— В таком случае, чего ждете? — истерично взвизгнула я.

— Простите, мадам, заслушался. Такой необычный язык и мотив мелодии. Право слово, чудесно спели.

Ну, надо же, какой шутник! Хорошо хоть не захлопал в ладоши, а то я сейчас на взводе, могла и корягой огреть. Пришлось сдержаться — со спасителями так не поступают.

Безликие тем временем будто начали волноваться, они суетливо блуждали между нами, а затем все же решились напасть. Одна тварь с шипением кинулась на незнакомца, но тут же отлетела метров на пять и, вспыхнув ярким пламенем, разлетелась на миллионы искр.

Еще недавно нахлынувшее раздражение сменилось ликованием. Мужчина ловко расправился еще с парочкой безликих, чтобы

добраться до меня.

– Где советник?

– Его милость там... или там... – Ну, не знала я, в какую сторону указывать, все вокруг было одинаковое. – Простите, я здесь не ориентируюсь. Герцог остался возле кареты.

Воздух стал тяжелым и вязким, так что его можно было резать ножом. Пространство пошло рябью, пространство завибрировало и раскололось, а из отверстия повалил багровый туман. Вместе с дымом появились еще несколько человек.

– Разберитесь с безликими и найдите советника, – дал указания неожиданный спаситель и, подняв меня на руки, шагнул в алый водоворот.

На мгновение я почувствовала, что ослепла и оглохла, тело перестало подчиняться. Когда голова перестала кружиться, а мысли путаться, поняла, что нахожусь уже не в лесу, а в роскошной спальне. В середине комнаты стояла резная кровать, украшенная сиреневым парчовым балдахином. Похожего цвета были портьеры, закрывающие два невероятно огромных окна. Единственным источником света здесь служил подсвечник на пару свечей и камин с уже тлеющими углями, возле которого стоял мужчина в длинном черном одеянии, похожем на халат.

– Абнар, надеюсь, ты не воспринял мою вежливую фразу о том, что мы мало видимся в последнее время, слишком буквально?

Мужчина с любопытством уставился на нас, ожидая объяснений.

– Кое-что случилось, – заявил мой сопровождающий и шагнул вперед. – Советник отправил послание с просьбой о помощи... Велел передать вам эту леди лично в руки.

Парень в точности выполнил просьбу. Водрузил меня в объятия растерявшегося хозяина комнаты и тут же исчез.

После того как мы остались наедине, повисла неловкая пауза. Мужчина продолжал крепко держать меня, словно боялся, что я растаю или обернусь птицей и выпорхну в форточку. Бережно сжимал, прижимая к себе, словно драгоценную фарфоровую вазу династии Динь или Цинь, не помню, как правильно.

– Хм...вы... – прошептала я, не зная с чего начать разговор.

– Да? – тут же поспешил отозваться он.

– Не могли бы вы... спустить меня на пол.

– А да, конечно, – кивнул, но продолжал держать на руках.

– Прямо сейчас.

Мужчина секунду помедлил, но затем все же выполнил просьбу. После чего вернулся к камину и, зачерпнув голой ладонью горсть пепла, сжал уже потухшие угли, заставляя пламя разгореться вновь. Невольно поморщилась. Интересный способ разжигать огонь.

Вытащив руку, он щелкнул пальцами. Звук получился слишком громким, или мне так показалось. Вздогнула и уставилась на потолок. Там в вышине засияла пара дюжин желтоватых сфер. Хрустальные шары, наполненные блеском, парили по комнате, медленно двигаясь по кругу.

Ощущая босыми ступнями тепло, разливающееся по паркету, я скрестила руки на груди, понимая, что сейчас возможно решится моя судьба. Если и этот окажется му... нехорошим человеком, придется реально туго. Незнакомец, видя мое состояние, не спешил успокаивать, лишь изучающе разглядывал, не упуская из внимания перепачканное грязью лицо и сбитые до крови колени.

– Так кто вы?

«Хороший вопрос, я тоже хотела бы знать».

– Назовите свое имя.

– Инга, – выпалила я.

– Леди Инга, – задумчиво протянул он и, шагнув к кровати, стянул с нее покрывало, под которым оказалась голубая простынь, расшитая едва различимым кварцевым узором. Одна из подушек, лежавших в изголовье, сорвалась на пол, упав ему под ноги.

– Без леди, просто Инга, – заявила я, и тут же прикусила язык, поняв, что из моих уст это прозвучало двусмысленно. Да еще если учесть тот факт, что я стою сейчас перед ним практически обнаженной. Ндаа. Ну, это конечно, если судить по меркам пуританского мира. Вряд ли разорванный корсаж и панталоны, пусть и до колена, считаются здесь приличным видом.

Сам хозяин спальни представляться не спешил, или просто не считал нужным. Но, судя по всему, я наконец достигла конечного пункта назначения, и передо мной не кто иной, как местный правитель.

– Я слушаю.

Приказ был отдан тоном человека, привыкшего к безусловному повиновению. Пришлось в срочном порядке поведать о некоторых своих злоключениях. Я сбивчиво рассказала о нападении безликих, упустив причину, по которой находилась в карете с герцогом. Не то чтобы я переживала за активное либидо молодого короля, просто хотелось бы преподнести эту информацию в правильном свете. Слишком много непонятого происходит вокруг. Спокойно выслушав, он на некоторое время замолчал, а затем задумчиво протянул:

– И что мне теперь с вами делать?

Интересный какой. Что приличный мужчина может делать с дамой в полночь, стоя перед расстеленной постелью.

– Накормить, – пискнула я. – С утра ничего не ела.

Кайден Калахард, король алдэров, правитель Вестарии, с удивлением смотрел, как его ночная гостья вгрызается зубами в кусок копчёного мяса. На мгновение она отвлеклась от еды и подняла голову. Во взгляде глаз цвета морозного неба не было смущения или почтения, лишь любопытство и осколки страха от недавно пережитого ужаса. Судя по зверскому аппетиту, девчонку морили голодом. Но, возможно, это просто своеобразный способ унять волнение и беспокойство, сродни тому, как он сам иногда следит за танцующим огнем на своей ладони, перекачивая пламя между пальцев.

Интересно, где Сомерс ее нашел? Причина, почему его главный советник привез девушку во дворец, как раз вопросов у Кайдена не вызвала. Мужчина сразу почувствовал пульсацию энергии, сгусток древней силы, сосредоточенный в хрупком женском теле. При желании Кайден мог бы попробовать его, познать вкус первобытной магии. Инга сидела перед ним совершенно беззащитная. Пухлые искусанные губы блестели от капелек масла, кончик розового язычка мелькнул, слизывая ароматную подливку. Король замер, наблюдая за ней как замороженный, и только увидев, как сдвигаются на переносице изящные брови, поспешил переключить внимание на покрывало, которое все это время терзал в руках.

– Прикройтесь.

Король небрежно бросил его, укрывая плечи, голову и даже спинку глубокого кресла. Она возмущенно нагнулась над тарелкой с бужениной, чуть не упавшей с ее колен. Кайден будто хотел спрятать

от себя девчонку, но сделал еще хуже, вызвал волну негодования, усиливающую магический эффект.

– Это невероятно, – он покачал головой, не веря собственным чувствам. Как такое могло произойти? Живая, относительно здоровая, да еще в его руках. Когда умерла последняя? Кажется лет пятьдесят назад, уж точно до его рождения.

– Вы про что сейчас? – с набитым ртом поинтересовалась Инга.

Он что, это вслух сказал? Болван.

– Не берите в голову, – проговорил Кайден и неожиданно сам для себя спросил. – Вкусно?

Рот непроизвольно наполнился слюной, так аппетитно на его глазах уплетали холодное мясо. Девушка доела последний кусочек и кивнула. Но короля больше мучил голод совершенно другого рода. С каждой минутой становилось труднее находиться рядом и контролировать желание схватить ее и, сминая до хруста плечи, прижать к себе.

В любом случае он не имеет права прикасаться к девушке. Во дворце уже идут приготовления к свадьбе с принцессой Дайре. Пару недель назад невеста прибыла ко двору, и пришлось из уважения к ней перестать проводить время с другими женщинами. Но, возможно, ради Инги король и изменит свое опрометчивое решение или отдаст находку Абнару.

Его верный слуга и друг давно заслужил награду за свою преданность. Еще в те времена, когда Кайден был юнцом, к нему приставили сверстника, сына кузнеца. Мальчишка стал его личным слугой, объектом для наказаний. За любую провинность молодого принца именно Абнара подвергали побоям или запирали в холодном подвале без еды и воды. Вначале парень тихо ненавидел своего господина, но мужественно сносил все невзгоды, не опускаясь до слез или мольбы. Спустя некоторое время хозяин и его верный пес подружились. Кайден ради друга стал блестяще учиться и забыл про проделки, чем заслужил уважение.

Давно надо было подарить Абнару титул, слишком много он сделал для королевства.

Глава 5

«И чего он на меня так смотрит!» Аппетит чуть не пропал, хотя недавно был просто зверский. Я не стала подтирать ломтиком булки

подливу с тарелки. Поскромничала. Все же перед королем нахожусь. Вдруг воспитание местной аристократии вышло уже на новый уровень, по сравнению с нашим средневековьем, когда было принято рыгать за столом и вытирать скатертью бороды. Аккуратно поставила остатки еды на круглый поднос и постаралась изящно промокнуть кончиком льняной салфетки губы. Нет, ну чего так смотрит?

– Простите, хмм... можно еще кое-что попросить? – подала я голос, чтобы разрядить напряженную обстановку.

– Добавки?

– Пить очень хочется, мясо было слегка пересолено.

– Вот как? Не заметил за ужином. В таком случае велю завтра казнить повара.

Я чуть не свалилась с кресла от такого заявления, а его величество вдруг довольно хмыкнул, наслаждаясь эффектом глупой шутки.

– Не смешно! – резко оборвала я ехидные смешки.

– Говорите сразу, что вам еще понадобится. Негоже гонять прислугу полночи из-за женских капризов.

– Вот это уже другой разговор. Итак, пожалуйста, нормальную одежду и билет до Москвы.

– Хорошо, будет вам платье и... какой еще билет, я не разбираюсь в дамских штучках.

Под пристальным взглядом стало неуютно. Разглядывает откровенно бесстыдно, а еще глава государства. Закуталась поплотнее в колючий палантин, который он мне любезно предоставил, но тяжелая ткань все равно периодически спускалась, оголяя плечи.

Наконец король отвернулся и отошел в дальний конец комнаты. Послышался звон стекла и характерный звук вынимаемой из бутылки пробки.

– Какое вино предпочитаете? – донесся вопрос.

– Я пить не буду!

– Вы же только что попросили.

– Хочу обычного сока или воды. Да, просто воды.

– Вот, держите, налил вам кормельского. Дамы питают к этому сорту слабость, я же выбираю более крепкие сорта.

Мне в руки сунули холодный бокал, наполненный розоватой жидкостью. Я втянула носом пряный аромат и покачала головой. Видимо, мои желания никто учитывать не собирается, а я не хочу

подчиняться его правилам. Встала и демонстративно поставила вино рядом с тарелкой.

– Ваше величество, может, настало время поговорить серьезно? Не знаю, что вы там обо мне думаете, но вы думаете неправильно. Я понимаю, большая часть рассказа может показаться странной, но вы, надеюсь, человек умный и сможете адекватно все осознать.

– Ваша надежда мне льстит.

Неприкрытый сарказм сбивал с толку, но я собралась с духом и, тяжело вздохнув, решила поведать свою историю. Глупо не воспользоваться шансом, если перед тобой стоит самый влиятельный мужчина королевства.

– На самом деле меня зовут не Инга, вернее меня-то как раз так и зовут, но вот у этого тела другое имя. Понятно?

– Нет, но продолжайте. Я весь во внимании.

– Так вот... представьте такую ситуацию: сижу я значит у себя дома, работаю, и тут неожиданно...

– Что делаете?

– Можно не перебивать? Вы так смысл не уловите.

– Хм... ну ладно, давайте дальше.

– Так вот, делаю я значит... не важно, что я делаю, самое главное, что случилось потом.

Повествование моего злоключения в виде неожиданного переселения в другое тело получилось сбивчивым и коротким. Со стороны это выглядело как бред сумасшедшего, но его величество с готовностью все выслушал. По непроницаемому выражению его лица трудно было понять, верит он мне или считает лгуньей. Надеюсь, меня не упекут в местный дурдом, но это единственный шанс разобраться в этой жуткой ситуации и, если повезет, то и вернуться назад. Они тут все колдовством промышляют, помагичат и закинут обратно. При мысли, что я совсем скоро смогу вновь оказаться дома, настроение резко поднялось. Я с надеждой уставилась на его величество, ожидая свой приговор.

– Интересно, – наконец задумчиво протянул правитель Вестарии.

– И это все что вы можете сказать? – Разочарование оказалось слишком большим, а еще недавно появившиеся волнение и радость лопнули, словно мыльный пузырь.

– Пока да,- кивнул король. – Так сколько вы, говорите, пробыли в хм...в...этом теле?

– Один день, – ответила я.

– Хорошо.

– Что уж тут хорошего.

– Не успели натворить глупостей.

– Ой!

– Инга? Вы не хотите мне еще что-нибудь важное рассказать?

– Ой...

– Инга?

– Ну да... Короче, я успела. Но прошу заметить: против собственной воли!

Я понимала, что замужество может обернуться большой проблемой, но надеюсь, в этом мире есть разводы. В конце концов, меня принудили к этому браку, так что будет легко его расторгнуть. Возможно. Так, соберись, не стоит вешать нос. Не подписала же я договор кровью с самим дьяволом. Ничего страшного не случилось, это всего лишь брак.

– Так во что же вы успели вляпаться, Инга? Кроме, конечно, болотной грязи, очаровательно стекающей с вашего лица.

– Я вышла... вз..

Только начала говорить, нервно заикаясь при этом, как в углу комнаты замерцали алые искры, создавая в воздухе большой круг. Из появившегося портала вышел Абнар. Маг двигался к нам, оставляя за собой черные следы на отполированном до блеска светлом дереве паркета.

– Мы нашли советника, – сказал он и замолчал, бросив в мою сторону настороженный взгляд.

– Хорошо, – кивнул король. – Сомерс сильно ранен?

– Нам надо поговорить.

– Абнар?

– Наедине.

– Я понял, – его величество повернулся ко мне. – Инга, покои в вашем распоряжении. Побудете здесь до утра, а завтра я решу, что с вами делать. Доброй ночи.

Мужчины ушли, а я осталась сидеть, разочарованно уставившись в пустоту. Решит он, что со мной делать. Я что, неодушевленный

предмет или собака какая. Решальщик нашелся.

Раздражённо пыхтя, попыталась устроиться в кресле. Свернулась калачиком и, прикрывшись пледом, попробовала задремать. Измученный организм требовал не только еды, но и отдыха. Иначе, боюсь, нервы мои не выдержат, и я закачу истерику. В глазах уже стояли непрошенные слезы, хотелось порыдать от души, жалея себя. Но больше всего мне было жаль Капушка. Бедный мой котик, сидит там сейчас один рядом с бездыханным телом. Таак! Стоп! Если я сейчас здесь, отдуваюсь за бедную сиротку Клементину, которая даже не могла прижучить этого козла женишка, то сама благородная леди, значит, сейчас барствует в моей квартире. А в холодильнике же стоят свежие пирожные из самой дорогой кондитерской! Я готовилась отмечать выгодный заказ, потратила кучу денег на свежий торт с ягодками, да там малины одной полстакана на креме. Вот бли-и-н. Я, значит, тут по лесам полуголая бегаю, а она мои пироженки жрет и котика гладит!

Праведное возмущение переполняло, грозясь вылиться в самый настоящий тайфун злости. Я села, прямо и мстительно сощуриив веки, уставилась на камин, воображая расправу. Пламя, плясавшее в очаге, медленно потухло, а затем вновь ярко вспыхнуло, озаряя комнату ярким светом. Что за фигня? Сквозь кованую решетку стал проступать едкий темный дым. Он скользнул на пол и черным туманом поплыл по спальне, оформляясь в силуэт большой птицы. Ворон, сотканный из пепла и дыма, расправил крылья и взлетел, оставляя после себя шлейф железно-серого марева.

А это что еще за чертовщина?!

Птица опустилась на подлокотник стоявшего рядом кресла. Блестящие угольные глаза изучающе уставились на меня. Я проворно вскочила на ноги и попятилась назад от этого чуда, но запнулась обо что-то и свалилась на паркет. Пока барахталась, пытаюсь выбраться из накрывшего меня покрывала, ворон подлетел поближе и уселся на круглый набалдашник, венчавший один из четырех столбиков кровати.

Что еще за живность такая местная... подгоревшая, так что пепел сыплется из всех мест. Схватила валявшуюся на полу подушку и кинула в птичку, та возмущенно дернула клювом и растаяла.

Фу ты, гадость какая волшебная! Спать резко перехотелось. Вооружившись кочергой, я пару раз обошла спальню, боясь вернуться

обратно в кресло. Ничего необычного не обнаружила, зато замерзла и решила плюнуть на этикет и прочие приличия и забраться в чужую постель. Перина оказалась мягкой, а одеяло теплым и легким, я закрылось им и, пригревшись, не заметила, как задремала. Правда, перед тем как провалиться в сон, на мгновение почувствовала, будто чье-то горячее дыхание касается щеки. Распахнула глаза, но кроме меня в постели никого не было, поэтому быстро успокоилась и позволила увлечь себя в объятия Морфея.

Пробуждение оказалось неприятным. В лицо бил яркий свет, а все вокруг наполнилось громкими звуками. Ох, что за дурной сон мне приснился. Голова гудит, будто накануне перебрала с алкоголем. С трудом приоткрыла веки и тут же закрыла их, ослепленная солнечными лучами.

– Леди желает завтракать в спальне? – рядом с ухом раздался спокойный девичий голосок.

– Что?

Вот тут я окончательно очнулась и с ужасом уставилась на незнакомую девушку, склонившуюся надо мной. Она была одета в наряд горничной. Нет, не в чулки и прозрачный фартучек, а, как полагается, в длинное темно-синее платье и белоснежный передник отделанный скромным кружевом. Служанка присела в реверансе, или как там это называется, опустила голову в почтительном поклоне, а затем вновь обратила на меня взор любопытных глаз.

Черт, так мне это не привиделось! Черт!

Откинулась обратно на подушки, разочарованно вздохнув. Кошмар продолжается.

– А что у вас... у нас на завтрак?

– Каша, яйца, оладьи с брусничным, малиновым и кленовым сиропом, сладкая сдоба с корицей и маслом. Но, если скажете, что именно вы любите, для вас приготовят персональное блюдо.

В памяти всплыла фразочка его величества про казнь повара. Интересно, шутил он или действительно такой кровожадный.

– Нет, несите что есть, я очень довольна местной кухней, – тут же поспешила сообщить. – Так и передайте повару, пожалуйста. Я всем довольна.

Девушка удивленно приподняла брови, но кивнула.

– Накрывать здесь? – спросила она.

– А есть еще варианты?

– Можно позавтракать в саду. Одна из летних беседок будет подготовлена в течение нескольких минут.

Ого, какой сервис, идеально все отработано. Интересно, много женщин видела эта спальня? Вон горничная даже не удивилась, застав в монаршей постели постороннего человека.

– Не суетитесь.

– Как скажете.

– Пара яиц и попить чего-нибудь.

– Как скажете.

– А еще...

– Как скажете.

– Ты меня дослушаешь?

– Простите, леди, – девушка смутилась, увидев лохмотья от корсажа, висевшие на мне и многочисленные царапины, багровыми полосами темнеющие на бледной коже. Я вновь спряталась под одеяло. Упс, кажется, сегодня по дворцу поползут сплетни про затейника-короля и его открывшиеся нетрадиционные наклонности. Надеюсь, я не испортила ему репутацию. Мужик-то вроде неплохой, помочь обещал. Ну, хорошо, не обещал, но, думаю, вреда мне точно не причинит. Вот кормит даже. Заботится вроде как.

Прошлой ночью. Королевский кабинет.

Кайденом вцепился руками в пергамент, сминая хрупкий лист в бесформенную массу. Бумага, стиснутая в ладони, вспыхнула. Он разжал пальцы, и горсть пепла пролилась траурным дождем на поверхность столешницы. Резко встал, так что резной дубовый стул упал. Абнар подошел и, подняв его, поставил на место.

– Мне жаль.

Слова утешения, какими бы искренними ни были, не могли потушить пламя отчаянья и боли, разгоравшееся в душе.

– Как это случилось?

Спросил, но тут же пожалел об этом. Он не хочет знать подробностей. Не хочет, но должен.

– Безликие лишили его жизненных сил, мы ничем не смогли помочь. Советник умер.

Джером Сомерс был Кайдену ближе, чем родной отец. Да что там скрывать, все при дворе знали, что главный советник заменил принцу родителей. После их трагической гибели именно герцог Сомерс стал регентом при малолетнем короле. Старательно учил, направлял и готовил занять трон. Именно благодаря ему юный правитель заслужил уважение и любовь своих подданных. И вот сейчас... нет, это не может быть правдой.

— Безликие покинули топь по чьему-то приказу. Защитные артефакты уничтожены, граница некоторое время оставалась открытой. Нам еще придется столкнуться с последствиями.

Кайден не слушал друга. Он оглядел мрачным взглядом кабинет. В поле зрения попала темно-синяя бутылка. Подарок будущего тестя, двадцатилетняя выдержка, баснословная цена. Такое вино открывают только по большим праздникам или... чтобы облегчить груз невыносимого горя. Несколько чеканных шагов и пылающая жидкость потекла в бокал. Но вместо того чтобы выпить, король размахнулся и бросил его в стену. Волна острых осколков вперемешку с багровыми каплями пролилась на мягкий белый ковер, а на изумрудной обивке безобразной кляксой расплылось большое пятно.

— У нас завелся могущественный враг, кто-то точно знал маршрут и время. Экипаж ждали.

— Найди его. Из-под земли достань и приведи ко мне. Я лично... хочу сам...

— Мне доложили, что советник был на празднике. Свадьба графа Д'Аберон с девицей де Сюгер. Ничем не примечательно событие. А вот его спутница вызывает вопросы, и это мягко сказано.

Король посмотрел на Абнара. Его правая рука был ралингом. Если быть точнее, главой ордена охотников, защищавших Вестарию от нечисти. Опасное соседство с темной топью и калинговыми болотами всегда приносило много хлопот местным жителям.

— Зачем он потащил девчонку во дворец ночью?

— Значит, считал нужным это сделать.

— Ты допросил ее?

— Угу,- король кивнул.

- Рассказывай.

— Скажи лучше ты, что почувствовал, когда касался ее?

Кайден выжидающе уставился на друга. Король был уверен, что тот понял. Не мог не понять.

– Я думал, мне показалось, – нахмурился Абнар, вспоминая золотистые узоры, рассыпающиеся рапсово-желтой паутиной под тонкой кожей. Едва видные тонкие нити извивались на плечах и шее, когда он прижимал хрупкое тело к себе, унося прочь из леса, ставшего ареной для жестокой бойни.

– О нет, не показалось.

Охотник присвистнул.

– Вот это да. Почему мы о ней ничего не знали? Кто посмел скрыть.

– Нужно выяснить. Но пока у меня вопросов больше, чем ответов. Я сам займусь своей ночной гостьей. Теперь ее судьба будет зависеть от того, сказала она мне правду или рискнула обмануть.

– Тогда я вернусь на зачистку. Нужно проверить южную дорогу и все окрестности.

Абнар нащупал на руке браслет с порталным камнем и, покрутив его, растворился в люминесцентном зареве пространственного разлома. Король долго смотрел ему вслед, а затем предпринял еще одну попытку утолить горе и злость в омуте алкоголя. Несколько глотков дорого вина показались кислотой, едкая горечь заполнила рот, и второй бокал полетел вслед за первым. Он не должен быть слабаком. Правитель Вестарии не имеет уязвимых мест, не плачет над убитым стариком, даже если тот был почти отцом. Пошатываясь, шагнул в коридор, чтобы вернуться в спальню. В свете догорающих свечей угадывался женский силуэт. Инга лежала на кровати, свернувшись комочком. Если бы он захотел, то смог бы лечь рядом. Стройная ножка обвивала одеяло. Кайден дотронулся до обнаженного колена и залечил одну ссадину. Девушка дернулась во сне, дыхание сбилось, но вскоре снова выровнялось. Не проснулась.

Он нагнулся, вглядываясь в тонкие черты лица, пухлые губы, веер густых ресниц, прикрывающих подрагивающие веки. Какого цвета у нее глаза? Он не помнил, надо будет посмотреть завтра, при солнечном свете.

– Кто ты на самом деле? – прошептал правитель, осторожно убирая спутанный локон с теплой щеки.

Внезапно до ноздрей донесся сладковатый аромат. Так пахнет порождение темной воды. Запретная магия, зло в чистом виде, и оно было в его спальне еще пару минут назад.

Глава 6

Я встала с постели, старательно прикрываясь одеялом. Взгляд метнулся к изножью кровати, где на низком пуфе лежал небрежно брошенный черный халат. Черт. Значит он был здесь ночью, уже после того как я заснула. Краска стыда запоздало залила щеки, заставляя лицо пылать от стыда. И что я так разволновалась? Пришел переодеться, ничего страшного. Если к тому же учесть, что я сама фактически напросилась в постель к королю.

Жаль, вчера не успела рассказать, каким именно способом попала к королю на... аудиенцию. Искренне надеюсь, тот поймет все правильно, у меня просто не было выхода – цеплялась за первую попавшуюся возможность сбежать от мужа. Боже, она теперь замужем. Боже, да еще в другом мире и в чужом теле. Одного из этих пунктов хватило бы, чтобы чокнуться, а тут сразу весь комплект.

Служанка ушла, оставив для меня небольшой таз и кувшин с чистой водой. Как смогла, смыла всю грязь, спрятавшись за расписной ширмой. О полноценном душе приходилось только мечтать, а уж требовать ванну и устраивать в королевских покоях помывку мне не приснилось бы даже в кошмарном сне.

Закончив умываться, заметила на одном из кресел аккуратно разложенное платье. Наверное, для меня приготовлено. Какой шанс из ста, что хозяин спальни надевает женские наряды и щеголяет по своей спальне в таком виде? Судя по мужчине, с которым я вчера познакомилась, этот процент сводился к нулю.

Тонкая желтая ткань, кажется муслин, но могу путать. На ощупь гладкая и приятная. Но на этом моменте все плюсы кончились. Море рюшечек и большой бант, простите, прямо на попе, восторга уже не вызвали. Первая попытка натянуть платье через голову успехом не увенчалась. Я запуталась в бесконечных метрах пышного подола и запаниковала, хотя клаустрофобией не страдала. От шёлкового плена меня спасла горничная, принеся на подносе еду.

– Спасибо, – проговорила я, вдыхая воздух полной грудью. – Чуть не задохнулась.

– Чего же вы сами-то, – укоризненно сказала служанка. – Я помогу. Давайте снимем вначале ваш...эээ...костюм. Но прежде позавтракайте.

С трудом я подавила желание закатить глаза. Да, слуги тут вышколены, ничего не скажешь. Держу пари, про себя она давно уже окрестила меня «профурсеткой» и «жрицей любви», но внешне ничем не выказала свои настоящие чувства.

Я быстро съела омлет, а затем умылась чистой водой из таза, после чего настал черед наряжаться. Обрывки юбки и корсажа были успешно выкинуты, а полураспустившаяся шнуровка корсета вновь туго затянута. Спутанные локоны расчесаны, заплетены в косы и заколоты в высокую прическу. Без помощницы я бы со всем этим до вечера провозилась.

– Замечательно выглядите, – девушка подарила дежурный комплимент, довольная результатом своих трудов.

– Угу, – отозвалась я, расхаживая по паркету в белых ботиночках из тонкой кожи. Обувь была слегка маловата, но это все же лучше, чем ничего. Ну, будет пара мозолей, ничего страшного. Не хотелось выглядеть неженкой или капризулей, поэтому жаловаться на неудобства не стала.

– Теперь можно идти.

Я настороженно повернулась к служанке. Куда это?

– Вас ждут, – поспешила она ответить на немой вопрос, видимо, явно отразившийся на моей растерянной физиономии. – Приказ его величества.

– Хорошо, – сразу скисла я. Правда ничего хорошего наверное это не сулило.

Я подобрала юбку и поковыляла прочь из спальни. Служанка продолжала мило улыбаться и активно старалась угодить. Распахнула передо мной дверь, помогла поддержать длинный подол. Эх, если бы могла, дала бы на чай. Честное слово, я такой услужливости не видела даже в пятизвездочном отеле.

Едва мы вышли из королевских покоев, как столкнулись с местными жильцами. Молодая женщина при виде меня застыла, словно вкопанная. Карие глаза потемнели еще больше, а рука, унизанная тонкими браслетами, метнулась к черным, как смоль, волосам. Ладонь пригладила идеально уложенные локоны, увитые

жемчужной нитью. Жест был скорее произвольный, чем необходимый.

Юная дама была настоящей красавицей, черты лица мягкие, выразительные. Воспоминания кольнули, намекая о недавней встрече. Где я могла ее видеть? Хоть убей, не могу вспомнить. Может, на свадьбе, там столько народа было.

Сопровождающие ее девицы оживленно зашептались, а одна даже хихикнула. Вот чего встали-то? Пройти мешают. Может, ждут от меня чего-то. Но вот чего? Я пожала плечами и сделала попытку изобразить реверанс. Присела и постаралась изящно взмахнуть руками в воздухе. Елки-палки, надо было больше исторических сериалов смотреть. Кажется, не помогло. Все равно стоит и прожигает меня янтарным взглядом. Может, еще ножкой пошаркать? Точно, забыла.

- Позвольте пройти,- вежливо попросила я выпрямляясь и чуть оттесняя леди в сторону. Служанка посеменила за мной, а нам в спины полетело оживленное щебетание придворных птичек.

- Странная дама,- буркнула я, стараясь выбросить ее из головы. У меня своих проблем полно и без нее.

- Ее высочество была смущена, ожидала, что вы представитесь.

- А я должна была?

- Таковы правила этикета,- тихо пробормотала девушка.- При встрече с венценосными особами нужно сделать реверанс и назвать свое имя.

- Буду знать.

- И еще...

- Что?

- Ее высочество вероятно расстроилась, увидев вас.

- Ну не представилась, и что с того. Какая трагедия. Прямо ужас.

- Может и не ужас. Но согласитесь, немножко обидно застать другую женщину, выходящую утром из спальни своего жениха.

Упс. Это да. Тут даже не поспоришь.

— Неловко вышло,— согласилась я.— Надеюсь, его величество успокоит ее высочество и прояснит ситуацию. Я же просто...

Запнулась на полуслове, не зная как закончить фразу. Я просто что? Просто провела ночь в его спальне, просто спала в постели постороннего мужчины. Благо, что не вместе с самим хозяином.

Повезло еще, что будущая королева оказалась воспитанной леди и не вцепилась мне в волосы на глазах у придворных. А вот за себя утверждать не берусь, возможно, будь я на ее месте, ух... я бы... скорее всего не сдержала бы эмоций. Мягко говоря.

– Нам сюда, – служанка тактично промолчала, лишь едва заметная тень улыбки выдавала скептицизм, показывая, насколько жалко выглядят попытки оправдаться.

Широкая лента коридора постепенно сужалась, пока не привела нас в темный закоулок. Девушка сунула руку в карман и вытащила небольшой стеклянный шарик. Осторожно поднесла к губам и дунула. Сфера начала расти, наполняться неоновым свечением.

– Уж ты, – восхитилась я, наблюдая как сверкающее стекло воспаряет под потолок. Сумерки, сгущавшиеся в проходе, растаяли от тепла магического огня, но уютнее все равно не стало.

– Осторожно, там лестница.

– Я уже вижу.

Вздохнув, подняла повыше длинный подол и зашагала по каменным ступеням, ведущим в подземелье. Мне все меньше хотелось двигаться дальше. Роскошь дворца резко сменилась на мрак и уныние, а аромат изысканных духов на спертый запах плесени. Серые стены, облицованные диким камнем, блестели от сырости, а воздух наполнялся затхлостью и обреченностью.

– Уже пришли, – нарочито бодро отрапортовала служанка, останавливаясь перед неказистой дверью. Она толкнула ее, открывая передо мной вход.

– Леди прибыла, – доложила девица в полную пустоту, ибо в небольшой комнате никого не было.

– Мне сюда? – шепотом спросила я.

– Туда, туда, – получила такой же тихий ответ и выразительный кивок.

Я подавила страстное желание развернуться и бежать без оглядки. К сожалению, пышное платье заранее обрекало побег на полный провал. Ладони взмокли от напряжения, а сердце грохнулось вниз и болталось в районе пяток, сигнализируя о совершенной ошибке.

– Инга, я жду!

Чуть хриплый и такой знакомый мужской голос мгновенно рассеял нехорошие предчувствия. Непроизвольно потянулась на звук и

переступила порог. Поежилась от легкого шлейфа мурашек, разливающихся по озябшей коже. Сквозняк холодной змеей обвил голые по локоть руки, разнося по телу морозную стужу.

– Ваше величество?– покрутила головой, ища взглядом мужчину, который только что со мной разговаривал. Никого. Странно.

Сделала еще несколько шагов и замерла перед странным предметом интерьера, стоявшим почти посередине помещения. Синее, пропахшее гарью полотно тщательно скрывало что-то высокое. Метра два, не меньше. Ладонь сама дернулась к ткани. Я едва не коснулась пыльного покрывала, но тут же опустила руку и отпрянула назад. Дверь, позади меня, с ржавым скрипом захлопнулась, отрезая путь к отступлению. Вздогнула, испуганно оборачиваясь, а в это время бархатная ночь полотна соскользнула на ледяной пол, обнажая старинное зеркало.

Резко повернулась и замерла, хватая пересохшим ртом воздух. Из серебристой глади замороженного озера, заключенного в литую бронзовую раму на меня смотрела девушка. Каштановые волосы, забранные в пучок, лоб, перепачканный краской, любимая футболка, которую давно пора выбросить. Приблизившись, подняла ладонь и дотронулась до отражения. Подушечки пальцев коснулись узора из глубоких трещин, оставленного беспощадным временем.

Я смотрела на себя настоящую. Там, где-то в глубине была моя жизнь. Мой мир, мои родные и близкие. Острые льдинки тоски впились в кожу, пробуждая гнев и раздражение. Один глубокий вздох и на ресницах зазвенели слезы, глаза защищало от напряжения, натянутые до предела струны нервов лопнули и ударили по сердцу, разбивая его на осколки. Рука сжалась в кулак и с силой опустилась на стеклянную поверхность. Отражение замерцало, искажаясь рябью. Боже, как я хочу домой, хочу вырваться отсюда. Ногти с силой царапнули, впиваясь в нити разрывов.

– Эй!– мужской шепот обжег шею, а запястье сжали в тисках, удерживая от порчи чужого имущества. – Этому зеркалу две тысячи лет, оно пережило не одну войну и сменило сотню владельцев. Могу я попросить вас быть более аккуратной с драгоценными артефактами?

На талию легла горячая ладонь, вторая стискивала плечо, прижимая к своему телу. Я кусала губы от досады и злости. Так нечестно! Поманить свободой и закрыть выход прямо перед носом.

– Мне надо туда, – жалобно проговорила я.

В отражении было видно, что позади меня стоял молодой король. Густые черные волосы ложились на лоб, сильные мускулистые руки обвивали мое тело, скрещаясь на животе. Взгляд изумрудных глаз с интересом разглядывал меня настоящую. Именно так я выглядела еще вчера. Порванная серая футболка с каплями керосина, короткие шорты и розовые носочки. Под левой коленкой темнел синяк, а по щекам текли слезы.

– Так вот ты какая...

– Мне надо туда, – вновь пробормотала я, пытаюсь вырваться, но силки лишь крепче сжимались, не позволяя освободиться из ловушки. Мужчина резко развернул меня к себе, а я продолжала брыкаться, пиная высочайшую особу по лодыжке.

– Там ничего нет, – он говорил торопливо, но я не слушала, задыхаясь от истерики. – Это всего лишь иллюзия, сотканная из твоих воспоминаний. Инга, прости, если расстроил. Но я должен был проверить.

– Значит, думали, что я вру? Не поверили...

– Я услышал лишь слова, а мне нужно было знать правду.

Устав сражаться, обмякла и прильнула щекой к его груди, оставляя на батистовой сорочке влажные пятна.

– Теперь я это знаю.

– Как мне вернуться домой? – от души повозила мокрым носом по чистой рубашке.

– Никак.

– Что?! – Я задрала голову и, встретившись с ним взглядом, тут же покраснела, ощутив, как от смущения запылали уши. Слишком близко. При желании я могла бы узнать вкус его губ, прикоснувшись к ним поцелуем.

– Это запретный ритуал и давно не практикуемый. Душа, попадающая в другое тело, искажается под влиянием темных сил. Теряет свою сущность и со временем превращается в монстра.

– Что?!

– Инга, не волнуйся, с тобой ничего подобного не произойдет. Тебе невероятно повезло! Та девушка, которой ты сейчас стала, родилась лаэлин. Подобное создание само по себе магией не обладает, а вот тело, точнее кровь, наполнена особой силой. С помощью него

можно получить доступ к первобытной магии, дикой стихии. В древности лаэлин становились жрицами в храмах, маги пользовались ими как проводниками, повышая свои резервы до небывалых высот. Правда, такое применение девушек сильно влияло на здоровье, сокращая дни жизни. Со временем войны между людьми и нечистью, которые те вели за право обладать островом, прекратились. В Вестарии воцарились мир и спокойствие. Жестокие законы отменили, лаэлин получили возможность выходить замуж и принадлежать только одному мужчине. Выбор супруга, конечно, за них делал совет, но это лучше чем хм... ну ты поняла.

Уф, да уж, повезло так повезло. Дескать, радуйся, что ты очутилась в теле потомственного магического гамбургера. Ешьте на здоровье, главное не подавитесь, как говорится.

– При переходе ты сумела сохранить свой разум, это почти невероятно.

– А я была уверена, что, наоборот, спятила. Окончательно и бесповоротно сошла с ума и пребываю в галлюциногенном бреде.

– Мне нравится твое чувство юмора. Оно... забавное.

– Ваше величество...

– Пока мы наедине, можешь называть Кайденом. Это мое имя.

– Спасибо, конечно, за оказанную честь, приятно познакомиться и так далее, но простите, не могли бы вы все же вернуть меня назад.

– Инга, я же сказал, это невозможно.

– Сдается мне, ваше величество... простите, Кайден, вы лукавите. Неужели нет даже призрачной надежды?

– Почти нет.

– А! Значит, все же есть шанс.

– Нет.

– Но вы только что сказали...

– Инга, прошу, не забывайся. Я уже ответил на твой вопрос.

Поникла, обречено опустив плечи. Капец, вот это попала.

– Не бойся, тебя никто не обидит. Я найду достойного покровителя. Любой из темных охотников почтет за честь сделать лаэлин своей женой.

– А можно без этого? К примеру... – Я лихорадочно соображала, какой талант могу предложить его величеству взамен дара лаэлин. Но на фоне универсального магического насоса меркло даже умение

готовить превосходный жульен. – Я рисовать хорошо умею! Да! И диплом есть. Могу портрет, пейзаж, да что угодно. Пристройте меня работать в школу. Буду очень, очень благодарна.

Но выражение красивого королевского лица явственно говорило, что меня все же будут использовать по прямому назначению и в других услугах не нуждаются.

– Прости. На этом разговор считаю законченным.

Глава 7

Мужчина направился к двери и, распахнув ее, хотел выйти первым, но неожиданно решил побыть джентльменом.

– Прошу. – Он протянул ладонь, указывая на выход. Король в обычной жизни видимо не привык проявлять вежливость к дамам. Еще бы, он же правитель, это перед ним все кланяются и ножкой расшаркивают, а тут вдруг такая вежливость. Эх, неспроста.

– Давайте провожу.

– Не стоит, – насупилась я и подозрительно посмотрела на него. – Сама дойду.

– Как хотите. Я не привык уговаривать долго. – Он замолчал, а затем продолжил с некоторой долей холодности в голосе. – Вообще не привык уговаривать.

– Это я уже поняла.

– Прекрасно. В таком случае до скорой встречи, леди... не леди – Инга.

– Инга может и не леди, как вы верно заметили, – процедила я сквозь зубы. – Но сейчас я вынуждено являюсь Клементиной, и это именно ваши слова. Так вот, ваше величество, я теперь не просто леди, а самая настоящая графиня.

Собравшийся было уходить Кайдэн остановился и уставился на меня, пожирая пристальным взглядом. Весеннюю зелень его глаз поглотила грозовая туча, в глубине которой засверкали молнии.

– Вы так и не рассказали, каким образом оказались в карете с моим главным советником. Сомерс увидел вас на свадьбе кузины, почувствовал дар лаэлин и попросил поехать во дворец? Так?

Король чеканил каждое слово, требуя четких ответов. Я же замялась, не зная, как тактичнее обломать его величество, не навлекая на себя гнев. Он уже размышлял выдать меня замуж, а я вообще-то уже замужем.

– Почти, – пробормотала я, нервно теребя выбившийся из прически локон и накручивая на указательный палец.

– Хотелось бы услышать подробности.

– Спросите у его милости. Герцог лучше расскажет.

– К сожалению, он мертв. Сомерс погиб, защищая вас от безликих.

Я дернулась, как от пощечины, в груди неприятно засаднило, будто острое зазубренное лезвие полоснуло по коже. Мертв. Защищал. Проговаривала про себя обрывки фразы, не в силах поверить в услышанное. Такой милый старичок, обходительный, добрый. Он погиб прошлой ночью.

Рука дернулась к шее, пытаюсь нащупать кулон, который герцог надел на меня. Утром я и не вспомнила про него. Куда же волшебный кулон делся, неужели потеряла?

– Мне очень жаль, – прошептала я.

Это не сон, а реальная жизнь. Боль, горе, все настоящее. Я вытерла тыльной стороной ладони скатившуюся по щеке слезинку, ощущая в душе пустоту.

– Поэтому герцог вам не сказал, – выдохнула я. – Ваше величество, жаль, что вы не помните имена своих подданных. Вы перепутали девушек. Выйти замуж должна была другая кузина.

– Почему я должен это знать, у меня по-вашему других дел нет, чем... – До Кайдена наконец дошел смысл фразы, в мгновение ока он оказался рядом со мной. – Я правильно понял намек?

– Смотря какой, – жалобно пискнула я, мечтая провалиться сквозь землю. – Но я не виновата.

– Так это вы вчера должны были выйти замуж? Теперь я даже рад, что Клементина покинула свое тело. Вы, конечно, отказались от свадьбы с совершенно незнакомым женихом? Хотя дурацкий вопрос, конечно же, да. Умница!

Мне понравилась похвала. Гораздо приятней слушать добрые слова, чем упреки и обвинения, но сейчас она была не совсем заслуженна, о чем я и поспешила уведомить своего собеседника.

– Я пыталась, честно.

– Не понял?!

– Простите.

Кайден сощурил одно веко и склонил голову набок, видимо решал, прибить меня на месте или отрубить голову публично.

В пустом дверном проеме мелькнуло платье служанки. Она учтиво поклонилась, как только поняла, что ее заметили.

– Леди, я сопровождаю вас наверх, – проговорила горничная.

Спасительница. Как я рада была ее видеть, не передать словами. Пусть его величество остынет немного, потом и побеседуем.

– Уже иду, – поспешно сказала я, пытаюсь бочком протиснуться мимо короля, но он схватил меня за запястье, не позволяя покинуть его.

– Мы не договорили.

– Вы несколько минут назад сказали, что считаете разговор законченным, – язвительно парировала я. – Следуйте своему королевскому слову.

Теперь он, видите ли, настроен поболтать. Я неловко сделала книксен, о чем тут же пожалела. Получилось паршиво, но не в этом суть. Прогибаться под их правила я не буду, пусть или возвращают назад, или принимают такой, какая есть. Проживать чужую жизнь я не намерена. Я Инга Коган, ей и останусь.

Стены тесного помещения сдавливали горло железными тисками, низкий потолок давил на грудь. Вместо воздуха легкие наполнялись свинцовой пылью, оседавшей на сердце. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Я выскочила из тесного помещения и побежала прочь, будто за мной гнался сам дьявол. Хотя он остался стоять возле зеркала, не предпринимая попыток вернуть меня назад. Маги... чертовы маги... чтоб им всем... Перед глазами стояла довольная физиономия Кайдена, который размышлял в какие руки меня лучше пристроить. Словно я была не человек, а собака элитной породы. Экстерьер шикарный, подлежит разведению. Три раза ха-ха. Размечтался! Ничего, жили же без лаэлин столько времени и дальше прекрасно обойдутся. А пока это тело принадлежит мне, никто его не получит без моего согласия.

Несмотря на пышный подол дурацкого платья, я довольно резво взбежала вверх по лестнице и устремилась вперед, летя как ракета по коридору. Один поворот, второй. Так, стоп! Я остановилась, чтобы перевести дух, в боку неприятно закололо. Выдохнула и, растерянно оглядываясь, запоздало поняла, что совершенно не знаю, куда идти дальше. Опять в комнату Кайдена? Может, мне уже выделили

отдельный номер в этом многоэтажном дворце, не буду же я в самом деле жить с королем.

Служанка куда-то пропала. Я была очень взвинчена и не стала дожидаться девушку. Но теперь поняла, что зря позволила эмоциям возобладать над разумом. Дойдя до конца прохода, окончательно осознала, что заблудилась. И вокруг как назло ни одной живой души. Может, на помощь позвать? Подавив в себе малодушные желание крикнуть «Ау-у-у», я решила вернуться назад, но вместо узкого закутка вышла к небольшой гостиной. Из-за приоткрытых дверей доносились звонкие женские голоса и веселый смех. Отлично, хоть кто-то живой.

— Добрый день, не подскажете, как я могу пройти к королевской спальне... — слова застряли в горле, прежде чем я додумалась прикусить язык.

Все разговоры разом стихли и несколько пар любопытных глаз уставились на меня с нескрываемым интересом. За большим круглым столом секретничали высокородные леди, и почетное место среди них занимала королевская невеста.

— Леди желает чай? — ко мне приблизился лакей, предварительно нацепив на лицо подобострастную улыбку. — Поставить для вас прибор?

Рядом с красавицей сидела худощавая женщина, на вид гораздо старше, чем все остальные. Она брезгливо поджала тонкие губы и со звоном опустила розовую фарфоровую чашку на блюдце.

— Милочка, вы ошиблись помещением, — заявила дама. — Постель короля в другой стороне.

— Сэйинн, не надо, — кончик сложенного кружевного веера предостерегающе коснулся пальцев соседки.

Я хотела развернуться и трусливо убежать, но кое-что странное тяжелыми кандалами приковало мое внимание к принцессе.

— Ваше высочество, это прямое оскорбление! — продолжала лить яд ее спутница. — Позволить своей девке приближаться к нам. Истинная мерзость.

— Сэйинн, прошу, — щеки невесты Кайдена покрылись нежным румянцем, она смущенно опустила длинные шелковые ресницы.

А я все продолжала пялиться на нее, не в силах отвести взгляд. Черты лица будущей королевы казались до боли знакомыми. Где я

могла их видеть? Яркие лучи солнечного света, проникающие сквозь безупречно отполированные стекла огромных окон позволяли хорошо рассмотреть черноволосую девушку. Она резко отличалась от всех остальных людей, что мне довелось встречать в Вестарии. Чувственные губы, прямой нос, необычный разрез глаз выдавали иностранку. Боже. Наконец я вспомнила и от этого все волосы на моем теле определенно начали шевелиться. Конечно, художник чуть польстил оригиналу, но в целом образ воплощен отлично.

– Его величество сир Калахард позорит нас, – взвизгнула дамочка, и обличающее вскинула указательный палец в мою сторону. Дескать, таким порочным девицам здесь не место.

– Ты ведешь себя неучтиво, – строго сказала принцесса и перевела взор на меня. – Простите, леди. Мне стыдно за поведение своей фрейлины, она будет наказана.

– Но ваше высочество...

– Покинь гостиную, – приказала госпожа.

Недовольной женщине ничего не оставалось делать, как встать из-за стола и уйти, одарив меня на прощание злобным пламенным взглядом, способным испепелить дотла.

– Присоединитесь?

– А? – Я не сразу поняла, что вопрос предназначался мне. – Да!

Как можно было отказаться! Передо мной сейчас находилась та самая хозяйка портрета, благодаря которому я оказалась в этом мире. В голове безумным вихрем проносились мысли и догадки, подтверждение которым я должна была получить во что бы то ни стало.

– Ты все проверил? – Кайдэн вопросительно посмотрел на своего лучшего друга. Темные круги под глазами Абнара выдавали сильную усталость. Сколько он уже на ногах? Две бессонные ночи, конечно, не предел, но лучше бы ему хоть немного отдохнуть. Его лучший друг – лучший охотник, а с силой, полученной через лаэлин, станет еще и лучшим магом королевства.

– В покоях все чисто, – сообщил Абнар, небрежно развалившись в большом кресле.

– Ночью там побывала одна из тварей темного тумана, я не мог ошибиться.

– У нас отличная защита. Можно еще, конечно, повесить пару плетений, но, думаю, это лишнее.

– Абнар, ты меня слышал? Это не детские игры, особенно после всего, что случилось, нужно быть настороже.

– Если ты считаешь, что есть необходимость усилить заклятье, я сделаю.

– Не дворец, а проходной двор. Реши этот вопрос.

– Если кто-то действительно там был, я найду его.

Кайден удовлетворенно кивнул.

– Кстати, у меня для тебя отличные новости, – заявил король.

– Ты хочешь повысить жалование? – усмехнулся его друг.

– Лучше.

– Еще лучше? Признаюсь, ты меня заинтриговал. Я весь во внимании.

– Я нашел тебе жену.

Абнар моментально скис, а улыбка померкла, он явно не ожидал подобного.

– Кайден, прости, но мне бы не хотелось торопиться в этом вопросе, к тому же я сам предпочитаю выбирать для себя женщин.

Король отвернулся к окну и взглянул на небесную гладь, по которой плыли пушистые белоснежные облака. Красивый цвет, совсем как глаза у Инги. А как она упрямо щурит веки, вот же злючка строптивая. Еще утром идея выдать ее замуж на Абнара казалось чертовски удачной, но сейчас, ощущая на своих ладонях запах ее кожи, король уже не был в этом так уверен.

– Помнишь нашу вчерашнюю гостью? Отличная партия: молода, родовита, а самое главное, она...

– Лаэлин, – закончил за него охотник. – Значит, хочешь отдать ее мне.

– Ты достоин этого, – совершенно искреннее проговорил Кайден.

– А ты девушку спросил, она сама-то хочет?

– С чего бы нам было интересно ее мнение? – удивился король. – Даже если будет поначалу противиться, со временем обязательно покорится. Или ты, друг мой, не способен укротить строптивую девчонку?

В кабинет бесшумной походкой вошел молодой человек. Даниэль Патерсон уже три года служил личным королевским секретарем,

сменив на этом посту своего дядю, почившего вечным сном.

– Ваше величество, к вам посетитель!

– Не помню, чтобы назначал сегодня аудиенции, – нахмурился король. – Зачем ты вообще мне об этом докладываешь, запиши его просьбу. Совет разберется.

– Прошу прощения, ваше величество, но посетитель очень настаивает на личной встрече. Говорит, что имеет очень важный разговор.

– Патерсон, вот и выслушай его, все задокументируй и отправь домой.

– Но ваше величество...

– Ты все слышал?

– Да, ваше величество, – молодой человек поклонился. – Не буду отвлекать. Простите еще раз, передам лорду Д'Аберону, что его дело будет рассмотрено в стандартном порядке.

– Кому? – король недоуменно уставился на своего секретаря.

– Его светлость граф Д'Аберон.

– Это же на его свадьбе вчера был Сомерс? – поинтересовался Абнар. – Интересно, зачем он пожаловал ко двору? Дани, что ему нужно?

– Граф утверждает, что явился за своей женой.

– Чего, чего? – изумился Абнар.

– Графиня Клементина Д'Аберон сейчас... гостит во дворце, – побледнел Даниэль, не решаясь продолжить. – Муж просит ее... – Тут голос секретаря практически скатился в жалобный писк: – вернуть.

– Инга! – Кайдэн почувствовал, как внутри него воспламеняется ядро с порохом, а затем раздается неминуемый взрыв. – Инга!!!

– Так значит моя невеста уже... как бы... замужем? – Абнар едва сдерживал смех, рвущийся наружу.

Глава 8

Ноэль Д'Аберон поигрывал тростью из красного полированного дерева. Длинные пальцы ласкали золотую голову волка, украшавшую рукоять, скользили по крупным рубинам глаз и вновь возвращались к металлической шерсти. Едва заметные ленивые движения выдавали нервозность посетителя. Он холодно поприветствовал своего правителя, учтиво поклонился, следуя этикету, и молча прошел до любезно предложенного кресла.

– Я бы хотел забрать Клементину, – без лишних слов заявил граф.

– Во дворце никого не держат силой, – ответил Кайден, с интересом наблюдая за лордом. Тот вел себя нарочито спокойно, словно речь шла о каком-то незначительном предмете, вроде светской беседы о погоде, а ведь ситуация была более чем двусмысленная.

– Надеюсь, прошлой ночью ваше величество вдоволь натешилось с чужой женой, – внезапно колко произнес Ноэль, его рука с силой сжалась на блестящем набалдашнике, так что костяшки пальцев побелели.

Брови короля удивленно поползли вверх. Это что еще за новости! Он даже готов был простить вспыльчивому графу некоторую дерзость. Ну правда, чего не скажешь в порыве ревности. Только вот с чего бы ему ревновать?

– Она слишком остро восприняла нашу глупую ссору и решила отомстить таким... чисто женским способом.

– Каким же? – вкрадчиво поинтересовался Кайден.

– Отдать первую брачную ночь другому мужчине, – прошипел граф, маска безразличия слетела с него, обнажая целую гамму чувств. Все оттенки от злости до негодования мелькнули на лице. – Но вы же могли отказаться, верно?

С затаённой надеждой лорд Д'Аберон ждал ответа, а Кайден еле сдержал улыбку, не желая добивать незадачливого супруга. Самолюбие бедняги и так серьезно пострадало. Вот же сумасбродка. Нашла выход избавиться от внезапно свалившегося на голову мужа. Хотя... что-то было странное во всем этом. Ноэль вроде и чувствует себя обиженным рогоносцем, но в его голосе не сквозит боль, лишь обжигающая ненависть.

– Я слишком сильно люблю Клементину, – явно притворно вздохнул граф. – Даже если наш король лишил ее невинности, я приму это факт как неизбежное.

– Благородно, – сказал Кайден. – Любой на вашем месте выгнал бы взашей такую невесту, а вы вот, пренебрегая поруганным самолюбием, явились за ней. Хотите отомстить?

– Ну что вы, ваше величество, – шея пошла багровыми пятнами, а белки глаз стали наливаться кровью. Лорд из последних всех сил старался держаться уважительно. – Я люблю эту девушку и больше никогда не выпущу из своих объятий.

Любовь? Хм... кого ты хочешь провести, ты явно выглядишь прожжённым циником, способным лишь на самолюбование. Дорогой сюртук, безупречно сидящий на подтянутой фигуре, сапоги из кожи редкого графитового ящера. Один из столичных хлыщей, прожигающих жизнь в салонах с дамами полусвета. Нет, здесь явно что-то другое. Может, граф узнал про лаэлин? Хотя каким образом, если он не наделен даром магии. Насколько было известно, Ноэль Д'Аберон чарами не владеет, да и сам Кайден не чувствовал излучаемой в этом случае особой энергии. Тогда зачем ему понадобилась Инга?

– Хорошо, – наконец произнес король после небольшой паузы.

– Отлично, я подожду в экипаже. – Довольный Ноэль Д'Аберон вскочил на ноги, но хозяин кабинета жестом остановил его.

– Вы не дослушали, граф. Хорошо. Я распоряжусь отвезти леди Д'Аберон в родовое поместье. Но не сегодня.

– Это еще что за... – слова праведного возмущения готовы были сорваться с язык Ноэля, но тот взял себя в руки и не стал открыто дерзить правителю.

– Открылось одно, вернее даже два обстоятельства, благодаря которым я вынужден просить леди задержаться в этих стенах.

– Клементина – моя жена! Я ее господин! Ваше величество уже воспользовались своим правом первой ночи, на большее королевская власть не распространяется.

Кайден перевел взор на Абнара, стоявшего неподалеку. Охотник молча слушал разговор и, поймав взгляд друга, едва заметно кивнул головой.

– Всего хорошего, граф, вас проводят! – объявил король, показывая тем самым, что продолжать беседу больше не желает.

– Я буду жаловаться! Совет не допустит подобного бесчинства, – прошипел граф и, кипя от негодования, покинул кабинет.

Тяжелая, украшенная узорами из перламутровой эмали дверь с грохотом захлопнулась, а Кайден вновь повернулся к Абнару.

– Что ты об этом думаешь?

– Он прав.

– Я и сам это знаю, – буркнул король. – Я имел в виду другое.

– Д'Аберон явно что-то скрывает.

– Мне тоже так показалось. Организуй слежку, я хочу знать каждый его шаг.

– Как скажешь, но долго ты девчонку во дворце все равно держать не сможешь. Совет будет недоволен, да и знать тоже навряд ли поддержит решение повелителя отобрать жену у подданного. И то, что женщина оказалась лаэлин, уже ничего не изменит. По закону она действительно принадлежит супругу.

– Всегда можно расторгнуть брак.

– Да, но тогда скандал все равно неизбежен и рано или поздно дойдет до ушей сира Джорока. Дипломаты добивались союза наших народов не одну сотню лет. Неужели ради лаэлин ты хочешь разбить этот хрупкий мост возродившейся дружбы между тысячелетними врагами.

Кайдена накрыла волна гнева. Он знал, что Абнар абсолютно прав, но в то же время не горел желанием подчиняться правилам. К тому же король не привык чувствовать себя дураком, а сейчас складывалось отчетливое ощущение, что его пытаются обмануть.

– Что же делать?

– У тебя нет выбора. Верни девчонку законному мужу.

– Приятная сегодня погода, – принцесса взяла изящными пальчиками маленькую чашечку и сделала аккуратный глоток горячего напитка. К лежащей на блюде сдобной корзинке с ягодами она даже не притронулась.

– Угу, – пробормотала я, откровенно любуясь девушкой. Большие миндалевидные глаза сияли бездной непроглядной темноты, затягивая в свои омуты. Она была невероятно красива, и чем дольше я находилась рядом с ней, тем больше попадала под особое очарование. Правда, губы принцессы излишне пухлые, но это ее не портило, наоборот, придавало индивидуальности. Я никогда не считала себя особо талантливым художником, а жанр портрета давался в универе особенно трудно, но ради такой модели я бы рискнула вновь взять в руки карандаш и написать ее лицо на бумаге. По крайней мере попыталась бы, а ведь кто-то уже это сделал. Мне нужно непременно все выяснить, а главное, добраться до портрета. Невероятное чувство эйфории и предвкушения от перспективы скорого возвращения домой захватило, поднимая настроение до небес.

– Обожаю эту гостиную, комната – истинная жемчужина дворца, – делилась со мной королевская невеста. – А вы как считаете?

Я бегло оглядела белую мебель, стулья с кремовой отделкой и золотистый шелк стен.

– Да, симпатично, – особых восторгов комната не вызывала. – Я здесь в первый раз, еще не успела все рассмотреть.

– Вот как? – воскликнула принцесса. – Тогда вы непременно должны это увидеть!

Она поставила чашку на стол и встала. Следуя примеру своей госпожи, на ноги вскочили остальные девушки, по всей видимости, фрейлины, хотя утверждать наверняка не берусь. Мне же ничего другого не оставалось, как последовать их примеру. Пара лакеев, подчинившись приказу, распахнули створки огромного окна, впуская в гостиную теплый летний день. Легкий ветерок подхватил прозрачную вуаль портьер и ласково коснулся кружева на высоком воротнике принцессы. На мгновение показалось, что вместо смуглой кожи блеснула чернильная чешуя. Что это было? Игра света и тени или будущая королева не так проста, как кажется на первый взгляд. К тому же, отчего так радушно общается с предполагаемой любовницей жениха? Ее высочество либо слишком добра, либо невероятно хитра.

– Правда, чудесный вид? Мне кажется это лучшее место на свете.

За стеклянными дверьми оказался выход в сад. Едва я коснулась ногой земли, как меня окружило в водовороте ароматов. Это было настоящее царство цветов. Надо признать, что садовник или наверняка целый штат прислуги не зря получают свои деньги. Они отработали каждую монетку. Я разинула рот, любуясь на необыкновенно красивые нежно-голубые розы. Каждая размером с небольшую дыню, не удержавшись, нагнулась, чтобы вдохнуть ее запах и уплыла, подхваченная блаженством.

– Одни из моих фаворитов, – одобрительно кивнула принцесса. – Пойдемте, покажу золотые флоарины. Только ради них можно каждый день завтракать в саду.

Мы весело рассмеялись, словно давние подруги.

– С удовольствием, – откликнулась я, радуясь расположению ее высочества.

Осталось добраться до портрета, и все мои неприятности закончатся. Счастье переполняло, разливаясь в груди приятным

теплом. Но, к сожалению, хорошее настроение вскоре безвозвратно улетучилось. Девушки, сопровождавшие нас, внезапно замолчали и кинулись наперебой демонстрировать реверансы, даже принцесса склонила голову в знак почтения. Лишь одна я недовольно морщилась, наблюдая, как с мраморных ступенек к нам спускается его величество король Кайден. Черти его принесли.

– Дайре, – король едва удостоил взглядом свою невесту. Все его внимание было обращено на меня, а взгляд потемневших зеленых глаз не предвещал ничего хорошего. – Графиня Д’Аберон, какая неожиданность увидеть вас здесь.

Что?! Графиня? Откуда он... о нет!

– Погода располагает для прогулок, – пропищала я первое, что пришло на ум.

– Ваше величество, приятно, что вы почтили нас своим присутствием. – Ни один мускул не дрогнул на лице принцессы. Зато я оскорбилась за нее. Король ведет себя как козел, а стыдно мне.

– Знаете, кого я сейчас имел честь принимать в своем кабинете?

О нет, нет, нет. Только не говори, что тот садист имел наглость явиться за мной. Боже, надо было сразу все рассказать. Я сделала шаг в сторону, потом еще один. Дальше идти некуда. Подавив жгучее желание спрятаться за принцессу, я, закусив губу, жалобно посмотрела на короля. Рот Кайдена изогнулся в зловещей ухмылке, а руки легли крестом на груди.

– Кого же, ваше величество? – с любопытством спросила Дайре.

– Графа Д’Аберона. – Слова раздались одновременно с моим обреченным вздохом.

– Наверное, он очень примечательная личность? – проговорила принцесса, поддерживая разговор.

– О да, но еще более интересна его супруга, леди Д’Аберон. Вот там просто кладезь талантов: высокомерие, сумасбродство, глупость.

– Но вы называете отрицательные черты.

– Уверяю вас, это еще не весь список. – Он буквально высверливал дыры в моем самолюбии.

Кайден обернулся к невесте, будто только сейчас заметил ее присутствие. Фу, я бы такого жениха граблями бы прибила, вот как раз одни валяются возле клумбы.

– С удовольствием составлю вам компанию, – сообщил король. Обрадовал, называется.

В воздухе смешался калейдоскоп ароматов. Невероятные запахи волшебным каскадом струилась по волосам, оседали на коже шлейфом природных духов, щекотали ноздри, целовали горькой росой губы. Здесь было невероятно красиво. На некоторое время я даже забыла о присутствии короля, который шел за нами, словно собачник, выгуливающий любимых питомцев.

Девушки дошли до кованной арки, наперебой делясь впечатлениями.

– Вы видели! А это! Какая прелесть!

Принцесса ударила в ладоши при виде небольшого куста, усыпанного диковинными цветами. С трудом верилось, что они настоящие, острые лепестки, казалось, вышли из печи стеклодува. Алые хрустальные колокольчики зазвенели, приглашая подойти поближе.

– Стой, Дайре, не прикасайся, – внезапно раздался предостерегающий голос Кайдена. Он протянул руку и сам сорвал цветок, который тут же вспыхнул ярким огнем.

Принцесса испуганно вскрикнула, а я скептически поморщилась. Опять дешёвые фокусы, король при мне голыми ручками баловался с углями. Хотя... ой... кожа на ладони стала покрываться пузырями.

– Сумеречный алоцвет, – пояснил Кайден, когда через пару секунд пламя стихло, оставляя на руке прекрасный цветок и уродливый след от ожога. – Это его природная защита.

Король вручил уже безопасный алоцвет невесте и, проведя здоровой ладонью по багровым струпьям, залечил рану. Каков позер! Выпендриться решил, вот только перед кем? Подарок отдал Дайре, но смотрел при этом на меня. Да так пристально, что хотелось сквозь землю повалиться. Видно, что злится. Еще бы, я ему все мечты, можно сказать, порушила, замуж без спроса вышла.

– Ночью он особенно хорош. Вам непременно нужно будет это увидеть.

Это про что сейчас речь, простите? Ах, да. Про цветок.

Щеки Дайре стали пунцовыми от смущения, румянец еще больше украшал и без того эффектную девушку.

– А в той стороне выход на залив, – сообщил Кайден.

– Проводите нас, – мило улыбаясь, проворковала принцесса.

– Обязательно, – кивнул король.

Дайре немного постояла, видимо, ожидая что жених подхватит ее под локоть, но так и не дождавшись этого, побрела вперед. Я же чуть отстала, чем и воспользовался милорд, подойдя ближе.

– Инга, прошлой ночью в моей спальне вы... кхе-кхе... – Кайден сделал вид, что закашлялся и бросил грозный взгляд на вертевшуюся рядом фрейлину, девица намеков поняла и нехотя отошла, – заметили что-нибудь странное?

– Странное? – невесело усмехнулась я. – Да для меня все здесь жутко странно. После возвращения домой хоть к психиатру иди, но, боюсь, и правда сочтут за психичку и упекут в клинику.

– Не тешьте себя напрасными надеждами, – сказал Кайден. – Это невозможно, я уже говорил.

– Еще посмотрим, – еле слышно проговорила я. Пусть болтает, а я сделаю вид, что поверила. Ему же лаэлин нужна, поэтому и не хочет отпускать.

– Я имел в виду необычно даже по нашим меркам. К примеру, древнего демона? А?

– Хм... точно нет.

– Уверены?

– Поверьте, такое я бы не забыла. Хотя... кое-что действительно случилось. Некоторое недоразумение. Но я не хотела. Честно, это вышло случайно.

– Что вы еще натворили, чего я не знаю? – король, не сдержавшись, схватил меня и резко развернул к себе, заставляя остановиться. Пальцы сжались, с силой сдавливая плечо.

– Простите, я не нарочно. Простите. – Я сбросила его руки с себя. – Ой! Ваше высочество, постойте! Подождите меня! – Подобрав юбки, я поспешила за принцессой. Король нагнал меня и зашипел в ухо, требуя ответа.

– Инга!

– Я случайно... убила вашего питомца. – Голос предательски сорвался на жалобный писк. – Он вылетел из камина. Черная птичка. Я напугалась, а потом подумала, что ворон горит. Я из благих побуждений его слегка... подушкой... того. В общем, он рассыпался.

– Не может быть.

– Может, его можно собрать как-то? Как пазл, правда, там даже пепла не осталось. Но вы же волшебник, поколдуйте. Или заведите кошечку. Обычную.

– Не хочу я никого заводить! Перестаньте нести чушь.

– Простите. Просто волнуюсь. – Я икнула от страха. Вот же гад, так смотрит, будто хочет немедленно придушить меня голыми руками.

– Это очень плохо. Плохо. Очень.

Вот чего заладил, как шарманка.

– Волноваться плохо?

– Да нет же, глупая вы дуреха. Я должен немедленно созвать совет, все еще хуже, чем мы думали.

– Может, объясните мне, что такого страшного случилось? Ну, птичка залетела, у вас таких наверное полно в Вестарии.

– В том-то и дело, что это не ворон. Главный вопрос сейчас: как оно проникло во дворец. Кто впустил? Простите, я вынужден оставить вас.

– Ваше величество, вы уже уходите? – огорчилась его невеста.

– Да. Важные дела.

– Но мы встретимся за ужином? – с надеждой спросила Дайре.

– Увы, не получится.

Принцесса проводила своего жениха тоскливым взглядом. Да уж, вниманием он ее не жаловал.

– Вы долго будете там копаться? – Неожиданно король остановился и резко обернулся. – Не заставляйте меня ждать.

Мы с Дайре недоуменно переглянулись.

– Графиня, я к вам обращаюсь.

Ко мне? Не надо ко мне.

– Следуйте за мной.

Глава 9

Я чувствовала себя крайне неудобно. Осуждающий шепот, словно назойливая стайка мошек, кусал и жалил, оставляя неприятный осадок. Кайдэн вел себя как король с обычными подданными, до мнения которых ему нет никакого дела. Но ведь сейчас он был женихом, и это наверняка налагает некоторые нормы поведения перед будущей женой. Даже если ты монаршая особа и корона усиленно давит на уши.

– Некрасиво получилось, – проговорила я себе под нос, пока плелась за его величеством по вымощенной круглой галькой дорожке.

– Что вы там бормочете, не слышу, – король резко остановился, так что я чуть не влетела носом в его широкую спину.

– Принцесса Дайре наверняка расстроилась.

– С чего бы? – Искреннее удивление было написано на лице Кайдена, когда он повернулся ко мне.

Неужели правда не понимает.

– Если бы я была вашей невестой, я бы тут же разорвала помолвку и послала такого женишка в... короче туда, откуда трудно вернуться.

– Вот как? В таком случае я должен возблагодарить богов, что ваша душа угодила не в тело Дайре. – Кайден насмешливо посмотрел на меня, его левая бровь удивлённо поползла вверх, а губы сложились в ухмылочку. – Моя невеста – истинная леди, идеальная кандидатура на должность королевы. Я остался доволен, узнав ее поближе.

– Вот уж не знала, что при вашем дворе есть такая должность, – не упустила я возможность съязвить. – А жалование какое? Мешок равнодушия и премия в тысячу пренебрежений?

– Знаете что, Инга... – прорычал король, притягивая меня к себе.

– Что? – висок опалило горячее дыхание, наполненное смесью табака и мяты. Явная и не слишком удачная попытка маскировки далеких ноток алкоголя. Да его величество уже с утра нажрался! Не удивительно, что у него в стране происходят такие безобразия и на граждан нападают мерзкие твари.

– Я планировал отдать вас Абнару. Он лучший ралинг и мой близкий друг, один из немногих, кому я бы доверил свою жизнь. Но вы...

– Спутала все планы? – с вызовом крикнула, переполненная возмущением. Праведный гнев бурлил по венам, будоража кровь. Ладонка чесалась залепить пощечину. Но, боюсь, после этого меня тотчас отправят на виселицу, а в мои планы входило еще немножко пожить.

– Наоборот, даже благодарен вашей безмерной глупости. Иначе свадьбу с первым встречным и не назовешь. Абнару совершенно точно не нужна такая женщина.

– Прекрасно, – облегченно выдохнула я.

– Не радуйся, я не передумал. Ты все равно станешь женой одного из магов.

Вот же гад!

– Но я уже замужем, – прошипела я.

– Брак, как я понял, еще не консумирован? Или вы уже успели раздвинуть ноги перед графом? С вас станется.

– За кого вы меня... ах так! – Я не удержалась и со всей силы лягнула милорда по коленке, жаль, тяжелая пышная улыбка не позволила выше задрать ногу, чтобы попасть поточнее. Кайден поморщился от боли, но из цепких объятий не выпустил.

– За невоспитанную девицу, наделенную интеллектом курицы.

– А вы... а ты... сухарь, не способный ласково разговаривать с девушкой.

– Откуда ты можешь знать, как я общаюсь с девушками, – прошептал он, нагнувшись к моему уху.

– И знать не хочу! – выпалила я.

– А твое тело говорит обратное, – пылающие жаром губы коснулись шеи, клеймя обжигающим поцелуем. Я непроизвольно подалась вперед. Сильные ладони легли на мою спину, притягивая ближе. Огненные змеи извивались в животе, сворачиваясь тугими кольцами. В груди разливалось трепетное ожидание большего.

– Это не мое тело. – С трудом я сбросила терпкий флер желания и, оттолкнув короля, отскочила в сторону.

– Удобная отговорка.

Кайден отвернулся от меня и уставился в другую сторону. Я проследила за его взглядом и увидела, что мы пришли к краю сада. За мраморной балюстрадой открывался восхитительный вид на залив. По водной глади белым орлом летел парусник. Он скользил по морю, с каждым мгновением все дальше отдаляясь от берега.

На лицо короля опустилась мрачная тень.

– По давней традиции все короли Вестарии покоятся на сапфировом острове, – дрогнувшим голосом произнес он.

– Так значит на корабле сейчас... – Вопрос застрял в горле, я и так все поняла. Погибший герцог.

– Я решил, что он достоин такой почести. Знаешь, Инга, Джером ведь заменил мне родителей. Если бы не он, я бы наделал в свое время много ошибок.

– Его милость был хорошим человеком, – прошептала я. Хотя мы были знакомы всего несколько часов, но за столь короткий срок хватило времени понять это. Сомерс бросился на мою защиту, а ведь мог бы просто убежать и тем самым сохранить свою жизнь.

Выражение лица Кайдена оставалось каменным. Трудно понять, что он сейчас чувствует. Страдает от потери или просто отдает дань старому преданному слуге. Неожиданно король взмахнул рукой и стал перебирать в воздухе пальцами, словно нажимал клавиши невидимого пианино. Чувственная мелодия разноцветных искр закрутилась в блестящем вальсе. Мерцая хрустальными гранями, огоньки взлетели ввысь и рассыпались по небу яркой радугой. Цветные полосы, наполненные ярким свечением, создали арку, через которую проплыл парусник.

– Как красиво, – выдохнула я. Горячая соленая влага скатилась по ресницам и упала на щеки. В отличие от Кайдена я могла не скрывать набежавшие в уголки глаз слезы.

Повинуясь порыву, сорвала одну из лилий и, перегнувшись через перила, бросила цветок в море.

– Прощайте, ваша милость, и благодарю за подаренную жизнь.

Ветер ласково касался моих волос, играя выбившимися из прически локонами. Я поймала длинную спутанную прядь, заправила ее за ухо и повернулась к Кайдену, который продолжал провожать взглядом почти скрывшийся из виду корабль.

– Инга, скажи... у тебя остались в том, другом мире близкие люди? – неожиданно спросил он.

Вопрос острым уколом холода пронзил сердце, замораживая его и разбивая вдребезги. Несколько лет назад я потеряла самых близких для меня людей. Мои родители погибли в автокатастрофе. Я научилась жить одна, спрятав горе и боль в самый потаённый уголок своего сердца.

– Друзья...и Капушок, – тихо ответила я.

– Капушок? – повторил Кайден. – Это любовник или муж?

– Это кот, – пошептала я. Вот же гад, зачем берedit рану, которая и так кровоточит.

– А-а... – протянул король. – Это ерунда.

– Это вы ерунда, и мир ваш ерунда, а Капушок мое сокровище. В нем сострадания в сто раз больше, чем в вас!

Мой ласковый котик, ленивый обжора. Он моментально становился энергичным и веселым, когда мне было грустно и тоскливо. Слизывал слезы, щекотал усами щеки. Утешал, как умел, любя беззаветно всей своей маленькой кошачьей душой.

– А муж есть?

– Муж есть, – кивнула я. – Вы же сами знаете, даже успели познакомиться с ним.

– Я имел в виду в прошлой жизни.

– Настоящей жизни, – посчитала нужным поправить я. – Нет. Только этот, больше я замуж не выходила.

– Значит, девица.

– В каком смысле?

– В том самом.

– Девственница, вы имеете в виду?

– Ну да, а я что говорю.

– С чего это вас так интересует?

– Просто спросил, по возрасту ты вроде совсем не юная, лет двадцать пять, не меньше. Старая дева, стало быть. Никто не брал?

– Да если бы я захотела, я бы сто раз замуж вышла! – заявила я. – У меня между прочим поклонник имеется, красивый. Директор клининговой фирмы. Цветы дарит, на свидания зовет. Вот!

– Клининговой? Птиц что ли разводит?

– Нет, там люди уборкой занимаются, окна моют и прочее. Прибыльный бизнес сейчас.

– Значит, прислугой заведует. Завхоз в замке знатного вельможи?

– Ну... да!

– Я так и понял.

Вот же сноб феодальный.

– Именно поэтому ты сразу же вышла замуж за благородного лорда, когда представился шанс?

– Это еще что за намеки! – возмущенно воскликнула я.

– Какие намеки? Прямо же говорю.

– Меня заставили! Я сопротивлялась изо всех сил.

– И как же тебя запугали? Грозилась сладкого лишить и драгоценности не дарить?

– Ваш благороднейший граф применил силу, – выкрикнула я.

– Он тебя бил? – ироничная интонация в голосе Кайдена испарилась без следа.

– Да! Ударил несколько раз, а потом применил магию, лишая воли, вынуждая дать согласие на брачной церемонии.

Я не хотела вспоминать о том, как стояла вчера беспомощная и растерянная, не в силах сопротивляться чарам. Мысли крутились в голове, воссоздавая одну и ту же сцену, когда жестокий кукловод властвовал над своей марионеткой. Память вновь пробуждала мерзкое чувство клаустрофобии, где замкнутым пространством выступало мое собственное сознание.

Король внимательно смотрел на меня, а затем на его лицо вновь вернулась надменная усмешка.

– Я же просил говорить правду.

– Почему вы мне не верите? – ахнула я, окончательно теряя спокойствие.

– Потому что граф не может обладать магией. В Вестарии любой гражданин, рожденный с даром, независимо от сословия, поступает на службу при дворе.

– Значит, мой недорогой муж обвел вас вокруг пальца, – ехидно выпалила я.

– Не может быть, – недоверчиво покачал головой король.

– Тем не менее, это так.

– Я проверю.

– Уж извольте. Я надеюсь, это достаточное основание расторгнуть брак, заключенный по принуждению.

– Это достаточное основание, чтобы отвести его на плаху за государственную измену, – зловеще произнес Кайден.

– Даже так?! – От удивления у меня слегка отвисла челюсть, возвращая контроль над самообладанием. – Не ожидала столь жестких мер. Но я действительно была морально подавлена и огорчена. Так и внесите в протокол.

– Да при чем здесь ты! – небрежно отмахнулся от меня король. – Если граф скрыл свой дар, то это большое преступление против короны и монарха.

– А я думала, вы так за мою честь решили вступиться.

– Кстати, о чести... – Взгляд Кайдена стал мягче, он шагнул, сокращая и так небольшое расстояние между нами. – Значит,

предыдущая ночь принадлежала мне, не так ли?

Ладони Кайдена уперлись в перила, так что мне поневоле пришлось прижаться спиной к холодному белому камню.

– Я поступила так, чтобы не оказаться в лапах садиста.

– Согласен, в моих объятиях тебе было бы намного лучше. – Мягкий бархатный шепот ласкал слух. Мне становилось все труднее разговаривать, в ушах зазвенело от гулкого эха бьющегося сердца. Кайден, не отрывая взгляда, наблюдал, как я облизываю пересохшие губы и медленно сглатываю горячий комок, пульсирующий в горле.

– Самонадеянное заявление, – хрипло выдохнула я.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? – Большой палец коснулся моего виска и нежно очертил бровь. Тяжелый вдох, разрывающий легкие от огненной волны. Палец спускается по скуле и останавливается возле уголка рта, который я непроизвольно приоткрываю. Да что со мной такое! Чужое тело отзывалось на прикосновения, скручивая мою волю в узлы. Незнакомое жгучее чувство накрыло волной. Король нагнулся, еще мгновение и случится неизбежный поцелуй, который нельзя было допустить.

– Ваше время истекло, – буркнула я, ужом выскальзывая из кольца его рук. – Рассвет был несколько часов назад.

– Тебе же самой хотелось. – Мы оба знаем, что это правда, но я скорее умру, чем произнесу вслух утвердительный ответ.

– Так вот как действует эта магия. Лаэлин. Это как взять коктейль и выпить его через трубочку, которая сама прыгает в рот.

– Необычное сравнение. – Снисходительная улыбка с промелькнувшей тенью досады, он явно остался разочарован.

– Ничего, я найду способ контролировать это, – пообещала я.

– Посмотрим.

Я отвернулась от королевского гада, все еще чувствуя, как сладкая газировка продолжает шипеть в крови.

– Оригинально все же работает женская логика. Напроситься в постель к одному, чтобы избежать ночи с другим, – проворчал милорд, пытаясь скрыть недовольство.

– Так ведь подействовало.

– Тебе просто повезло, – вынес вердикт Кайден.

– Значит я свободна? – спросила я, мечтая чтобы этот разговор, наконец закончился. – Об этом вы хотели поговорить?

– Нет, не об этом. Кстати, мы почти пришли.

Кайден указал на угол террасы, возвышавшейся с левого края.

– Что там?

– Сейчас узнаешь.

Поднявшись по каменным ступенькам, мы оказались рядом с дверьми, ведущими в необычное помещение. Огромные окна от пола до потолка, занимавшие почти все пространство стен, придавали ему схожесть с парником. Впечатление усиливала полностью прозрачная крыша.

– Здесь раньше была оранжерея, но Вилариус переделал ее под свою лабораторию.

А я должна знать, кто такой Вилариус?

– Мой бывший учитель, – пояснил Кайден, не дожидаясь очевидного вопроса. – Он давно отошел от дел и практически не преподает сейчас.

– Значит, вышел на пенсию.

– Э-э?

– Не берите в голову, – поморщилась я. Так трудно воспринимать этот мир через призму прожитых лет в другом месте, а уж рассказывать королю про особенности пенсионной реформы совсем не было никакого желания.

Внезапно я услышала странный звук, легкий треск, будто в воду бросили ароматическую бомбочку, и она сейчас шипит, растворяясь в воде. Я резко обернулась и увидела высокого мужчину. Он был одет в неприметный черный камзол и такого же цвета брюки. Очень похожий наряд я наблюдала вчера на магах в лесу. На всякий случай отступила назад и тут же испуганно вздрогнула, когда Кайден коснулся моего плеча.

– Инга, не волнуйся, это охрана.

– Милорд, мне войти с вами? – спросил незнакомец у короля.

– Нет, останься здесь, все нормально.

Мужчина кивнул и... растворился в воздухе. Что? Где он? Куда пропал?

Я недоуменно заглянула за куст, где совсем недавно стоял далеко не худенький человек, но его и след простыл.

– Инга, ты чего так всполошилась. Моя стража всегда рядом, тебе нечего опасаться.

Уровень маскировки бог. Многим телохранителям не мешало бы поучиться подобным трюкам.

Внутри оранжереи оказалось душно и пахло пряными травами. Все пространство было занято полками, уставленными стеклянными баночками, колбами и другой утварью. С потолка свисали тонкие цепи, на которых качались железные горшки с растениями.

В одном из таких рос диковинный цветок, похожий на кувшинку, только лепестки у него были насыщенного синего оттенка и сияли, словно присыпанные блестками.

– Леди, прошу вас, отойдите подальше! – Неожиданный окрик заставил меня подпрыгнуть на месте. – Еще один шаг и гиверен выпустит парализующий пар. Ой, ваше величество, добрый день. Я вас не сразу приметил.

Из глубины помещения вышел пожилой мужчина. Его взлохмаченные седые волосы взывали о расческе, а многодневная щетина умоляла вспомнить о бритве.

– Как поживаешь, Вилариус?

– Все отлично, милорд, – поклонился старик. – Рад видеть вас, давненько вы ко мне не заглядывали.

– Я слышал у тебя новый помощник.

– Да, такая морока с ним, – отозвался Вилариус, подходя ближе. – Пришлось потратить время на инструкции. А ведь Питер неплохо справлялся. Надеюсь, ему сумели вернуть пальцы на правой руке.

– Насколько я знаю, не все.

– Печально, – без тени сожаления проговорил старик. – А ведь все от невнимательности. Я говорил ему не совать руки к лицинии, так ведь все равно полез ее поливать. Эх, пустоголовая молодежь пошла. Но не будем об этом, скажите лучше, кто эта прелестная молодая женщина рядом с вами.

– А ты сам не чувствуешь?

– Я слишком стар, чтобы ощущать флер от дамаарской магии.

– Не скромничай, ты дашь фору любому моему охотнику.

– В этом Джером был лучший. – Голос старика изменился. – Как это случилось? Я бы хотел знать подробности, мы с ним долгое время не общались, но смерть сглаживает все недоразумения и прощает обиды.

– Потом, – многозначительно сказал король. – Мы с тобой обязательно поговорим, но не сейчас.

– Хорошо, – понимающе покачал головой Вилариус. – Так значит перед нами лаэлин. Знаете, несмотря на возраст, меня так и тянет припасть к источнику, представляю, что вы сами чувствуете рядом с ней.

– Что? В каком смысле припасть к источнику? – скривилась я.

– Поцеловать вашу ручку, моя дорогая, – улыбнулся Вилариус, он щелкнул пальцами, и в его ладони появился белоснежная орхидея. – Очень рад знакомству, леди ...?

– Она не леди, – вставил за меня Кайден, на что получил злобный взгляд. – Ее зовут Инга, и она не из нашего мира.

– Ну что вы, ваше величество, она истинная леди, прекрасная и телом и душой. – Пожилой ловелас встряхнул белым бутоном, так что капли росы посыпались в его раскрытую ладонь, застывая ограненными кристаллами. – Позвольте вручить небольшой подарок.

Вилариус накрыл камешки второй рукой, а когда отнял ладонь, оказалось, что там лежит золотой браслет. Тонкая веточка со звенящими крошечными листочками, сплошь усыпанными крошечными бриллиантами.

Я смущенно посмотрела на короля, который равнодушно пожал плечами. Дескать бери, если хочешь.

– Мне потребуется ваше запястье, моя дорогая. – Я протянула руку и Вилариус надел сверкающий браслет.

– Мне неловко, обычно я не принимаю такие дорогие вещи, – сказала я. Кайден недоверчиво хмыкнул, а его учитель коснулся сухими губами кончиков моих пальцев, оставляя короткий поцелуй.

– Не стоит, моя дорогая, мне приятнее дарить вам эту безделушку, чем вам получить ее.

Глава 10

Обстановка в лаборатории больше напоминала антикварный магазин, владелец которого решил проявить креатив и открыл свою лавку в зимнем саду. Рядом с шикарным столом на львиных деревянных лапах стояла кадка с фиолетовым фикусом. По земляному полу распустили свои зеленые щупальца выюны, так что приходилось смотреть под ноги, прежде чем сделать шаг. Одна из стен бывшей оранжереи была заполнена полками из голубого стекла, на которых

стояли самые разнообразные и необычные предметы из всех, что мне довелось увидеть в этом мире. Но особое внимание привлекала механическая статуэтка. Хорошенькая девочка в коротком платьице стучала крошечными туфельками, бегая по прозрачной поверхности. Как только я приблизилась, она застыла в нелепой позе, а затем неожиданно ожила и спряталась за цветочный горшок.

– Тисси, не бойся, леди тебя не обидит, – хмыкнул Вилариус.

– Она сильная... и большая, – пропищала игрушка, чем повергла меня в шок.

– А где у нее батарейка вставляется? – поинтересовалась я.

– Насколько сильная? – проигнорировав мой вопрос, спросил старик.

– Ее аура наполнена красным, – услышался ответ малютки.

– Пойдите, так она что... живая? Вы шутите, это же куколка, стекляшка, и ручки на шарнирах. Эй!

Меня опять дружно проигнорировали, что уже начинало порядком раздражать.

– Такое бывает даже у обычных людей, некоторые оттенки алого, – проговорил пожилой мужчина.

– Да, но очень редко, – кивнула фарфоровыми кудряшками прелестница. – Ой! Ваше величество, и вы здесь.

Куколка неожиданно подбежала к краю полки и, спрыгнув на облезлый комод, спикировала прямоком внутрь открытого ящика. Через пару минут она выбралась оттуда уже в розовом платье, отделанном кружевом. Ха, а малышка-то равнодушна к Кайдену.

– Рад видеть тебя, Тисса, – король протянул руку, помогая статуэтке залезть в его ладонь.

– Вы постарели, мой король.

– Что делать, время не щадит никого.

– Жаль, что ваша красота увянет. Вы самый красивый король, которого я помню.

– И много она помнит? – решила я вновь обратить на себя внимание. – Ты что, фея?

– Фу, никаких манер у этой дамочки, – надменно проговорила фарфоровая пигалица. – Не понимаю, как она может вам нравиться, мой король. Такие яркие эмоции я никогда не видела в вашей ауре, вы явно к ней равнодушны.

Повисла неловкая пауза. Кайден бросил на меня быстрый взгляд и, как только увидел, что я смотрю на него, сразу отвернулся, переводя взор на свою маленькую собеседницу.

– Тисса, милая, не стоит отвлекать нас. Милорд здесь по делу, впрочем, как и его спутница, – заявил Вилариус.

– А я что, мешаю? – обиженно отозвалась куколка. – Кстати, ты прав насчет алого цвета, некоторые оттенки встречаются, но в сочетании с другими цветами и уж тем более не насыщенные. А эта дамочка очень странная. Поверьте мне, очень, очень странная.

Вот здорово! Фарфоровая статуэтка ведет светские беседы и кокетничает с королем и меня еще называет странной. Просто великолепно!

– Может, расскажешь нам, что ты видишь? – ласково попросил Кайден.

– Да, мой король, конечно, – елеиным голоском ответила Тисса. – Красный цвет, сплошным потоком. Светит так, что практически слепит. Уровень высшего мага, не меньше. Я такое помню только у бывшего друга Вилариуса, Джейми Сомерса.

– Герцога Сомерса, – поспешно поправил ее пожилой мужчина. – Джером умер вчера.

– Неудивительно, ему лет сто было, да? В арифметике я никогда не была сильна, хоть меня и пробовали обучить. Дерзкий был мальчишка. Помнишь, как вы вместе с ним чуть не разбили меня, когда залезли в кабинет твоего батюшки и искали припрятанную бутылочку райса.

– Мы были мальцами, – смутился Вилариус. – К тому же Джером сразу же залатал трещину на твоей руке, как только поднял с пола.

– Значит, Джейми-проказник умер.

Старик как-то странно посмотрел на куклу, а затем, подойдя к комоду, достал оттуда свернутый в трубочку пергамент.

– Ваше величество, будем считать чары? – спросил он у короля.

– Да, – коротко кивнул Кайден. – Ну что, Тисса, придется тебе вернуться на свое место. Не скучай, я еще как-нибудь загляну к тебе.

– Вы обещали мне подарок, – капризно протянула девочка.

– Правда? Что-то не припоминаю.

– Совсем недавно, лет десять назад.

– А... возможно. Так что ты хочешь, напомни мне.

– Новые ботиночки, с бантами.

– Хорошо, прикажу стеклодуву смастерить для тебя прелестные маленькие туфельки. Договорились.

– Ох, мой король, спасибо.

Кукла радостно запрыгала на ладони у мужчины, а затем он ее вернул на полку, откуда она принялась наблюдать за нами. Вилариус тем временем расстелил пожелтевший лист на полукруглом столе и провел морщинистой, усыпанной многочисленными шрамами ладонью по шершавой бумаге. Они вместе с Кайденом наклонились, внимательно наблюдая, как пергамент наполняется тусклым свечением.

– Девушка – лаэлин, – тихо проговорил король, обращаясь к старику. – Ее тело – сосуд для алдэрской магии. Это может влиять на цвет ауры?

– Аура – это отражение души, так что нет.

– Тогда я ничего не понимаю.

– Сейчас все узнаем, ваше величество, – задумчиво пробормотал Вилариус и, подняв голову, посмотрел на меня. – Моя дорогая, вы можете поведать, каким образом прошли через портал и обменялись телами с другой женщиной?

– Я выполняла заказ, реставрировала картину. Ничего выдающегося, старое полотно, не обладающее высокой ценностью, – со вздохом принялась я рассказывать свои злоключения. – Когда первый слой лака был снят, на раме, а потом и на холсте появились золотистые значки, которые выстраивались в круг.

– Такие, как эти?

Внезапно я почувствовала, как браслет на руке завибрировал, а по коже стало разливаться неприятное покалывание. Пальцы с силой вцепились в золотые лепестки, и я резко дернула, пытаясь его снять. Что за черт! Бросила полный возмущения укоризненный взгляд на Вилариуса, а затем неожиданно застыла. На листе пергамена стали появляться сверкающие руны. Браслет зудел, но я, не отрываясь, смотрела, как невидимая рука рисует магические знаки. Совсем как на портрете принцессы Дайре. Боже!

Не до конца осознавая, что делаю, я в два прыжка оказалась рядом со столом и ухватила за бумагу. Ну же! В первый же раз получилось.

– Инга, перестань, – Кайденом остановил меня, вырывая пергамент.

– Отдай! – шипела я. – Это мой путь домой. Отдай, а то укушу!

– Это всего лишь след, оставшийся в твоих воспоминаниях, – попытался перекрычать меня король. – Чары не будут действовать без заклинания и других ингредиентов.

– Дай, я попытаюсь, – вопила я, а король тем временем передал бумагу Вилариусу, и старик принялся сосредоточенно изучать содержание.

– Ох, ты ж! Как все однако забавно, – интригуяще проговорил он, а затем вернул мне пергамент, который я бережно прижала к груди.

– С помощью этой формулы действительно можно открыть деверь в другие миры? – воодушевленно спросил Кайден. – Хотя заклинание мне кажется странно знакомым, где-то я его уже видел.

– Конечно, видели, ваше величество. Это всего лишь руны пятой ступени, не так уж и сложно. Но никакие миры они не открывают, зато отменяют наложенные чары.

– Что ты хочешь сказать?

– То, что некто просто отменил наложенное некоторое время назад заклятие.

Мужчины, не сговариваясь, одновременно уставились на меня. Вилариус смотрел с интересом, а Кайден – с досадой. В его изумрудных глазах читалась вселенская скорбь, будто он уже заранее знал, что я свалилась ему на голову, чтобы перевернуть его жизнь и внести хаос в идеальный королевский порядок.

– Ты уверен? – не отрывая от меня взора, спросил он.

– Если и была задействована магия темного мира, то точно не в недавнем прошлом, – ответил старик. – Переселение душ произошло под влиянием отмены старого ритуала.

– И что это значит? – спросила я, чувствуя, как градус раздражения, подогреваемый абсолютным непониманием ситуации, с бешеной скоростью нарастает.

– Это значит, что ты большая ходячая проблема, – пропищала Тисса со своей полки.

– Я не тебя спрашиваю, – огрызнулась я на куклу. – Кайден? Вы объясните мне?

– Не стоит волноваться, моя дорогая, – натянуто улыбнулся Вилариус. – Хотите бокальчик липерной настойки. Я лично готовил.

Точно не хотите? А вы, ваше величество? Тоже нет? А я, пожалуй, выпью.

– Какое еще заклятие, кто посмел наложить? Это Клементина, да? Она что-то там мутила или мой муж? Что вообще происходит, я хочу знать, – не унималась я, забрасывая Кайдена кучей вопросов, но тот, похоже, решил уйти в глухую несознанку и молчал, как партизан на допросе.

– Какой муж? – наострил уши старик. Послышался звон стеклянного бокала, маг шумно отхлебнул бодрящей настойки, а затем задумчиво посмотрел на искрящуюся в солнечных лучах янтарную жидкость и выпил остаток.

– Она здесь всего пару дней, но уже успела выйти замуж, – сухо пояснил король. – Кстати о муже. Вилариус, скажи, можно ли скрыть магию, так чтобы окружающие ее не чувствовали.

– На самом деле есть одна лазейка, – отозвался тот. – Но о ней мало кто знает, и уж тем более никто не посмеет воспользоваться. Только отчаянный человек пойдет на подобный шаг, ведь если правда откроется, то позор падет на весь род.

– Значит, возможность замаскировать свой дар все же есть?

– Милорд, а почему вы спрашиваете об этом? Неужели кто-то осмелился послушаться и нарушил закон?

– Очень похоже на это, – уклончиво ответил король.

– Тогда у этого человека дурные намеренья, ваше величество.

– Вот и я так думаю, – кивнул Кайден. – Спасибо за помощь.

– Ой, мой король, вы уже уходите? – всполошилась Тисса. – Заходите еще, только без этой дамочки, она мне не нравится. Очень глупая и шумная.

Хотелось слюбезничать в ответ, но я сдержалась, а венценосный гад лишь усмехнулся и пообещал прислать лакея с новыми туфельками. Распрощавшись с Вилариусом, мы вышли на улицу. Мне не терпелось высказать все накопившиеся вопросы, что я и сделала, но Кайден упорно игнорировал меня, не желая посвящать в подробности.

– Ваше величество, вы больше теплоты к фарфоровой кукле проявили, чем к несчастной девушке, – прибегла я к женской хитрости.

– Чего вы от меня хотите, Инга? Тоже новые туфли?

– При чем тут туфли, – я вновь начала закипать, ведь прекрасно все понимает, а увिलивает.

– Ну, хорошо, – неожиданно сдался он. – Давайте говорить начистоту. Мне ваш супруг очень не нравится.

– Да! Да! – я чуть не расплакалась от облегчения. – И мне тоже не нравится. Ух, подлец!

– Точно, – согласился Кайден. – Мало того что магию скрыл, хотя это еще не доказано, но очень на то похоже, так еще и мою лаэлин хотел присвоить.

– Вот, вот, – поддакивала я. – Что? Чью лаэлин, вашу? Так вы из-за этого злитесь...

– Вы, Инга, собственность короны, – напомнил этот гад.

– Не я, а мое тело, – уточнила я.

– Хорошо, мы будем пользоваться телом, а душа ваша останется девственно чистой.

– Кто это мы? – пальцы сами собой сжались в кулак. Нет, вы только посмотрите на этого феодала недоделанного. Может, юриста нанять, интересно здесь есть адвокаты?

– Вы путь к стратегическому запасу древнейшей магии алдэров. – Боже, да вы любого моего охотника сделает сверхмагом. Сейчас, когда творится... в общем именно сейчас, это было бы очень полезно для страны.

Капец. Хочу домой.

– Не пугайся, Инга, я выберу тебе достойного мужчину, а пока тебя никто не тронет. Если будет доказано предательство графа Д'Аберона, совет расторгнет брак и ты станешь свободной.

– Ненадолго, – прошептала я.

– Это твоя судьба.

– Не моя, а Клементины! – вскрикнула я. – А я здесь проездом.

Кайден шагнул ко мне, видимо желая утешить, но мне его крокодиловы объятия не нужны. Я насупилась и увернулась от протянутой руки.

– У вас столько магов, помахайте волшебными палочками, – попросила я.

– Это темная магия, страшный ритуал, после которого редко кто остается в своем рассудке. На такое пойдет только безумец.

Что-то темнит его гадство. Просто не хочет заниматься лишними хлопотами, зачем стараться, когда под рукой живая лаэлин, пусть внутри хоть душа гоблина сидит. Ему нужно только тело, сам сказал.

Вот фиг я ему расскажу, что на портрете его родная невеста была изображена. Сама найду картину, снова открою портал и вернусь в Москву.

Пусть план был условно перспективный, но это поддерживало во мне оптимизм и не давало окончательно раскиснуть.

– Кайден! – невдалеке послышался чуть хрипловатый голос и на садовой дорожке появился мужчина. Кажется, именно он перенес меня во дворец. Да, точно. Сегодня Абнар выглядел по-другому. Длинные светлые волосы были собраны в хвост и спускались по спине, на левой щеке багровел заживающий след от глубокой раны. Лихорадочный блеск в глазах потух, сейчас он выглядел спокойно и вел себя непринужденно.

– Ты меня искал? – спросил король.

– Да, – после небольшой заминки ответил темный охотник.

– Хорошо, что ты здесь. Отведи леди во дворец, я позже подойду и поговорим.

С этими словами Кайден повернулся и отправился назад к Вилариусу, оставив меня с Абнаром.

Глава 11

Я невольно обернулась, наблюдая, как Кайден быстрым шагом удаляется от нас и скрывается за дверью стеклянного павильона. Вереница солнечных брызг разбивается о прозрачную поверхность и отражается разноцветными отблесками света. Король ушел, а меня не покидало чувство, что я упустила что-то важное. Воздух неожиданно пронзил резкий крик птицы. Черный ворон, расправив крылья, взлетел вверх и исчез в пушистой кроне дерева.

– Леди Д’Аберон, что-то не так? – голос Абнара заставил меня вздрогнуть и обернуться. Он стоял совсем рядом и терпеливо ждал.

– Все в порядке, – вздохнула я, подхватывая пышные складки своей юбки. Идти в этом одеяле было нелегко, да еще и ноги ныли от неудобной и слишком узкой обуви.

Абнар протянул вперед руку и согнул ее в локте, предлагая помощь. Не желая казаться слабой и никчемной, я гордо отказалась и, вздернув подбородок, пошла впереди него, за что тут же получила по голове от кармы. Буквально. Самостоятельно мне удалось пройти совсем немного, узкая тропинка вскоре оборвалась, а я, споткнувшись о корень, выпирающий из земли, полетела на землю. Благо мой

спутник молниеносно среагировал и остановил крутое пике, иначе я угодила бы лицом в куст, радушно раскинувший усыпанные колючками ветви.

– Ненавижу это платье, – шипела я, неловко отряхивая с подола комья налипшей земли. – Жутко неудобно ходить в таком наряде.

– Интересно, а в какой одежде вы предпочли бы оправиться на прогулку? – поинтересовался мой спутник.

– В брюках, – ни на секунду не задумавшись, ответила я.

– Как мужчина? – Брови охотника удивленно поползли вверх.

– Именно, – подтвердила я. – Так намного удобнее.

– Да, – не стал спорить мой спутник.

Я удивленно подняла на него глаза. На жёстком воротнике камзола чернели следы запекшейся крови, которая еще несколько часов назад стекала с его израненной щеки. Сейчас алый след затянулся, оставив полоску бледно-розового шрама, четко выделяющегося на загорелом лице. Больно наверное было... Кстати о боли. Я не сразу почувствовала дискомфорт в ноге, правую лодыжку будто сдавили силки. Неужели подвернула? Ой! Каждый новый шаг давался с трудом, пульсируя огнем.

– Позвольте мне помочь, – попросил Абнар, и только когда я кивнула, взял меня на руки и понес через аллею, чтобы опустить на высокий камень в тени старого дуба.

– Надо лед приложить, – проговорила я, кусая губы. Поначалу тупая боль сейчас разливалась острым жаром.

– Ничего страшного, все поправим, – заявил он. Осторожно схватился за край юбки и нежно потянул вверх, оголяя ногу до самого колена, а затем неожиданно замер. – Простите, по-другому никак. Если хотите, я могу отнести вас к лекарю.

– А вы сами умеете вправлять вывихи? – спросила я, представив, как бедняге придется тащить меня, словно многоярусный торт, до самого дворца.

– И не только это, – усмехнулся темный охотник. – Как-то раз довелось вынимать ядовитый шип из... хм... это не очень интересно.

Получив добро, Абнар ловко распустил шнуровку ботинка и, сняв его, поставил рядом на землю.

– Дальше вы сами. – Я поняла тактичный многозначительный взгляд и стянула тонкий чулок, обнажая лодыжку.

– Вы еще и волдыри натерли, – с сочувствием протянул он, касаясь мозоли.

– Ботинки малов... ой! – На мгновение стало холодно, будто засунула ногу в морозильную камеру, а затем все стихло и по коже разлилось приятное тепло.

– Уже все! – доложил мой спаситель. – Давайте теперь глянем вашу туфельку.

Абнар потер свои ладони и, взяв в руки мой ботинок, накрыл его красными искрами. Алое зарево вспыхнуло и тут же погасло. То же самое он проделал и со вторым.

– Прошу прощения за доставленное неудобство, – проговорил Абнар и, совершенно не заботясь о чистоте камзола, приставил ботинок подошвой к своему животу и помог мне обуться. Ступня окунулась в мягкую кожу обновленной обуви. Как приятно!

И он еще извиняется, мало того что лодыжку вылечил и мозоли убрал, так еще и обувь мне сделал больше на один размер.

– Спасибо, – поблагодарила я от всей души.

Встав с камня, заметила, что на серой поверхности высечены змеи. Чешуйчатые извивались на короне, сплетаясь друг с другом длинными телами. Станный барельеф и надо сказать довольно мерзкий. Бррр!

– Дрянь какая, – скривилась я, ощущая мурашки по всему телу. Неприятно обнаружить, что ты сидел на змеях, пусть и каменных.

– На этом месте два века назад стоял замок верангов, – поведал Абнар. – Первый король велел его разрушить до самого основания и построить королевский дворец. Но некоторые камни из старой крепости использовали в хозяйственных нуждах.

– Веранги? – переспросила я. Это еще кто? Что за местная живность?

– Посмотрите вон туда, – вместо ответа попросил охотник, указывая в сторону. – Что вы видите? Чистое небо, бирюзовую воду спокойного моря, не так ли? Видите, как солнечные блики играют на зеркальной глади. Красиво, не правда ли?

Я кивнула, не понимая, куда тот клонит.

– С другой стороны острова все то же самое, только вода в море чернее кожи аспида, небо затянуто паутиной грязных туч, а воздух пропитан ядовитым туманом темного мира.

Абнар стал рассказывать удивительную историю. Много веков назад здесь было королевство верангов. Обратней, невероятно сильных в своей второй ипостаси, но не наделенных даром магии. Вестария была процветающей страной. Люди и правящая знать жили в гармонии с природой, но наслаждаться щедрыми дарами земли и солнца мешала калинговая топь. Небольшие болота, словно заразная болезнь сжигали плодородные земли, распространяя тьму. Злобные твари, приходили вместе с утренним туманом, и только маги, могли их удержать.

— Орден ролингов был создан больше трехсот лет назад. Люди, наделенные магией, служили своим господам-варангам.

— Но как же...- я подняла удивленный взгляд на мужчину.- Почему сейчас Вестарией правят маги? Что случилось два века назад.

Я нахмурилась, наблюдая, как Абнар проводит ладонью по нависающей тяжелой ветке. Зелень шелестящей листвы почернела и опала, превращаясь в чернильные капли. Темнота струилась на камни и растеклась черной лужей, из которой выпорхнула огненная бабочка. Объятые пламенем крылья порхали в воздухе, она взлетела вверх и опустилась на протянутую ладонь охотника.

— Веранги презирали магов, хотя и вынужденно использовали их в качестве своих стражников. Сдается мне, причиной этой ненависти был страх. Страх перед теми, кто равен им по силам. А возможно и даже превосходил, что несло в будущем угрозу существования власти. Юных алдэров наделенных силой, отбирали у родни и учили сражаться с порождением тьмы, с детства приучая преклоняться перед высшей знатью. Маги были слугами, а веранги - их хозяевами. Но однажды случилось то, что перевернуло сложившийся уклад и навсегда изменило мир.

Младшая из детей короля, единственная дочь принцесса Алектэ родилась с необычным даром. В народе ходили разные слухи, а при дворе ее считали странной. Она пугала своих гувернанток и родителей, бесследно пропадая на несколько дней, а затем возвращалась, как ни в чем не бывало. Стража безуспешно искала Алектэ, безутешная мать проливали слезы, хмурый отец запирался в своем кабинете. По прошествии некоторого времени, девушка могла спокойно явить к обедню, и уверяла всех, что вовсе никуда не уходила. Куда на самом деле она исчезала и что в это время делала, принцесса не помнила.

Всерьез обеспокоенный король приказал одному сильному ролингу Хэлдриду помочь юной Алекто. Как часто бывает, молодые люди проводя время вместе, успели сблизиться и полюбить друг друга. Естественно о союзе высокородной верагни и простого охотника не могло быть и речи, но в дело вмешалась судьба.

Правда про истинный дар Алекто открылась слишком поздно для всех. Принцесса сама того не зная, могла открывать временные и межмировые порталы. Однажды она случайно распахнула дверь в один из страшных и темных измерений ипустила чудовищ. Вестарию заполонили огненные звери, порождения тьмы убивали и выжигали все на своем пути. Люди прозвали их игнисами. Маги с трудом отстояли замок, а Хэлдрид запечатал вход в темный мир, навсегда оградив наш мир от разрушительного зла. В награду за спасение Вестарии король отдал молодому магу руку принцессы Алекто. После свадьбы правитель верангов умер от незаживающих ран, полученных во время сражения, а его дочь стала королевой. Но Алекто не была способна управлять королевством, она корила себя, мучаясь угрызениями совести. Печаль и горе снедали ее, разрушая душевное состояние, и, в конце концов, это свело ее в могилу.

Король Хэлдрид безумно любил свою жену, но ему пришлось повторно вступить в брак с княжной из соседнего государства. Тем самым он заручился поддержкой и армией сильного княжества. Теперь вся власть принадлежала алдэрам, король отстранил верангов от ключевых постов, приблизив к трону магов и людей. Конечно, нашли недовольные. Кузен Алекто считавший, что у него больше прав на корону, поднял мятеж. Вспыхнула гражданская война. В результате кровопролития веранги получили право владеть целой косой небольших островов в Золотом заливе, но навсегда утратили возможность править и жить в Вестарии.

– Веранги ушли, но обиды не забыли. Ненависть к людям впитывалась у изгнанников с молоком матери. И только спустя несколько веков между двумя врагами, наконец, воцарился мир. Сир Джорок согласился отдать свою дочь замуж за Кайдена. Их будущий сын станет признанным королем и положит конец спорам за трон.

– Оу, – только и смогла вымолвить я. Вот дела.

– Принцесса Дайре достойна занять место королевы, – неожиданно странным голосом заметил Абнар, практически дословно

повторяя недавно произнесенные слова своего правителя.

Не спорю, девушка красива и мила, но откуда такая уверенность?

– Как давно вы ее знаете? – поинтересовалась я.

– Ее высочество прибыла ко двору пару месяцев назад, но я имел честь быть представленным ей раньше. Король отправил меня в резервацию, чтобы я лично сопровождал его невесту вместе со свитой. Принцесса безропотно выдержала трудную дорогу и ни разу не пожаловалась во время пути, проявив истинно королевскую стойкость.

Интересно, как быстро изменила бы королевская стойкость Дайре, если бы она попала в другой мир и чужое тело. Что-то подсказывает мне, что надолго ее хладнокровия не хватило бы.

Стоит признаться самой себе, что Абнар мне понравился. Королевский охотник производит приятное впечатление. Пока мы неспешно шли по аллее, слушая пение птиц и дыхание ветра, игравшего с молодой листвой, я украдкой рассматривала своего спутника. Смуглая загорелая кожа оттеняла пепельные волосы, густой гривой развевающиеся за его спиной. Сильные руки покрыты следами усердной службы. Рубцы на его теле говорили красноречивее, чем возможные знаки отличия, блестящими безделушками украшающие парадный камзол.

Впрочем, возникшая симпатия не туманила мне мозг, я отлично помнила как совсем недавно и женишка приняла за милейшего человека. Внешность иногда бывает ой как обманчива, так что спешить с выводами не стоит. Поживем и увидим, кто здесь друг, а кто пытается им казаться.

Несмотря на мое мрачное настроение, прогулка доставила удовольствие. Я любовалась изящными клумбами, усыпанными цветами, перламутровыми стеблями необычных растений, цепляющимися за подолы длинного платья. Вдыхала каскад ароматов, наслаждаясь душистыми запахами. Внезапно на душе стало так легко и свободно, что казалось, протяни я руки вверх – упорхну, словно канарейка, из этого райского сада. Губы сами собой сложились в улыбку, а из груди вырвался смех, разбивая тот камень, что тяжелым грузом лежал на душе последние дни. Я посмотрела на Абнара и увидела, что ему тоже весело. Он рассмеялся и, схватив меня за руку, потащил вперед, а я шла следом, чувствуя тепло его ладони в своей.

Через пару мгновений все стихло, и мне стало неловко за этот порыв. Что на меня нашло?

– Совсем забыл, что сейчас цветение латура, – отрывисто сообщил Абнар, пытаясь погасить улыбку. – Простите, не хотел подвергать вас такому испытанию.

Хмм. Вот выдавать меня замуж против воли, вот это да, еще то испытание, а рассмешить даму – это даже похвально.

– Там, где я живу, считается, что минута смеха продлевает жизнь, – сказала я. – Так что вам не стоит извиняться.

– Забавно. – Абнар неожиданно резко отпустил мою руку и застыл. Невдалеке от того места, где мы непринужденно болтали, стояла беседка. На кованой белой скамейке сидела королевская невеста в окружении своей свиты. Несколько девушек держали в руках букеты и сплетённые венки.

– Ваше высочество, – охотник чуть дольше положенного задержал взгляд на Дайре и поклонился, приветствуя госпожу. Одна из фрейлин нагнулась, чтобы поднять рассыпанные по дощатому полу ромашки.

– Абнар, – мелодичный голос поприветствовал слугу своего будущего мужа, тонкие пальчики сжали хрупкий стебелек цветка, ломая его пополам.

– Не будем мешать, – мужчина вновь склонил голову.

– Можете остаться, – отозвалась принцесса.

– Не могу, – сказал Абнар.

– Жаль, сегодня чудесная погода для прогулки.

– Я не подходящая для вас компания, – хрипло выдавил из себя охотник, отступая в тень.

Принцесса встала и шагнула к краю беседки, наступая каблуком на осыпавшиеся лепестки.

– До меня дошли слухи... про смерть главного советника, – нерешительно проговорила она. Девушки зашептались, а некоторые притворно ахнули, видимо считали, что порядочная леди обязана быть пугливой и робкой.

– Вам ничего не угрожает. Король никогда не допустит, чтобы его нареченная подвергалась опасности.

– Я и не боюсь, особенно когда рядом такой защитник. Вы же здесь, чтобы охранять нас?

– К сожалению, нет, у меня сейчас другая... другая работа.

– Работа, – глухим эхом отозвалась Дайре, взгляд ее черных, как бездонные омуты, глаз метнулся на меня. – Что ж, не буду отвлекать от службы. Вы хороший слуга.

– Благодарю, – голос Абнара стал бесцветным.

Шелковые ресницы опустились, скрывая напряженный взгляд.

– Ваше высочество, – охотник поклонился, прощаясь.

Брови девушки сдвинулись, рот скривился, белоснежные зубки впились в нижнюю губу, почти прокусывая ее. Дайре подобрала юбку, собираясь выйти из беседки. Абнару ничего не оставалось делать, как подойти и подать ей руку, чтобы помочь. Принцесса сжала протянутую ладонь и внимательно посмотрела на огрубевшую кожу.

– Все зажило? – тихо спросила она.

– Сразу же, – Абнар сглотнул и коротко кивнул.

– Вы обморозили себе пальцы на перевале, когда отдали мне рукавицы.

– Пустяки. – Он, казалось, ловил каждый вздох девушки.

– Я по глупости уронила муфту в сугроб.

– И долго молчали, прежде чем я заметил.

– Не хотела беспокоить.

– Еле отогрел ваши пальчики. – Абнар нагнулся и осторожно подул на тонкую ткань ее перчатки, прежде чем отпустить.

– В Вестарии всегда солнечно и тепло, а я иногда скучаю по зиме и снегу, в которых прожила двадцать лет. – Дайре провела рукой по пылающей щеке.

– Тогда вам непременно должно понравиться в Серебряной бухте. – На обветренных губах охотника мелькнула улыбка.

– Если там так же красиво, как в этом саду, я с удовольствием бы посетила ее, – проговорила Дайре.

– Это действительно уникальное место, – заявил Абнар. – Только представьте себе берег, усыпанный снегом, который не тает под палящим солнцем, не обжигает холодом босые ступни. Чистый морозный воздух, который не замораживает дыхание, а дарит тепло. Хрустальные листья на серебряных деревьях и ледяные цветы, растущие в скале.

Черные глаза Дайре засияли, она в предвкушении облизнула губы, но затем, будто смутившись столь неловкого жеста, неосознанно прикрыла рот ладошкой, затянутой в лайковую перчатку.

– Нужно спросить дозволения его величества, – проговорила она, нотки сожаления отчетливо сквозили в ее голосе, создавая едва ощутимый привкус тоски.

– Думаю, король сам отвезет вас туда. – Веселые интонации потухли, словно искры костра, засыпанные песком. – А пока...

Абнар отступил назад, а мы с принцессой восхищенно смотрели на охотника, который принялся рисовать в воздухе магические узоры. Из-под его пальцев выплывали сияющие голубым заревом руны, чары соединялись в круг и гасли, уступая место другим символам.

Росший невдалеке куст покрылся тонким льдом. Замерзшие листья звенели на ветру. Я протянула раскрытую ладонь, и в нее упала крупная снежинка. Белоснежный пух медленно растаял, превращаясь в каплю, скатившуюся на землю.

Фрейлины, радостно повизгивая, принялись ловить посыпавшийся на их головы снег. Дайре смеялась и кружилась вместе с белоснежным вихрем, ворвавшимся на территорию цветущего сада.

Неожиданно все резко стихло. Абнар нахмурился и, расстегнув пару пуговиц камзола, достал висевший на шее медальон. Каплевидный камень светился и пульсировал, пока охотник не надавил на него.

– Что-то случилось? – озабоченно спросила я.

– Да, – после небольшой паузы ответил охотник и обернулся к принцессе. – Простите, теперь мне действительно пора.

Абнар, как и обещал, довел меня до дворца и исчез, оставив на попечение уже знакомой служанки. Пока я шла в сопровождении горничной, в памяти всплыло омраченное тенью расставания прекрасное лицо будущей королевы. Дайре осталась стоять в окружении придворных дам. Сияющая чистота зимы сменилась унылой серостью осени. Снег растаял, оставив от недавней сказки лишь грязные разводы на атласных туфельках.

Глава 12

Кайден потер ладони, разгоняя по коже огненный жар. Кончики пальцев налились алым и одновременно вспыхнули фитили всех свеч, наполняя кабинет светом. Король сжал кулаки, прогоняя магию из своих рук, жалея о том, что не может так же легко погасить огонь, мучавший его последние несколько часов. Чем бы он ни был занят, его мысли неизменно возвращались к дерзкой девчонке. Кайден поймал

себя на том, что вот уже десять минут пялился в лист пергамента с донесением, а перед его глазами стояли не буквы, а нежные губы, которые так и манили запечатлеть на них поцелуй.

К демону все, почему он не поцеловал? Ах да, там же была Дайре. Вот и думай о невесте, а не об этой выскочке. Это все магия лаэлин, она сводит мужчин с ума. Он будет последним дураком, если поддастся.

Король бросил на стол бумаги и обернулся к Абнару, стоявшему за его спиной.

– Ликвидировали прорыв?

– Да, – кивнул охотник.

– Уже пятый в этом месяце, – нахмурился Кайден. – Нашли причину?

– Кто-то уничтожил защиту и открыл границу. Хорошо, что мы накануне усилили плетения, и никто из темных не смог пройти.

– С нашей стороны? – недоумение сменилось на гнев. – Кто посмел? Почему ты до сих пор его не нашел?

– Я делаю все, что в моих силах.

– Видимо, недостаточно.

Король сузил веки, злость пылала в его крови, разнося по телу долгожданное избавление от порочных мыслей. Ситуация опасно накалялась, тревожное предчувствие надвигающейся бури вызывало раздражение. Нужно остудить голову и подумать, кому это может быть выгодно.

– Мне доложили о твоих художествах в саду, – переводя тему, заявил Кайден и внимательно посмотрел на охотника. На некогда красивом, а сейчас изуродованном свежим шрамом от едва затянувшейся раны лице не дрогнул ни один мускул. Абнар спокойно выдержал тяжелый взгляд и небрежно пожал плечами.

– В твои обязанности не входит развлекать девиц.

Радужка голубых глаз покрылась колючим синим инеем мороза, между бровей пролегла морщинка.

– Решил с помощью дешёвых фокусов произвести впечатление на глупенькую девчонку, которая совсем недавно попала в мир, где есть магия?

– Инга не показалась мне глупой, наоборот, она довольно умна, а еще остра на язык.

– Умерь свой пыл.

– Ты же хотел отдать ее мне. Я не против.

– Я еще не решил.

– Мне казалось, ты ясно дал понять...

– Я же сказал, я еще не решил, – перебил его король и тут же пожалел о резких словах. Что это с ним? Ругается с лучшим другом из-за девки.

– Как скажете, ваше величество, – подчеркнуто почтительно заявил Абнар. – Я могу быть свободен?

Вспышка молнии озарила помещение, окрашивая комнату в серебристо-лиловый. Контуры портала раскололи воздух, распахивая перед охотником свои объятия. Крайоловый туман окутал Абнара и увлек в бездонную пучину, растворяясь в пространстве.

Я уже больше получаса лежала в деревянном корыте и наслаждалась приятным ароматом лавандовой пены. Если откинуться назад и закрыть глаза, то легко представить, что принимаю сейчас ванну в своей собственной квартире. Правда, у меня дома никто не поет себе под нос странные песенки. Я нырнула, заглушая заунывный тембр горничной, которой медведь на ухо наступил еще в глубоком детстве. Подумать только, у меня есть собственная служанка. Но, сдается мне, ее обязанности распространяются не только на завивку локонов, но и на подобоострастную слежку за госпожой.

Час назад доставили сундук с одеждой Клементины, и сейчас Эбби занималась тем, что раскладывала платья и приводила их в порядок. Пожиток у Клементины было немного, да и те представляли из себя несколько скромных нарядов, которые родственники отправили во дворец. Эти платья разительно отличались от того, что я успела увидеть при дворе. Никаких рюшечек и бантиков, темное добротное сукно, а из украшений лишь кружевные воротнички. Вместе с прочей одеждой нашлись панталоны до самого колена и плотные чулки. Жаль, джинсов не было. Но, может, есть возможность сшить? Хотя нет, вдруг на костре сожгут за неподобающий внешний вид.

Когда в очередной раз моя голова показалась на поверхности воды, горничная неодобрительно посмотрела на залитый пеной пол, но промолчала. Она помогла мне вытереться и переодеться. Эх, сейчас бы мягкий плюшевый халат, масочку на лицо, котика в ноги и сериал.

Мечты, мечты... Вместо этого пришлось обрядиться в жуткое синее платье, которое неприятно кололо кожу. Даже у улыбчивой Эбби при виде меня застряли в горле комплименты. Да что там говорить, ее форменный наряд выглядел дороже, чем эта стираная тряпка, что была на мне.

– Если лакеи перепутали сундуки, я лично спущу с каждого штаны... и отхлестаю хворостиной! – Угроза прозвучала двусмысленно, но довольно зловеще. Хотя, помня мерзкую кухню и тетуску, я была уверена, что это все же вещи Клементины.

– Ничего страшного, меньше буду привлекать внимания, – заявила я. Лучше выглядеть замухрышкой, так легче затеряться в толпе.

– Как же вы завтра пойдете на праздник, – сокрушалась горничная.

– Что за праздник?– нахмурилась я.

– А вам разве не принесли приглашение?

– Нет вроде, – пожала я плечами. – Так что за праздник?

– Бал багровой луны, конечно же.

– Ээ... ну ладно, – отозвалась я. Будто эти слова что-то должны для меня значить. Да хоть голубой луны, мне до лампочки. Не пойду я ни на какой бал.

Деревянную ванну унесли, служанка тоже покинула меня, чему я несказанно обрадовалась. Хотелось побыть в одиночестве и набросать приблизительный план своих дальнейших действий.

Комната, где меня поселили, была, не в пример королевским покоем, маленькая и тесная. Потертая мебель из разных гарнитуров, пыльные портьеры на узком окне, в общем, ничего выдающегося, но я осталась довольна. Главное, что по спальне не шастает высокородный гад в своем черном шелковом халате. Интересно, он сегодня проведет ночь один? Ну конечно, не с принцессой, им же до свадьбы нельзя, но может с одной из своих фавориток. Или как там называют королевских любовниц. Фу, ну и мысли же лезут в голову. Мне наплевать, с кем он там спит и что делает. Я постаралась выкинуть Кайдена из головы и сосредоточиться.

В блаженной тишине я провела от силы минут десять. Станный звук привлек внимание, заставляя насторожиться. В коридоре скрипнула половица, и раздался глухой скрежет. Через мгновение все повторилось. За дверью кто-то явно был.

– Кто там? – крикнула я и схватила с тумбы вазу, но тут же поставила ее на место, сочтя слишком красивой. Жалко, если разобьется. Каминной кочерги в комнате не обнаружилось, зато возле почерневшей решетки лежали несколько коротких поленьев, приготовленных для растопки. Увидев их, я просияла: это как раз то, что нужно. Схватив одно из них, попробовала размахнуться. Тяжелое.

К странным звукам добавилось еще и поскуливание. Что за... Я нахмурилась и, открыв щеколду, выглянула наружу. На пороге стояла хорошенькая болонка. Белые кудри собачки были стянуты на голове розовым атласным бантиком, а на шее висел золотистый кулон в виде косточки.

– Ты чья? – Я нагнулась к собачке и тут же была оглушена истошным дамским визгом.

– Эй, руки прочь от Милашки, – вопила пожилая женщина. Из соседней комнаты вылетела еще одна старушка и угрожающе потрясла щипцами для волос.

– Ваша собачонка сама пришла, – заявила я. – Следите лучше за своими животными.

– Она... Милашку... поленом, – негодовала первая дама, переполненная праведным гневом.

– Что? – Я вскинула брови и перевела взгляд на кусок дерева, который все еще сжимала в руке. – Тфу ты. Это не то, что вы думаете!

Вторая дама, продолжая угрожать мне щипцами, подошла и, подхватив болонку, передала ее хозяйке.

– А вы собственно кто? – Четыре глаза с подозрением оглядели меня с ног до головы. – Новая фрейлина ее высочества?

– Ты что, Сьюзи, не видишь, наша она, вестарская девочка.

– И то верно, не похожа она на этих... из змеиноного вывода. Без году неделя при дворе, а уже все носы позадирали. Но я слышала, сэр Астрид и лорд Эртон таки пристроили в свиту своих дочек.

– Еще бы, с их капиталами, – поморщилась дама. – Так вы фрейлина принцессы или нет?

– Нет, – поспешила заверить я.

Моими соседками оказались две ужасно болтливые и обаятельные дамы. Леди Силия и леди Сьюзен. За пять минут знакомства я успела узнать много интересного. К примеру, что это жилое крыло раньше было чем-то вроде общежития для фрейлин королевы-матери. После ее

смерти тех девушек, которых не удалось выдать замуж и отказались принимать родственники, оставили здесь доживать свой век в закоулке дворца.

– Раньше в этой комнате Эвлалия жила, – вздыхала леди Сьюзен. – Ух и злющая же была. Все время норовила Милашку пнуть или на хвост наступить. А она у меня добрая душа, ко всем лезет, руки облизывает, не понимает, что обидеть могут.

– Хорошо, что эта гримза нас покинула, – заявила леди Силия.

– Как покинула? – встрепелась я. – Надеюсь не прямо в моей комнате... ох.

Тщательно нарисованные черной краской тонкие ниточки бровей удивленно поползли вверх, а затем пожилая дама улыбнулась.

– Ты подумала, что Эвлалия преставилась? – хихикнула она. – Боги с тобой, душечка, эта ведьма совсем молодой была, в том году пятьдесят лет сравнялось. Замуж она вышла.

– Замуж? – недоверчиво переспросила я.

– А то! – отозвалась леди Силия. – За сэра Монтескью. Приворот подействовал безупречно, пара чашек чая в приватной обстановке – и тот уже побежал с фамильным кольцом делать предложение.

– Так что она съехала, – довольно объявила леди Сьюзен. – Теперь проедать плешь будет своего супругу, а не нам.

– Да кто ж ей позволит, – хмыкнула ее подруга. – Леди Монтескью, то бишь матушка жениха, говорят, та еще гиена. Столько лет оберегала любимого сыночка от коварных женщин, а тут нате. Уехала к сестре погостить, а его уже к рукам прибрали, старого холостяка. Как он тут у нас серенады орал под окнами, стража два раза ловила, а сэр по кустам прятался и порывался по выюну залезть на второй этаж. Благо его радикулит разбил, и боги нас оградили от этого зрелища.

– А я бы поставила на Эвлалию, она какую угодно свекровь в баранку скрутит и сверху бантик приколет на шляпную булавку.

– Поспорим? – воодушевилась леди Силия. – Кстати, девушки, не поиграть ли нам в преферанс? Как вы на это смотрите, Клементина?

– Почему бы и нет, – ответила я. – Только у меня денег нет.

Единственной ценной вещью, оказавшейся у меня, был золотой браслет. Я задрала рукав, чтобы продемонстрировать украшение.

Крошечные листочки зазвенели, а бриллианты заискрились, отражая пламя парящей в коридоре волшебной сферы.

– Ну что ты, мы только на интерес, – поспешно проговорила дама и, переведя взгляд на браслет, неожиданно расхохоталась. – Узнаю безделушку. Неужто Вилариус до сих пор увивается за хорошенькими девицами? А я думала, его кинжал любви давно заржавел, он его из ножен уже лет двадцать не вынимает.

– Силь, ты чего смеешься, как одержимая, – неодобрительно поджала аккуратнo выкрашенные алой помадой губы леди Сьюзен. Сидевшая у нее на руках Милашка заинтересованно вертела головкой и периодически потягивала, пытаясь привлечь внимание к собственной персоне.

– Ой, ну Сюзи, не дуйся, я помню, как ты была влюблена в шалуна Вилариуса, – сказала дама и, понизив голос, прошептала мне. – Они тогда со своим приятелем Сомерсом почти всех фрейлин перепортили.

– Да ну его, – отмахнулась леди Сьюзен, сквозь густо набелённые впалые щеки проступил багровый румянец.

– Негодник, хоть бы подарки дарил разные, а он освоил только этот... поberi его демон... браслетик с висюльками.

– Вилариус в прошлом!

– Эх, как давно это было, – вздохнула леди Силия, и в ее голосе скользнула горькая нотка грусти. – Ну, так что, девочки, пойдем перекинемся в картишки?

Разумно решив не отказываться от приглашения и наладить контакт с двумя скучающими подругами, я согласилась и провела чудесный вечер в их компании. Дамы болтали без умолку, наперебой делясь со мной придворными сплетнями.

– А вы случайно не знакомы с графом Д'Аберон? – поинтересовалась я, когда в очередной раз проиграла. Не везет мне в азартные игры, я это уже давно поняла, еще когда, будучи подростком, возле метро увидела напёрсточника и решила испытать удачу. А ведь внутренний голос кричал, что это мошенники. Больше я так опрометчиво не поступала, и интуицию свою слушала.

– Почему ты спрашиваешь?

– Он... мой родственник, – сказала я чистую правду и мстительно добавила. – Мерзкий тип.

– Я только покойного графа знала, хотя тот редко при дворе появлялся. Репутация у него была безупречная: хороший семьянин, меценат, только вот, несмотря на все эти заслуги, взгляд у Николаса Д'Аберон был какой-то нехороший, колючий. Сколько лет прошло после встречи, а я до сих пор помню холодок, пробежавший по спине. Как есть упырь.

– Да что ты несешь!– леди Сьюзен бросила на стол карты, сдавая партию.– Не слушай ее, Клементина, для нее все упыри, кто не поддавался на ее чары.

– Да нужен он мне больно, – дернула плечиком Силь и закурила тонкую сигарету в мундштуке.

– Вот поэтому ты и не вышла замуж, что все тебя... доступная ты была.

– А я не жалею, – спокойно отозвалась леди Силия. – Зато ты вон до ста лет собралась хранить невинность. А про графа вот что еще хочу сказать: мутный он был тип. Вроде и аристократ, да род захудалый, из разорившихся, ничем не примечательный в общем. Лет до двадцати никто о нем и не слышал, о Николасе, а потом ему вдруг стало невероятно везти. Вначале старший брат помер, и титул перешел к нему, а затем и вовсе стал богатеть, с каждым годом преумножая нажитое состояние.

– Но ведь деньги-то свои он на благие дела тратил, – уточнила Сьюзен.

– Тоже верно.

Закончив игру, я распрощалась с новыми знакомыми и ушла в свою комнату. Думала, что после всех событий не смогу уснуть, но, как только голова коснулась подушки, я провалилась в тревожный сон. Мне снилась мама, она тянула ко мне руки и звала к себе, а я все никак не могла до нее дотянуться.

Глава 13

Мне вновь снился кошмар. Старый альбом и ворох фотографий, скользящих на пол из ослабевших рук. Черно-белый снимок искореженной машины, запечатлевший смертельную аварию.

Всю ночь я плутала в лабиринте сновидений, пытаюсь найти выход. Кошмары сменяли друг друга, заставляя меня метаться по постели. Проснулась вся в поту. В груди бешено колотилось сердце, отдавая в ушах глухим звоном, а щеки были мокрыми от слез. В

животе сворачивались жгутом ледяные нити страха, они охладили кровь, замораживали вены, пока я усилием воли не сбросила с себя тяжелое покрывало сна.

Воспоминания, казалось спрятанные в самый потаенный уголок сердца, возвращались ко мне во снах. Ночью я не могла защитить себя работой, способной отвлечь от переживаний, а когда просыпалась, то понимала, что явь хуже самого страшного сновидения. В день смерти родителей мы были на юбилее у маминой сестры. Скучая в компании родственников, я уединилась в кресле качалке своего дяди и стала листать старинный альбом. На одном из снимков я увидела разбитый автомобиль, который явно попал в крупную аварию. Поморщившись, я постаралась засунуть снимок подальше, но слишком усердствовала и случайно уронила целую пачку фотографий на пол. Тяжело вздохнув, я встала на колени и принялась собирать снимки, но неожиданно поняла, что все они практически одинаковые. Черно-белые и цветные, потертые, мятые, совсем старые и глянцевые, современные, но объединяло их одно. На всех была запечатлена страшная авария и машина, превратившаяся в груды металлолома.

– Инга, что случилось?– ко мне подошла тетя и присев рядом, помогла все собрать.

– Какие жуткие фото,- выдохнула я.

– Ты о чем?

Растерянно посмотрела на тетюшку, а затем перевела взгляд на последний снимок, которые остался в моих руках. Свадьба моих родителей, улыбающаяся мама в длинной белоснежной фате и папа в строгом черном костюме, еще совсем молодые и такие веселые...

Черт! Я же выпила один бокал шампанского, неужели алкоголь в голову ударил? Мерещится всякая ерунда...

С юбилея я уехала первая, спешила на встречу с подругой, а поздно вечером...почти ночью я узнала, что самых близких для меня людей больше нет. Я винила себя. Уже потом...много позже я рыдала, кричала в истерике, но было поздно. Если бы сказала это в тот вечер...предупредила...всего несколько слов и возможно родители были бы живы. Но я не стала говорить, испугалась, что меня поднимут на смех, и моей маме станет за меня стыдно перед родней. Глупо. И больно.

Второй раз лечь не решилась, просто уселась поудобнее между подушек и смотрела в окно, наблюдая, как рождается утро.

Розовое зарево рассвета рассыпалось по небу. Ночная тьма расступалась перед ярким солнечным светом. Теплые лучи просачивались сквозь мозаику стекол, ласкали лицо, нежно касались кожи, окончательно прогоняя ночные кошмары.

Едва слышно скрипнула дверь, впуская в спальню Эбби. Увидев, что я проснулась, служанка поспешно сделала книксен и поставила на столик большой кувшин с водой, который держала в руках.

– Доброе утро, леди, – поздоровалась она. – Вы сегодня рано встали. Неужто шум за окном разбудил?

– Привет, – отозвалась я, приветствуя девушку. – Нет, просто не спалось, а что на улице происходит? Я ничего не слышала.

– Так музыканты приехали, – сообщила Эбби. – Целый оркестр на праздник прибыл.

– А... понятно, – кивнула я, подходя к окну. Во дворе замка действительно царила суета. На подъездной аллее стояли сразу несколько экипажей, пассажиры которых толпились на дорожке, мешая проехать другим. Несколько лакеев несли к парадной лестнице огромную арфу. Следом за ними бежала тучная невысокая дама. В пухлых руках она держала ридикюль, которым периодически прохаживалась по спинам и головам парней, сопровождая свои действия криками.

– Наши-то девчонки с полуночи на ногах, – посетовала служанка. – Вначале зал украшали, сейчас вот комнаты для гостей готовят.

Эбби жаловалась и охала, но выглядела довольной, предвкушая предстоящий праздник. Глаза блестели, а на лице играл румянец. Она помогла мне умыться и, прости господи, завязать чертов корсет. Как же я его возненавидела! Ни дышать, ни есть в нем было невозможно, только стоять или сидеть, словно марионетка, в спину которой вставили палку. Пока Эбби причесывала длинные белокурые локоны, я осторожно поинтересовалась о наличии в их мире краски для волос. Хотелось хотя бы цвет своей шевелюры вернуть, пока нет возможности переместиться, так сказать, всей фигурой обратно домой.

Эбби ничего не стала обещать, отделалась общими фразами про моду и красоту, после чего вышла, а вернулась уже с подносом, на котором стоял завтрак. По комнате поплыли ароматы свежей выпечки и ванили. Ноздри защекотал сладкий запах клубники, давая сигнал желудку незамедлительно отреагировать и настоятельно потребовать у

хозяйки угоститься ягодами. Рот наполнился слюной, подпевая желудку, а вот мои стиснутые ребра протестующе заныли, дескать, дорогая временная хозяйка, мы и так тут смяты как гармошка, клади немедленно булку на тарелку.

После завтрака меня посетили соседки. Две дамочки были сегодня необычайно веселы и преподнесли в подарок коробку с печеньем, перевязанную сиреневой лентой.

– Клементина, ты почему к балу не готовишься? – спросила леди Сьюзен.

– Ее никто не пригласил, – резюмировала прямолинейная Силь, за что получила многозначительный взгляд от соседки, призывающий быть помягче.

Милашка крутилась возле печенья, округляла янтарные глазки, стараясь сделать их пожалобнее и тихонько поскуливала, явно выпрашивая лакомство. Я поблагодарила за презент, сокрушаясь, что не могу ничего отдать взамен. Надо бы поинтересоваться насчет капиталов Клементины. Нужно же мне на что-то жить, хотя я уверена, что и без денег не пропаду, устраюсь работать учителем рисования. Не зря же я пять лет училась и диплом у меня почти красный, одной пятерки не хватило. Ну ладно, синий диплом, но хранится в красной папочке.

– Точно, – улыбнулась я, радуясь, что с этими дамами не надо притворяться.

– Не расстраивайся, дорогая, нас уже лет двадцать не зовут в главный зал на праздник. Обычно отмечаем в тесной, но зато душевной компании.

Собака тем временем запрыгнула на постель и, вцепившись зубами в ленту, потянула за нее, развязывая коробочку. Подтолкнув мокрым носом крышку, Милашка спихнула ее и принялась угощаться моим подарком.

– Дура ты, Сьюзи, нас-то ладно, но девочка-то молодая. Надо подметки в танцах стирать да с джентльменами флиртовать. Думаешь, ей интересно будет с двумя старухами.

Я сдержала смех и заверила, что буду очень рада провести багровую ночь с такими чудесными людьми. А потом как бы невзначай поинтересовалась, что это вообще за праздник такой – ночь багровой луны. Оказалось, это что-то вроде нашего нового года, только в

Вестарии елочки не наряжают, а украшают дома необычным растением.

– Тогда держи веточку мильвейса!

Наш разговор прервала Эбби. За служанкой появились еще пять девушек, одна из них держала в руках огромную розовую коробку, другие несли большие саквояжи.

– Это еще что за процессия? – удивилась я, когда меня обступили со всех сторон.

– Оу, модный дом мадам Прэйсанс, – воскликнула леди Силия, разглядывая золотые нашивки на одинаковых зеленых платьях. Хрупкие, все как на подбор рыжие и бойкие, девушки развернули в моей спальне активную деятельность. Достали швейные принадлежности, рассыпали по полу тесьму, ножницы, нитки и подушечки с иглками.

– Может, мне уйти? – поинтересовалась я, наблюдая за всем этим бардаком.

– Как уйти? Куда уйти? – возмущенно захлопала ресницами Эбби.
– А как же платье на бал?

– Э... – я пожала плечами и перевела взгляд на леди Силию. – Я вроде и не собиралась.

– Дорогуша, вы что так разволновались? – улыбнулась пожилая дама и, повернувшись к остальным, громко изрекла: – Чего ждем, девочки, давайте наряжайте госпожу.

Прервавшаяся было работа вновь закипела.

– Я не собираюсь никуда идти, – запротестовала я.

– Клементина, право слово, вы не производите впечатления синего чулка и зануды. Если судьба преподносит вам небольшой дар, то просто принимайте его благосклонно, не забывая, конечно, поощрять дарителя приятными авансами.

– Пусть этот даритель... заберет свое платье и сам носит, – пыхтела я, сгорая от злости. Что Кайдэн себе позволяет? Думает, я пустоголовая кукла, которую можно нарядить в красивую одежду и выставить на витрину аукциона? Какой лорд заплатит больше, тот и получит доступ к телу. Пусть выкусит.

– Не пойду, – категорически заявила я.

– Это же бал багровой луны, – поникшим голосом проговорила леди Силия. – Эх, мне бы хоть пару десятков годков скинуть... знаешь,

Клементина, как я блистала в твоём возрасте? Получай от жизни удовольствие, пока есть возможность.

Леди Сьюзен, отобравшая у своей болонки остатки печенья, взяла Милашку на руки и присоединилась к нашему разговору. Довольная беленькая мордочка собачки была вся усыпана крошками, а маленький розовый язычок облизывал остатки бывшего пира.

– Чему ты учишь девочку, – ворчала бывшая фрейлина. – Праздник, конечно, хорошее дело, но надо уважать ее желание и наличие гордости, о которой некоторые и не слыхали наверное. А на праздник можно и с балкона потом посмотреть, я так и делаю.

Я сощурила веки, посмотрела на этих двух таких непохожих, но невероятно дружелюбных женщин и неожиданно для себя сама широко улыбнулась.

– Хорошо, – сообщила я Эбби. – Я пойду, но только в компании своих подруг. Будут для них приглашения?

На лицах моих соседок загорелся неподдельный восторг.

– Ну как, нам собираться?

– Я передам ваше желание, – после секундной паузы сказала служанка. – Если разрешение будет получено, то леди могут присоединиться к вам.

– Вот и отлично. – Я подмигнула своим «подружкам». Дамы смотрели на меня округлившимися от удивления глазами, а я улыбалась, довольная собой. Пусть хоть у них будет сегодня настоящий праздник.

Модистки тем временем достали бальное платье. Темно-синяя ткань, расшитая крошечными кристаллами, сияла, словно звездная ночь. Россыпь хрустальных камней создавала причудливые узоры на первом из бесчисленных слоев шифона. Я невольно залюбовалась этой красотой и охотно разделась, чтобы примерить шикарный наряд.

– Туговато в талии, – резюмировала одна из девушек, пытаюсь застегнуть на моей спине потайные крючки. – Перешьем подальше.

Я облегченно вздохнула. Грешным делом уже подумала, что придется еще больше корсет затянуть. Ну к лешему их балы! Побуду в комнате, поем пироженок с чаем. Правда, скучно сидеть без дела весь вечер, но всяко лучше, чем падать в обморок от недостатка кислорода на глазах у местных сливок общества.

Мастерицы замерыли нужную длину, чтобы обметать края подола и, отпустив меня, принялись за шитье. Блестящие иголки замелькали в пене невесомой ткани, а изящные пальчики ловко строчили почти невидимые стежки, подгоняя платье под новую хозяйку.

Я пошла проводить разволновавшихся соседок, а леди Силия шепнула на ухо просьбу зайти к ней. Пришлось согласиться. В самом деле, не торчать же над душой у модисток, пока те трудятся.

— Мадам Прэйсанс знает толк в моде, — сообщила пожилая женщина. — Но цены взвинтила до небес. Не знаю уж, кому она дала взятку, но у нее заказали свадебное платье для этой змеюки, принцессы Дайре. Эх, не повезло нам с будущей королевой, но уже ничего не поделать.

— Отчего вы так категоричны? — поинтересовалась я. — Мне принцесса показалась милой и приятной девушкой.

— Это она с виду такая, мягко стелет, да жестко спат, — сжала губы леди Силия. — Ради ее свадебного платья, ради тряпки истребил больше двух сотен альв. Эти крошечные зверьки, серые и невзрачные на вид, имеют один большой недостаток, для себя конечно, для людей это как раз достоинство и ценность. У альв невероятного цвета глаза, которые стекленеют после смерти, и после должной огранки становятся самым драгоценным камнем на континенте.

В горле встал комок, а на сердце появилась тяжесть. Жаль разочаровываться в людях, но еще больше жаль было невинных зверят. На этот раз интуиция подвела меня, а ведь раньше мне было достаточно короткого общения, чтобы составить безошибочное мнение о человеке.

— У меня есть кое-что для тебя, — неожиданно заявила дама, вручая мне деревянную шкатулку. Я открыла и ахнула, увидев на красном бархате золотую диадему с крупными сапфирами в окружении россыпи бриллиантов.

— Это мне?

— Не навсегда, конечно, но на вечер сходить позволю.

— Она же дорогая! Я не могу, вдруг украдут.

— Клементина, ты же в королевском дворце. Здесь у девицы похитить могут разве что честь, да и то с ее согласия.

— И все же... может, вы сами наденете?

– Матушка выходила в ней замуж, – заметила Силь, ее голос дрогнул. – Все мечтала и меня увидеть в ней на венчании, но заболела и покинула нас. Отец быстро вновь женился, у него родился долгожданный сын, мой брат. Знаешь, я ведь его даже никогда не видела, приехала на ночь багровой луны домой, думала, отпразднуем всей семьей, а меня... в общем вернулась обратно во дворец.

По спине скользнули мурашки, я не знала, что ответить на эту исповедь, но слова и не требовались в этот момент. Для старой леди было достаточно того, что кто-то молча выслушает крик тоскующей души.

– Почему вы не вышли замуж? – тихо спросила я.

– Когда умерла королева-мать, бабушка нынешнего правителя, почти все фрейлины отправились к родителям, многие вышли замуж, завели детей. При дворе остались только бесприданницы, которых не могла содержать семья... или не хотела.

Леди Силия подняла на меня взгляд выцветших глаз и торжественно вручила свою единственную драгоценность.

– Ты не думай, что я жалуюсь, просто надень эту диадему. Хочу последний раз полюбоваться на нее, а потом заложу в ломбард, и мы с Сьюзи отправимся путешествовать. Сколько нам еще осталось, кто ведает. Так хоть мир повидаем напоследок.

Я кивнула, принимая этот временный дар, и вышла из спальни, оставив Силь готовиться к балу. В коридоре было необычайно тихо. До моей комнаты оставалось несколько шагов. В приоткрытую дверь я уже видела яркий солнечный свет и модисток, колдовавших над роскошным нарядом. Протянула руку, чтобы схватиться за ручку и неожиданно замерла, заметив краем глаза какое-то движение. Темная тень легла на серую выщербленную плитку пола, оформляясь в женскую фигуру. Длинные волосы развевались за спиной, хотя ветра в коридоре не было и быть не могло. Я резко обернулась, но никого не увидела. Уф, ну и привидится же. Не успела выдохнуть, как услышала свое имя.

– Клементина! – свистящий шёпот пронизывал до самых костей, залезая под кожу зловещим холодом.

– Эй, кто здесь? – я отступила назад, прижимаясь спиной к ледяной стене.

Черные крылья на мгновение закрыли собой световую сферу, наполняя помещение мраком. Через мгновение на ковровую дорожку медленно приземлилась ворона. Птица была будто соткана из пепла и чернил, рассыпалась в воздухе и вновь соединялась, воплощаясь в плоть.

– Это еще кто? – пробормотала я, пряча в складках широкой юбки шкатулку с диадемой.

– Хочу дать тебе совет.

– А мне он нужен? – нахмурилась я.

– Для твоего же блага, – напутственно изрекла птичка.

– Ой, а я тебя знаю!

– Да неужели? – скучающим тоном отозвалась ворона.

– Это же ты была в королевской спальне. Точно!

И Кайдену, помнится, это очень не понравилось. Король еще расспрашивал меня что-то насчет древних демонов и прочей чертовщины.

– Ну, предположим, – сказала ворона вполне себе человеческим голосом.

– Почему я должна тебя слушать?

– Потому что я знаю то, что тебе неизвестно.

– Вот как? Да ты даже имени моего не знаешь. Всего хорошего!

Я бочком протиснулась между гобеленом и вороной, чтобы ужом скользнуть к двери.

– Я назвала имя, данное тебе при рождении, – полетел мне в спину зловещий шелест.

– Да, да, – хмыкнула я, не желая продолжать разговор.

– Но если ты настаиваешь, могу называть тебя Ингой.

Я застыла на секунду, а потом ехидно улыбнулась. Она просто подслушала наш разговор в спальне.

– Мне без разницы, как тебя называть, – продолжила тем временем наглая пернатая особа. – Хочешь, могу Булочкой.

А вот это уже было не смешно, так любила называть меня мама, и о дурацком прозвище знали только близкие люди.

– Так вот, Булочка, слушай меня внимательно. Хочешь сохранить свою во всех смыслах драгоценную шкурку – не выходи из дворца.

Ворона, расправив крылья, взлетела и растаяла в воздухе, оставив после себя шлейф черного тумана.

Глава 14

Тысячи огненных искр, заключенных в хрустальные сферы, парили под сводами огромного зала, освещая придворных и королевских гостей. Восторженные голоса не умолкали ни на минуту. Радостный смех смешивался со звоном бокалов и рассыпался в длинных фужерах с игристым вином. Ароматы изысканных духов сливались со сладкими запахами шоколада и экзотических закусок. Дамы, облаченные в дорогие платья, шептались со своими кавалерами, молоденькие девушки, сбившись в стайки, словно робкие воробушки, сплетничали и хихикали, прикрывшись веерами. Хотя сравнение с невзрачными птицами было сейчас неуместно, скорее они напоминали редких пташек с райских островов. Мужчины не отставали от своих спутниц, сверкая драгоценными камнями на своих запонках и перстнях.

– Как здесь чудесно! – восторженно сказала леди Силия. На щеках пожилой леди зажегся румянец, а в глазах появился возбуждённый блеск.

– Графиня Мейпл здесь, – неожиданно тихо проговорила леди Сьюзен, хватая подругу за руку.

– Где? Я не вижу! – отозвалась та, оглядывая по сторонам. – Ах, вот же она. Ой, Сьюзи, она смотрит прямо на нас.

– Она тебя узнала! Встает и, кажется, движется в нашу сторону.

– Пойду выпью пунша, – пискнула леди Силия и, схватив с подноса проходящего мимо лакея бокальчик шампанского, смешалась с толпой, растворившись среди пышных кринолинов и идеально пошитых сюртуков.

– Что это было? – удивленно спросила я.

– Наша Силь когда-то... хм... дружила с супругом Матильды. Близко дружила, ну, ты понимаешь. Тот, правда, вскоре остепенился и вернулся к жене, но осадочек, как говорится, остался.

– Понятно, – хмыкнула я, наблюдая за графиней, которая мстительно щурилась и выискивала соперницу, явно намереваясь совершить вендетту.

– Пойдем, Клементина, отведаем угощение, – предложила старая дама. Я не успела ей ответить согласием, как прямо перед нами материализовался незнакомый мужчина.

– Леди Уолтроп, давно не видел вас, как поживаете? – осведомился он у моей соседки и, нагнувшись, галантно поцеловал ручку. – Представьте меня своей спутнице?

Сьюзен смутилась, но выполнила просьбу.

– Сэр Арчибальд Клоуз, мой двоюродный племянник.

Протянутую ладонь бесцеремонно сжали, горячие губы запечатлели поцелуй на обнаженной коже запястья.

– Какое приятно знакомство, – проворковал мужчина томным голосом. – У вас уже есть партнер на следующий танец?

– Э... нет, – покачала я головой.

– Тогда им стану я, – голосом, не терпящим возражений, проговорил Арчибальд. Шум в зале стих и в воцарившейся тишина прозвучали первые ноты божественной мелодии. В следующее мгновение меня уже тащили на паркет, где собирались другие пары. В груди похолодело от ужаса, божечки, я же не умею танцевать.

– Нет, нет, – поспешно бормотала я, пытаюсь вырваться из цепких рук навязчивого ухажера.

– Эй, вы куда?– нахмурился он, понимая, что я разворачиваюсь, чтобы уйти. – На нас все смотрят!

Я сглотнула колющий ледяной ком. Десятки любопытных взглядов скользили по нам. Гости готовились закружиться в вихре танца и ждали, когда мы встанем в ряд, чтобы начать вальсировать.

– Позвольте мне повести эту даму, – тихо прозвучавшая фраза заставила всех склонить головы. Неудачливый кавалер отступил назад, а моей рукой завладел его величество король.

– Я не умею танцевать, – шипела я, пока Кайдэн вел меня по образовавшемуся проходу из гостей, чтобы открыть танец.

Ногти отчаянно впились в его ладонь, но тот и не думал останавливаться, продолжая тащить меня на середину зала. Когда пальцы милорда наконец разомкнулись, бежать уже было поздно. Мы стояли в окружении других пар, нетерпеливо ожидающих начала танца. Чарующая мелодия флейты была в ушах набатом солдатских барабанов. Я, словно затравленный зверь, билась в клетке, сотканной из любопытных взглядов.

– Не умею я танцевать, – всхлипнула я и подняла полный мольбы взгляд на короля. Пойми же это наконец, высокородный гад. Я совершенно не готова сейчас исполнять пируэты на паркете под

язвительный смех всех собравшихся. Как там? Два прихлопа, три притопа? Мысли разбежались в голове, обгоняя тараканов, которые решили покинуть поле боя, отказываясь придумывать выход из столь плачевного положения.

– Это поправимо, – насмешливый хриплый шепот сорвался с изогнувшихся в усмешке губ.

О нет, только не это! Мурашки заскользили по коже, разливая теплый ток по венам. Музыка сливалась с моим телом, пронизывая острыми струнами колени и запястья, насаживая послушную куклу на проволоку подчинения. Тягучая мелодия впивалась в ступни заставляя двигаться в нужном направлении. Пышные юбки кружились в вихре танца, синий шифон искрился серебряными звездами, обнажая шелковые туфельки. Еще один поворот – и я выскользнула из рук короля и оказалась уже в чужих объятиях. От незнакомца пахло табаком, так что хотелось сморщиться, новый партнёр нагнул, жадно впиваясь взглядом в декольте. Печать разочарования исказила его лицо, когда пришло время отпустить меня, что он с сожалением и сделал, возвращая королю. Я вновь оказалась в руках Кайдена. Мне хочется остановиться, а еще лучше убежать подальше от этих душных ароматов духов и лицемерных улыбок, но я продолжаю играть роль послушной игрушки, потому что этого хочет он. Чертов маг, превративший меня в свою марионетку, вновь и вновь заставляет танцевать, пока наконец последние аккорды старого рояля не стихают и гости не взрываются аплодисментами.

Еле сдержав навернувшиеся слезы, я ощутила, как ко мне возвращается долгожданная власть над собственным телом. Мне больше не нужно, как заводной балерине в музыкальной шкатулке, крутиться на потеху публике. Дрожащей рукой я коснулась груди, чувствуя, как под тонкой тканью шикарного наряда бешено бьется сердце. Не оборачиваясь, добрела до столика с угощением и, вцепившись в первый попавшийся бокал, поднесла ко рту и за один глоток опустошила почти наполовину.

– Спасибо за танец!

Хриплый голос обжег спину, а я поспешно выпила остаток вина, чтобы не выплеснуть его в наглую королевскую физиономию. Что ему еще от меня надо? Не наигрался? Или уже нашел претендента на прелести Клементины? Я обвела помутневшим взглядом лица

собравшихся и вновь устремила взор на Кайдена, который не спешил оставлять меня в покое.

– Это была честь для меня, – с трудом уговорила я себя сказать вежливую формальную фразу. Глупо сейчас закатывать скандал и истерику. Но ничего... погоди, ты у меня еще попляшешь сам. Хмель неожиданно ударил в голову, и я поспешно поставила пустой бокал обратно. Больше ни к чему здесь не притронусь.

При мысли о том, что придется продолжать танцевальный марафон, я почувствовала, как на меня накатывается волна дурноты.

– Прошу прощения, плохо себя чувствую, – пролепетала я и резво ретировалась в сторону выхода. Хватит с меня этой великосветской дискотеки. Неожиданно за мной последовали и остальные гости. Что за дела? Оказалось, что через несколько минут ожидается долгожданная смена двух лун.

Гости горячо обсуждали предстоящее событие, так что мне тоже захотелось посмотреть на эту диковинку. Выйдя на ступени дворца вместе с другими придворными, я с интересом смотрела на темное ночное небо. Краем глаза увидев Кайдена, идущего со своей свитой, я подхватила юбки и полетела вниз, подальше от королевского взора. Возвращаться назад уже было поздно, поэтому, выйдя в парк, я присела на скамейку возле куста с благоухающими розами и зачарованно наблюдала, как сияющий лунный диск наливается багровым светом.

– Вот и еще один год позади. – Шепот мурашками скользнул по уху, так что я подпрыгнула от неожиданности.

Кайден бесцеремонно уселся рядом, а его охрана встала по бокам, скрывая нас от посторонних глаз.

– Я хочу вернуть вам это платье, – неожиданно заявила я первое, что пришло на ум.

– Прямо сейчас? – насмешливая бровь поползла вверх.

– После бала, – заявила я. – И вообще, я не принимаю подарки от посторонних мужчин.

– Я не посторонний... я король!

Ну да, почти отец родной.

– Вы мне противны, – выкрикнула я, не заботясь о том, что нас могут услышать. – Нарядили меня, словно куклу, чтобы позабавиться, а потом передать другому владельцу.

Я все еще не могла простить ему свою роль марионетки на балу, которую опытный кукловод заставил танцевать на потеху публике.

– О чем вы, я не понимаю...

– Этот наряд... безумно дорогой, как красивая обертка для подарка.

– Далось вам это платье! Неужели вы думаете, мне делать больше нечего, как выбирать для вас тряпки. Слуги получили указания позаботиться о том, чтобы моя гостя ни в чем не нуждалась.

– Но вы же... велели мне явиться на бал.

– На праздник, – поправил меня Кайден. – Я хотел, чтобы вы немного отвлеклись, привыкли к новому миру.

– Хороша забота, – выдохнула я, переполненная возмущением. – Может, стоило спросить, чего я сама хочу?

Король хотел ответить, но внезапно его лицо озарилось ярким отблеском пламени. Воздух пронзил испуганный женский крик, а затем еще один и еще.

– Выясните, в чем дело, – отрывисто приказал Кайден. Один охотник из его личной стражи отделился от других и исчез среди кустарников.

– Что происходит? – испуганно пролепетала я и, поймав настороженный взгляд короля, поняла, что тот тоже не знает. Деревья позади нас вспыхнули, словно факелы, облитые керосином, я завизжала и отскочила в сторону.

– Стой, Инга, – прорычал Кайден.

Но я не слышала его. Спотыкаясь о длинный подол, я побежала вперед, пока не застыла от леденящего душу зрелища. Навстречу шло чудовище, похожее на огромную собаку. Спину жуткого создания украшали длинные пылающие шипы, а из клыкастой пасти капала раскаленная лава. Адский зверь выгнулся, и десятки огненных шипов с треском выскочили, устремляясь прямо на меня. Сердце пропустило удар, дыхание замерло. Воздух раскалился, ослепляя сознание, и между мной и огненными шипами материализовался призрачный щит. Круглые голубые руны сплетались в затейливые узоры, создавая магическую защиту. Рядом с нами появились еще несколько тварей, которых пытались сдержать охотники, но те бились о защиту, раздирая плетения.

– Во дворец, быстро! – рявкнул подоспевший Кайден. – Глупая девч...

Фраза оборвалась на полуслове. Чары короля рассеялись, чего он явно не ожидал. Дождь из горящих шипов беспощадным градом обрушился на нас. Кайден в мгновение ока прижал меня к себе, пытаясь уберечь. Огненные стрелы впивались в его спину, опаляя камзол, прожигая плоть, но он продолжал прикрывать меня собой.

Я прижималась к груди Кайдена, чувствуя, как его тело погружается во власть бесконечной боли. Как зачарованная, смотрела на каплю крови, выступившую на нижней губе. Захотелось смахнуть ее, очистить от мук, но крошечная алая жемчужина превратилась в струйку и стекла на воротник сорочки, оскверняя белоснежный шелк. Кольцо его рук сжималось, не позволяя шевелиться, а я и не пыталась вырваться, понимая, что если дернусь, то умру.

Неожиданно Кайден резко отпустил меня и развернулся к монстру, а я чуть не свалилась в обморок, увидев страшные ожоги под сгоревшей дотла материей. Земля качалась под ногами, к горлу подкатывала тошнота, а я не могла оторвать взор от жутких ран.

Ралинги яростно отражали атаки. Магические цепи рассекали пространство, сливаясь в шипящую сеть. Паутина раскаленных плетений накрыла чудовище погребальным саваном. Нечеловеческий вой потонул в облаке черного тумана. Темная вязкая слизь потекла по садовой дорожке, а затем исчезла, превращаясь в дым. Король лично убил того, кто еще недавно считал его своей добычей, заживо поджаривая на огненных шипах.

– Божечки, – всхлипнула я, размазывая по щекам слезы вперемешку с пудрой. – Вы умираете.

– Даже не собираюсь. – Сиплый голос Кайдена возвестил о том, что король еще вполне себе жив, хоть и выглядит ужасно бледным.

– Нет, вы точно умрете, – пробормотала я.

– Мадам, может, не будете заранее меня хоронить? – нарочито веселым тоном отозвался король и неожиданно, покачнувшись, свалился к моим ногам. Я упала на колени рядом с ним, не зная чем помочь. Рука привычно дернулась в карман, но вместо телефона нащупала лишь перья сложенного веера. Достала его и, раскрыв, принялась обмахивать короля, но через пару мгновений разозлилась на

себя за глупость и со злостью отшвырнула злополучный веер в сторону. Нужно что-то посущественнее.

– Эй, вставай! – Я размахнулась и ударила Кайдена по щеке, пытаясь привести в чувство. Активное торможение за плечи тоже не помогло. Оставалось попробовать искусственное дыхание. Я набрала в легкие побольше воздуха и припала губами к его рту, но тут же отпрянула, ощутив, как на мое бедро легла тяжелая ладонь.

– Так вы очнулись!

– Вроде, – ответил он. – А вы как будто не рады.

– И давно вы в сознании?

– С самого начала.

– Что?!

– Вы так мило кудахтали надо мной, пока я набирался сил.

– Набирался сил? Так вот как это называется? – ядовито выплеснула я. – Да вы в обмороке лежали.

– Долю секунды, не больше.

– Ага, ну да.

– Все отлично. – Король с трудом встал, держась за меня.

– Точно?

– Лучше не бывает, – доложил Кайден и вновь чуть не упал, благо я стояла рядом и задержала полет.

– Божечки, но вы же маг. Наколдуйте аптечку в конце концов, йод там.

Меня передернуло от мысли о кровавом месиве, в которое превратилась его спина, а ведь он фактически спас меня.

– У нас лучший лекарь в королевстве, правда восстановление займет не меньше недели, – пояснил милорд. – У меня столько времени нет.

– Неделю? – скептически переспросила я. Ах, да, это же магический мир, у них тут свои способы бороться с проблемами. Живая вода там, молодильные яблочки. Последние, кстати, неплохо бы забрать с собой. Парочку. Нет, лучше засушу целый мешок.

– Инга, – вкрадчиво произнес мое имя Кайден, заставив насторожиться. – Вы же не откажете в помощи своему королю?

– Смотря, что вы попросите, – на всякий случай уточнила я.

– Всего лишь пару глотков силы.

Я не ослышалась, он хочет...

– О! – только и смогла вымолвить я. – Прямо здесь?

Как я могла отказать мужчине, который только что спас мою жизнь, рискуя собственной. Кайдену же для дела надо, а не ради прихоти. Тем более он попросил, а мог бы взять силой, и я ничего не смогла бы сделать.

– Согласен, обстановка не то чтобы сильно располагает, но выбирать сейчас не приходится.

– Тогда чего вы ждете? – поспешно прошептала я, боясь передумать.

Приглашать дважды не пришлось. Я потянулась к нему и тут же угодила в стальной капкан. Горячие губы впились в мои. Язык завладел приоткрытым ртом, медленно скользя вдоль нежной кожи, разливая сладкую истому. В горле моментально пересохло, жажда захлестнула, иссушая палящим солнцем магии. В венах закипела кровь, разнося по телу светящиеся золотом узоры. Руки милорда продолжали крепко сжимать меня, не позволяя отстраниться. Он пил древнюю алдэрскую силу, насыщаясь энергией. Я ощущала каждый разряд искрящегося тока, бьющегося в его груди, словно волны о прибрежные скалы. Бешеный ритм пульса выбивал из меня все мысли и чувства, я словно лишилась тела и разума, поглощённая огненным вулканом.

Постепенно безумие начало стихать, сердце сбавило бешеный темп, но Кайден продолжал целовать меня, а я отвечала. Ослабевшие пальцы легли на затылок, проникая под густые волосы, зубы почти до крови прокусили его губы и вновь распахивались, впуская разгоряченный язык.

– Тише, моя девочка. – Ледяное дыхание ударило по лицу. – Достаточно, иначе ты можешь повредиться умом.

Я отпрянула от короля и, не удержавшись, упала, он тут же подхватил меня, но я оттолкнула протянутые руки. Кошмар! Чуть не отдалась этому королевскому гаду прямо посреди хаоса, царившего в парке.

– Этого достаточно? – Больше всего на свете я боялась сейчас, что он скажет «нет», но Кайден кивнул, против воли вызвав вздох разочарования.

– Да, вполне. Мне уже гораздо лучше. – Несмотря на демонстративный протест, высказанный против нарушения моего

личного пространства, король бесцеремонно провел ладонью по моей щеке, смахивая слезы. – Ты сама как?

– Нормально, – дернула я плечом и, гордо вскинув подбородок, взглянула прямо ему в лицо. На мгновение показалось, что в потемневших изумрудных глазах Кайдена мелькнуло нечто большее, но я ошиблась. Восстановив свои силы, он тут же потерял ко мне интерес.

– Хорошо. – Один шаг назад вновь проложил между нами огромную пропасть, король развернулся, чтобы дать указание увести меня отсюда и, передав своим слугам, исчез во мраке.

Глава 15

Ночь прошла в компании леди Силии. Увидев меня, опустошенную и напуганную, пожилая дама без лишних слов распахнула дверь своей комнаты и пригласила к себе. Уснуть после всего, что случилось, даже и пытаться не стоило. Мне казалось, что как только закрою глаза, вновь увижу огненную пасть чудовища. Про Кайдена старалась вообще не думать, но мысли неизменно увлекали в воспоминания. Губы еще пылали от недавнего поцелуя, а стыд прожигал не хуже адского огня. Лишь под утро я вернулась в свою спальню, правда от принесённого служанкой завтрака не отказалась. Стресс – такой особый зверь, что при виде вафель с клубничным сиропом начинает мурлыкать подобно котенку.

На все расспросы про случившееся я получила сухие ответы от Эбби, дескать та ничего не ведает. Разведка моих соседок оказалось более информативной. Парк после нападения уже привели в порядок, стараясь быстрее стереть из памяти придворных кошмарные мгновения. Оказывается это не единственный случай, когда обитатели темного мира пытаются проникнуть в Вестарию. Игнисов и раньше видели, один или два, они прорывались сквозь запертую дверь в наш мир, но охотники быстро справлялись, уничтожая угрозу. Но первый раз монстры добрались до королевского дворца, а это уже не на шутку испугало местную знать.

При дворе шептались, что защита, наложенная Хэлдридом, за двести лет ослабела и Вестарии вновь грозит страшная опасность. Огненные звери, дети тьмы просачиваются сквозь магические печати, сея смерть и разрушения.

– Говорю же тебе, милочка, немыслимое дело, – возмущалась Силь, раздосадованная сорванным праздником. – Мы много лет жили в мире, но чтобы такое... и ведь поговаривают, что уже были подобные происшествия.

– Благо никто не пострадал, – вздыхала леди Сьюзен, прижимая к груди свою болонку. Собачонка сегодня была непривычно тихой и, прижав ушки, сидела на руках хозяйки, сверкая бусинами круглых глаз.

– Руку даю на отсечение, это происки змеиной невесты, – буркнула ее подруга, явно недолгоблiviaющая принцессу Дайре. – Где же ее высочество прохлаждалась, пока мы подвергались опасности? А? То-то же! Не было ее на вечере.

– Говорят, что заболела и не смогла посетить бал.

– А по мне так она замешана во всем.

– Прикуси язык, Силь, – горячо зашептала Сьюзи. – Не ровен час, еще в измене обвинят, нельзя так про будущую королеву говорить.

– Трусиха, – презрительно сощутив веки, изрекла пожилая дама.

Я в это время просто сидела и слушала, не поддерживая разговор. Мне не верилось, что милая Дайре имеет какое-то отношение к тому ужасу, что творился посреди роскошного королевского сада. Но кто-то же выпустил этих тварей из их темного логова, или монстры сами настолько сильны, что прорвали защиту? Вопросы назойливыми мухами роились в голове, но ответов на них пока не предвиделось.

Неожиданно на пороге комнаты появилась Эбби, прервав оживленную беседу.

– Вот вы где, миледи, – проговорила она, склонившись в поклоне.

– Просили сообщить вам, что карета готова.

Я нахмурилась, не понимая, о чем речь.

– Вещи уложены, можно отправляться.

– Ты о чем сейчас вообще? – недоуменно спросила я.

– Вы едете домой, – пояснила горничная и добавила: – Приказ короля.

Я опешила от подобной новости. Хорошенькое дело! А предупредить заранее они не могли, и вообще, к чему такая поспешность? Будто Кайдэн решил избавиться от меня, чтобы глаза не мозолила. А как же граф, мой так называемый муж? Неужели меня к

нему отправляют. Настроение и без того паршивое, стала просто отвратительным.

– Я еду к тетке или супругу? – холодно поинтересовалась я, стараясь не смотреть на удивленно вытянувшиеся лица пожилых дам.

– В родовое поместье де Сюгер.

Ну, хоть не в объятия Ноэля, и на том спасибо. Соседки попрощались со мной, тактично промолчав про неожиданное наличие мужа, о котором я не соизволила рассказать им. Представляю, что дамы подумали. Ну и ладно, все равно, видимо, я больше не появлюсь во дворце. Может, оно и к лучшему.

Пришлось надевать отвратительного вида шляпку с фетровыми цветами и накидку с дырявым подкладом. Синее платье, в котором вчера блистала на балу, я велела достать из дорожного сундука и вернуть королю. Не нужны мне подачки. Пусть его гадство невесте своей подарки дарит, а меня оставит в покое.

Проводить меня до экипажа никто не вышел, да собственно и некому было. Единственные мои приятельницы, которыми я успела обзавестись, остались в пыльном закоулке коридора. Перед тем как сесть в карету, украдкой окинула взором многочисленные окна дворца, пытаясь угадать королевский кабинет. Портьера на втором этаже чуть отодвинулась, но стоявшего за ней человека не было видно. Скорее всего, один из любопытных придворных или многочисленных слуг. Я поспешно отвернулась и, подавив разочарованный вздох, стала забираться внутрь кареты. Удобно устроившись на мягком сидении, откинулась на спинку скамьи и приготовилась к долгому пути.

Часов у меня не было, поэтому время я могла отмерять лишь по солнцу. Багровая вуаль заката уже начинала спускаться на небо, приглушая яркий отблеск лучей, а мы все продолжали ехать. Под мерный стук колес я благополучно задремала. Проснулась от того, что жеребцы стали сбавлять скорость, а затем и вовсе остановились. Экипаж покачнулся и замер.

– Мадам! – Дверца из черного полированного дерева распахнулась, складные ступеньки скользнули вниз. Молодой слуга заглянул внутрь и, встретившись со мной взглядом, поспешил почтительно опустить голову. – Прибыли.

Я со вздохом приняла протянутую руку и выбралась из экипажа на божий свет. Тело ныло от неудобной позы, ноги затекли, а задница

болела от столкновений с многочисленными кочками, которыми были щедро усыпаны местные дороги. Да, путешествовать магическими порталами было куда веселее, а главное – быстрее.

Некоторые опасения по поводу ждущей меня не слишком гостеприимной встречи моментально развеялись. Меня вообще никто не встречал. Не считая, конечно, лакея, подхватившего обшарпанный сундук.

– Явилась! – Злобный окрик ледяной водой прилетел в лицо, как только я переступила порог дома. В гостиной стояла тетка Клементины. Леди Кларес воинственно скрестила руки на груди и пыталась испепелить меня злобным взглядом, который я совершенно наглым образом проигнорировала.

– И вам добрый вечер, тетушка, – пробормотала я, пытаюсь справиться с широкими атласными лентами нелепого головного убора, гордо именуемого шляпой.

– Плохо, видно, грела королевскую постель, раз тебя отослали назад, – буркнула дама, ее холодные колючие глаза жадно скользнули по моим пальцам и шее, выискивая подарки от покровителя. – Только вот тебя уже здесь никто не ждет. Можешь отправляться к своему законному мужу. Жаль, что граф человек порядочный и не позволит отвести неверную супругу к позорному столбу.

Я развернулась к леди Кларес и неожиданно широко улыбнулась. За последние дни градус моей адекватности резко упал, струны нервов были отлично натянуты, и любое касание могло вылиться в зажигательный рок-н-ролл.

– Бесстыжая, – шипела тетя, обличая неугодную племянницу.

Несмотря на гневную отповедь, комнату для меня все же приготовили, и даже принесли ужин. Как только я вернулась в уже знакомую спальню, там нарисовалась миссис Рейн с подносом, на котором сиротливо стояла тарелка супа.

– С возвращением, леди Клементина, – поприветствовала она.

– О, бульончик, – воодушевленно ухмыльнулась я. – С чем?

– Грибной суп сегодня подают, – доложила женщина.

– А помимо грибов туда еще и настойка подчинения добавлена? – невинно поинтересовалась я.

Миссис Рейн побледнела, а я хищно улыбнулась.

– Вы устали с дороги. – Пожилая служанка сделала вид, что не расслышала только что произнесенные слова. – Нужно отдохнуть и поесть.

Она торопливо поставила поднос на небольшой круглый столик и расстелила белоснежную льняную салфетку с вышитыми по краям бирюзовыми колокольчиками.

– Пузырек! – Я проигнорировала приглашение подкрепиться супом, щедро сдобренным особой приправой и протянула открытую ладонь.

– Я... кушайте, ваша светлость, кушайте, – вымученно улыбнулась миссис Рейн и попятилась к дверям.

– Пузырек с настойкой или рассвет ты встретишь в тюрьме, – холодно сказала я, с удовольствием наблюдая, как краска сходит с лица служанки, делая его пепельно-серым.

Ее правая рука нервно дернулась в сторону большого кармана на фартуке, но застыла на полпути и поспешно опустилась.

– Позже... позже зайду, заберу тарелку, – выдавила из себя женщина и, развернувшись, хотела выскочить из комнаты, но я оказалась проворнее и первой добралась до двери, чтобы захлопнуть ее перед носом миссис Рейн.

– Не стоит так торопиться, – зловеще произнесла я и бесцеремонно вытащила заныканную бутылочку с мутноватой жидкостью, после чего отступила в сторону, давая возможность выйти.

– А вот теперь можешь идти.

– Я не хотела, мне приказали, – голос служанки сорвался на жалобный всхлип.

– Где леди Кларес? – осведомилась я, проигнорировав жалкие попытки этой непорочной особы обелить себя.

– Ужинает.

– В своей комнате?

– Отчего же в комнате? Никак нет. В трапезной.

– А меня значит, не пригласили. Интересненько. Проводи.

– Куда?

– В столовую, конечно, – проворковала я и добавила совершенно невероятную фразу. – По тетушке соскучилась.

Если мне суждено ближайшее время провести в доме Клементины, то я обязана дать понять ее родственникам, что они

больше не смогут контролировать жизнь племянницы.

Я застала леди Кларес за поеданием сочного куска в меру прожаренного мяса. Она неэстетично чавкала, когда я вошла в столовую, а увидев меня, чуть не подавилась внезапно застрывшим в горле ужином.

– Какого демона... что тебе здесь нужно? – прокашлявшись, пробурчала она.

– Там такое... – многозначительно понизив голос, прошептала я.

– Что? Что такое? Где? – всполошилась тетя, оглядываясь по сторонам.

– На улице!

Леди Кларес вскочила на ноги и кинулась к окну. Отдернув тяжелую бархатную портьеру, дама тщетно пыталась разглядеть в вечерних сумерках хоть что-то необычное. Мне хватило пары секунд, чтобы добраться до стола, и еще три секунды на то, чтобы вылить зелье в бокал красного вина.

– Ничего не вижу, – раздраженно сказала моя новоиспеченная тетушка. – Что там было?

– Курица по двору бегала.

– Сама ты курица! – прошипела леди Кларес. – Совсем с головой плохо. Что там с тобой король проделывал? А может, он не один был? Вдвоем со стариком советником тебя попользовали.

От этих слов на душе стало гадко.

– О да, и так, и эдак, – закивала я, наблюдая, как загораются глаза высокородной леди.

– Так и знала! Ты такая же шлюха, как и мамаша, – язвительно высказалась родственница.

Хозяйка дома вернулась к столу и, схватившись за ножку хрустального бокала, сделала несколько глотков, после чего поставила его обратно и выжидающе уставилась на меня, требуя подробностей приключений в королевской постели. Но я не собиралась доставлять ей подобное удовольствие.

– Вы любили мою мать? – Настало мое время получать ответы на вопросы.

– Я ненавидела Камлирию, – высокомерно заявила дама и, тут же испугавшись собственных слов, попыталась прикрыть ладошкой рот,

из которого против ее воли выплывала правда. – Демон меня возьми, что я несу?

Она с ужасом уставилась на полупустой бокал, а затем перевела на меня ошарашенный взгляд. Неожиданно цвет голубых глаз помутнел, и леди Кларес, расслабившись, откинулась на спинку стула. Я не знала, сколько будут действовать чары, так что торопилась.

– Камлирия была настолько ужасной, что не заслужила вашей любви?

– Напротив, она была слишком идеальной. Любимица родителей, да и всей родни. Я росла буквально в тени этой гадкой девчонки. Она виртуозно играла на рояле и пела, чудесно вышивала. За что бы сестра ни бралась, все удавалось.

– В отличие от вас, – вставила я.

– Да, я всегда была второй после этой мерзавки. Но я одна знала, что за нарядной оберткой скрывается сгнившее яблоко. И оказалась права!

Я продолжала слушать, стараясь больше не перебивать.

– Но все изменилось после бала багровой луны. Это был наш первый выход в свет, я рассчитывала выбрать себе достойного супруга, но все радужные мечты и планы пошли прахом. На следующий день весь двор шептался, что ночью Камлирия пропала бесследно. Просто сбежала с каким-то парнем, возможно даже слугой. Я не вдавалась в подробности, а родители не хотели посвящать меня в столь постыдные подробности. Матушка слегла с горя и вскоре умерла, а я возненавидела эту маленькую стерву еще больше. Но вот отец ждал... и ведь дождался! Почти год прошел, гулящая тварь появилась на пороге нашего дома. Мало того, оказалось, что гадина еще и беременна. Такой позор на семью и весь род! Но хуже всего было то, что бедный отец ей все простил. Благо у Камлирии хватило совести вскоре после родов помереть, жаль только что и тебя на тот свет не успела забрать.

– Как мило, – скривилась я от ядовитых откровений тетки, захотелось вlepить ей пощечину, но я сдержалась.

– Мало того что наш отец удочерил тебя, чтобы дать официальную фамилию, так еще и оставил большую часть состояния, – заявила она бесстрастно.

– Значит, этот дом принадлежит Клементине?

– Да! Все поместье и еще один загородный дом, – поведала леди Кларес. – Мне повезло, что после скоропостижной смерти батюшки я стала твоей опекуной.

– Да уж, – скривилась я, поражаясь человеческому коварству.

– А лорда Ноэля тоже вы нашли?

– Граф ухаживал за Амвелией, я думала, дело идет к свадьбе, уже представляла как моя красавица получит титул, мы станем чаще выезжать в свет...А потом он увидел тебя! Не знаю уж, каким виртуозным способом тебе удалось отбить его у моей доченьки, но этот болван так увлекся, что готов был взять невестушку даже без приданого.

– А вы и рады.

– Конечно. Какая экономия! А доченька и получше найдет жениха.

– Еще бы, с моими-то деньгами.

Вернее, с деньгами Клементины. Но я сейчас имею полное право пользоваться ее вещами, пока временно проживаю в чужом теле. Нужны же средства на поддержание хорошей физической формы. Спасалоны местные посетить, массаж там, грязевое обертывание. Хотя грязи и мерзости мне и так хватает, не выходя из дома.

– Сейчас вы поднимитесь в свою комнату, достанете документы на наследство и передадите миссис Рейн, ясно? – четко проговорила я, отдавая приказ.

– Да, – отозвалась тетя.

– Вот и умница, – кивнула я.

Дамочка отправилась в спальню, а я вернулась в комнату Клементины. Расслабляться рано, предстояло еще разобраться с более крупной проблемой, а именно найти способ, которым воспользовалась девчонка, чтобы поменять наши души. Конечно, я не была уверена, что это именно ее вина, но проверить теорию стоит. Пока я изучала содержание ящиков секретера, в дверь постучали.

– Войдите! – разрешила я, вынимая холщовый мешок, перевязанный двумя лентами.

– Велели отдать, – смущенно пролепетала появившаяся на пороге миссис Рейн. Служанка держала в руках плоскую деревянную шкатулку.

– Отлично! Поставьте на кровать.

Я потянула за тесьму и, запустив руку в мешок, достала из него свернутую в рулончик ткань.

– Чье это? – подушечки пальцев скользили по старой вышивке, едва касаясь шелковой глади постукавших красных лепестков.

– Так вашей матушки, – подсказала миссис Рейн. – Мастерница была, вы все хотели закончить, да боженька таланта не отсыпал.

Рядом с бутонами миловейса виднелись следы от распушенных стежков, кто-то явно пытался подражать, но ничего не вышло.

Глава 16

Голова болела от монотонного стука в дверь. Действие зелья успешно выветрилось лишь под утро, так что вместе с рассветом в моей спальне появилась и леди Кларес. Вернее в комнату я ее не пустила, и она уже битый час извергала проклятия в мою сторону, требуя вернуть украденные документы.

Не спеша встала, умылась холодной водой и с трудом оделась. Отсутствие ужина и завтрака благотворно сказалось на талии, так что и с корсетом, и с платьем удалось справиться вполне успешно, правда не с первой попытки. Косметики в комнате не нашлось, только дурно пахнущая мазь в стеклянной банке и полупустой флакон духов. Достав стеклянной палочкой несколько капель, я нанесла их на запястье и вдохнула цветочный аромат. Ничего так, приятные, но я всегда предпочитала немного другой букет запахов. Закрыв флакон, подняла голову и, посмотрев в зеркало, подмигнула отражению Клементины.

– Ну что, детка, пойдем разбираться с нашим наследством, – заявила вслух.

– С кем это ты там разговариваешь? – донесся визгливый голос со стороны коридора. – Совсем из ума выжила, мерзавка!

Игнорируя истеричные вопли, я не спеша надела жакет, водрузила на голову маленькую шляпку, а затем, подойдя к двери, резко распахнула ее, так что та отскочила ровно дамочке в лоб. Леди Кларес осела на пол, схватившись за голову.

– Ой, тетушка, а я вас не заметила, – улыбнулась я, даже не помышляя помочь той подняться на ноги.

– Мелкая дрянь! Куда ты собралась?

– Прекрасная погода для прогулки, – бодрым тоном заметила я, пряча за юбками ридикюль с документами.

– На улице идет дождь, – прошипела женщина.

– Обожаю гулять под дождем, – радостно воскликнула и, развернувшись, направилась вниз по лестнице.

– Стой, дрянь! Немедленно остановись! Я кому говорю?! Клементина!

В спину неслись отборные ругательства, достойные мамочки худшего портового борделя. И где интересно благородная леди набралась подобных вульгарных выражений?

Едва достигнув последней ступеньки, я завернула в коридор и резко остановилась, едва успев затормозить. Прямо передо мной на синей ковровой дорожке стояла уже знакомая ворона. Она воспарила в воздух и опустилась ко мне на плечо, так что я испуганно стала размахивать сумкой, пытаясь сбить наглую пернатую особу. Черная птица рассыпалась в воздухе от прикосновений и тут же, словно в насмешку, воплощалась вновь.

– Тебе еще не надоело? – скучающим тоном полубопытствовала она.

– Брысь отсюда, – пыхтела, орудуя ридикюлем.

– Как хочешь.

Ворона раскинула крылья и взлетела в воздух, а я, подобрав подол длинного платья, кинулась прочь от странного существа.

– За углом стоит лакей твоей тетки, – полетели мне вслед равнодушные слова. – С большим пистолетом.

Я моментально остановилась и обернулась.

– Насколько большим?

– Хватит, чтобы одним выстрелом сделать в тебе пару дырок, а может и больше. Зависит от его вдохновения.

– Не верю, что они вот так просто могут пойти на убийство, – скептически заметила я.

– Почему нет? Скажут, грабитель забрался.

Логично, в этом ворона права.

– И что ты предлагаешь?

– С другой стороны есть запасной ход, можем пройти там.

Несколько мгновений я раздумывала, как поступить, пока не услышала звук приближающихся тяжёлых шагов. Я едва успела заскочить в темную нишу, когда в коридор вошел высокий мужчина весьма свирепого вида. Бугай огляделся и прошел мимо, не заметив меня.

– Хорошо, веди, – прошептала я, стараясь не шуметь.

Скользнув за колонну, мы оказались в узком темном помещении. Я шла фактически на ощупь, держась за стены, пока не оказалась в пыльной кладовке. Выйдя на свет, брезгливо очистила с платья паутину, приводя себя в порядок.

– Ты вообще кто такая? – спросила я у вороны, которая уселась на рукоять метлы.

– А где спасибо?

– Благодарю, – кивнула я, снедаемая любопытством. – Ты помогла мне, но вот для чего?

– Хочу сберечь твою тушку.

– Это я уже поняла. Кайдэн... вернее, король попросил приглядывать? – пробормотала я, прикусывая нижнюю губу.

– За кого ты меня принимаешь? – от зловещего голоса по коже поползли мурашки. Глаза птицы зажглись алым светом, превращаясь в пылающие угольки.

– Тогда что тебе нужно? – Я поежилась от внезапно нахлынувшей волны холода, склизкий противный страх плыл по спине, обволакивая смутной тревогой.

– Предположим... хм... просто хочу подружиться, – заявила ворона.

– Слабо верится. Ты не слишком похожа на добросердечное существо.

– Правда? – притворно удивилась та.

– Ага, – подтвердила я.

– У меня просто был плохой день, я немножко устала. Нет?

– Неа, – помотала я головой. – Не прокатит.

– Да ладно, зачем придирается. О, кажется, я недооценила твоего короля... мне пора.

Странная тварь внезапно встрепелась и растаяла в воздухе, оставив после себя темный сгусток тумана, который через мгновение рассеялся. Я смахнула с жакета остатки пыли и, выйдя из чулана, оказалась в холле, а еще через пару минут уже дышала чистым свежим воздухом во дворе дома.

Удивительно, но никто в поместье не слушался Клементину. Я битых полчаса просила у конюха заложить экипаж, чтобы поехать в город, но парень упорно игнорировал прямой приказ. Разозлившись, я

пообещала уволить всех нафиг и нанять новый персонал. Для этого собственно и собиралась съездить в город, планируя посетить местный банк.

— Значит, не едем? — Я старалась держать себя в руках и не срываться на сквернословие, но с каждой минутой железная выдержка таяла.

— Хозяйка не велела.

— Я твоя хозяйка, — срываясь на крик, доказывала я, трясая перед кучером ридикюлем с документами на дом, которые хотела положить на хранение в банковскую ячейку, если таковые имеются в Вестарии.

Мужчина пробурчал что-то себе под нос и, опустив голову, упрямо смотрел себе под ноги, игнорируя все жалобные просьбы.

— Отлично! Значит, ты уволен! — заявила я и, развернувшись на каблуках, выскочила из конюшни. Ничего, пойду пешком, там километров десять, не больше. Признаться честно, энтузиазм покинул меня уже метров через двести. Вскоре я уже с трудом плелась вдоль дороги и уже всерьёз задумывалась расстаться с одной из своих нижних юбок, усыпанных оборками, с целью облегчить вес тяжелого наряда, когда услышала стук копыт и лошадиное ржание. Рядом со мной остановилась небольшая двуколка, на козлах сидела молодая дама. Ее крошечная шляпка была сдвинута на затылок, а спутанные волосы прилипли к вискам. Она ловко натянула поводья, с легкостью управляясь с жеребцом, и предложила свою помощь.

— Леди, вас подвезти? Я как раз направляюсь в город.

— Конечно! — радостно воскликнула я, не веря в удачу.

— Негоже одной расхаживать в этих краях, — проговорила спасительница, пока я забиралась в повозку.

— Обстоятельства вынудили, — коротко пояснила я, не желая вдаваться в лишние подробности.

Дальнейший путь пошел веселее, а главное быстрее. Вскоре мы въехали в городок, и незнакомка высадила меня на главной площади, возле входа в банк.

— Спасибо большое, не знаю, как вас и благодарить!

— Постарайтесь больше не гулять в одиночестве.

Конечно, я пообещала, тем более что рассчитывала в ближайшее время существенно разжиться денежными средствами, способными

облегчить мою дальнейшую жизнь. Привратник заботливо открыл входную дверь и поклонился, впуская в просторное помещение.

– Мадам, чем могу служить?

На встречу тут же ринулся молодой клерк, худощавый мужчина в костюме из дешёвого серого сюртука предложил стул и с готовностью выслушал просьбу о снятии наличности.

– Будьте любезны подождать, – попросил он и ушел. Впрочем, скучать долго в одиночестве не пришлось, ему на смену явился пожилой джентльмен более солидного вида.

– Мистер Эверет, – представился новый знакомый. – Управляющий. Вы хотите закрыть счет?

– Не совсем, – поправила я. – Хочу отдать на хранение ценные бумаги и забрать пару тысяч, желательно мелкими купюрами.

– Вот как... ну что ж, обслуживание сейфа будет стоить довольно дорого, вы уверены?

– Конечно, нельзя ли побыстрее?

– Тогда я сейчас выпишу чек, его можно будет обналичить в кассе.

– Спасибо, – обрадовалась я, коря себя за ненужные переживания. На деле все оказалось легко и просто. Но уже вскоре хорошее настроение улетучилось без следа. Увидев в чеке сумму в двести лир, я нахмурилась и вернула бумагу мужчине.

– Здесь ошибка, – заявила я. – Добавьте еще парочку нолей.

Мистер Эверет снял очки, достал из нагрудного кармана платок и, протерев стекла, вернул их на место.

– Это все, что у вас есть на счете, – невозмутимо отозвался он.

– В каком смысле?

– В прямом, леди де Сюгер, – пояснил мистер Эверет. – Позвольте спросить, ваша тетушка знает о том, что вы решили навестить нас?

– Я уже несколько дней ношу титул графини Д'Аберон. Мистер Эверет, как думаете, если девушка достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, должна ли она просить дозволения у тетки воспользоваться собственными деньгами.

– Как вам будет угодно, леди... графиня, – кивнул мужчина. – Желание клиента у нас закон, через десять минут вам будут выданы двести лир.

– Но мне нужно больше, – процедила я, сквозь плотно сжатые зубы. – Если мне не изменяет память, я наследница огромного

состояния.

– Все верно, – кивнул управляющий. – Но пару недель назад вы перевели весь свой капитал на счета вашей кухни.

– Вы сейчас так неудачно шутите?

– Бога ради. Какие шутки, – отозвался мистер Эверет. – Вот, видите, под всеми документами стоит подпись.

С ума сойти, Клементину еще и ограбили. Так, старайся дышать спокойнее, не нервничай. Я спокойна... спокойна... нет! Я зла, ох как я сейчас зла!

– Я подам в суд!

– Что, простите?

– Жаловаться буду! В правительство... тьфу... королю.

Хотя с последним я, конечно, погорячилась, еще не хватало идти на поклон к его гадскому величеству. Двести монет все же забрала, лучше, чем ничего. Хотя они навряд ли смогут спасти от родственного беспредела.

Выйдя на улицу, я в растерянности огляделась, не зная, куда идти дальше. На тротуаре неподалеку стояли две дамы и оживленно болтали, мешая сосредоточиться на обдумывании запасного плана.

– А вы слышали про виконта Куртене?

– Нет, а что этот молодой негодяй сделал на этот раз? Ох, как представилась его матушка, юноша совсем дурным стал. Помните, прошлой зимой пропала дочка у моей кухарки?

– Та несчастная, которую нашли потом в реке?

– Марта от горя вся поседела и выпивать сильно начала, кстати, у вас нет на примете поварихи?

– У нас повар, – самодовольно отозвалась собеседница. – Мы не экономим на хорошей службе.

– Ах, да неважно, – поспешно отмахнулась женщина. – Так вот, поговаривают, это проделки виконта.

– Да, да. Припоминаю, такой скандал был, он свою служанку изувечил, а другая бесследно пропала.

– Страшный юноша, – закатила глаза дама. – Но весьма обеспеченный, у вас же, кажется, младшая дочка на выданье?

– Ну что вы, мы за деньгами не гонимся, кстати, примите соболезнования, второй муж вашей дочери недавно скончался. Сколько ему было лет, семьдесят?

– Семьдесят четыре, – буркнула дама.

Я раздраженно насупилась и уже собиралась отойти подальше от болтушек, как неожиданно услышала нечто такое, от чего ноги буквально приросли к земле.

– Так вот я узнала, что у виконта стало совсем плохо с головой, – понизив голос, сообщила вторая приятельница. – Слуги всполошились, пригласили доктора, а уж вы-то знаете, какая у него жена болтливая. Со вчерашнего дня весь город об этом судачит, странно, что вы не слышали.

Первая дама что-то пробормотала в ответ, а ее подруга продолжила.

– Виконт внезапно вообразил себя котом, отказывается ходить на двух ногах и постоянно требует какой-то вискас. Что это за блюдо такое, вы случайно не знаете? Наш повар искал рецепт, но не нашел.

Божечки-кошечки! Не может быть.

– Простите, дамы, – я решительно вмешалась в беседу, заработав неодобрительные взгляды. – А когда с виконтом стали происходить странности? Дней пять назад?

– Понятия не имею, – раздраженно заявила одна из женщин.

Куртене! Виконт Куртене, повторяла я про себя, в надежде запомнить фамилию. Подобрав юбки, бросилась к стоявшему неподалеку сомнительного вида извозчику.

– Поместье виконта Куртене! – выпалила я, пытаясь забраться на высокую ступеньку облезлого экипажа.

– Эй, мадамочка, давайте подсоблю, – две широкие, как лопаты, ладони бесстыдно уперлись в мою спину и толкнули вперед. Я благополучно приземлилась на грязную скамейку.

– Сколько? – выдохнула я.

– Пять лир.

– Четыре, – перебила я, помня о том, что надо экономить.

– Пять лир и один поцелуй, – гоготнул парень и широко улыбнулся, обнажая желтые зубы.

– Четыре монеты, и я не стану жаловаться на вас своему другу-магу.

Конечно, друг – это сильно сказано, но отчего-то я была уверена, что Абнар не отказал бы мне, если бы я обратилась к нему с просьбой.

– Врешь поди. – Извозчик с подозрением сощурил один глаз.

– А ты рискни и проверь, – нагло заявила я.

К счастью для меня, парень оказался понятливым и доставил меня до нужного места почти в целости и сохранности, не считая ушибленного локтя на крутом повороте. Отсчитав нужную сумму, я попросила его остаться и подождать, пообещав доплатить к гонорару еще несколько монет за обратную дорогу. Искренне надеюсь, что все это дурное совпадение. В самом деле, не мог же мой Капушок попасть в этот мир вместе со мной. Хотя... кот был рядом, когда открылся портал. В любом случае, я просто обязана была проверить.

Встретили меня не слишком любезно, вернее, даже не хотели пускать на порог, но я настояла, уверяя, что приглашена лично хозяином дома.

– Господину нездоровится! – отчеканил дворецкий, пытаясь выставить незваную гостью из гостиной.

– Скажите виконту, что пришла Инга, – попросила я и на всякий случай повторила по слогам. – Ин-га.

– Господин никого не принимает! – продолжал упорствовать слуга, но все же отправил горничную вверх.

Тревога возрастала с каждой новой минутой ожидания. Катушка страха с бешеной скоростью накручивала многострадальные нервы до предела. Чувствую, еще немного и я закачу истерику или упаду в обморок. Нет, истерика все же лучше.

– Господин, к вам посетитель.

Я встрепенулась, увидев, как в комнату неровной походкой заходит молодой человек. Замерла, тщетно пытаюсь разглядеть в бледном красивом лице хоть что-то знакомое. Я ошиблась. Слава небесам! Вдох облегчения застрял в груди и тяжелым камнем сдавил горло, когда виконт неожиданно и протяжно мяукнул, а затем упал на паркет и, вцепившись в мою юбку двумя руками, крепко прижался.

Глава 17

Я ласково гладила пшеничные кудри совершенно чужого для меня человека, зарывалась пальчиками в густую шевелюру и, нагнувшись, шептала на ушко слова детской песенки.

– Тише, тише, Капушок, все будет хорошо, – тихо бормотала я, скорее успокаивая саму себя, потому что кот уже давно спал, положив голову ко мне на колени. Он лежал на софе, свернувшись калачиком и, закрыв глаза, сладко похрапывал.

– Ужинать будете?

Вопрос дворецкого застал врасплох, желудок тут же отозвался активными спазмами и протяжно заурчал, призывая подкрепиться. Капушок встрепенулся и посмотрел на меня голодным взглядом.

– Нам молоко, только кипяченое, – попросила я. – И рыбу сварите, я сама почищу от костей.

– Зачем же сами, слуги все сделают, – заявил мужчина и исчез в глубине коридора. Гостиная уже погружалась в сумерки, пора было подумать о возвращении в поместье де Сюгер, но оставлять Капушка одного не хотелось.

– Мяу!

Сердце сжималось от жалости. Бедненький малыш, как же нас так угораздило! Раскисать нельзя, сейчас я не только за себя должна бороться, но и за Капушка.

Через некоторое время принесли еду. Надо сказать, весьма диетический получился ужин. Я съела рыбное филе с простой водой, а котик пил молочко, забавно лакая его из фарфоровой чашки.

– Господин впервые хорошо покушал, – заявил мажордом с невозмутимым видом. – Кстати, пару часов назад в дверь ломился уличный извозчик, говорил, что вы обещали ему заплатить.

– Я совсем забыла про него, – с досадой поморщилась я. – Он уже уехал? Как же я теперь доберусь до дома.

– Вы разве не будете ночевать здесь? – Выдержка на этот раз изменила дворецкому, он с тоской посмотрел на присмирившего хозяина, а затем перевел взор на меня. – Горничная уже приготовила спальню.

– Правда? – удивилась я. – Но я не просила.

– Мадам, простите мою дерзость, но вас нам само провидение послало, – расчувствовался мужчина. – Мы последнее время живем, словно в адском пекле, а с вами господин чувствует себя гораздо лучше.

Я и так не собиралась бросать Капушка и подумывала о том, чтобы забрать с собой, правда, остаться здесь было бы еще более удачным вариантом.

Спальню мне выделили очень специфическую. Судя по обилию розового цвета в интерьере и пугающей коллекции фарфоровых кукол, занимающих практически всю стену, раньше здесь жила весьма

эксцентричная дама. Скорее всего, прежней владелицей была покойная матушка виконта. Капушок не отставал от меня, следуя по пятам, поэтому пришлось уложить его рядом с собой. Заботливо укрыла котю мягким одеялом, и тот быстро уснул, я же еще долго ворочалась, терзаемая тяжелыми мыслями. Понятия не имею, что делать дальше, денег нет, дома нет. Я с досадой отвернулась и обняла подушку, к спине прижался теплый Капушок и смешно сопел. Слушая его ровное дыхание, немного успокоилась и наконец провалилась в тревожный сон.

— А ты продолжаешь скакать из одной постели в другую? — Зловещий голос безжалостно вырвал меня из дремы, и я резко села, распахнув глаза. В полумраке комнаты чернел мужской силуэт. Он медленно подошел к кровати, так что в тусклом свете затухающих углей я смогла разглядеть мерзкую ухмылку на порочном лице. Ноэль Д'Аберон.

— Какого черта... — выругалась я и вдохнула побольше воздуха в легкие, намереваясь закричать, но вместо этого лишь беспомощно застонала. Язык будто прирос к верхнему небу.

— Из-за тебя у меня куча неприятностей. — Тяжелое покрывало стянуло тело, не позволяя шевелиться. Я беспомощно барахталась, а мой муж стоял рядом и злорадно наблюдал за тщетными попытками освободиться.

Капушок проснулся и взволнованно мяукнул. Ноэль протянул руку и щелкнул пальцами, одеяло накрыло кота с головой и принялось душить. Котик жалобно заскулил и затих.

Ах ты гад!

Я пыталась выбраться из кокона парчового покрывала, которое, словно паутина, обвивало руки и ноги, мешая глупой мошке вырваться из ловушки и сохранить свою жизнь. Паук хищно оскалился, наслаждаясь тщетными попытками своей жертвы уйти от него. Плотная ткань все сильнее стягивала, мешая дышать, грудь сдавило, вышибая весь воздух. В висках стучал мерзкий смех графа и всхлипы Капушка. Я предприняла последний рывок и, скатившись с постели, упала на холодный пол. Левую щеку опалило огнем, губы пронзили иглы боли, разрывая нежную плоть, а по зубам растеклось соленое тепло.

– Куда ты собралась драгоценная женушка? – Насмешливый голос остановил падение в бездну, сознание вернулось, не дав сделать шаг в пропасть. – Веселье только начинается, эта ночь будет долгой для нас двоих.

Ноэль перешагнул через меня и, подойдя к окну, распахнул его, впуская в комнату ночную прохладу.

– Пожалуй, от твоего любовника мы избавимся, – заявил граф, оборачиваясь. – Я не люблю игры втроем.

Я промычала несколько ругательных слов, смысл которых долетел до ушей супруга в весьма искажённом варианте. Он забавлялся нелепыми попытками оскорбить врага, а его ледяные глаза вспыхнули азартом.

– Знаешь, мне нравится, когда женщины мало болтают. – Супруг приблизился ко мне и, нагнувшись, поддел острым носком ботинка растрёпанные волосы. – Надо было отрезать тебе язык до свадьбы, а еще лучше просто забрать драгоценную лаэлин с собой. Но я боялся... боялся повторения истории с твоей матерью... Да, Клементина, не смотри на меня так, наши семьи давно и очень тесно общаются. Разве матушка не рассказывала, как мой отец забавлялся с ней, пока...

Граф замялся и помрачнел, а затем с силой наступил на мои локоны, оставляя грязный след на пепельной косе.

– Ах да, я же забыл, она сдохла, когда ты была совсем маленькой. Дочурка не успела познать науку, как ублажать мужчин моего рода.

Что он несет? Мать Клементины... моя мать... мысли путались в голове, мир вокруг рассыпался на осколки и соединялся вновь в мутную картину.

– Ничего... еще не все потеряно, – пробормотал Ноэль. – С алдэрской магией я смогу неплохо устроиться и на Побережье, но перед этим выжму из тебя всю силу до последней капли.

Длинные пальцы скользнули к горлу и слегка надавили, демонстрируя будущие перспективы семейной жизни.

Ну же... нагнись... еще немножко... только дай мне дотянуться до твоего аристократичного носа, и я продемонстрирую коронный прием Майка Тайсона.

Граф будто угадал коварные намерения и отпрянул.

– Строптивая дрянь, – выругался он и тут же истошно завизжал, словно юная барышня, в будуар которой залез вор. Пространство

комнаты расколосось, открывая портал. Вихрь огненных искр смертоносными осами взмыл в воздух и накиннулся на Ноэля. На отполированный до блеска паркет ступили несколько пар сапог. Потоки ветра развевали черные плащи охотников, окруживших лорда.

– Лорд Д’Аберон, вы арестованы. – Незнакомый голос пролился благословенным бальзамом на душу.

– Как вы смеете! – Возмущение Ноэля потонуло в его собственном крике, он вскинул руки, видимо намереваясь создать щит, но руки тут же стянул сияющий жгут, а на лицо легла железная маска.

Один из охотников отделился от остальных и откинул капюшон. Женщина. В памяти всплыл образ приветливой дамы, ловко управляющей двуколкой. Именно она сегодня подвозила меня до города. Сейчас на ее губах не играла любезная улыбка, напротив, они были потно сжаты.

– Леди, как вы себя чувствуете? – деловито осведомилась она, ее взгляд буквально ощупывал меня с головы до пят.

– Уже лучше, – ответила я, с радостью осознавая, что вновь могу говорить. – Освободите меня. Быстрее, прошу вас.

Охотница провела ладонью по расшитой изумрудными цветами ткани. Покрывало распахнулось, выпуская пленницу из смертельных объятий. Я вскочила на ноги и кинулась к Капушку. Сердце лихорадочно стучало, отмеряя каждую бесконечно тянущуюся секунду.

– Маленький мой! – Слезы ручейками текли по лицу, пока я пыталась разгрести ворох огромного пухового одеяла.

– Мяс.

Облегчение было настолько острым, что колени подкосились, и я рухнула рядом с виконтом, в теле которого держалась душа моего котика.

– Леди де Сюгер, пора уходить. – Женщина осторожно взяла меня за руку и потянула. – Вы слышите? Уходим.

Она подвернула рукав и обнажила запястье, на котором блеснул браслет. Крупные рубиновые бусины были нанизаны на тонкие золотые нити, словно счеты. Пальцем передвинула несколько камней, и пространство комнаты вновь расколосось, воздух пошел рябью и заискрился, открывая портал.

– Никуда я с вами не пойду, – отрицательно покачала я головой. Капушок тем временем протяжно завыл. Я чувствовала, как кот дрожит, боязливо прижимаясь к мятой юбке.

– Здесь небезопасно, – прибегла охотница к вескому аргументу.

– Да? Ну, тогда ладно, – нехотя согласилась я, а что еще оставалось делать.

– Вот и славно... эй, а вы куда, молодой человек?

– Он идет со мной! – поспешно заявила я.

– О юноше позаботятся, не беспокойтесь.

– Или мы идем вместе, или я остаюсь, – заявила я, обнимая Капушка.

Кайден равнодушно смотрел на невесту даже не пытаясь придать себе заинтересованный вид. Нужно отдать принцессе должное, девушка старалась развлечь его, задавала вопросы и тут же сама на них отвечала, а король просто кивал, совершенно не слушая.

Какого демона он так волнуется за какую-то пигалицу? Там же целая армия охраны, не меньше десятка магов не спускают глаз с Инги, следя за каждым шагом. Но тревога все равно неприятно царапала грудь, заставляя сердце биться чуть быстрее, чем обычно.

– Вы позволите вышить на шлейфе свадебного платья герб королевского рода верангов?

– Что? – Милорд встрепнулся и уставился на принцессу, та смущенно опустила ресницы, отводя взгляд.

– Значит... вы будете против...

– Послушайте... послушай, Дейра, прежде чем дать ответ, я должен узнать вопрос.

– Но я только что...

– Просто был увлечен мыслями о... о государственных делах.

Король был зол, и в первую очередь на самого себя. Сначала идея использовать наглую девчонку показалась весьма привлекательной, но чем больше проходило времени, тем сильнее в душе Кайдена нарастала тревога. Немыслимо, как его охотники могли упустить щенка Д'Аберона. Он же четко отдал приказ привести графа на допрос, а того и след простыл. Предупредили? Нельзя исключать и этой возможности, ведь защиту дворца сняли под носом у стражи. Неужели кто-то из своих. Но кто? И главное – зачем...

– Я привезла с собой древнюю корону, в ней выходят замуж все невесты правителей верангов. Хочу надеть ее на венчание.

– Нет, – мрачно сказал Кайден. – Можешь приказать мастерицам вышить герб, я не против. Но перед алтарем ты будешь стоять в венце алдэрской королевы.

– Как пожелаете, – тихо отозвалась принцесса, явно расстроенная беседой с будущим мужем.

Кайден откинулся на спинку резного кресла и пристально посмотрел на Дайре. Хорошо воспитана, учтива, удивительно красива, но последнее скорее недостаток. А еще холодна, как статуя, вытесанная из ледяного мрамора. Король надеялся, что Двйре будет достаточно умна, чтобы завоевать его уважение, а вот любовь... К демонам любовь! С чего это он вообще размышляет о таком ерунде. Через несколько недель они поженятся, и королева родит наследника. Законного правителя Вестарии. Их союз положит конец многолетней вражде алдэров и верангов. Но чем больше правитель думал о свадьбе, тем меньше ему хотелось сковывать себя узами брака.

От его внимания не ускользнули мелькнувшее на лице невесты недовольное выражение и сжатые в тонкую линию губы, хотя они обычно пухлые и алые, словно два атласных лепестка розы. Повинуясь внезапному порыву, король встал и, подойдя к Дейре, нагнулся, чтобы поцеловать. Девушка не отпрянула, лишь удивленно застыла. Ее черные бездонные озера глаз расширились, а рука дернулась вперед, чтобы упереться в его грудь.

– Прости... – выдохнул Кайден.

– Можно мне уйти? – прошептала принцесса, ее изящные длинные пальцы судорожно вцепились в подлокотник кресла.

– Да. – Он едва кивнул, девушка сорвалась с места и выбежала из комнаты.

Как только дверь за Дайре закрылась, милорд выругался. Демоны ее заberi, и ведь не выходит же из головы. Даже целуя такую красавицу, как принцесса, он думал об Инге. Это все проклятая алдэрская магия, чары сводят его с ума. Именно поэтому он согласился отослать девчонку из дворца, чтобы не только исполнила роль приманки, но и была подальше от него. Боялся не сдержаться, ведь так отчаянно хотелось схватить ее, так чтобы и не помышляла вырваться и...

– Демоны, почему в комнате так жарко! – выкрикнул Кайден и схватился за шелковый шнурок с колокольчиком для слуг, вырвав с корнем. Брезгливо отбросив его в сторону, король покинул малую гостиную и поднялся в свой кабинет, где просидел до глубокой ночи в ожидании новостей.

Ближе к полуночи прибыл с докладом один из охотников. Маг довольно ухмылялся, и король облегченно вздохнул, понимая, что новости хорошие.

– Все прошло отлично, мы взяли Д’Аберона. Леди и виконт не пострадали.

– Отлично, – отозвался Кайден, хотя постойте... – Какой еще виконт?

– Тот, с которым наш объект провела ночь.

– Чего?

Глава 18

– Мяу, мяу. – Капушок продолжал плакать, крепко обнимая меня, а я как могла, старалась утешить испуганного котика.

– Что это с ним? – брезгливо сморщилась женщина-маг, кивая в сторону виконта.

– А вы как думаете? – буркнула я. – Боится, бедный, любой бы на его месте сошел с ума.

– Ну и мужики пошли, – закатила глаза охотница. – Трусы и слюнтяи.

– Это не мужчина, это кот, – посчитала нужным уточнить я.

Дама скептически усмехнулась. В это время дверь распахнулась, впуская в просторную комнату еще одного охотника, следом за которым шел... о нет! Я поджала губы, оглядывая раздраженного монарха. Кайден бросил на меня злобный взгляд, на который я ответила не менее мрачным выражением лица.

– Оставьте нас, – отрывисто приказал он. – И молодого человека с собой заберите.

– Мяу? – Кот округлил глаза, явно подозревая, что его собираются разлучить с любимой хозяйкой.

– Мой котик останется здесь, – заявила я, загораживая собой Капушка.

– Недолго же вы скучали, миледи, – прорычал Кайден. – Конечно, я понимаю, что в пригороде особых развлечений нет, но вы удивили

меня, Инга. Весьма удивили. В плохом смысле, конечно.

Какой официальный тон! Интересно, почему он так отстранённо не разговаривал, когда страстно целовал меня ночью в парке?

— Тут мы с вами солидарны, ваше величество, — насупилась я. — Я тоже была весьма разочарована. Использовать наивную девушку в качестве приманки — это «достойный» поступок.

— Вас хорошо охраняли, — заявил Кайден. — Ни один волос не упал бы с вашей прелестной белокурой головки.

— Волосы, может, я и сохранила, а вот нервные клетки серьезно пострадали, — проговорила я.

— Забавно. — Король понизил голос и подошел ближе. — Как удивительно подходит вам новая внешность, она гораздо больше соответствует порочному духу. Знаете, что делали с грешницами в стародавние времена? С теми женщинами, которые, имея законного супруга, проводили ночи в объятиях других мужчин?

— Даже знать не хочу, — прошептала я.

— Обманутый муж имел право бросить изменницу с утеса в бушующие волны темного моря.

— Оу, — выдохнула я. — А вы, верно, вообразили себя обманутым?

Нет, ну а что. Сейчас Кайден именно так себя и ведет, словно неожиданно обнаружил на своей голове вместо короны ветвистые рога.

— Я? С чего бы это, — хрипло проговорил король. Он стоял в шаге от меня, я чувствовал его горячее дыхание на своих губах. — Я женюсь на прекрасной девушке, невинной и преданной.

— Совет вам да любовь, — улыбнулась я. — Главное, повторяйте это себе каждый день, чтобы ненароком не усомниться в собственных словах. Аутотренинг такой. Говорят, помогает.

— Вы много себе позволяете, не забывайте, что разговариваете со своим сюзереном, — вымолвил король и схватил Капушка за руку, пытаясь отлепить его от меня. — Да отпустите же вы, наконец, этого юнца. Я хочу поговорить с вами наедине.

— Мяу! — возмущенно зашипел котик и попытался царапнуть его гадство, жаль ногти на пальцах виконта были хоть и длинные, но не такие опасные, как кошачьи когти.

— Он пьян? — Кайден нахмурился.

– Замужние дамы не остаются наедине с посторонними мужчинами, – язвительно напомнила я, обратно притягивая к себе Капушка.

– Это явно не про вас, – ехидно ответил король. – Что с вашим спутником?

– Все очень плохо, – вздохнула я.

– Инга?

– Мой котик... – начала я, но Кайден перебил.

– Бога ради, не называйте его так.

– Но почему? Ведь он мой котик. Мой кот!

– Инга, я же просил... Что?!

– Да, – кивнула я, радуясь, что до высокородного гада наконец дошло. В глубине души даже закралась крохотная надежда, что, возможно, сейчас, именно сейчас король проявит к нам жалость и поможет вернуться домой.

– Не-е-т, – недоверчиво отозвался он.

– Да-да, – торопливо принялась уверять я.

– Нет, – вновь повторил Кайден.

– Э... ваше величество, мне кажется, леди пытается сказать, что в теле парнишки находится... э-э... животная сущность.

– Марла, я это понял без твоих подсказок. – Король повернулся к охотнице и обжег ее пламенным взглядом, так что та смутилась и замолчала.

– Знакомьтесь, это Капушок, – вздохнула я и пригладила растрёпанные светлые кудри виконта. – Скажи дяде королю привет.

– Мяу, – высокомерно промурлыкал кот и демонстративно отвернулся от Кайдена.

Мужчина некоторое время молча смотрел на нас, а затем с силой отлепил виконта от меня и вручил брыкающегося котика Марле.

– Присмотри за ним, – сказал он и прикоснулся ко лбу Капушка, так что тот резко перестал сопротивляться, лишь пучил голубые глаза, ошалевший блеск которых вскоре потух, меняясь на покорность.

– Вы чего это? – возмутилась я. – Опять ваши магические штучки. Бедненький мой, он же напуган до полусмерти. Неужели не видите? Бесчувственный чурбан!

Охотница ахнула и быстро взглянула на повелителя.

– Марла, ты свободна.

– Да, ваше величество. – Охотница поклонилась и поспешила удалиться из комнаты, уводя с собой Капушка.

– Можно мне с ними? – робко спросила я, с тоской наблюдая, как закрывается крышка мышеловки, оставляя жертву наедине со зверем.

– Знаете Инга... – вкрадчиво заговорил Кайден, в два шага он преодолел расстояние, разделяющее нас и скалой навис надо мной, заставляя вжать голову в плечи.

– Что? – пискнула я.

– Судьба преподнесла мне тяжкое испытание, – проговорил он. – Ты одновременно и подарок небес, и стихийное бедствие, свалившееся на голову.

– Вы так говорите, будто я нарочно явилась в этот мир, – выдохнула я. – Да, кстати! Наше общение лично мне доставляет столько же удовольствия, сколько и вам.

Левая бровь Кайдена поползла вверх, а уголки губ изогнулись в насмешливую улыбку, так что я поторопилась уточнить.

– Вернее неудовольствия, скорее... омерзения! Да, отличное слово! А еще...

Маг сгреб меня в объятия и накрыл рот поцелуем. На мгновение я почувствовала, что ныряю в ледяной сугроб. Холод накрыл меня с головой, но уже в следующую секунду я воспарила вверх, освобождаясь от зимней стужи.

– Лекарь просил... – От прикосновений его рук тело пылало, отдаваясь болезненной вибрацией в каждой клеточке. – Магию... подпитать.

– Вы плохо себя чувствуете? – От вкуса его губ кружилась голова и туманился разум. Хотелось лишь крепче прижаться к этому сильному мужчине и раствориться в нем без остатка.

– Слегка нездоровится. – Горячие пальцы скользнули по плечу и стянули рукав, обнажая кожу. – Надо восстановить... баланс сил.

– Если так... доктору ведь виднее...

Мне казалось, что я на бешеной скорости лечу в пропасть. Я отчаянно цеплялась за Кайдена, сминая на груди батистовую рубашку. Тонкая ткань треснула, пуговицы перламутровым каскадом полетели на пол. Он замер, отрезвленный гулким звоном катившихся по черному паркету жемчужин.

– Все, – король с силой отстранился от меня.

– Как все? О, уже все, – разочаровано протянула я.

– Больше не могу.

– Не можете? – Стыд, окатив меня ведром холодной воды, разливал на щеках багровую краску смущения.

– Могу, еще как могу, но...

– Вам уже лучше? – поинтересовалась я, мечтая провалиться сквозь землю, прямо в адское пекло. Думаю, в кипящем котле мне будет сейчас гораздо комфортнее, чем здесь, рядом с ним.

– Хуже, – почему-то ответил король. – Намного хуже.

– Тогда пойдем спать? – спросила я. Кайдэн тяжело вздохнул, а затем сглотнул и кивнул. – Я хотела сказать, что пора спать. Уже поздно.

– А... – Он отвел взгляд и кашлянул в кулак. – А! Да! Конечно. Я провожу до кровати... до спальни... до комнаты. До твоей комнаты!

– Вы хотите? – В горле пересохло, а руки, наоборот, стали влажными и липкими.

– Очень хочу.

– Проводить меня, – поспешила уточнить я. – Может, я сама?

– Сама? Зачем сама, когда есть я... я же рядом.

– О да, с вами было бы гораздо приятнее... безопаснее.

Этот мужчина действовал на меня демонически. В его присутствии я могла думать только о губах, еще недавно страстно сминавших мои, и взгляде бездонных зеленых глаз, затягивающих в смертельный водоворот страсти. Ну же, скажи что-нибудь гадкое, выдай оскорбление, чтобы я наконец обрела почву под ногами и выкинула тебя из головы. Но король как назло лишь галантно распахнул дверь, терпеливо подождал, когда я выйду, и всю оставшуюся дорогу следовал рядом на приличном расстоянии, даже не пытаясь вновь приблизиться. Гад!

– Капушок будет жить со мной? – спросила я.

– Инга, твой Капюшок сейчас находится в теле взрослого парня, как ты себе представляешь ваше совместное проживание?

– Не знаю, – честно призналась я. – Но ему сейчас тяжело, он бедный запуганный зверек, который в жизни боялся только одного: не успеть проголодаться до следующего обеда. Сейчас же котя постоянно дрожит и плачет. Единственное утешение – быть всегда рядом.

– В таком случае доверь этого несчастного кота в руки тем, кто поможет ему с адаптацией в новой ипостаси.

– Опять магия, – недовольно проговорила я.

– Ты знаешь способ получше?

– Гладить по головке и шептать на ушко ласковые слова.

– Отличный метод, – неожиданно одобрил Кайден. – Когда подхватчу простуду, то непременно воспользуюсь им.

– Принцесса Дайре будет рада вам угодить, – съязвила я.

– Я рассчитывал...

– На меня? – Я нервно улыбнулась. – Надеюсь, с Капушком будут хорошо обходиться. Когда появится возможность его увидеть?

– Как только закончится адаптация.

– Хорошо. – Я кивнула и вздернула подбородок. – Вот мы и на месте, быстро дошли. Благодарю за сопровождение.

– Инга...

Я захлопнула дверь прямо перед носом короля, и, задвинув щеколду, прижалась спиной к холодному дереву. В коридоре воцарилась тишина, но мне казалось, я слышу, как бьется его сердце. А может, это мое так бешено стучит, разрывая грудную клетку.

– Уходи, – прошептала я совсем тихо. Кайден не мог услышать меня, но снаружи тут же раздались удаляющиеся шаги.

Нетвердой походкой доковыляла до постели и рухнула на расшитое серебряными узорами покрывало. Во рту разливался сладкий привкус тайного желания. Провела языком по губам и улыбнулась поцелую, уже ставшему воспоминанием.

– Так и будешь лежать?

– Ой! – Я подскочила и принялась озираться по сторонам. В полумраке комнаты ничего не было видно. Внезапно в уже потухшем камине вспыхнул огонь и осветил силуэт птицы. Ворона взлетела на кровать и, деловито переступая лапками, приблизилась ко мне. Ее тельце, казалось, было соткано из темного тумана, я протянула руку и дотронулась пальцем до призрачного крыла.

– Опять ты.

– Понимаю твое разочарование, ты же ждала короля.

– Еще чего, – раздраженно дернула я плечиком. Откуда эта проныра знает? Неужели у меня все на лбу написано.

– Правители смертны, они движимы животными инстинктами и готовы ради них даже сложить голову.

– Что ты имеешь в виду?

– Грядут большие перемены, – изрекла пернатая провидица. – Дворец скоро утонет в крови, и ты будешь одной из первых, кто умрет.

Я молчала, пораженная зловещим предсказанием.

– Предлагаю тебе вернуться домой.

– Мне сказали, это невозможно. – Я стряхнула с себя оцепенение.

– Тебе лгали. – Птица замерцала, почти растворяясь в пространстве, но все еще продолжала говорить: – Я помогу... только доверься...

Мгновение – и она исчезла, оставив меня наедине с собственными чувствами и терзаниями. Перспектива вновь оказаться в собственном родном теле была невероятно заманчивой, к тому же наглая птичка уже пару раз совершенно точно предупредила меня о грядущей опасности.

С этими мыслями я и легла спать, буквально провалившись в глубокий сон. Проснулась с первыми утренними лучами солнца. Рассвет медленно растекался по горизонту, раскрашивая небо теплыми красками. Забавно, но, как только я открыла глаза, в дверь постучали. Мило улыбаясь, в комнату вошла служанка.

– Уже проснулись, миледи. – Торопливый книксен и пытливый взгляд, скользящий по моему слегка помятому лицу.

– Вроде как, – отозвалась я. Вообще-то я рассчитывала еще понежиться под одеялом, но раз уже горничная пришла, придется вставать.

– Чудесно, – нарочито радостно заявила девушка и быстро выбежала из спальни, чтобы через несколько минут явиться с завтраком.

Я к этому времени уже успела умыться и, закутавшись в теплый халат, сидела за столом.

– Приятного аппетита, миледи, – пожелала служанка. – Каша такая вкусная, так и хочется проглотить в один миг.

Странное поведение девушки не укрылось от моего внимания.

– Так. – Я отодвинула тарелку и внимательно посмотрела на горничную. – Что происходит?

– Вас ожидают, – смутилась она.

– Поэтому ты меня так торопишь?

– Уже час ожидают, – сообщила служанка. – Но его величество приказал вас не будить, чтобы отдохнули.

– Там? – нахмурилась я, указывая ложкой в сторону двери. Стало неуютно от мысли, что в коридоре расхаживают незнакомцы.

– Ага, – подтвердились мои догадки.

Пришлось спешно запихивать в себя еду, а затем одеваться.

– Дело срочное? – попыталась я уточнить. Хотя о чем это я, было бы срочное, меня бы давно подняли на ноги.

– Очень, – неожиданно сказала девушка, затягивая мне корсет так, что вместо следующего вопроса я смогла лишь открыть рот и тут же закрыть его.

Пришлось надеть платье, в котором я была вчера, другого наряда, увы, не было. Кстати, раз уж я снова во дворце, неплохо бы найти местный аналог адвоката и попытаться побороться за украденное наследство Клементины.

– Вы великолепно выглядите, – похвалила горничная.

– Тебе доплачивают за комплименты? – полубопытствовала я, разглядывая в зеркале темные круги под глазами и царапину, расчертившую лоб.

– Это входит в жалование.

– Рада слышать. – Я встала, пытаюсь расправить складки на юбке. Даже как-то неприлично явиться в общество в таком виде. Мне на плечи лег шерстяной плащ с завязками в виде черных лент.

– Там ветрено, – пояснила служанка.

– Где это там?

– Доброй дороги, миледи, – вместо ответа – глубокий поклон.

Делать нечего, вздохнула и поплелась к выходу, где меня ждал сюрприз.

– Доброе утро!

Таинственным незнакомцем оказалась очень даже знакомая мне личность.

– Привет, – отозвалась я. Значит, именно Марле приказали сопровождать меня.

Пока мы шли по коридору, я с завистью посматривала на узкие кожаные штаны охотницы. Мне приходилось семенить за ней, придерживая пышную юбку, край которой волочился по полу. На одной из лестниц пришлось притормозить. Пока сражалась с длинным

подолом, взгляд зацепился за большую картину, висевшую между начищенными до блеска рыцарскими доспехами. Станный выбор темы для парадной лестницы. На полотне художник изобразил мрачную сцену казни. Тонкая работа, с подмалевком. Автор явно провел над своим детищем уйму времени, прямо-таки любовно выписывая эшафот, палача и мужчину, склонившего голову в ожидании смертоносного удара острого меча. Капли дождя падают на длинные русые волосы, стекая на окровавленную рубашку. Несчастный был изображен в профиль, но я уловила знакомые черты лица. Как похож...

– Леди де Сюгер, – уже успевшая уйти вперед Марла, обернулась.

– Иду, – пробормотала я себе под нос, не в силах отвести взор от картины. – Дальний родственник? Представляю, как ему неприятно видеть ее здесь. Почему Кайдэн не уберет картину. Может, все же просто похож...

– Миледи, – нетерпеливые нотки звенели в голосе охотницы.

– Да, иду, – повторила я.

Увиденная сцена не уходила из моей головы, даже когда мы садились в экипаж. На картине был изображен Абнар. Или кто-то очень на него похожий.

– Леди, выходим!

– Уже приехали? – Я удивленно вскинула брови, кажется, мы провели в пути от силы минут десять.

– Приехали, – подтвердила охотница. – А дальше поплывем.

Глава 19

Волны разбивались о борт парусника, несущегося по зеркальной глади залива. Я стояла на палубе, подставив лицо соленому ветру, и смотрела вперед, туда, где прямо по горизонту чернела высокая скала.

– Акенол, – раздался рядом голос Марлы.

Я обхватила себя руками, чувствуя, как по телу заскользили мурашки. Даже издалека это место не вызывало особой симпатии. Мрачный замок, надежно защищенный от внешнего мира глубоким морем, воды которого бережно укутывали многовековые стены.

– Мы туда направляемся? – спросила я с тайной надеждой услышать отрицательный ответ. – Что там?

– Тюрьма, – сухо пояснила охотница, заставив меня нервничать еще больше.

– Как мило, – скривилась я. Осталось узнать сущую мелочь: в качестве кого меня туда везут. Надеюсь все же не заключенной.

– Не нужно волноваться. – Марла неожиданно смягчилась. – Там хорошая охрана, все под контролем. За несколько сотен лет ни одного побега.

Если Марла хотела меня успокоить, то, надо сказать, у нее это паршиво вышло.

Через некоторое время корабль причалил к берегу. Сидя в покачивающейся в беспокойных водах маленькой шлюпке, я пыталась одновременно держать завязки срывающегося с моих плеч плаща и надувающуюся, словно парус, пышную юбку. Матрос тактично отводил взор от стройных ножек, затянутых в молочные шелковые чулки, которые то и дело появлялись на виду. Я с досадой и завистью бросала недобрые взгляды на Марлу, облаченную в облегающие брюки с широким поясом.

– А нельзя было воспользоваться порталом? – раздраженно поинтересовалась я. Большая волна разлетелась на тысячу брызг, окатив меня водой.

– Акенол защищен магией, – пояснила охотница, она придвинулась поближе ко мне и прикоснулась ладонью к влажной ткани на платье. Сразу стало теплее и уютнее.

– Спасибо, – пробурчала я. Еще бы чашечку кофе и мягкую подушку.

Когда мы прибыли к месту назначения, матрос подал мне руку и помог выйти. Марла в это время самостоятельно с лёгкостью спрыгнула на твердую землю.

– Леди де Сюгер, нам туда! – Охотница махнула в сторону каменной лестницы, ступеньки которой были выбиты в скале.

– Э-э-э... – Я застыла в нерешительности. – Может, я тут подожду? На песочке...

– Вам непременно нужно быть там, – улыбнулась дама.

– Но внизу тоже неплохо. – Я на всякий случай обернулась к парню, ища у него поддержки. В этом жутком платье я стала ужас какая неуклюжая, боюсь, что сорвусь и полечу в пропасть, озаряя мир белоснежными атласными панталонами.

– Вы думаете, мы пешком будем подниматься? – хмыкнула Марла.

– Ну да, – осторожно заметила я.

– К чему такие подвиги, для того чтобы оказаться в Акеноле, есть способ получше, а главное полегче.

Она оказалась права. Как только мы ступили на лестницу, ступени завибрировали и через пару секунд мы были уже возле высоких ворот. Рядом расхаживали три огромные собаки, зверюги подозрительно оглядели нас и, оскалив острые клыки, зарычали. Слюна из открытых пастей капала на отполированную дождями брусчатку и с шипением исчезала.

– Ой!

– Чего-то они нервные, – озабоченно протянула охотница. – Погода наверно влияет. Небо чернеет сегодня раньше обычного.

Небольшая дверь, расположенная сбоку, распахнулась, впуская нас.

– Что это было? – шепнула я, пока мы шли по ярко освещенному коридору.

– Портал, – тихо ответила Марла.

– Полезная штука.

– А то.

Навстречу нам вышел высокий мужчина, и остаток пути мы преодолели уже втроем.

– Все готово? – поинтересовалась моя спутница, останавливаясь.

– Да, – кивнул он.

Меня пригласили войти в просторную светлую комнату, в которой стояли несколько кресел и круглый столик. На камеру точно не похоже, аж от сердца отлегло. Хотя, может, в Вестарии узники содержатся в комфортабельных условиях, расслабляться все же рано, напомнила я себе. Неожиданно вздрогнула, увидев, что в помещении находятся еще люди. И одного из них я точно знаю.

Ноэль Д’Аберон сидел на стуле, его шея была закована в серебряный ошейник, который покрывали глубокие борозды витиеватых узоров. Но хуже всего было то, что выглядел он очень странно, словно голограмма. Полупрозрачный силуэт мерцал и искрился.

– Я уже все рассказал, – жалобно пробормотал он.

– Повторите в общих чертах, – попросил охотник, стоявший напротив графа.

Мой ненавистный супруг до крови закусил нижнюю губу и кивнул.

– Меня казнят, да? – еще недавно гордый и надменный голос дрожал.

– Решение примет совет, – пояснил его собеседник.

– Он нас не видит? – догадалась я.

– Нет, – пояснила Марла. – Это проекция. Его светлость содержится на другом этаже.

– Но я могу рассчитывать на снисхождение? – пробормотал Ноэль. – Я же сам... я все... как есть... без утайки

– Лорд Д'Аберон, не стоит уклоняться от темы нашей беседы, – жестко оборвал его маг.

– Да, да. Я могу повторить... мне же не трудно.

Я замерла, вслушиваясь в каждое слово жуткого рассказа.

Бабушка Ноэля была второй женой графа Д'Аберон. Предыдущая супруга умерла при родах, оставив сиротой сына и наследника. Его светлость горевал недолго и вскоре привел в дом новую суженую. Через год родился и второй сын, вот только домочадцы начали замечать некоторые чудачества за маленьким лордом. Отец всерьез начал подозревать в нем магические способности, а вот молодая жена уже знала наверняка, что они есть. Их ребенок родился магом. Не желая отдавать единственное дитя на службу монархии, женщина нашла способ наложить заклятье, блокирующее дар.

Когда отец Ноэля вырос, то в полной мере осознал то, чего лишился. Нет, некоторая доля волшебного дара в нем осталась, но ее хватало лишь на ловкий обман партнеров и конкурентов, позволявший легко обогатиться. Однако новоиспеченному графу всегда хотелось большего. На королевском празднике он случайно увидел леди Камлирию де Сюгер. Один танец, прикосновения и понимание того, что перед ним лаэлин. Живой источник древней силы. Вот он шанс, которого лишила его мать. Половину вечера он ходил как в бреду, понимая, какое сокровище было в его объятиях. Д'Аберон мог бы не только полностью восстановить свой резерв, но и стать одним из самых могущественных магов в королевстве. К сожалению, сделать предложение девушке он не мог, ибо его законная жена в данный момент находилась на последнем месяце беременности в родовом замке.

Ноэль замолчал, а охотник продолжил за него.

– Ваш отец похитил девушку?

– Не знаю, – дернулся мой муж. – Право слово, может, она добровольно с ним поехала?

– Ну... предположим. Что было дальше?

– Я точно не могу сказать, что там у него с ней приключилось, но отца нашли мертвым через пару недель. Его убили мощным заклинанием. Убийцу не нашли, но бабушка была уверена, что это был кто-то из ваших. Из ралингов. Она до конца своих дней пылала ненавистью к магам.

– Продолжайте, что было дальше?

– Мать едва родила меня, и тут же, забыв про траур, принялась с энтузиазмом тратить отцовские деньги. Я был предоставлен сам себе, и вскоре моим воспитанием занялась бабушка. По иронии судьбы любимый внук был наделен тем же проклятием, что и умерший сын. И опять она, не подумав о том, чего на самом деле его лишает, провела ритуал. Она забрала магию! Понимаете!

– Сочувствую, но не отклоняйтесь от темы беседы.

– Я не виноват! Это все она! Она!

– Совет разберется, обещаю. Как вы узнали про Клементину де Сюгер?

– От бабушки. На смертном одре она поведала про ту, которую винила в смерти сына. Движимый любопытством, я собрал информацию о семействе де Сюгер и приехал в поместье с визитом. Пришлось изрядно попотеть, прежде чем удалось добиться встречи наедине. Но я должен был проверить теорию. Я долго и терпеливо выжидал, попутно забавляясь с младшей кузиной Амвелией. И когда, наконец мне представилась возможность зажать в углу Клементину, я буквально захлебнулся той животной магией, таившейся внутри нее. Мои вены закипели новой силой. Я бы взял ее прямо там, посреди пыльного коридора, но нас застучала тетка. Долго возмущалась, но благо старая стерва оказалась сговорчивой. Я согласился жениться на девчонке и увезти ее, а за это подписал отказ от приданого. Между прочим, немалая сумма оказалась.

– Неужели леди Кларес не понимала, как подозрительно выглядит ваша поспешная женитьба? Тем более девушка, как я знаю, была против.

– Думаю, подозревала. Но, на мое счастье, деньги для этой дамы оказались важнее кровных уз.

Я брезгливо отвернулась от призрачного двойника Ноэля. Хотелось дать ему пощечину, выдрать из шевелюры приличный клочок волос или хотя бы просто плюнуть в холеную физиономию. Этот незнакомец решил использовать бедную девочку, а потом устроить несчастный случай, чтобы скрыть все следы своей авантюры.

– Его накажут? – Я вцепилась пальцами в подлокотник кресла, все еще не решаясь поднять глаза на человека, который стал моим законным мужем.

– Да, – коротко ответила Марла, не вдаваясь в подробности.

– Хорошо.

– Леди Кларес также прибыла сегодня в Акенол для дачи показаний, – неожиданно сообщила женщина.

– Приятные новости.

– Стараемся, – отозвалась охотница и ободряюще похлопала меня по плечу.

Я подписала все обвинительные бумаги, и мы с Марлой покинули тюрьму. По дороге на парусник я пыталась выведать у нее, куда она отвела Капушка, но та молчала, как камень, храня тайну.

– С ним все в порядке.

– Я, как его мама, должна знать, где содержат моего малыша и как с ним обращаются, – давила я на жалость. – Скажите, Марла, у вас есть кот?

– У меня? – опешила дама, но затем едва заметно улыбнулась. – Собака. Вернее полукровка, волк. Нашла в лесу щенком, думала, подохнет, но выкарабкался. Весь в хозяйку.

– И как бы вы отнеслись к тому, что вашу собачку забрали бы от вас, – вкрадчиво поинтересовалась я.

Охотница понимающе сощурила веки и, наклонившись к самому уху, прошептала:

– Вашего Капушка поручили заботам Вилариуса.

– Спасибо, – горячо поблагодарила я.

Марла подмигнула мне и вернулась на свое место.

На сердце потеплело: хоть с котиком все в порядке. Я облегченно вздохнула, но тут же вновь погрузилась в грусть. Надеюсь, старый маг не

проводит опыты с Капушком. Если он обидит его, я... ух... и Кайдену тоже достанется...

Внезапно разозлилась на саму себя за то, что в моих мыслях постоянно всплывает образ короля. Хотелось раз и навсегда вычеркнуть этого мужчину из воспоминаний, будоражащих кровь. Ему нужна энергия для подпитки магических сил. То же самое хотел и Ноэль. Графу даже вон жениться пришлось, а его гадское величество не будет утруждать себя подобной чепухой, просто утолит свой волшебный голод, а потом выкинет за пределы дворца.

– Леди де Сюгер, вы слышите меня?

– А... что?– Я встrepенулась, выныривая из омута горестных размышлений. – Уже приехали? Так быстро.

Я подошла к краю борта и увидела необыкновенную картину. Невдалеке простирался небольшой островок с белоснежным песком... хотя постойте, это явно был не...

– Снег! – изумленно воскликнула я.

Корабль меж тем приближался все ближе к берегу и вскоре остановился. Мы с охотницей сошли по спущенному трапу. Я боязливо ступала по россыпи белых хлопьев, которые, вопреки опасениям, не несли холода. Хрустальные листочки на серебряных деревьях мелодично звенели на ветру, стеклянные лепестки ледяных цветов искрились на солнце. Открыв рот, я смотрела на эту красоту, забыв на мгновение о своих проблемах, а затем не удержалась и, нагнувшись, зачерпнула полные горсти снежинок и со смехом подкинула их вверх.

– Так и думал, что тебе понравится в Серебряной бухте! – Чуть хриплый голос заставил резко обернуться. Навстречу шел Кайден, он, не отрывая взгляда, смотрел на меня, медленно приближаясь.

– Что все это значит? – спросила я. От недавних восторгов не осталось и следа.

– Хотел, чтобы наш разговор состоялся в этом месте.

В голове вспыхнуло знакомое название, кажется, я уже слышала его раньше из уст Абнара.

– Вы должны были привести сюда вашу невесту.

– Возможно, когда-нибудь, – сказал Кайден.

– Она оценит эту сказку по достоинству.

– А ты? – вопрос прозвучал глухо, едва слышно.

– Мы с Марлой, пожалуй, вернемся на... ой, а где Марла? – Я нахмурилась, оглядываясь по сторонам. Охотницы и след простыл, будто ее здесь никогда и не было. Чертовы маги!

– Ах вот значит как!

– Как?

– Сам знаешь как. – Мое напускное почтение как ветром сдуло. Заманил, подлец.

– Не знаю.

– Соблазнять будешь? – выдохнула я, даже не предпринимая попытки бегства.

– Я? Как можно» – лукаво проговорил высокородный подлец и... принялся раздеваться. Прямо на моих вылезших из орбит глазах стянул высокие сапоги и закатал до колена брюки.

Я сглотнула ком, вставший в горле, и закусила пересохшую губу.

– В детстве мы с Абнаром любили сбегать в бухту, – поделился сокровенным Кайден. – Ночью здесь особенно прекрасно. Не хочешь присоединиться?

Я секунду смотрела, как босые ступни короля утопают в мягком пушистом ковре, и отрицательно покачала головой.

– Зря, это очень приятно.

– Вы, кажется, хотели о чем-то поговорить, – напомнила я. Ладони вспотели, а сердце бешено стучало в груди, отдаваясь гулким эхом в ушах.

– Я расскажу одну историю.

– А я хочу ее услышать?

– Думаю, нет. Скорей всего нет. Но ты должна ее услышать.

Крупная снежинка слетела с ветки и приземлилась мне на лоб, оставив, вопреки ожиданиям, мокрую каплю, которая тут же скатилась на нос.

– Начало ты знаешь. Двадцать четыре года назад Николас Д'Аберон, отец твоего мужа, похитил юную Камлирию де Сюгер. Это преступление сошло ему с рук, если так можно выразиться, учитывая, что вскоре он погиб при странных обстоятельствах. Сгорел в собственном доме, свалившись пьяным в камин. Все выглядело как несчастный случай, кто-то умело замел все следы.

– Его убили?

– Скорее всего, но доказательств не нашли, да и мотива не было. История с лаэлин осталась тайной для общества и для ордена охотников. Вернувшись домой Камлирия хранила свой секрет, а через несколько месяцев появилась на свет ты.

– Клементина, – поправила я, напоминая королю.

– Нет, Инга, именно ты, – тихо проговорил Кайден. – Хотя при рождении ты получила имя Клементина де Сюгер.

– Что за бред! – нахмурилась я, делая шаг назад.

– Тот, кто помог твоей матери вырваться из лап насильника, провел ритуал. Знаешь, алдэры не могут пользоваться темной магией, она разрушает их, превращая в тени. Но один из ралингов рискнул. Вероятно, он хотел защитить и переместить тебя в безопасное место. Но... увы, даже темной магии не подвластно открыть дверь в другие миры.

– Алекто.

Кайден приподнял брови, а затем коротко кивнул.

– Та, с которой все началось? Принцесса с проклятым даром повелевать временем и пространством? Кто тебе рассказал эту историю?

– Абнар, - прошептала я, пытаюсь спрашиваться с нахлынувшими эмоциями.

Взгляд мужчины стоявшего передо мной потемнел.

– Тогда ты знаешь, чем все закончилось. Вестарию наводнили чудовища из самого пекла, только мой предок смог закрыть портал и спасти свой народ.

– За это он получил корону.

– По праву.

Стало тяжело дышать, почти нестерпимо сковало грудь, разрывая ее грузом навалившейся правды. Я никогда не верила в магию и сверхъестественное, даже в тот день, когда погибли родители...я всегда думала, что просто почувствовала опасность. Воображение сыграло со мной злую шутку. Авария на фотографиях, это отражение беспокойства...я же знала, что мамин племянник, который повезет их домой, пригубил бокал вина. Совсем чуть-чуть. Но этого хватило. Подсознание, психология, что угодно, но только не магия. И вот сейчас я узнаю о том, что помимо нашего мира, существуют и другие, в которых возможно все.

Вспомнился портрет Дайре, тот, который я посчитала порталом. Что если это было опять видение? Будущее, свидетелем которого я стану. Значит короля вскоре ждет женитьба и...смерть.

— Родня твоей невесты так не считает,- вскинулась я. Не знаю, что меня больше терзало в этот момент, совершенно глупая ревность, нахлынувшая злость или желание защитить Кайдена от возможной опасности.

— Именно поэтому я женюсь на Дайре. Хочу обезопасить Вестарию от будущих войн за трон, наш сын...наследник, станет истинным правителем. Уже никто не сможет оспорить его венец власти.

— Значит, порталов между мирами не существует?

— Обычным магам такое не подвластно,- уточнил Кайден. —Тот, кто провел ритуал, просто поменял местами две души. Твою и новорожденной девочки из другого мира, которая выросла под именем Клементины де Сюгер.

— Этого не может быть. — Я увернулась от протянутых рук, отталкивая от себя Кайдена. — Ложь, все вранье от начала до конца! — Правда острыми осколками впивалась в сердце, разрывая его в клочья.

— Некоторое время назад заклятие было снято, или просто утратило свою силу. Ты вернулась в свое законное тело, а Клементина, вернее та, что обитала под этим именем столько лет, воссоединилась со своим.

— Зачем? — только и смогла вымолвить я.

— Возможно, хотел защитить. Честно, не знаю, но подозреваю, что последствия ритуала были ужасны. Темная магия поглотила ролинга, кто бы он ни был, он давно мертв.

— Значит... отец Ноэля... — Я с трудом могла говорить.

— Нет, ты не его дочь, — тут же разуверил меня Кайден, даруя утешение. — Я проверил это сразу, как только узнал. Вы не родственники.

Слезы горькими реками потекли по щекам, я моргала, пытаюсь вытравить пелену, вставшую в моих глазах, но она становилась все больше. В груди нестерпимо жгло, боль и разочарование пылали в душе, рождая обиды и гнев.

Внезапно случилось нечто странное: теплый ветер стих и вокруг воцарилась зловещая тишина. Ослепительная белизна острова

померкла. Снег стал таять, превращаясь в серое месиво, искрящийся лед потускнел, стекая мутной жидкостью в грязь. Кайден запрокинул голову, настороженно вглядываясь в потемневшее небо.

– Что происходит? – испуганно пролепетала я.

Море изменилось. Оно больше не было бирюзово–прозрачным. Некогда чистая вода сейчас больше напоминала вязкое зловонное болото, над которым клубились пары густого черного тумана.

Глава 20

Чернильное марево устремилось к нам, змеями стелясь по земле, облизывая ступни, обвивая ноги. Я задыхалась от запаха гари и смрада, оседавшего на коже. Прозрачные когтистые лапы карабкались по юбке, разрывали ткань платья, впивались в горло, пытаясь разодрать плоть.

– Кайден!– испуганный крик вырвался из груди.

Яркий луч ударил по тьме, разбивая ее на тысячи осколков.

– Я здесь,– хриплый голос раздался совсем рядом. Сильные руки обняли, горячая ладонь скользнула по спине.

– Мне страшно,– прошептала я.

– Не бойся моя хорошая,– дыхание обожгло шею. На мгновение наши взгляды встретились, я потрясенно выдохнула, увидев в отражении его зрачков надвигающиеся за моей спиной огненное чудовище. Зеленые глаза вспыхнули алым, я дернулась в крепком кольце объятий, но маг не позволил вырваться. Страшное существо, дитя тьмы и огня. Словно выкованный из железа зверь с огненной кровью. Шипы на спине сверкали красным пламенем. Тварь скалила зубы, била тяжелыми ногами тесок, готовясь к нападению. На мощной шее, со вздутыми огненными жилами, виднелся стальной обруч, с резьбой, напоминавшей рунические узоры.

Закричали мы одновременно, я и огненная тварь, которая ударилась о невидимый щит и растеклась по обледенелой земле пылающей лавой.

– Стой здесь,– Кайден дотронулся губами до моей щеки, снимая слезинки, поцеловал мокрые ресницы.– Ты смелая девочка.

– А ты куда?– порывисто прижалась к нему, боясь лишиться защиты. Король мягко отстранился и сделал шаг назад, затем еще один, выходя из силового поля. Я инстинктивно бросилась за ним, но не смогла преодолеть невесомую стену.

– Не оставляй меня!– ударила по ставшему прочнее стали воздуху. Бесполезно. Тьма вновь наступала, окружая со всех сторон. Я слышала злобное рычание вперемешку со звуками клацающих зубов и детским смехом, звучащим словно переливы колокольчика. Черный туман траурной вуалью накрывал остров, подбираясь к своим жертвам.

Кайден торопливо чертил руны. Таинственные знаки наливались светом и сливались в круг, рождая магию. Он плел заклинания словно паутину, багровые искры сияющими дугами рассекли воздух, скручивались в жгуты и расцветали огненными цветами. Послышался оглушительный треск, лед на застывшем море треснул и разлетелся на миллион осколков. Острые льдинки словно разбитые зеркала взлетали вверх, соединяясь в небе в огромного дракона, покрытого хрустальной чешуей. Расправив стеклянные крылья, серебряный зверь устремился во тьму, рассеивая туман и прогоняя злые чары.

Одна из ладоней мага вспыхнула и загорелась, но он продолжал создавать плетения, пока яркий солнечный диск вновь не появился над нашими головами.

– Выпусти меня!– отчаянно стучала по щиту, пытаясь покинуть пределы защитного круга. – Кайден!

Я видела, как пот вперемешку с кровью струится по его лбу, как плоть на правой руке обугливается, превращая пальцы в скрюченные паучьи лапки, как тлеет камзол.

– Инга,– свое имя я прочла по его губам. Маг щелкнул пальцами здоровой руки, снимая чары, и я тут же кинулась к нему.

– Не смотри,– мужчина спрятал почерневшую руку за спину и вытянул вперед левую. – Инга, ты должна помочь мне.

– Помочь?– я часто заморгала. Помочь. Я должна помочь.

– Видишь браслет?– Кайден покачнулся, я попыталась удержать его, но тот оказался слишком тяжелым и мы оба кубарем полетели вниз. Даже не почувствовала удара, лишь услышала тихий стон наполненный болью.

– Эй! Не отключайся,– встала рядом с распростертым королем на колени, с тревогой вглядываясь в побледневшее лицо.

Помочь. Я же могу помочь!

Нагнулась, даря живительный поцелуй. Первые секунды ничего не происходила, но затем я ощутила, как его язык коснулся моих губ и надавил, пытаясь проникнуть внутрь.

– Вообще–то я имел в виду открыть портал,— простонал он.— Но твой способ оказания помощи нравится мне гораздо больше.

– Как ты себя чувствуешь?

– Сейчас хорошо,— рот дернулся в слабой улыбке и тут же исказился в гримасе, борясь с накатившейся волной боли.

– Почему ты не залечишь рану?

– Я использовал весь свой резерв, чтобы восстановиться уйдет немало времени.

– Но тебе же помогут?

– Надеюсь.

– Я могу...

– Да можешь...

– Так чего ты ждешь?

– Не хочу, чтобы мне делали одолжение.

– А я не хочу смотреть, как ты умираешь.

– Я не умру...Просто останусь калекой...

– Еще хуже!

– Хуже чем смерть?

– Откуда пришли эти существа?— я приподнялась на локтях, вглядываясь в тонкие черты лица. Он повернулся ко мне и провел рукой по волосам, вынимая одну за другой длинные железные шпильки, державшие уже изрядно растрепавшуюся прическу. Длинные локоны каскадом рассыпались по плечам.

– Из калинговой топи, дальше той местности они не появлялись никогда. А огненный зверь...игнис...

Король замолчал, но я знала ответ, он один из тех, которые ворвались в Вестарию двести лет назад и чуть не уничтожили ее. Точно такие же твари, сотканые из огня и железа, напали на дворец. И вот теперь опять...

Я чувствовала, страх Кайдена. От боялся не за себя, кошмар вновь вернется и на этот раз их королевство поглотит смерть.

– Что там? За той стороной двери? В том мире, откуда пришли эти ужасные существа?

– Там худшие из человеческих кошмаров. Мир, где властвует черная магия, мир где нет места теплу и любви, мир где заканчивается все живое и царить вечная ночь.

– Что будет с нами, если они когда-нибудь обойдут защиту и вырвутся из своего заточения?

– Алдэры несколько сотен лет защищали Вестарию, ролинги смогут восстановить баланс, но цена повторной победы будет высока. Кто-то с нашей стороны начал срывать печати, впуская сюда зло.

– Зачем?

– Подозреваю, что некто вознамерился убить меня.

– К чему такие сложности?– нахмурилась я. – Можно, к примеру, просто подсыпать яд в еду. Или...

– Да?

– Придушить во сне подушкой.

– Инга, я тебя боюсь,– хмыкнул Кайдэн.

– Ладно, шучу,– поспешила успокоить, сама прекрасно понимая, что для сильного мага все это не представляет никакой угрозы.

– Поздно, я уже испугался.

Он провел костяшкой пальца по моей удивленно поднятой брови, мягкой подушечкой спустился к щеке и скользнул к губам. Во рту пересохло, стало нестерпимо жарко от пекла, растекающегося по венам. Внезапно снежинки вокруг нас воспарили в воздух и закружились в спирали, создавая белоснежную завесу.

– Ты все еще можешь колдовать?– насупилась, оказавшись внутри искрящегося урагана. Снег надежно укутывал, надежно скрывая от посторонних глаз.

– Это была последняя капля магии.

– Правда?

– Чистейшая,– милорд беззастенчиво лгал, но я верила.

Повинуясь, внезапному порыву я поцеловала его, едва прикоснулась и тут же отпрянула.

– А так?

– Начинает подниматься...наполняться,– пробормотал он, не сводя с меня взгляда потемневших глаз. – Еще немножко.

– Так?– я вновь потянулась к его лицу, но маг опередил меня, сжал в объятиях.

– Хочу тебя,– хрипло шептал он, жадно покрывая поцелуями шею, проводя разгоряченным языком по бьющейся голубой жилке. – Не могу...терпеть.

Мое тело отзывалось на нежность, кожа пылала во власти ласки. Его настойчивые пальцы скользнули под юбку и сжали бедра. Я вздрогнула и откинулась назад, чувствуя, как по телу сладкой истомой разливаются золотые узоры лаэлин.

Ткань корсажа услужливо треснула, обнажая округлую грудь. Кайден легонько сжал губами твердую горошину сосков, провел кончиком языка по ореолу и неожиданно укусил, так что я вскрикнула. Он поймал мой жалобный всхлип, накрывая рот своим.

Неожиданно стало тяжело дышать. Почувствовав на себе тяжесть мужского тела, уперлась кулачками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть. Кайден перехватил мои запястья и завел руки за голову. Теперь я была полностью во власти его страсти, но чем больше он пьянел, тем быстрее остывала я. Словно зверь, умирающий от жажды он пил чистую родниковую воду алдэрской магии.

Голова кружилась, вспышка боли ослепила, будто сердце сдавили в стальных силках, еще мгновение и оно расколется.

– Инга,– встревоженный голос прозвучал совсем далеко, за гранью бездонного омута, куда я полетела, теряя сознание.

Ледяной вихрь белых кристаллов прекратил свой безумный танец и снежинки искрящимся покрывалом осели на землю. Кайден медленно поднял голову и посмотрел на стоявшего невдалеке человека. Высокий мужчина прислонился спиной к стволу дерева и молча наблюдал.

– Давно ты здесь?– выкрикнул король.

– Что с девочкой?– вместо ответа задал свой вопрос Абнар.

– Я виноват,– сокрушенно проговорил милорд, вновь переводя свой взгляд на Ингу. Ее губы все еще пылали от страстных поцелуев, но румянец уже успел сойти с алебастровой кожи.

– Ты взял ее прямо здесь?

– Не твое дело,– огрызнулся Кайден и встал, осторожно беря на руки девушку.

– А как же ее высочество? Думаешь, невесте понравится, что жених делит постель с другой.

– Дайре ничего не узнает,– мрачно произнес король.– Если конечно ей не доложат об этом... досадном происшествии.

– Значит происшествие...– протянул Абнар.– А девочка знает, что она всего лишь «досадное происшествие»? К тому же принцесса Дайре не глупа и прекрасно все понимает, но у нее хватает такта молчать. Не стоит разбивать миледи сердце.

– Чувства будущей королевы не твоя забота,– резко оборвал Кайден.– Ты мой слуга, а не ее. Помни об этом.

– Это трудно забыть.

Абнар подошел ближе и, сняв с себя плащ, накиннул на полуобнаженную девушку, которую прижимал к себе король. На загорелой коже охотника показался шрам. Кайден поморщился, вспоминая как шею друга, тогда еще мальчишки, обвинил колючий хлыст королевского наставника. Старинную книгу заклинаний сжег принц, но наказание понес юный слуга.

– Почему ты не убрал его?– внезапно спросил милорд.

– Одним больше, одним меньше, какая разница,– пожал плечами Абнар.

– К тому же девицам нравятся парни со шрамами верно,– нарочито весело сказал Кайден.– Не пора ли и тебе мой друг завести добрую женушку, да наплодить детишек?

– Одну претендентку ты уже...одарил своей милостью,– усмехнулся ралинг.

Король подхватил упавшую полу плаща и поплотнее закутал драгоценную ношу.

– Она моя,– обозначил свою позицию Кайден.– Выбирай любую, я организую свадьбу.

– Мне не нужна любая.

– Так кто тебе нужен?

Голубые глаза Абнара стали синими, словно небо перед грозой. Кайден сощурил веки, наблюдая, как тень омрачает лицо человека, которого он привык считать своим другом. Его лучший охотник, сильный маг, защитник их маленького королевства, являющийся по первому зову. Покойный сэр Сомерс не раз сетовал о том, что преданный слуга и верный друг это не одно и то же.

– Если новая игрушка быстро наскучит, можешь отдать ее мне,– кивнул Абнар на Ингу.– Мне же не привыкать, доедать за тобой объедки.

– Держись от моей женщины подальше,— предостерег Кайден.— От всех моих женщин.

– Я понял вас ваше величество,— холодно отозвался охотник и поклонился.

Внезапно девушка застонала, король раздраженно провел пальцем по круглым рубинам, нанизанным на браслет. Артефакт завибрировал и открыл портал.

– Подчисти здесь все,— приказал он, прежде чем войти в пространственный разлом.— Проследи, чтобы все печати на границе были целыми. За новые сорванные плетения ответишь головой.

Кайдена окутал сизый дым, один шаг, один удар сердца и вскоре он уже стоял посреди маленькой комнаты в богом забытом фрейлинском закоулке дворца. Осторожно положил Ингу на кровать, убрал прилипшие на виски влажные волосы. Вновь нестерпимо захотелось поцеловать, сжать в объятиях, уберечь от всего плохого, но в данный момент защищать ее нужно было от него самого.

– Прости,— прошептал маг.— Не смог остановиться.

Тоненькие пальчики дотронулись до руки, которую еще недавно уродовал страшный ожог. Сейчас кожа была гладкая и бархатная на ощупь, как у ребенка.

– Голова немножко кружится,— тихо проговорила Инга.— Главное все живы и почти здоровы. Жаль что, не совсем целые...

– Если ты об этом самом,— Кайден сглотнул.— То я не...не воспользовался.

– Вот как.

– Ты упала в обморок.

– Так значит, я виновата?

– Нет, это я...моя вина.

– Поцелуй меня.

– Что?

– Поцелуй и проваливай из моей спальни.

Мага не пришлось уговаривать дважды, он тут же прильнул к таким желанным губам, жестко сминая их своим ртом, но затем, испугавшись собственной страсти, стал действовать нежно и бережно.

– Это чтобы ты потом не говорил, что нужно еще этой чертовой алдэрской магии для полного излечения,— заявила Инга, когда король позволил ей отдышаться.

- Я здоров.
- Вот и отлично. Дверь там.
- Я знаю, где выход.
- Так чего ты ждешь?
- Я думал...
- Уходи!

Кайден выскочил из комнаты, хлопнув на прощание дверью. Старое дерево жалобно скрипнуло, ударившись об косяк.

Глава 21

Капли дождя стекали по прозрачным стенам бывшей королевской оранжереи. Серебряный колокольчик на двери зазвенел, впуская меня внутрь. В небольшой прихожей было тихо и темно, лишь часы на стене громко отмеряли уходящие в вечность минуты. Плотная ткань накидки безнадежно вымокла и тяжелым грузом висела на моих плечах. Я сняла ее и бросила на скамью, под которую тут же натекла небольшая лужица.

– Рад новой встрече моя дорогая,– поприветствовал Вилариус, показываясь в проходе.– Чем обязан в столь ранний час?

– Уже почти обед.

– Да?– на испещрённом морщинами лице пожилого мужчины мелькнуло удивление.– Что ж...возможно...я признаться даже не ложился сегодня.

– Пришла провести Капушка.

– Явилась, наследила нам тут!– неожиданно пропищал детский голосок. Я прошла в комнату и увидела крошечную куклу, стоявшую на круглом столе.

– Привет Тисса.

– Не обращайтесь миледи,– попросил старик.– Тисси не в духе сегодня. Присаживайтесь, а я пока настоечки вам плесну в бокальчик.

– Мне бы Капушка увидеть,– напомнила я.

– Вилариус вчера полдня убил на этого неженку,– недовольно пробурчала волшебная статуэтка.– Возился с ним, вместо того чтобы...

– Тисси!– предусмотрительно воскликнул пожилой маг, хмурая седые брови.– Ты слишком разболталась девочка моя.

Мужчина взял со стола графин с бардовой жидкостью и налив немного в два стакана, предложил мне один, а второй залпом осушил.

– Нет, спасибо,— отказалась я, подозрительно покосившись на вино. Ну их, этих чародеев с их волшебными штучками.

– Не хотите миледи? А зря, настойка бы вмиг вас согрела,— он выпил мою порцию и поставил пустые бокалы на стол.— Сейчас, приведу я вашего парня.

Вилариус скрылся в глубине оранжереи, а принялась ждать своего котика, нетерпеливо постукивая ногой.

– Нервничаешь?

Вопрос прозвучал с некоторой долей издевки.

– А у меня новые туфельки!— хвастливо воскликнула кукла, демонстрируя крошечную ступню, на которой был надет шелковый носочек и стеклянный башмачок.

– Кайдено выполнил обещание,— кивнула я.

– Он для тебя его величество,— поправила Тисса.— Ты же не его невеста, насколько нам известно. Так... недоразумение.

– А ты вообще фарфоровая игрушка,— шикнула я.

– А ты...

– Ну?

– Леди с дурной репутацией!

– Интересно, в ящике комода, где ты живешь, рассказывают про чужие репутации?

– Фу!

– И на тебя фу!

– Какая ты...

– Послушай Тисса, не знаю уж, с чего ты так ревнуешь его величество ко мне, но у меня с ним ничего нет!— заявила я.

– Я ревную?

– Да! Обрати свое негодование в сторону Дайре. Между мной и Кайденом ничего нет.

– Пфф, кто же ревнует к нелюбимой жене,— хмыкнула кукла.

– Так значит, все же ревнуешь?— усмехнулась я. Тисса поняла, что я ее поймала и насупилась.

Искусственный интеллект обиженно уселся на краю белой столешницы и принялась болтать ножками. От усердия туфелька соскользнула и полетела на пол. Послышался звон и мы испуганно переглянулись.

– Разбилась?— воскликнула девочка.

Я подошла и подобрала предмет ее недавней гордости.

– Нет,– улыбнулась я.– Повезло. Помочь надеть?

– Сама справлюсь,– Тисса отобрала у меня свою обувь и тихо пробормотала.– Спасибо.

Пожала плечами. Вот же, ростом с Барби а какой характер. Взгляд упал на раскрытую книгу, лежащую рядом. Пожелтевшие страницы были испещрены необычными символами, витиеватые знаки, потускневшие руны, но мой взгляд приковал полустертый рисунок. Призрачный силуэт черного волка, а рядом ворон.

Движимая любопытством я нагнулась и перелистнула страницу.

– Миледи!– внезапно прозвучавший окрик заставил меня вздрогнуть. Я обернулась на голос и увидела Вилариуса, а рядом с ним...

– Ин-га!!!– молодой человек радостно кинулся ко мне и попытался залезть на руки.

– Капушок,– тактично кашлянул старик.– Ты слишком тяжелый.

– Моя,– виконта прижался к моей юбке и попытался лизнуть руку.

– Как он?– спросила я.

– Будем работать,– проговорил Вилариус.

Понимающе кивнула.

– Капушок привыкнет к новому телу?

– Шансы на успех хорошие, со временем мы разовьем его интеллект и животное сможет вполне комфортно сосуществовать с другими людьми. Но не так быстро, как вам бы хотелось. Для начала просто научим его не гадить на фикус и пить из чашки.

Я смущенно покраснела.

– Буду перед вами в неоплатном долгу.

– Не стоит разбрасываться словам моя дорогая, однажды кто-нибудь может воспользоваться этим и потребовать вернуть долг,– хмыкнул пожилой маг.

– Учту,– почесала прильнувшего ко мне виконта за ушком.– Кстати, милая книжечка у вас.

– Что? Ах, эта,– Вилариус провел ладонью по старинной бумаге.– Что вас так привлекло? Обычное любопытство?

– Не совсем,– честно ответила я.– Увидела знакомую ворону.

– Здесь изображены некоторые облики, которые могут принять блуждающие,– пояснил мой собеседник.– Заблудшие души, отданные

тьме и принявшие демоническую сущность.

– Кому они служат?– спросила я.

– Блуждающие? В том то и дело, что никому, хотя магический потенциал у них велик. Так, где вы говорите, видели ворону?

– Во дворце,– не стала вдаваться в подробности.

– Возможно...особенно в свете последних событий,– задумчиво проговорил пожилой мужчина. – Но охотники всегда на страже, сейчас уже не стоит беспокоиться. Вы в полной безопасности.

– Честно говоря, я и не боялась. Конечно, она самая милая и вежливая особа, но и не особо страшная.

Меня передернуло от всплывших в воспоминаниях образах жутких огненных существ, ноздри защекотал фантомных запах гари и крови. Обжигающие хлопья пепла, касающиеся обнаженной кожи. Бррр. По сравнению со всем этим ворона казалась вообще обаяшкой.

– Миледи, темные твари очень опасны, они могут услаждать слух сладкими речами, но на деле это исчадие самого зла. От людей им нужно только одно,– маг как-то странно посмотрел на меня и сощурил веки.– Пообещайте, если вновь столкнетесь с блуждающей, то откажитесь вступать в беседы и непременно обратитесь за помощью к охотнику. Хотя, вас так охраняют...но соблазн столь велик...

– Можно подробнее?– сдерживая раздражение поинтересовалась я.

– Простите миледи,– отозвался старик.– Совсем запамятовал, что вы выросли не в нашем мире. Дело в том, что у демонов лишь одна цель. Обрести новое тело. Но человеческая оболочка слишком хрупка, а ритуал достаточно сложен, к тому же нужно добровольное согласие...хм...сосуда.

– Значит можно не беспокоиться?

– О нет, моя дорогая. Как раз вы идеальная кандидатура, неудивительно, что блуждающую притянуло именно к вам. Юное тело, которое питает алдэрская магия, идеально пристанище для проклятой души.

– Но вы же сказали, что без моего согласия...

– Я так же пояснил, что демоны хитры. В любом случае, разговор был не лишним, хотя я уверен, вы под надежной защитой.

– Что ж, благодарю за информацию Вилариус, буду знать. Да, кстати! И спасибо что заботитесь о Капушке.

Я постаралась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой и довольно кислой. Еще одна хрупкая надежда рассыпалась в прах.

– Миледи, я чем-то вас огорчил?– озабоченно спросил старик.

– У меня в последнее время мало поводов для веселья.

– Понимаю.

– Попасть в другой мир, выйти замуж за садиста, узнать, что родная мама на самом деле для меня чужая, список можно продолжить до бесконечности.

– Вы привыкните, поверьте мне. В Вестарии не так уж и плохо, у нас здесь спокойно и тихо.

– Было до недавнего времени,– вставила свое замечание Тисса.– Пока наш король не надумал жениться.

– Тисси, ты много болтаешь,– шикнул на нее Вилариус.

– Ты сам говорил! Я слышала! Было несколько смертей, даже Джемми–проказник погиб.

– Тисси, мне придется запереть тебя.

– И совпало все удивительным образом с появлением принцессы верангов.

– Тисси!

– Ладно, молчу,– обиженно фыркнула кукла.

– Не берите в голову миледи,– повернулся ко мне мужчина.

Поздно, я уже призадумалась.

– А если Тисса права?

– Что?

– А эта девица начинает мне нравится!– тонкий фарфоровый пальчик указал на меня.

– Есть один момент. Я не говорила раньше...короче...

Пришлось рассказать Вилариусу про портрет прекрасной Дайре, как свадебный наряд сменился на вдовье платье. Я уже поняла, что скрывать данный факт просто глупо. После брачного обряда будет смерть и траур.

– Почему вы раньше об этом не поведали?– пожилой маг изменился в лице.

– Я думала...возможно портрет это портал в мой мир, а раз я лаэлин...короче, мне бы не дали вернуться домой. Сами понимаете.

– Но это невозможно,– категорично заявил мужчина.– Материальные предметы нельзя перенести сквозь время и

пространство. Если бы все было так просто. Ах, моя дорогая!

Выцветшие глаза старика зажглись лихорадочным блеском, на впалых щеках появился румянец.

– Вы думаете, мне померещилось?

– Нет, даже уверен, что нет!– он схватил меня за руку.– Миледи, если вы увидите еще нечто подобное, вы же расскажите мне?

– Подобное?– недоуменно переспросила я.– Портрет принцессы?

– Не обязательно, просто необычное, странное.

– Вы меня простите, конечно, но здесь все необычное! Вы необычный! Она вон очень необычная!– я кивнула в сторону притихшей Тиссы.

– Я имею в виду, были ли раньше с вами такие странности? Вы видели грядущие события? Я так понимаю, что таким способом у вас проявляется дар предвидения.

Вздыхнула и отвернулась. Не смотря на то, что мне было тяжело рассказывать про родителей, я открыла все без утайки.

– Значит, предсказание сбылось?– уточнил он.

– Я...я не знала,– глаза защипало от непролитый слез. Моргнула, выпуская обжигающие дорожки соленой влаги, медленно заскользившие по моим щекам.

Если бы я только знала! Если бы позволила себе поверить, но я не сказала, боялась что сочтут за сумасшедшую. Вернуть бы все назад, я бы кричала! Я бы встала в дверях и плевать, что подумают мои надменные родственники. Плевать на приличия, пусть я бы до конца своих дней ходила с клеймом помешанной, но мои мама и папа были бы живы...

– Я... пожалуй пойду,– тактично высвободила свою ладонь и сделала шаг назад.– Всего хорошего.

– Уже уходите моя дорогая?

– Да...

– Вилариус!– раздался звонкий кукольный голосок.

– Тисси, я же просил не мешать,– отмахнулся от нее маг.

– Она плачет.

– Что?– пожилой мужчина нахмурился.– Моя дорогая, вы это чего удумали? Плакать не надо, прошлое уже не изменить, надо думать о будущем. Ну же, попробуйте ка лучше настоечки.

В мои руку все же опустился бока, машинально поднесла к губам и сделала глоток. Напиток обжег горло, и я закашлялась, ощущая как комок пламени скользит вниз к желудку, а затем разливается в груди приятным теплом. На душе стало удивительно легко и спокойно.

– Спасибо,– прошептала я.

– Плакса!– фыркнула Тисса.

Я не сдержалась и показала куколке язык, та не могла ответить мне тем же и, уперев крошечные ручки в бока, топнула ножкой от досады.

Капушок будто почувствовал, что я собираюсь уходить, засуетился и предпринял еще одну попытку залезть ко мне на колени.

– Перестань, – буркнула я, пытаюсь спихнуть его, но мой кот настойчиво не хотел признавать свои новые габариты. Старинный стул не выдержал двоих, одна из ножек надломилась и мы кубарем полетели на пол, попутно увлекая целый ряд стеклянных колб, расставленных на одной из тумб.

– Дорогая, вы не ушиблись?– ко мне подскочил маг и помог подняться. Я первым делом ощупала Капушка, и убедившись что с ним все в порядке виновато оглядела учиненный разгром.

– Прошу прощения,– вздохнула я и нагнулась, чтобы поднять единственный целый сосуд и подошла к одному из столов, чтобы поставить его.

– Ничего страшного,– махнул рукой Вилариус.– Сейчас быстренько тут все подчистим...

Дальше я не дослушала, потому что мое внимание приковал странный предмет, выглядывающий из-под льняной салфетки. Непроизвольно потянулась и чуть приоткрыла край тонкой ткани.

– Дорогая, вы...

Тон мага изменился, он в мгновение ока оказался рядом со мной и сгреб необычный предмет вместе с салфеткой в ящик стола.

– Лучше ничего не трогать, можно пораниться.

– Я видела уже такой раньше, – прошептала я, напрягая память. Перед глазами встали пылающие шипы на бугрящейся железной спине огненного чудовища. Там...на берегу залива...тот иглис был в ошейнике, точно таком, который сейчас так поспешно прятал Вилариус.

– Вполне возможно,– кивнул старик.– Это сильный артефакт, так что любопытным барышням лучше держаться от таких опасных штук подальше.

Я была с ним полностью согласна. Хватит с меня волшебства, еще чего доброго превращусь в какую–нибудь мышку и буду до конца своих дней жить в подвале. Бррр.

– Капушок, хочешь сардельку?– неожиданно проговорила Тисса.

– Мяу?– предатель тут же потерял ко мне интерес и, повернувшись к кукле, блаженно улыбнулся.– Где? Ням–ням.

– Будешь хорошим мальчиком, получишь добавку к обеду,– заявила кукла.

– Ему нельзя много кушать, он вообще–то на диете,– попыталась вмешаться я.– У него ожирение и вообще...ладно уж. Пусть порадуетса немножко.

Бедненький и так сильно страдает, зачем лишать его единственного удовольствия.

– Вот и отлично миледи! А о котике своем не беспокойтесь, я уж о нем позабочусь.

Я погладила на прощание Капушка, поцеловала в лоб и ушла.

Мне предстоял еще один день в хорошей компании чудесных соседок, хотя я бы предпочла провести его в обществе другого человека. К счастью здравого смысла хватало понять, что я ему нужна исключительно как источник магии, поэтому даже не пыталась искать встреч. И вообще я сейчас старалась сосредоточиться на решении насущных проблем. Пока Капушок реабилитируется, мы с ним вынуждены находиться при дворе, но как только он освоится, незамедлительно уедем.

Выбор места жительства был невелик, скорее всего это будет поместье виконта Куртене. Совесть, конечно, пыталась возмущаться по этому поводу, рождая в голове образы несчастного юноши, попавшего в тело кота. Красивого, упитанного и ухоженного, но кота. Хотя если слухи про злодейства молодого аристократа верны, то это даже весьма гуманная участь. В общем выхода все равно не было. Возвращаться в родовое поместье де Сюгер я попросту боялась, если меня не тронут, то вполне могут отыгаться на Капушке. Да. Жизнь в сказочном королевстве не похожа на курорт в пятизвездочном отеле. Правда леди Сьюзен обещала помочь составить прошение о возвращении моего

наследства. Но предупредила, что тетка–махинаторша уже возможно успела потратить часть капитала, так что для меня остро стояла проблема недостатка наличных средств. Во время размышлений над тем, как раздобыть немножко денег, на ум пришла мысль организовать курсы живописи. Местные дамы целыми днями слоняются без дела по дворцовому саду и уныло пересказывают друг другу старые сплетни. Почему бы не помочь им развлечься и слегка облегчить кошельки мужей.

Я задумалась над поиском подходящего помещения, хотя можно прямо в парке, погода то чудесная сейчас стоит. Из размышлений меня вырвала необычная процессия, появившаяся в холе.

Несколько девушек в одинаковых платьях несли знакомые бледно–розовые коробки, на которых красовалось золотое теснение с названием модного дома мадам Прэйсанс. Рядом с ними гордо шествовала фрейлина ее величества, там самая, которая нелестно высказывалась о моем моральном облике, намекая на возмутительную связь с женихом ее госпожи. Увидев меня, она надменно задрала подбородок и поджала губы.

Я ускорила шаг, пытаясь успеть добраться до коридора и скрыться. Буквально взлетела по ступенькам наверх и тут же закашлялась. Туго затянутый корсет и так не позволял сделать полный вдох, а сейчас я была похожа на рыбу, выброшенную на берег. Пару мгновений стояла и ловила ртом драгоценный кислород. Да...сложно мне дается привыкание к местной одежде, панталоны до колена еще как то можно пережить, а вот с корсетом дела обстояли гораздо хуже. Я его тихо ненавидела.

– Девушки, осторожно, у вас в руках ценная ноша,– прокаркала фрейлина.– Одна сорочка ее высочества стоит дороже чем целый гардероб некоторых особ.

А это уже был камень в мой огород. Я насупилась. Ну, ничего, сейчас заработаю денег и закажу в ателье достойный наряд. Вот только это будет не пышное многоярусное платье похожее на пирожное, вышедшее из печи безумного кондитера, а строгий костюм, похожий на тот, что был у Марлы.

Развернулась, чтобы продолжить путь и внезапно замерла. Солнечные блики яркими лучами скользили по поверхности картины, висевшей рядом с начищенными до блеска рыцарскими доспехами.

Стоп. Еще недавно здесь висела совершенно другое полотно. Вилариус просил рассказывать ему о всем необычном, что привлечёт внимание. Сейчас на нем красовалась сцена охоты, всадники и гончие, следующие по пятам лисицы. А это значит...значит, что того...в тот день, я увидела нечто вроде предсказания.

– Картину заменили?– я обернулась и наткнулась жесткий взгляд.

– Вы о чем?– Сэйнн даже не сделала приветственный книксен, хотя возможно и не должна.

– Ну, вот же,– махнула в сторону полотна, стараясь игнорировать неприкрытую враждебность.

Смятение накрыло мое сознание густым туманом, я тряхнула головой, пытаюсь прогнать тревожное предчувствие.

– Она здесь всегда висела,– сквозь зубы пробормотала фрейлина.– Фи. Вульгарное зрелище, впрочем как и вся обстановка в целом. Когда ее высочество принцесса Дайре станет королевой, она непременно поменяет здесь интерьер и в первую очередь очистит дворец от... лишних людей.

Нахмурилась и с вызовом посмотрела на заносчивую дамочку, а та продолжала изливать яд.

– У ее высочества безупречный вкус, король непременно оценит сокровище, которое попало ему в руки и сам поспешит избавиться от дешевой подделки.

Сзади раздались шаги, кто-то приближался. Я натянуто улыбнулась, стараясь не реагировать на колкие слова, брошенные в лицо.

– Да, вкус действительно безупречный. Только истинный знаток прекрасного сможет надеть на свою свадьбу платье, ради украшения которого истребили пару сотен несчастных альв.

Лицо дамочки вытянулось, а я довольная подхватила юбки и развернулась, чтобы уйти, но буквально приросла к месту, увидев, кто стоял неподалеку.

Обжигающая горечь раскаянья растеклась во рту и колким льдом легла на губы. Теперь о нейтралитете не может быть и речи, я кажется, только что нажила себе могущественного врага. Черные глаза красавицы Дайре пылали гневом, костяшки пальцев побелели, ломая хрупкие перья на сложенном веере.

– Добрый день,— как во сне склонила голову и на ватных ногах побрела прочь. Принцесса молчала, даже не удостоив меня коротким кивком головы.

Глава 22

Надо отдать должное бывшему королевскому учителю, Капушок благодаря его чуткой заботе заметно преобразился. Я радовалась тому, как постепенно развивается интеллект бывшего кота и появляется способность связно выражать свои мысли. Магия Вилариуса поистине творила чудеса, и я неустанно благодарила старого чародея за помощь. Правда, услышав от меня про чудеса с еще одной картиной, он оживился и подробно расспрашивал, но затем замял тему, не желая больше возобновлять беседу.

Отчаянно не хотелось верить, что я видела казнь Абнара, зная, как Кайден относится к своему другу, даже помыслить нельзя было о том, чтобы король расправился с ним столь жестоким образом. Существовала только одна возможность подобного развития событий. Предательство. Рассказать обо всем Кайдену, означало настроить его против Абнара, что делать естественно не хотелось. Но и оставлять короля в неведение тоже нельзя. Так как быть? Вилариус обещал сделать это за меня, избавив тем самым от необходимости тяжелого разговора. Но в глубине души все равно остался осадок и груз вины.

Но самое главное, помимо этого у меня неожиданно появилась еще одна проблема. Однажды после прогулки я вернулась в свою комнату и остолбенела. Буквально весь пол был уставлен корзинами с цветами и фруктами, на стульях стояли коробками с конфетами и пирожными от лучшего кондитера королевства, а на столе лежали парочка шкатулок, обтянутых бархатом.

– Что это?— я удивленно приподняла брови и вопросительно посмотрела на служанку, поправляющую огромный букет в хрустальной вазе.

– Глицинии,— ответила Эбби, осторожно касаясь голубых полупрозрачных бутонов.

– Я не об этом,— выразительно кивнула на цветочное безобразие, царившее в спальне.

– Подарки.

– Мне?

– Конечно вам,— заверила горничная.

- От кого?
- Вероятно поклонники.
- Чьи?
- Полагаю что, ваши.
- А у меня есть поклонники?

В состоянии глубокого недоумения я пребывала совсем немного. Оказалось, что как только при дворе узнали подробности моего замужества, правда о даре лаэлин всплыла наружу. Множество магов решили воспользоваться открывшимися перспективами и наперебой стали ухаживать, задаривая презентами. Особо настойчивые прохаживались под окнами покоев, в надежде переброситься парой слов, чтобы пригласить на свидание.

– Просто сумасшествие какое-то,– улыбалась леди Силия, выглядывая из-за портьеры очередного Казанову.

– Мне страшно из комнаты нос высунуть,– призналась я.

– Лорд Атгаль второй час сидит в кустах,– сообщила соседка.

– Божечки,– я закатила глаза.– Жаль, что мне еще пару недель минимум торчать во дворце.

– Почему ты сейчас не можешь уехать?

– Обстоятельства так сложились,– уклончиво ответила, стараясь сохранить нашу с Капушкой тайну.

– Не хочешь говорить,– понимающе сказала Силь.– О, Всевышний! У нас, кажется гости. Барон Кетари пожаловал. Ой, что сейчас будет.

С улицы донеслись звуки перебранки.

– Я первый пришел! Пошел вон!

– Можешь сидеть тут хоть до утра,– брезгливо заявил второй мужчина.– Неудачник! Леди выйдет только ко мне.

Не смогла сдержать любопытство и подошла посмотреть, кто тут такой самоуверенный. Увидеть меня, незадачливый поклонник просиял. Он вышел вперед и, поклонившись, игриво подмигнул.

– Ваша светлость, вы озаряете мир своей красотой,– вымолвил барон и щелкнул пальцами. Послышался звук взорвавшейся петарды и воздух наполнился белым дымом, который вскоре оформился в человеческие силуэты. Три призрачных музыкантов в старомодной одежде принялись играть на гитарах, а один из них затянул

романтическую балладу о прекрасной принцессе и драконе, явившейся чтобы ее спасти.

Пожалуй, в этот раз я была впечатлена, но и этот пылкий ловелас ушел в тот вечер ни с чем.

— Парень вообще—то неплохой, зря отказалась,— заявила леди Силия.— Кстати, я уже набрала двадцать человек желающих попасть на наши курсы.

— Так много?— опешила я.— Право слово, даже страшно немного. Как тебе это удалось?

— Ну...я кое—что придумала,— загадочно проговорила пожилая дама.

— Надеюсь ничего противозаконного?

— Почти...

Не успела припереть к стенке гения рекламы, как в спальню явилась Эбби.

— У вас сегодня встреча, вы не забыли,— проговорила служанка.

— Какая встреча?

— Важная,— тактично проговорила девушка.— Очень важная встреча с очень важным человеком. У меня приказ сопроводить вас.

— Оу,— я моментально скисла.

— Добропорядочные леди в это время спать ложатся,— хихикнула Силь.

— Хорошо, я закрываю глаза на твой способ привлечения клиентов на курсы живописи, а ты помалкиваешь про мои, прошу заметить исключительно деловые встречи. Идет?

— Я бы и так молчала, не в моих правилах болтать о чужой личной жизни,— понимающе сказала женщина.— Но знай, что я всецело одобряю твой выбор.

Я закатила глаза, сдерживая смех. Боже. Эта дама неподражаема, интересно, что она все—таки задумала. Все равно же узнаю.

Покинув спальню, мы с Эбби поднялись на самый верхний этаж дворца, там, где располагался королевский кабинет. Когда я вошла туда, он оказался пуст. Вуаль портьеры колыхалась на ветру, обнажая распахнутую дверь на балкон. Осторожна ступая в полумраке, я вышла и вдохнула прохладный вечерний воздух. На темном небе уже стали

появляться звезды. В этом мире они были не огненно-золотые, а голубые, сотканые из серебряного сияния.

Позади меня послышались шаги, но я не обернулась, лишь приблизилась ближе к мраморной балюстраде и облокотилась, вглядываясь в чернеющую пропасть под ногами.

– Ты пришла, – прозвучал хриплый голос Кайдена.

– Разве можно послушаться королевского приказа?

– Насколько я знаю, ты бы послушалась даже приказа всевышнего. Если бы захотела.

– Ты обвиняешь меня в безрассудстве? – повернула голову к подошедшему магу.

– Напротив, я восхищаюсь твоей дерзостью.

– А выглядит все так, будто ехидничаешь. Ага, так и есть.

Я насупилась, увидев промелькнувшую ухмылку.

– Зачем звал? Выглядишь ты прекрасно, так что целоваться с тобой не буду!

– Постой... – он наклонился ближе. – Ты думала, я тебя для этого пригласил?

– Нет, я...

– На самом деле голова немного кружится, – притворно застонал маг. Он шагнул к краю и перегнулся через перила, так что я метнулась к нему, инстинктивно хватая за полы камзола. Но вместо того чтобы спасти короля, сама оказалась в ловушке его рук.

– Что за цирк ваше величество? – злость закипела в крови, разнося по венам негодование и я от души вонзила каблук в носок его сапога.

– Не бережете вы своего короля леди де Сюгер, – поморщился Кайден.

Я мстительно сощурилась, готовясь к активной обороне.

– Ладно, не злись, – горячий шепот обжег мочку уха и через мгновение он отпустил меня. – Я просто хотел показать тебе кое-что.

– Ты опять? – возмущенно воскликнула я.

– Другое «кое-что» – хмыкнул Кайден, заставляя меня покраснеть.

Маг достал из кармана длинную цепочку с круглым медальоном и вложил в мою руку.

– Еще один подарочек, – разочаровано протянула я.

– Знаю, ты в последнее время избалована вниманием мужчин.

– Да, я стала удивительно популярной.

– Уже нашла претендента на свою руку?

– Пока выбираю,— с вызовом посмотрела на правителя Вестарии, на что тот ответил не менее надменным взглядом.

– Только помни одно, моя девочка,— он наклонился и прикоснулся губами к моим волосам, отчего по коже заскользили мурашки.— Я всегда могу прийти на свадьбу и потребовать свое право первой ночи. Кстати, первый раз ты так мне его и не отдала.

– Предоставляю, как это обрадует моего будущего супруга,— во рту моментально пересохло.

– Его никто и не спросит.

– А меня? Меня ты тоже не спросишь? Просто возьмешь то, что тебе причитается по праву властителя этих земель?

– Я никогда не беру женщин силой. Они всегда сами приходят ко мне, по доброй воле.

– Значит, меня ты не дождешься никогда. В отличие от тебя, я стремлюсь в постель к чужим супругам.

Намек на невесту заставил Кайдена помрачнеть.

– Открой, — он кивнул на медальон, возвращаясь к первой теме разговора.

Послушно нажала крошечную кнопку, резная крышка распахнулась, представляя моему взору полустертый портрет молодого человека.

– Кто это?

– Рэйван Ланг. Один из ралингов моего отца. Даниэлю пришлось изрядно повозиться, но он доказал, что не зря получает свое жалование.

Я сала в ладони миниатюру, руки дрожали от волнения, а в груди разливалось тепло томительной тревоги.

– Ланг исчез в год твоего рождения, предполагалось, что он погиб при прорыве границы. Но в те времена такое безобразие было довольно редким исключением, к тому же кроме него в тот день на пустоши никого не было. Согласно официальному рапорту, охотник подал сигнал об опасности, но когда другие маги явились на место, кроме сорванной печати и вырвавшихся на свободу безликих, никого не обнаружили.

– Ты намекаешь, что этот Рэйван может быть как-то связан со мной?

– Не просто связан. Он твой отец.

– Что?

– Мой секретарь нашел его мать, она живет в уединении и полном одиночестве последние двадцать четыре года. Капли ее крови хватило, чтобы установить, ваши родственны узы.

– У меня есть бабушка? Я хочу ее увидеть!

– Хорошо,— кивок головы, а я продолжаю таращиться на миниатюру. – Черты лица, острые скулы, разрез глаз, у вас много общего.

Кайден был прав. Рэйван Ланг был очень похож на Клементину. На меня.

Не в силах больше сдерживаться, я разрыдалась. Маг тут же прижал меня к себе, а я плакала, пока слезы не иссякли.

– Пропал и умер, это ведь не одно и то же, верно?— всхлипнула я, чувствуя, как его ладонь нежно опускается на мою голову и скользит вниз по волосам, потом еще раз и еще. Кайден ласково заправил выбившийся локон за ушко, а затем тыльной стороной ладони вытер мокрое лицо.

– Не тешь себя напрасными надеждами.

– Но вдруг...

– Инга, он все правильно сделал, темная магия не прощает неповиновения. Он навеки стал бы ее узником и предпочел уйти из жизни, чтобы не служить злу.

И хотя я повесила кулон на шею, там, где холод благородного металла мог согреть мое сердце, в душе считала своим отцом именно того человека, который вырастил меня и воспитал. Чертовы маги! Так играть человеческими судьбами. Возможно, меня он и спас от призрачной угрозы, но подверг опасности Клементину, которая совершенно незаслуженно пострадала от его эгоистичных действий. И теперь мне до конца своих дней предстоит жить с грузом чужой вины.

– Кстати, Вилариус поведал мне о твоих необычных способностях. Я нашел это весьма полезным,— Кайден ловко перевел разговор на другую тему.

– О каких способностях?— подозрительно нахмурилась, ожидая очередного подвоха.

– Видеть грядущее.

Я молча кивнула. Значит он знает...знает все, и про Абнара и про...

– Если все те сцены на картинах являются предсказанием будущего, то у меня для тебя плохие новости.

– У каждого своя судьба, и все мы когда-нибудь закончим жизнь на смертном одре.

– И ты так просто об этом говоришь?

– Я же не сказал, что смиренно буду ждать смерти, просто объясняю, что есть вещи, над которыми люди не властны.

Странно, но слова короля немного успокоили меня. Несмотря на всю ту философскую чушь, что нес его гадское величество, я отчетливо поняла, что уж он точно не будет плыть по течению. Сильный маг сумеет справиться с опасностью, главное чтобы эта опасность не лежала рядом с ним в одной постели...

Я постаралась выкинуть из головы всплывший образ королевской четы, сливающийся в страстных объятиях. Не то, чтобы я ревновала, просто...да, я ревновала! И злилась из-за этого на саму себя. Не в моих правилах желать чужих женихов, так что из нас двоих с Дайре именно она имеет право ненавидеть соперницу. Боже! Я сказала соперницу? С каких это пор случайная девчонка, попавшая на глаза королю, стала соперницей принцессы. Смешно. Но на самом деле, мне было, мягко говоря, не до смеха, напротив, хотелось, забравшись под одеяло, свернуться калачиком и грустить.

– Кайден, я давно хотела спросить,– тихо проговорила я.

– Слушаю.

– Все местные жители...по крайней мере, все, кого я встречала, светловолосые люди с голубыми или серыми глазами. Ты отличаешься от других вестрацев.

– Я похож на свою мать. Она была дочерью правителя Побережья. Брак заключался по доверенности, мой отец тогда только вступил на трон и был занят государственными делами. Верховный совет подобрал ему достойную невесту и Джером Сомерс отправился за будущей королевой и от имени своего короля заключил брачный союз

– Твои родители не виделись до свадьбы?

– Они встретились через месяц после обряда,– пояснил Кайден.– Мой отец вместе со свитой вышел встретить свою нареченную и чуть в

обморок не упал, когда увидел рядом с Сомерсом здоровенную девицу, росту и телосложению которой позавидовал бы наш кузнец.

– Божечки,– прижала пальцы к губам, стараясь сдержать рвущийся наружу смешок.

– Папа рассказывал мне потом все в красках,– насмешливо приподнял брови маг, забавляясь моей реакцией.– Как земля покачнулась под ногами, как он мысленно помянул весь совет поименно, награждая каждого нелестными словами.

– Ох, Кайден...

– К счастью для моего отца, дева оказалась одной из стражниц княжны, а сама юная жена была прекрасна, словно луна сошедшая с небес. Это была любовь с первого облегченного вздоха.

– Как романтично. Я рада, что все закончилось благополучно.

– И я рад, что родители были счастливы.

– А если бы они не сумели зародить в себе чувства? Перед таким важным шагом, люди должны получше узнать друг друга.

– Король не может следовать зову сердца, счастье истинного правителя в благополучии своих подданных.

– Именно поэтому ты женишься на Дайре?

Ну вот, сказала. Кто тебя дуру за язык тянул. Ну, зачем спросила! Зачем...

– Это политический брак, наш ребенок положит конец многовековой вражде и обезопасит от будущих войн за корону.

– Я понимаю...

Черта с два я понимала. К черту Кайдена, к черту Вестарию со всеми ее жителями. Хочу домой.

После того разговора я больше не виделась с королем. Желающие припасть к источнику алдэрской магии вопреки надеждам не утратили свой пыл, наоборот, продолжали активно осаждать неприступную крепость. Я тоже не сидела на месте и нашла себе занятие: училась ездить верхом. К лошадям я и раньше была не равнодушна, а когда познакомилась с красавцами, содержащимися в дворцовой конюшне, то всерьез увлеклась этими благородными животными. Мне как новичку выделили спокойную, даже слегка флегматичную кобылу.

– Хочешь вкусняшку?– это я так ловко подлизывалась к средству передвижения, давая взятку свежей морковкой.

Муза фыркнула и уткнулась мордой в вытянутую ладонь, слизывая лакомство.

– Нравится? Конечно, нравится!– я потрепала серую шелковую гриву.

– Поедите в парк ваша светлость?– грум учтиво поклонился и помог мне забраться в седло.

– Да, пару кругов сделаю.

– Вас сопровождать, ваша светлость?

– Сегодня попробую сама,– отрицательно покачала головой.

– Может не надо?– робко спросил парнишка, озабоченно оглядываясь по сторонам.

– Мы с Музой прекрасно ладим, правда красавица?– не дожидаясь возражения, чуть надела шенкель и поскакала вперед.

Вместе мы и правда, были отличной командой. Въехав в парк, спокойно продолжили путь легкой рысью. Все было прекрасно ровно до того момента, как я поравнялась с фонтаном. Рядом с ним весело болтали фрейлиты ее высочества, во главе со своей госпожой. Постаралась свернуть на боковую дорожку но Муза неожиданно взбрыкнула и отказалась слушать. Она резко встала на дыбы, чуть не сбросив наездницу из седла. Я с трудом удержалась, судорожно вцепившись в уздечку и изо всех сил стала тянуть удила, но вместо того чтобы остановиться, животное на бешеной скорости полетело вперед. Прямо на испуганных девушек.

Глава 23

Воздух раскалился до предела, разрывая легкие. Один судорожный выдох, отозвавшийся грохотом в ушах и один выдох, сжимающий сердце стальными тисками. Отчаянная попытка остановить несущуюся на людей лошадь оказалась напрасной. Муза, словно зачарованная летела вперед. Страх ледяной змеей скользнул по спине, превращая мгновение в вечность. Еще секунда и под железными подковами окажется чужая жизнь. Яркая вспышка алого огня ослепила, впились острыми иглами, наполняя глаза пеленой слез. Лошадь на полной скорости врезалась в невидимую преграду и рухнула на землю, увлекая меня за собой. Во рту стало солоно и по языку потек липкий привкус крови.

– С вами все в порядке?– чьи-то руки помогли мне подняться.

– Да, вроде,– с трудом ответила и тут же оступилась, чувствуя, как колено пронзает резкая боль. Из груди вырвался болезненный стон.

Чужие голоса сплелись с гомоном встревоженных птиц, я щурилась и тяжело дышала. К горлу подкатывала тошнота.

– Миледи, вам лучше остаться на месте,– меня попытались усадить на траву, но я отвергла помощь и, прихрамывая, побрела к фонтану. Дайре стояла в окружении перепуганных фрейлин. Неожиданно девушки расступились, и госпожа вышла вперед.

– Ваше высочество, вы не пострадали?

К принцессе приблизился Абнар. Охотник быстрым шагом преодолел расстояние и замер рядом с ней. Дайре смотрела на мужчину, не сводя взгляда. Огромные черные глаза в обрамлении длинных ресниц были широко распахнуты, фарфоровая кожа бледнее савана.

– Нет,– ответ можно было прочесть по еле уловимому движению губ.

– Сильно испугались?– он взял ее руку в свою так бережно и нежно, словно это была хрупкое стекло, способное рассыпаться в ладони от одного лишь дыхания.

– Теперь все хорошо,– крошечный шаг навстречу сократил и без того небольшое расстояние.– Вы рядом.

Боже, слава тебе, все живы и относительно здоровы. А боль тем временем все нарастала, пульсируя под кожей, разливаясь кипящим маслом по ноге. Двинулась вперед и тут же вскрикнула, не сумев сдержаться. Абнар резко обернулся.

– Не двигайтесь,– охотник в мгновение ока оказался возле меня и подхватил на руки.– Нужно осмотреть вас.

Сраженная острым приступом вины я зарыла глаза и позволила унести себя. Я чуть не отправила на тот свет королевскую невесту, никто и не поверит, что все вышло случайно. Дворцовым сплетницам только дай повод, и уже завтра происшествие обрстет новыми душеспасительными подробностями.

Охотник внес меня в спальню и положил на кровать, гудящая голова коснулась подушки, а до ушей донесся грохот срываемой с петель двери. Старое дерево жалобно скрипнуло и расколосось, ударившись о косяк.

– Отойди от нее!– я вздрогнула от холодного голоса. Король буквально ворвался в комнату. Не смотря на внешнее спокойствие, его глаза яростно сверкали.

– Я сказал, убери руки!

Абнар покачнулся как от удара, воздух завибрировал, а с пальцев его господина сорвались огненные искры.

– Ты мог нанести увечья Инге, ты мог ее убить!

Кайдэн сжал кулак и колючая сверкающая плеть опустилась рядом с магом, оставляя на паркете дымящийся черный след. Темный охотник даже не дернулся, продолжая с вызовом смотреть на короля.

– Если бы я не остановил лошадь, то погибла бы Дайре. Сломанные кости легко срастить.

– Какого демона ты делал в саду? Что. Ты. Там. Делал?

Что происходит между этими двумя? Я постаралась сесть в постели. Горизонтальное положение мешало полноценно участвовать в разговоре, правда эта парочка совсем не жаждала, чтобы к ней присоединился третий лишний.

– Если бы я не успел создать щит, то могла пострадать принцесса.

– А так пострадала другая.

– Ты, кажется, забыл, что у тебя есть невеста. И это не Инга. Мужчина должен защищать свою женщину, но тебя никогда нет рядом, твою работу всегда выполняю я. И защита будущей королевы тоже ложится на мои плечи.

– Может, ты и в постель к Дайре полезешь вместо меня? Ты хочешь этого, я знаю.

В ладони Абнара появился сидящий золотом шар.

– Эй, ребята вы чего? Дратся надумали. Со мной все отлично, я не в претензии. Честно, честно.

Попыталась призвать к порядку разбушевавшихся мужчин, которые решили выяснить отношение прямо посреди моей спальни.

– Тебя видели с тем местом, где была сорвана последняя печать. На твоём отряде лежала ответственность за это участок. Не слишком ли много совпадений?

– Хочешь обвинить меня в предательстве?– взревел охотник.

– Именно благодаря нашей дружбе, я не отдал приказ о твоём аресте.

– Я не имею никакого отношения к...

– Убирайся,— приказал король, не позволив магу договорить.— Я отстраняю тебя от службы.

– Что?!

– Если мне принесут доказательства твоей причастности к взломе границы, твоя судьба окажется в руках Совета.

– Это же бред! Зачем мне это?

– Лучше ты мне ответь, зачем? Тебе было мало моей милости, ты захотел чего-то большего?

– Кто-то меня подставляет, это же ясно. Почему ты раньше не поговорил со мной?

– Убирайся из дворца,— устало повторил Кайден.— И сдай порталный браслет вместе с амулетом.

– Как скажете ваше величество,— Абнар больше не произнес ни слова, лишь молча поклонился и исчез.

Я приподняла голову и взглянула на взбешённого короля, который словно загнанный зверь метался по комнате.

– Зачем ты так с ним?— спросила я.

– Он это заслужил.

– Ты уверен?

– Я уже ни в чем не уверен,— неожиданно произнес Кайден, присаживаясь на край постели.— Но одно могу сказать точно, я бы не хотел, чтобы ты умерла. Может лет через сто, но не раньше, и уж тем более не сегодня.

– Бережёшь драгоценный источник,— понимающе кивнула, чем разозлила мага. Он схватила меня за плечи, и притянул к себе.

– Дура, какая же ты дура,— горячее дыхание коснулось кончика носа.

– Сам дурак.

– Ты...я же...а ты

– И я...

– Ты мне нравишься,— торопливый шепот и прикосновение губ накрывающих мои.

– И ты мне,— отозвалась я, приоткрывая рот, отдавая его во власть страстного поцелуя, пока новая волна боли не заставила отпрянуть, исказив мое лицо мучительной гримасой.

– Прости, сейчас залечу.

Я чувствовала каждое его движение, ощущала, как сильные пальцы задирают юбку и медленно стягивают плотный чулок, обнажая колено. Эх, знала бы, что так будет, надела бы кружевные панталоны. Правда, у меня таких в гардеробе нет. Надо срочно завести! Боже, да у меня кажется бред начинается, о чем только думаю.

Огонь в колене постепенно стих, меняясь на приятно тепло, я почувствовала облегчение и благодарно улыбнулась. Он дотронулся до глубокой царапины расчертившей нежную кожу. Края раны стали затягиваться, оставляя после себя лишь бледную тонкую полоску.

В тот день мы не расставались до глубокого вечера. Только когда последний солнечный луч исчез в темной дымке он ушел, а я еще долго вдыхала его запах, осевший на холодном шёлке моей подушки.

На следующее утро нога уже не болела, при желании я смогла бы станцевать чечетку. Но в данный момент мои артистические способности не требовались, а вот творческие очень даже. Мне предстояло ближайшие два часа провести с двумя дюжинами придворных дам, которые ожидали уроки живописи больше чем праздник багровой луны.

Данное обстоятельство радовало и одновременно настораживало. Не то, чтобы я сомневалась в организаторских способностях леди Силии, но собрать столько аристократок вместе, для того чтобы учиться рисовать вазу. Хм... В общем я чертовски волновалась.

Эбби помогла соорудить на голове затейливую прическу, достойную принцессы. К сожалению, платье, которое пришлось надеть, выглядело достаточно просто, ладно хоть не слишком убого. Вопрос с моими деньгами еще не решился, счета пусты, тетка все отрицала, уверяя власти, что я сама облагодетельствовала кухню столь щедрым презентом.

К тому моменту, когда я явилась в сад, там уже было все оборудовано для проведения занятий. Подготовлены мольберты, холсты, кисти и краски, пришлось выложить за них, все, что у меня оставалось. Дамы меня сдержанно поприветствовали.

— Когда начинаем?— поинтересовалась пожилая тучная леди.

Я растерянно огляделась, все присутствующие высокородные леди вели себя странно. Одни смущенно прятали глаза, другие

нетерпеливо сустились на резных стульях, будто высматривали что-то или кого-то за моей спиной.

– Добрый день! Пожалуй, первый урок стоит начать с небольшого рассказа о композиции. В нашем распоряжении сегодня чудесный предмет старины, фарфоровая...

А где ваза? Неужели Силь забыла приготовить ее.

Я обернулась к своей помощнице.

– Леди Силия, принесите вазу.

– Конечно, сейчас все будет,– пропела моя соседка и махнула рукой в сторону беседки, из которой вышел странный молодой мужчина.

– Она у парня?

Юноша тем временем зашел на небольшой постамент, окруженный моими ученицами, и скинул с себя длинный плащ. Восхищенный вздох вырвался одновременно у всех присутствующих дам.

– Правда я молодец,– сглотнув слюну, сообщила Силь.

– О Боже.

– Да я гений!

– О Боже. Где моя ваза...

– К демонам вазу, кому интересно ледяное стекло, когда перед глазами такой горячий красавчик.

Выгонять обнаженного натурщика было поздно, зато леди с энтузиазмом принялись за работу, старательно вырисовывая его рельефные мышцы и другие выпуклые части тела.

– Навесь ему фиговый листок,– прошипела я, ухватив леди Силию за рукав.

– Куда?

– Туда! Сорви и закрой все...что...там. Закрой!

– Я и листка такого размера не найду. Клементина, деточка моя, не драматизируй.

Вскоре напряжение немного спало, и когда я расслабилась, урок пошел веселее. Несмотря на пикантное обстоятельство, все остальное было великолепно. Ученицы превзошли ожидания, усердно трудились, слушали советы и были настроены весьма благожелательно.

К концу занятия я и думать забыла обо всем плохом, буквально порхала между мольбертов, помогала в работе с деталями и радовалась

возможности вновь прикоснуться кистью к холсту.

Пока дамы глазели на прелести местного красавчика, я думала о другом мужчине. Он обещал показать весь свой волшебный мир, поэтому уже не терпелось отправиться в путешествие. Увидеть драконов, пройти по золотому песку Побережья, побывать в городе-мираже, показывающемся смертным лишь один раз в год. У нас столько всего впереди и целой жизни не хватит на все приключения. Мне не хотелось расставаться с Кайденом ни на минуту, я чувствовала, что зарождается нечто большее, чем банальное влечение тел. Наши души жаждали любви.

Пара часов пролетели незаметно. Искреннее поблагодарила всех леди за то, что дали шанс и доверились не слишком опытному преподавателю художественного мастерства. Меня в ответ вознаградили улыбками, так что возвращалась я во дворец в отличном расположении духа.

— Говорила же, все пройдет замечательно!— нарывалась на комплимент соседка.

— Да, было здорово,— не смогла отказать в похвале.

Уже на выходе из парка мы с Силь столкнулись с лакеями, которые устанавливали кованую арку. Несколько служанок драпировали длинные узкие столы, которых еще утром здесь не было.

— У нас снова праздник?— радостно поинтересовалась я. А мне здесь начинает нравиться, главное чтобы он не закончился так же печально, как предыдущий.

— Пойдем в спальню, я тебе расскажу кое-то интересное,— проговорила леди Силия, прибавляя скорость.— Знаешь, я тут наметни...

— Силь!

— Пойдем Клементина,— женщина взяла меня под руку.— Пойдем.

— Что происходит?— в груди все сжалось от предчувствия надвигающейся беды.

— Так ведь...свадьба,— пожилая леди понимающе погладила меня по плечу.— Пойдем.

— Когда?— только и смогла выдавить из себя.

— Послезавтра.

— Хорошо,— в глазах предательски защипало. Теплый летний ветер коснулся скатившейся слезинки и унес ее прочь, вместе с разбитыми

мечтами.

Глава 24

Не помню, как добрела до комнаты и рухнула на постель, зарывшись лицом в подушку.

– Деточка, ну ты чего?– рядом со мной на кровать присела леди Силия, вид у нее был расстроенный.

– Можно я побуду одна? Пожалуйста...

– Не плачь. Боль пройдет, слезы и горести забудутся. Поверь.

– Все хорошо, честно,– я подняла глаза.– Спасибо вам за все.

– Отдыхай, я позже зайду. Кстати, можно я возьму шоколадные конфеты, мы с Сьюзи чай попьем.

– Забирайте все,– шмыгнула носом.– Здесь и так уже сладостей больше чем в кондитерской лавке.

– Хм, а ведь верно. У меня неожиданно возникла интересная идея,– дама загадочно улыбнулась и взяла пару коробок.– Ой, тут письмо лежит, видимо лакей принес, когда тебя не было.

Она повертела в руках голубой конверт.

– Оставьте там, позже посмотрю.

– Отправитель леди Кларес, это случайно не твоя тетка?– задумчиво протянула Силь, прочитав выведенное синими чернилами имя.

– Да,– я нахмурилась и встала, чтобы подойти и забрать письмо.– Что этой гадюке от меня еще нужно.

Разорвала конверт и быстро пробежала взглядом по ровным строчкам.

«Дражайшая племянница! Я всегда относилась к тебе как к родной дочери...воспитывала не жалея себя...как собственную дочь. Не бросай нас в беде. Дозволь пожить в поместье, пока мы с твоей кузиной подыскиваем другие апартаменты... Искренне надеюсь, что столь умная леди проявит милосердие к родной крови...»

Что за? Это когда их успели прижучить? Так значит, наследство вернулось законной владелице, раз тетушка всерьез напугана. И Кайден молчал. Вот гад!

Силь ушла, а принялась мерять шагами комнату, нервно кусая губы. Внутри меня зрела уверенность, что лучше всего поскорее уехать из дворца, желательно прямо завтра. Не хочу видеть, как

Кайдэн под этой самой крышей будет наслаждаться счастливой жизнью молодожена.

Чуть позже пришла служанка и принесла очередной подарок. При виде девушки я тяжело вздохнула, понимая, что теперь придется еще и от толпы поклонников отбиваться в одиночку. Представляю, какую широкую тропу они проложат к поместью де Сюгер, но ничего найму лакея покрепче, чтобы одной левой спускал особо наглых женихов с лестницы.

– Еще одни цветы?– скривила я кислую физиономию.

В этот раз Эбби поставила на столик необычный букет, резко выделяющийся на общем фоне. Хрустальные бутоны и легкий перезвон серебристых листочков напомнили о прекрасных мгновениях, проведенных в Серебряной бухте. Только один человек, мог прислать их.

Я сжала зубы и решительно схватила цветы, после чего со всей силы кинула их об стену. Дождь сверкающих осколков пролился на мягкий ворс ковра.

– Миледи, как же так,– укоризненно проговорила служанка.

– Передай ему, что в следующий раз засуну букет в...выброшу в окно!

Внутри все кипело от негодования. Хорошо устроился, а силенок то хватит с двумя женщинами время проводить. Как он интересно планирует составить расписание, в будни законная супруга, а в выходные любовница. Стоп. Я вообще-то не давал согласие на грехопадение, так что пусть даже не мечтает.

Чувствуя вину за беспорядок, я помогла Эбби собрать остатки разбитых ледяных цветов. Удивительно, но вскоре они начали таять, оставляя после себя капли воды.

– Принесу вам обед,– как только мы закончили, горничная поклонилась и ушла.

Меня никогда не приглашали к общему столу, я всегда ела в спальне. Подошла к каминной полке и вновь взяла письмо воспылавшей внезапной любовью родственницы. Ума не приложу, что с ними делать, с одной стороны надо бы выгнать эту парочку пираний, а с другой я чувствовала нечто вроде жалости. Если во владениях есть еще, хотя бы один, желательно небольшой домик, отправлю их туда. Ибо нефиг обижать сироту.

Двери скрипнула, я не повернула головы, ожидая служанку, но порог спальни переступил другой человек.

– Так куда ты грозила засунуть мои цветы?

Резко обернулась, пальцы непроизвольно сжали тонкую бумагу, нещадно сминая письмо в бесформенный комок.

– Так и знала, что Эбби тебе стучит.

– Служанка выполняет свою работу.

– Очень усердно,– парировала я.– Я хочу уехать. Прямо сейчас.

– Тебе здесь не нравится?

Он еще издевается? Схватила стоявшую коробочку с пирожными и отправила их напрямик в самодовольную физиономию. Маг быстро среагировал и кремовые розочки приземлились рядом с его сапогами.

– Хм...– он спокойно перешагнул через бисквитное месиво и, подойдя к комоду, взял папку с моими рисунками.

– Отдай!– я бросилась вперед, но наглец, пользуясь преимуществом своего высокого роста, поднял бумаги над моей головой и принялся их рассматривать.

Я прыгала, пытаюсь ухватить рисунки, но была награждена лишь ехидными смешками.

– Нужно было в детстве слушаться нянюшку и больше каши есть на завтрак,– продолжал издеваться король, разглядывая мои работы.

– У меня не было няни,– фыркнула я, а затем замерла, поняв, что Кайден рассматривает свой портрет.

Ну да...я тут забавлялась на досуге, вернее упражнялась с карандашом.

– Ого,– брови его величества игриво поползли вверх.

– Ничего не ого!– мне, наконец, удалось отобрать у него папку.– Подумаешь, рисунок с обнаженным торсом, дальше же ведь ничего нет.

Времени не хватило.

– Можно я возьму его себе?

– Да,– милостиво кивнула я.– Оставь на память. Обо мне.

Кайден чуть приподнял брови и кивнул.

– Спасибо.

– Я думала, короли не умеют говорить спасибо.

– Быть неблагодарными удел черни.

Отвела взгляд и суетливо подошла к окну, пряча растерянность и досаду. Ну почему меня так тянет к нему, быть может, если уеду подальше, не буду с ним видаться...все пройдет? Я никогда раньше не влюблялась. Никогда. Вот и сейчас, я испытываю всего лишь влечение. Разве можно любить человека, которого знаешь так мало, но без присутствия, которого жизнь уже теряет краски, становится тусклой и пресной.

Услышала торопливые шаги, но не обернулась. Сильные руки заключают в объятия, хриплый шёпот скользит по шее щекотными мурашками.

– В моем мире не принято водить пашни с чужими мужьями,– выпалила я.

– В Вестарии к этому относятся иначе.

– У алдэров вместо крови в жилах течет лед, а в груди бьется каменное сердце?– сбросила его руки с себя и отошла подальше.– Здесь нет ревности, обиды, верности и любви? Не надо лукавить Кайдэн.

– Я не знал, что ты ко мне так...относишься. Прости, если разочаровал.

– Не надо извиняться. Мы ничем не обязаны друг другу. У тебя есть невеста, так иди к ней и оставь меня в покое.

– Инга...

– Не надо, прошу.

Кайдэн не дал мне увернуться, схватил за плечи и притянул к себе, я прижалась к его груди в последний раз. Мы никогда не будем вместе, у нас нет будущего, но эти несколько минут я хочу чувствовать, как наши сердца бьются в унисон, а губы сплетаются в поцелуе.

Внезапно я почувствовала, как мышцы мужчины напрягаются. Он будто неохотно, с сожалением выпустил меня из объятий и потер запястье, на котором искрился черный браслет.

– Прости, мне пора идти,– выдохнул он.

– Иди,– проговорила одними губами.

Кайдэн кивнул, отправился к выходу, но в дверях замер на мгновение и обернулся. Один короткий взгляд и он исчез, оставив меня одну.

– Черт!– я схватила подушку и кинула ему в след.– Да пропади ты пропадом! Ненавижу! Никогда не стану подстилкой, даже королевской.

Метнулась к широкой шелковой ленте, свисающей у изголовья кровати, и с силой дернула за нее. Через несколько минут на перезвон колокольчиков явилась служанка.

– Помоги собрать дорожный сундук,– попросила я.

Эбби оглядела разгром, который я учинила в шкафу.

– Леди собирается в путешествие?

– Леди едет домой,– буркнула я, пытаясь запихнуть очередное платье в сундук, крышка которого отказывалась закрываться.

– А его величество...

– Эбби, если не хочешь помогать, тогда уходи!– прошипела я.– Сама справлюсь.

Горничная больше не возражала, она быстро свернула и уложила вещи. Я в это время зашла попрощаться к моим соседкам, напомнив, что жду их в гости.

– В поместье места всем хватит,– заявила я.

– Милочка, да чего ты так заторопилась, пожила бы еще во дворце,– леди Сьюзен заметно погрузнела.

– Пусть едет,– заявила леди Силь, одаривая меня понимающим взглядом.

– Мне еще учиться управлять большим поместьем,– напомнила я.– Зачем время зря терять. Но про приглашение не забывайте, мне бы пригодилась сейчас моральная поддержка.

Распрощавшись с пожилыми дамами, я переоделась и спустилась вниз, где меня уже ждала карета. Лакей помог мне подняться по складным ступенькам и я, забравшись внутрь, постаралась удобнее устроиться на мягком бархатном сидении. Путь предстоял неблизкий, чтобы отвлечься от невеселых мыслей стала размышлять, чем займусь в поместье. Я так понимаю денег на проживание и пропитание у меня теперь предостаточно, что конечно приятно, но можно и от скуки помереть. Не буду же я, в самом деле, как Климентина проводить целые дни за рукоделием. Хотя...может я не обладала волшебным даром магии, зато умела превосходно рисовать. Открою бесплатную школу для одаренных детей. Точно! Настроение сразу поднялось, я ощутила прилив энергии и бодрости. А еще нужно сходить в местное

охранное агентство и нанять телохранителей, которые будут отбиваться от женихов, польстившихся на лаэлин.

В пути я провела несколько часов. Ноги уже изрядно затекли, когда догадалась спросить у кучера, когда же мы, наконец, прибудем на место. Громко постучала по затянутому красным сукном потолку, привлекая внимание возницы.

Карета сбавила ход, резко покачнулась и остановилась. Я потянулась к ручке, чтобы отворить дверцу, но не успела. Кто-то снаружи сделал это за меня. Дверь распахнулась и сразу стало тяжело дышать, в ноздри ударило зловоние. По стенкам экипажа медленно поплыл черный туман. Клубы дыма струились по полу, окутывали скамью, скользили по моим ногам. Затхлый болотный запах впивался в кожу, проникал в легкие, цеплялся невидимыми когтями за волосы.

Я в ужасе закричала и провалилась в непроглядную темноту.

Кайден с силой дернул порталный браслет, золотой змеей обвивавший запястье. Неосознанно провел подушечкой указательного пальцы по острым граням рубинов, создающих причудливый узор из рун и наконец, перевел взгляд на ралинга, терпеливо ожидающего, когда король обратит на него свой взор.

– Такого еще не было, печати срывали одна за другой,– повторил охотник свое донесение.

– Как быстро их успели восстановиться?

– Через несколько минут.

– Хорошо. Игнисы?

– Порядка сотни, мы отправил лучших охотников.

Кайден кивнул и отвернулся от мага. Несмотря на серьезную ситуацию, он не мог сейчас думать ни о ком, кроме Инги. Стоило вспомнить хрупкое девичье тело в его объятиях и горячий ответ на его поцелуи, хотелось послать все в пекло и бегом, перепрыгивая через ступени вернуться к ней. Неужели уедет? Бросит его... От одной мысли об этой девушке кровь в венах закипала, воспаляя нестерпимое желание.

Браслеты на руках мужчин засветились одновременно. Король ощутил пульсацию, считывая послание.

– Ваше высочество, снова прорыв,– воскликнул ралинг.

– Знаю,– коротко отозвался Кайден.

– Еще масштабнее, чем предыдущий.

– Отправьте на границу всех охотников, – отдал приказ король. – Найдите, наконец, причину. Демоны, мне самому туда отправиться?

Ралинг виновато опустил голову.

– Исполни.

Маг исчез, а Кайден направился к своему столу и задумчиво принялся перечитывать недавние донесения. Глубокий вздох в попытке успокоиться, но внутри все продолжает кипеть от гнева. За этот участок был ответственен Абнар...Что же случилось? Горький смешок. Что, а вернее кто встал между лучшими друзьями, и так было понятно. Принцесса Дайре, красивая, но слишком холодная. Невеста не пробуждала в его сердце того безумного вихря чувств, что он испытывал к Инге – Клементине. Дайре была похожа на куклу, послушную, но абсолютно не живую. И все же Абнар влюбился. Полюбил невесту своего повелителя и...а вот верить в его предательство не хотелось. Какой смысл убивать Кайдена, что он от этого выиграет...или все же есть смысл?

Нужно отправить за Абнаром стражу, допросить. И все же он медлил. Вновь пересмотрел записи, с досадой смял бумаги и бросил в камин. Пламя вспыхнуло, испепеляя пергамент. Дверь отворилась, впуская секретаря.

– Важное донесение, – молодой человек испуганно оглядел разъярённого короля и попятился к открытым дверям, натолкнувшись спиной на входившую в кабинет женщину.

– Марла? – Кайден перевел взгляд на охотницу и вопросительно сдвинул брови.

– Мы нашли его, того кто все это время срывал плетения. Впуская игнисов в наш мир. Устраивал жестокие провокации.

– Кто? – хотя он и так знал ответ. Знал, но в душе продолжал отрицать.

– Абнар, ваше величество. Его застали на месте преступления.

Кайден молча кивнул.

– Он сопротивлялся, убил несколько охотников. Желаете лично допросить?

– Нет. Не сейчас.

– Ваше величество, я думаю, вам стоит увидеться с ним.

– Я же сказал. Не сейчас.

— Как скажите ваше величество,— Марла учтиво поклонилась. — Вот только это негодяй перед тем как мы его...хм...угомонили...в общем, на карету графини де Сюгер произошло нападение. Она исчезла, и только Абнар знает, где она. Видимо решил иметь козырь в рукаве, на всякий случай...

Кайден резко развернулся, сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев.

— Он ее...тронул?

— Возможно.

Удар раскалывает каминную полку, еще один сносит ее, разбивая в щепки. Капли крови с шипением падают на угли, а мужчина продолжает вколачивать кулак, рассекая кожу и ломая кости.

— Где он? — останавливается и окровавленными пальцами пытается перестроить направление порталной волны.

— Я провожу.

Мрачная Марла помогает прокутить скользкие рубины и они вместе входят в открывшийся портал. Личная охрана спешит за своим господином, не отступая от него ни на шаг. Вспышка, разрезающая пространство и вот король уже стоит посреди древнего разрушенного храма. Одним из таких, где сотни лет назад держали лаэлин. Варварские обычаи. Кайден никогда не мог понять. Почему его предок, первый король алдэров Хэлдрид, допустил подобное.

За огромными окнами сгущалась тьма, она билась в мозаику стекол, просачивалась между щелей, проникая внутрь. Воздух наполнился криками и злобным рычанием. Большие двери, украшенные деревянной резьбой, распахнулись, впуская мрак.

До ушей донесся скрежет, железная поступь опустилась на вычищенную до блеска плитку. Тяжелые шаги, похожие на удар кувалды отзывались в ушах звоном бронзового колокола. Два огромных пса вошли в зал, под их стальными шкурами светился огонь, а на пол капала раскаленная лава.

Кайден сжал кулак и в его пальцах появился сверкающий шар, который он отправил прямо на одну из тварей. Адская гончая зарычала и пригнувшись, прыгнула вперед.

Ярка вспышка отбросила чудовище назад. Псина со всего маху влетела в стену, по серой каменной кладке потек жидкий огонь. Но ликовать оказалось рано. Через пару секунд жуткое создание вновь

стояло на мощных лапах и с угрожающим видом двигалось в нашу сторону.

В воздухе замелькали светящиеся нити, смерзшиеся кристаллы сплетались с алыми искрами и смертоносной сетью метнулись во тьму. Протяжный вой огласил своды холла. Один из старинных доспехов упал с пьестала и рассыпался.

Личная королевская стража неотступно следовавшая за своим повелителем вступила в бой. Пространство вибрировало от смертоносных шипов впивающихся в невидимые щиты.

Ралингов со всех сторон окружили тени, они рождались из тьмы и сжимали круг. Снова вспышка и один из охотников рухнул к подножью лестницы, в нескольких метрах от нас. К нему приблизился пес, намереваясь сомкнуть раскаленные клыки на шее мага.

– Марла, помоги ему,– крикнул Кайден, отбиваясь сразу от трех игнисов. Охотница махнула рукой, с кончиков ее пальцев сорвались длинные перламутровые нити и устремились к адской твари. Но вместо того, чтобы убить чудовище, изящно обогнули стальное тело и впились в распростертого на плитке мужчине. Охотник дернулся и затих.

Король сражался наравне со своими охранниками. Ловко отражал атаки, действовал быстро и с легкостью рассеивал тени, которые тянули к людям свои острые когти. Но внезапно милорд остановился и застыл, вглядываясь в глубину зала.

Из завесы тьмы навстречу ему вышел мужчина. Худощавое лицо, впалые щеки, он очень изменился с тех пор, когда я видела его в последний раз.

– Сомерс!– потрясенный возглас Кайдена резанул словно удар кинжала, воткнутого в спину. Наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь дыханием огненных псов, нетерпеливо перебирающих лапами.

Глава 25

Он жив? Но как. И тут же следом жуткая мысль, впивающаяся в сердце ядовитым жалом скорпиона.

– Вижу ты не рад, мой мальчик,– насмешливый тон царапнул слух.

А в голове тем временем стучали, словно молот по наковальне, страшные догадки. Все время был жив. Это герцог чинил те

бесчинства, выпускал тварей из пекла, разрушал границу.

— Зачем?— у Кайдена вырвался вопрос, полный боли и негодования.

— Тебе этого не понять,— от мерзкой улыбки стало противно.— Трудно поставить себя на место другого, когда ты молод, здоров, сидишь на троне своих предков, носишь корону вершителя судеб целой страны.

Милорд искренне не понимал, чем заслужил столь низкое предательство от человека, который заменил ему отца.

— Я всю жизнь посвятил Вестарии, воспитал наследника, и что получил взамен? Когда старик стал не нужен, то его просто отправили на покой.

— Я думал, ты устал. Ты же ничего не говорил...я заботился о тебе!

— Да, старый Сомерс слишком слаб и немощен, в этом ты абсолютно прав мальчик мой. Но пришло время вознаградить верного слугу за его многолетнюю службу.

Кайден запустил руку в волосы, нервно провел по своей шевелюре и встряхнул головой, будто надеялся что все происходящее дурной сон.

— Вестария заслуживает более мудрого и сильного короля,— заявил герцог.

— Хочешь уничтожить меня?— маг опустил голову, голубая жилка на шее билась словно птица, угодившая в силки.

— Поверь, так будет лучше для всех,— от спокойного тона по спине пробежал холодок.

— Значит Абанр...он был предан мне. Предан до конца!

— Ловко я тебя провел? Но этот дерзкий мальчишка мне здорово помог, влюбившись в принцессу. Отличный повод для ненависти, да? Ты женился на женщине которую он любит, ревность, жажда мести и расправы...mmm...но он слишком хороший слуга. Слишком. Пришлось выставить его в невыгодном свете...

— Ты подставил его!

— Может это так называть. Но и ты хорош...поверил же.

Кайден дернулся, как от пощечины и стиснул зубы.

— Не медли, убивай сразу!

– Убить? Тебя? Кайден, ты верно шутишь, у нас есть гораздо более интересная кандидатура для смерти. Правда графиня?

Кайден вздрогнул и медленно развернулся. Там...в глубине зала стояла Инга. Бледная, напуганная. Их взгляды встретились. Какого... что эта несносная девчонка здесь делает? Только не она...

– Не смей,– его голос предательски дрогнул.

– Ты упростил мне задачу,– Сомерс приблизился к Инге и коснулся щеки.– Такая хорошенька, нежная, трепетная.

Его пальцы двинулись дальше, достигли губы.

– Убери от нее руки!

– Только от тебя зависит, проживет ли она полную жизнь, познает ли все радости или отправится сегодня к праотцам.

Что этот урод от него хочет?

– Вот уж не думала ваша милость, что вы окажетесь таким ублюдком,– Инга ненавистью выплюнула эти слова герцогу в лицо.

Молчи. Не зли его. Чтобы он не сделал, молчи!

– Я не обязан оправдывать чужие ожидания графиня,– отозвался Сомерс.

– Не причиняйте вред Кайдену,– всхлипнула она, окончательно раскиснув.– Пожалуйста.

– Как трогательно,– притворно умилился старик.– Да тут у нас кажется зарождение настоящего чувства. Не ожидал подобной прыти, но это сыграло нам на руку. Само провидение благоволит великому замыслу.

Герцог почти ласково похлопал по плечу девушки хрупкой и развернувшись громко скомандовал: – Взять!

Один из псов послушно рванул вперед и повалил Ингу на паркет, его зубы сомкнулись в паре сантиметров от лица. На кожу с шипением упали несколько капель раскаленного железа. Не сумев сдержаться, она бешено закричала, захлебываясь плачем.

Кайден не помня себя кинулся вперед, но его отбросило магическим щитом. Мгновение и он уже на ногах, утирает кровь, сочащуюся из рваной раны на лице и предпринимает следующую попытку добраться до девушки.

– Ну же мой мальчик, решайся.

– Нет, Кайден,– Инга моргнула, выпуская соленые слезы. Не сдавайся.

– Делай, что хочешь, только отпусти ее!

Он будто слышит свой голос со стороны, нотки боли и ненависти смешались, отравляя дыхание.

– Я же говорил,– послышался довольный тон Сомерса.– Ты слишком слаб для правителя, тебе не место на троне.

Яркая вспышка ослепила, дикий звон в ушах стал нестерпимым, мир вокруг короля рассыплется на тысячи осколков, а через мгновение соединился в бескрайнюю топь. Кайден едва мог стоять, вокруг его ног стелился густой туман, он нежно обволакивал его тело, струился по коже, касался, будто пробуя на вкус.

– Калинговая топь,– прошипел Кайден.

– Ты бывал здесь когда-нибудь раньше?

Сомерс стоял рядом с болотом, он крутил в руках файербол, свет от которого рассеивал непроглядную тьму колдовских сумерек.

– Это место проклято.

Кайден попробовал сделать несколько шагов, но ноги увязли в зловонной кипящей жиже, затрудняя движение.

– Ты ошибаешься, эта земля благословенна!– герцог размахнулся и кинул огненный шар в болото. Угольная топь заволновалась, принимая дар. Файербол упал рядом с Кайденом, освещая пространство. Несколько мгновений хватило, чтобы оглядеться. Сотни, тысячи страшных существ, стояли в ожидании, раскачиваясь, словно в трансе.

Черная сверкающая дымка окутала короля и с шипением отлетела прочь, к Сомерсу. Герцог приоткрыл губы и черный туман скользнул ему в рот. Кайден поморщился, наблюдая как маг, которого он считал отцом, поглощает чернильное марево.

– Вот где настоящая сила!– воскликнул Сомерс. – Как ты думаешь, что эти твари здесь делают? Они питаются, питаются магией. Первобытной, живительной силой. Энергией древних погов.

– Это говорит в тебе тьма,– отозвался король.

– Вилариус считал точно так же,– хмыкнул бывший королевский советник.– Он трус, как и все вы. Видел бы ты мой мальчик, как старый дурень испугался, когда увидел мои эксперименты. Я хотел продлить молодость и вернуть здоровье, а обрел вечную жизнь. Доверился ему... но быстро понял, что зря. Тот начал задавать неудобные вопросы, грозился пойти к тебе с донесением. Пришлось в

спешном порядке инсценировать собственную смерть, чтобы старик успокоился.

– При чем тут Вилариус?– Кайден попробовал незаметно прокрутить порталный браслет, но черная дымка тут же метнулась, сковывая пальцы судорогой.

– Он трус! Мы вместе искали способ укрепить силы наших охотников, чтобы сражаться с порождением тьмы. Какой же я был глупец! Мы сражались с нашим спасением. Ты только посмотри мой мальчик, как я стал силен, почти как бог.

Кайдена передернуло от отвращения, когда часть слизи, похожая на крупные личинки подползла к ушам Сомерса и затекла внутрь.

– Первыми были игнисы. Я отдал приказ поймать одного, не уничтожать сразу. Обездвижить и принести сюда, в калинговую топь. Тьма поглотила его и создала мне новых зверей. Еще сильнее и мощнее, их намного труднее убить. Да ты и сам убедился в этом мой мальчик, встреча на балу багровой луны не прошла для тебя бесследно, так ведь?

– Ты создал монстров? Зачем? Всевышний, это же безумие!

– Вилариус визжал как девчонка, когда увидел моего игниса. Ну разве же это не очевидно? Монстры должны сражаться с монстрами, а маги править этой землей. Сколько охотников погибло в этом году в бессмысленной борьбе? Столько лет прошли напрасно, мы давно могли подчинить себе тьму, а не сражаться с ней. Вилариус всерьез беспокоил меня, вначале он зачаровал ошейники подчинения, чтобы держать зверей в узде. Но это напрасная предосторожность, игнисы слушаются тьму внутри меня.

Мысль о том, что старый учитель все же не оказался предателем, каплей бальзама легла на израненную предательством душу.

– Ты сумасшедший,– вздохнул Кайден.

Губы Сомерса дрогнули в презрительной усмешке. Он сжал кулаки, и тьма стай голодных волков набросилась на короля, вгрызаясь в плоть. Мужчина неестественно дернулся и упал, поглощенный слизью черного тумана. Тяжелое покрывало тумана накрыло его, скрывая от посторонних глаз. Болото пошло рябью и накатило чернильной волной на зыбкий берег, выплескивая обнаженное мужское тело. Точную копию молодого короля. Темный голем встал и, пошатываясь, побрел к своему хозяину, сливаясь с

Сомерсом в омерзительную колыхающуюся массу. Герцог кричал так, будто горел на костре, его неможное тело рассыпалась в прах, а тьма, довольная отступила назад.

– Идеально, – хриплый чужой голос обжигал горло, но это мелочи.

Герцог был доволен. Помимо молодости и власти, у него теперь есть еще и вечная жизнь.

– Война, война, ты обещал, – слух терзал настойчивый шепот. Он уже привык к этим голосам в голове. Такова плата. – Нам нужны жертвы.

– Будут вам новые души, – пробурчал Сомерс. – Скоро начнем войну с верангами. Будете жрать, пока не насытитесь.

– Мало...мало...

Такова плата. Жизни врагов, не так уж и много.

– Мало...

Им вечно мало, но он заключил сделку. Сила и власть, в обмен на жертвы. Семьи охотников он защитит, а люди...в Вестарии много нахлебников.

– Мало...

Можно и ралингов отдать. Зачем ему охотники, когда в его власти вся тьма этого мира.

Сомерс направился к открывшемуся portalу, а густой склизкий туман стелился за ним, облизывая обнаженные ноги. Будто пробовал на вкус...

День спустя.

Взяла со стола чернильницу, взвесила в ладони и, удостоверившись, что она достаточно тяжелая, размахнулась и запустила в окно. Характерного звука разбивающегося стекла не последовало, что собственно меня не удивило. Предыдущая попытка побега так же потерпела сокрушительное фиаско. На все входы и выходы были наложены чары.

Почти сутки прошли с тех пор, как я оказалась пленницей в собственной спальне, с тех пор как...Сглотнула колючий ком, вставший в горле. Сил плакать не было, я старалась гнать от себя страшные мысли, причиняющие страдание.

Послышался звук отпираемого замка, кто-то пару раз провернул ключ и дверь открылась. Я бросилась к вошедшей девушке, думая, что это Эбби, но замерла, увидев совершенно незнакомую служанку.

— Еда,— коротко сообщила она, поставив поднос на стол. На меня смотрели абсолютно пустые, затянутые белой пеленой глаза.

Я отшатнулась и отступила назад.

К завтраку даже не притронулась, ровно как и к обеду, просто сидела в кресле обхватив колени руками или бродила по комнате, пытаясь придумать как отсюда выбраться. Есть не хотелось, да и жить тоже не особо. Мир для меня рухнул в одночасье. Черт, как же больно. Слезы вновь потекли по щекам. Я не могла смириться с тем, что Кайдена больше нет, а его место заняло чудовище.

Воспоминания накрыли удушливой волной. Ее перенесли во дворец...тесная комната и Кайден, стоявший возле потухшего камина. Не раздумывая кинулась к нему, осыпая поцелуями.

— Ты жив,— шептала я.— Слава богам...жив...жив...

Грубый смешок, заставивший отшатнуться. Такие родные и зеленые глаза наполненные непроглядной тьмой.

— Добро пожаловать в адское пекло графиня.

— Ты не Кайден...

— Верное замечание.

Отступила назад и тут же угодила в руки ралигнов.

— Отведите графиню в ее покои и не спускайте с нее глаз.

Холод, пронизывающий до костей. Я дрожу, тщетно пытаюсь согреться. Мне уже все равно. Кайден мертв...не думала, что будет так оглушительно больно. Слезы давно иссякли, впрочем, как и силы, но спасительный сон забвения не шел, пытая меня жестокой реальностью.

Ближе к вечеру услышала доносившуюся из коридора перебранку, леди Силия и леди Сьюзен пытались прорваться в спальню, но их не пустили. Возможно, скоро меня переведут отсюда, в менее или более комфортабельную тюрьму. Почему сразу не убили важного свидетеля, и так было понятно. Банальная жадность. Выгоднее иметь живую лаэлин, а чтобы не болтала можно, к примеру, язык отрезать или заклятье наложить. С этих мерзавцев станется. Содрогнулась от ужаса и постаралась поскорее выкинуть пессимистичные мысли из головы.

Вскоре усталость все же взяла надо мной власть, я погрузилась в тревожный сон, то и дело, вздрагивая и просыпаясь. В очередной раз, когда распахнула глаза, увидела стоявшую напротив кровати человеческую фигуру. От такого зрелища моментально проснулась и вскрикнула. В коридоре тут же послышались торопливые шаги, дверь распахнулась, и на пороге показался стражник.

— Откуда шум?— строго спросил он.

— От верблюда,— огрызнулась я. Мужчина злобно и подозрительно посмотрел на меня, видимо еще не забыв, как я его днем огрела каминной кочергой по голове. К сожалению, оружие оказалось конфисковано, а мне вынесено предупреждение, которое дословно звучало так: Еще раз дернусь, буду лежать прикованная к столбикам кровати в позе звезды. Угроза подействовала, я предпочла затаиться.

Маг ушел, а я настороженно огляделась.

— Кто здесь?— тихо спросила, прислушиваясь к каждому шороху.

Из сумрака вылетела ворона.

— А, это ты,— разочаровано протянула я.

— Других гостей ждала?

— Чего надо?

— Не слишком любезно,— медленно проговорила птица, ее черные перья рассыпались в воздухе, оставляя за собой шлейф густого дыма, и тут же возникали вновь.

— Дворец напичкан артефактами, как тебе удалось их обойти?

— А девочка то наша в курсе, кто я такая.

— Ты демон! Исчадие ада. Мерзкая злобная тварь...

— Хватит, я поняла.

— Порождение мрака.

— Достаточно,— каркнула ворона.— С недавнего времени вся защита снята, и ты об этом знаешь не хуже меня.

Я насупилась и скрестила руки на груди.

— Зачем явилась?

— Хочу помочь. Ты сейчас находишься так сказать в затруднительном положении,— она многозначительно замолчала.

— Тело мое хочешь?— со злостью спросила я. Еще одна претендентка на чужое добро.

— Хочу!

— Не отдам.

– Да ладно, что ты ломаешься. Я помогаю тебе вернуться домой и за услуги забираю эту тушку. Ты же так мечтала вновь оказаться в другом мире.

– А в чем подвох?– не то чтобы я собиралась согласиться, просто хотелось услышать больше подробностей.

– Мы заключим сделку на крови. Я забираю сосуд, а ты возвращаешься в свой мир.

– У меня еще и Капушок есть,– напомнила я.

– Кота не смогу,– она склонила голову на бок. – Но прослежу, чтобы он в этом мире неплохо пристроился.

– Как все гладко да сладко ты поешь, я даже заслушалась,– скептически усмехнулась, давая понять, что ни капли не верю.

– Ну, так по рукам?

В одном демонское отродье оказалась права, в Вестарии меня больше ничего не держало, а вот подкинуть сюрпрайз Сомерсу и его компаншке определенно хотелось.

– Значит мне мое тело, тебе это, а Клементина как же?

– А что Клементина?

– Девчонка куда денется?

– А какое тебе дело до нее?

Э нет, так дело не пойдет, бедняжка и так настрадалась с родственничками, вся жизнь состояла из череды унижений и обид. А сейчас получается, мне предлагают ее убить, не самой конечно, просто закрыть глаза и сделать вид, что Клементины и не было.

– Сделка отменяется.

– Зря ты так.

– Забыла спросить некоторых,– огрызнулась я.– Проваливай и больше не приходи.

– Рассказать, что тебя здесь ждет?

Прямо на моих глазах ворона вытянулась в длину и стала увеличиваться в размерах, оформляясь в женщину. Ее призрачное тело было соткано из пепла и тумана, длинные волосы плыли в воздухе, будто вокруг была вода, а не кислород. Я невольно поежилась от такого превращения. На тонких пальцах чернела руническая вязь, а вместо глаз зияли выжженные провалы.

.– Живой источник магии, возможность испытать алдэрской силы, быстро восстановить резервы,– вкрадчиво продолжала демонесса.

– Представляю,– с вызовом посмотрела на нее.

– Уверена, что сможешь представить это,– она приблизилась ко мне.– Тебя будут передавать из рук в руки, насиловать, лечить и снова насиловать, пока однажды ты не проснешься в постели с очередным мужчиной и распахнув окно, шагнешь вниз.

Меня перекосило от таких заманчивых перспектив.

– Если повезет, умрешь сразу. Я же предлагаю тебе возможность жить счастливо и забыть обо всем.

Забыть о Вестарии, забыть Кайдена. Сохранить жизнь, лишив жизни другую.

Окончательно решение пришло не сразу. Я малодушно представила, как вновь весело болтаю с подружкой по телефону, занимаюсь любимой работой, хожу на выставки. Нет, жизнь уже никогда не станет прежней, в сердце появится стена сплетенная из лжи, а подруге я никогда не смогу рассказать о том, что влюбилась в мужчину, который пожертвовал ради меня самым дорогим. И я решила бороться до конца.

– Ну ничего, рано или поздно тебя сломают и ты позовёшь меня.

– Прощай.

– Ты же знаешь, что мы еще увидимся,– она странно улыбнулась.– Кстати, у тебя посетительница.

Произнеся эти слова, демон растаяла в воздухе. Я огляделась по сторонам но никого не увидела, зато услышала еле уловимый шорох в самом углу комнаты. Маленькая юркая змейка скользнула по паркету и стала увеличиваться на глазах, превращаясь в девушку.

– Дайре, – я ахнула от неожиданности. А она прижала палец к губам.

– Прости что в таком виде,– прошептала обнаженная принцесса. Пришлось в спешном порядке искать длинную шаль, чтобы накинуть ей на плечи.

– Ваше высочество, возьмите плед, замерзните.

– Я не боюсь холода,– в красивых глазах читалась печаль.

– Чем обязана визитом?– в другой ситуации я бы смутилась, увидев в собственной спальне голую девицу, но только не сегодня. Дайре не пришла бы просто так, тем более таким экстравагантным способом. Интересно, сколько щелей и закоулков, затянутых паутиной ей пришлось преодолеть, чтобы добраться до этой комнаты.

– Леди Клементина, творится нечто странное.

Боже мой, да она не только прекрасна и но умна.

– Вы чертовски правы,— кивнула я, доставая из сундука шерстяной плащ. Застудится ведь бедолага.

– Что-то происходит с его величеством,— видно было, что эти слова даются Дайре с трудом.— Он стал...другим.

– Это не Кайден,— торопливо заговорила я.— Ваше высочество бегите из дворца пока есть возможность, бегите к родителям.

– Не могу...

– Я все понимаю. Династический брак, трон, но Дайре поверьте мне, это может плохо кончиться. Вместо благородного мужчины вы получите в мужья страшное чудовище, потерявшее человечески облик.

– Не в этом дело,— покачала головой принцесса.

– В чем тогда? Вас не держат под замком, как меня, вы свободны.

– Абнар. Его доставили недавно,— робкий голосок сорвался на плач.— Завтра на рассвете состоится казнь.

Дайре рассказала, все, что смогла узнать. Сомерс распустил королевский совет, обвинил часть магов в предательстве, а преданного слугу в подстрекательстве к бунту. Он все ловко спланировал, устраняя близких друзей Кайдена.

Внезапно резкий стук в дверь заставил нас с принцессой вздрогнуть и переглянуться.

– С кем ты там болтаешь?

– Уходите Дайре,— умоляюще посмотрела на девушку.— И бегите, бегите прямо сегодня, пока есть возможность.

– Я кому говорю!— старое дерево содрогнулось от удара кулаком.

– Он никогда бы не полюбил меня,— неожиданно сказал принцесса.

– Не время говорить об этом. Уходите, вас могут увидеть и тогда все пропало. Удачи вам.

Дверь с треском распахнулась.

Глава 26

– Какого демона ты не отвечаешь?

– Да пошел ты,— из груди вырвался облегченный вздох, а по полу зашелестела тонкая юркая змейка.

– Пора преподать тебе урок,— маг хищно облизнулся, обшаривая меня плотоядным взглядом.— Я заслужил небольшого пополнения

резерва. Попользую тебя чуток, никто и не узнает. Ну–ка, покажи, как ты грела королевскую постель.

– Давай лучше я тебя погрею сладкий мой,– за спиной мужчины раздался игривый голос леди Силии.

Я с удивлением увидела свою соседку одетую в теплый плюшевый халат и батистовый чепец с кружевной оборкой.

– Чего?– маг резко обернулся и скривился.– Шла бы ты старуха к себе.

– А ты попробуй, может понравится.

Неожиданно рядом с Силь появилась леди Сьюзен. Всегда скромная и исполненная достоинства дама сейчас вела себя фривольно. Причмокнула ярко накрашенными губами, изображая воздушный поцелуй и подмигнула.

– Ну что красавчик, замутим втроем?

Не смотря на серьезность и опасность ситуации, мне внезапно захотелось улыбнуться.

– А вы старые мымры ничего не попутали?– рявкнул он.

Вот это он точно зря.

– Вали его, вали!– внезапно истошно завизжала Силь. На охранника полетело широкое покрывало, накрывшее его голову.– Беги Клементина!

Дважды уговаривать не пришлось, я стремглав рванула к выходу и захлопнула за собой дверь. Она тот час же стала сотрясаться под мощными ударами.

– Ин–га!– ко мне на встречу бросился стоявший до этого в тени Капушок.

– Откуда ты здесь?– удивилась я.

– Мы сами пришли,– пискнул детский голосок. Леди Съезен нагнулась и подняла с пола небольшую корзинку, из которой выглядывала Тисса.

Магу быстро удалось освободиться, дверь с грохотом раскололась надвое. Милашка суетившаяся под ногами залаяла на мужчину, но тот небрежно отпихнул собачку в сторону. Она жалобно заскулила и, поджав хвост, посеменила к своей хозяйке.

– В игры вздумали со мной играть?– вкрадчиво поинтересовался мой тюремщик.– Сейчас я вам устрою.

Внезапно передо мной встал Капушок, он растопырил пальцы и накинута на чародея, пытаюсь вцепиться ногтями в физиономию.

– Молодой человек, ну кто же вас так учил драться?– укоризненно воскликнула леди Сьюзен.

– Кулаком его! В нос!– подначивала леди Силия.– Ты же мужик!

– Я мужик? Я мужик!– настраивал себя мой бедный котик и со всей силы ударил мага по лицу, так что тот от неожиданности покачнулся.

– Так его!– обрадовалась Силь и от души пнула между ног острым носком туфельки.

– Вы меня уже достали,– злобно зарычал маг.– Его глаза налились кровью, а щеки пошли багровыми пятнами, с кончиков пальцев сорвались светящиеся искры.

– Файербол!– неожиданно запищала Тисса.

Леди Сьюзен торопливо запустила руку в корзину с куклой и достала стеклянный шарик, внутри которого плескался огонь.

– С каким же удовольствием я сейчас размажу вас всех по стен...

Мужчина неожиданно замолчал и, покачнувшись, рухнула на холодную плитку. Его грудь дымилась, ткань камзола обуглилась, обнажая обожжённую кожу.

– Меньше болтать надо,– резюмировала леди Силия, бесцеремонно наступая на поверженного врага и развернувшись к нам заявила:– Ну чего встали?

Воодушевленные мы все поспешили за ней, преодолели общий коридор и перед лестницей свернули в один из закоулков.

– Сюда,– проговорила дама и остановившись возле одной из картин, пошарила за задником рамы. Раздался легкий щелчок, арка отъехала в сторону, открывая небольшую нишу.

– Так вот как ты выводила из дворца своих любовников,– многозначительно заметила ее подруга.

– А ты думала, они во воздуху улетали,– хмыкнула та.

– Как вы здесь оказались?– поинтересовалась я, пока мы шли по тайному ходу.

– Сейчас выберемся отсюда и все расскажем,– заявила леди Силия.

Блуждая по узким коридорам тайного хода, мы вышли прямо к кухне. Несмотря на поздний час, там кипела работа: судомойки

гремели посудой, поварята следили за мясом, томящимся в кастрюлях, а служанки бойко сплетничали.

–Здрасте,– натянуто улыбнулась я.

– Д–д–добрый день ваша светлость,– при виде нашей компании у девушек на лице отразилась вся гамма чувств, от недоумения до откровенного любопытства. Сделав неуклюжие книксены, они уставились на нас как на диковинки.

– Сидите, сидите,– махнула я рукой.– Мы тут...заблудились.

– Давайте провожу,– одна бойкая девица вскочила на ноги, намереваясь выслужиться.

– Не стоит милочка,– милостиво отказалась леди Силия. Гурьбой мы быстро прошмыгнули мимо грязных столов и работников кухонной индустрии, а затем выбрались на задний двор дворца.

– Фу, чем это воняет,– сморщила нос леди Сьюзен, ее собачка тихо гавкнула, подтверждая слова хозяйки.– Юноша, вы где рыбу взяли? Да еще не свежую.

– Кушать хочу,– заявил Капушок, пытаясь спрятать тухлого карася за спину.

– Брось,– погрозила я пальцем.

– Тяжело мне с ними, такой тупой,– проговорила Тисса.

Это невежливое замечание я пропустила мимо ушей, не до разборок сейчас с маленькой хамкой. Коллективным разумом было решено направиться напрямик к конюшне, благо со всех краев страны ко двору начали прибывать экипажи с гостями. Как раз один сейчас стоял на подъездной аллее, и из него выходила пара вельмож. Тучный джентльмен ухватился за маленькую ручку своего пажа и попытался сойти со ступенек, пробуя не упасть при этом в огромную лужу.

– О, граф Монфор пожаловали с юной супругой,– поделилась наблюдением Силь, пока мы прятались за деревянной постройкой.

– Это которая по счету, седьмая?– любопытствовала Сьюзи.

Следом за толстяком на брусчатку ступила совсем молоденькая женщина, она поправила роскошную шляпку и с некоторой долей брезгливости оглядела супруга, наступившего лакированным ботинком в какую-то гадость.

– Сейчас, еще немножко,– сообщила леди Силия.– Как только карета останется без присмотра, мы ее угоним.

– А кучера в заложники возьмем?– разошлась ее подруга.

– Может, убьём?– предложила Тисса.– Шучу, шучу. Не надо так на меня смотреть, я же не виновата, что у вас нет чувства юмора.

– Я тебя боюсь,– хмыкнула я, недобро посматривая в сторону куклы.

– А револьвер у кого–нибудь есть?– спросила кровожадная фарфоровая статуэтка.– А то у нас в запасе еще один файербол, артефакт вызывающий приступ безудержного смеха и пирожок с творогом.

– Мой,– тут же обозначил свою позицию Капушок.

– Тебе лишь бы жрать!

– Тисса!

– Что Тисса? Я между прочим о нем заботилась, пока ты прохлаждалась в мягкой постельке с чужим женихом. Мать называется! Ехидна ты.

– Тисси меня читать учит,– самодовольно объявил бывший кот, пытаясь откусить хвост от рыбы.

– Брось ее, опять живот будет болеть,– попросила кукла, тот со вздохом посмотрел на добычу и выкинул в сторону.

Пока мы сидели в засаде, Тисса поведала невеселую историю их с Капушком злоключений.

Вчера вечером к Вилариусу явились стражники и, надев серебряный ошейник, блокирующий магию увели в неизвестном направлении. Старый маг был обвинен в измене.

– Неслыханное дело!– возмущенно воскликнула леди Сьюзен.– Неужели совет настолько слеп, что слушает ложные обвинения?

– Сьюзи, королевский совет сегодня официально распущен. Ты бы слышала, как кудахтали придворные курицы, обсуждая это событие.

Абсолютно лишенное эмоций, неподвижное фарфоровое личико куклы поблекло, враз растеряв все свои краски. Она опустила головку и постучала пальчиком по краю корзинки, не заботясь о том, что может расколоть хрупкое стекло.

– Его величество умом тронулся перед свадьбой,– совершенно непочтительно заявила Силь.

– Хуже,– мрачно сообщила я.– Короля убили.

Две пары человеческих глаз, одна пара фарфоровых с ужасом уставились на меня. Капушок серьезность момента не прочувствовал,

его в данный момент больше волновала честно украденная и так опрометчиво выкинутая рыба.

– Так, а теперь по порядку, – попросила леди Сьюзен.

Пришлось рассказать им, все что знала. Слова давались мне с трудом, я глотала струящиеся по щекам и губам слезы, но продолжала говорить, будто пыталась выплеснуть всю накопившуюся боль.

– Значит Джемми–проказник все же натворил дел, – резюмировала Тисса.

Вилариус и Джером Сомерс дружили с детства, оба были из состоятельных семей, оба обладал большим магическим потенциалом. Вот только Виларис посвятил себя науке, изучал забытые заклятия, исследовал артефакты, его не интересовала политика. В отличие от герцога Сомерса, вот тот был амбициозным и расчетливым. Обладая природной обаятельностью, он сблизился с королем, стал его правой рукой и советником. Когда его карьера была на вершине пика, высокопоставленный маг увлекся природой темной магии. Они с Вилариусом бывало проводили целые вечера за увлеченными спорами.

А потом случилось страшное. Королевская чета погибла от порождений тьмы, твари мрака напали на карету, когда те возвращались из поездки на Побережье. На трон вступил малолетний принц, но фактически Вестарией управлял глава совета, герцог Сомерс. Когда же Кайден повзрослел и понял, что может принимать собственные решения, он тактично отстранил Джерома от руля государства.

Вилариус первый стал замечать за другом странности, тот вновь вернулся к казалось, забытому увлечению. Теперь он грезил о вечной жизни и готов был даже впустить тьму в свою душу. Но поговорить с Кайденом о своих наблюдениях, он не решился, к тому же вскоре это стало не актуально.

– Джемми–негодник инсценировал свою смерть, чтобы его не разоблачили, – догадалась Тисс.

– Почему не убил Вилариуса, если боялся, что тот расскажет королю.

– Не так то просто проделать это с сильным магом и не вызвать подозрений, началось бы ненужное расследование. К тому же, тьма меняет человека, лишает его привычного облика, рано или поздно все бы догадались.

Значит, Сомерс решил затаиться и подготовить почву к будущему злодеянию. Мерзкий, гадкий тип, и как я могла сочувствовать его липовой гибели. Утешало только то, что он провел всех, не только я стала жертвой обмана. К сожалению и Кайден жестоко поплатился за то, что доверял близкому человеку. От этого предательство выглядело еще более отвратительно.

— Мы с Капушкой отправились к тебе, ты ж у нас пользуешься привилегированным положением у его величества,— заявила Тисса.— Но оказалась все напрасно. Ты такая же жертва.

— Нужно спасти Вилариуса,— решительно заявила леди Съезен, видимо все еще питавшая к нему нежные чувства.

— Милая леди, посмотрите внимательнее на собравшийся здесь боевой отряд,— попросила Тисса.— Две дамы в возрасте, один неполноценный кот и куколка.

— Я, между прочим, тоже участвую,— постаралась напомнить о себе.

— О да, ты очень помогла моему королю, когда его убивали.

Стало так обидно и горько. На глазах навернулись слезы, если бы не я, возможно Кайден бы сумел спастись.

— Ну, деточка, не время сейчас,— постаралась утешить Силь.— Разумнее будет отправиться за помощью.

— Поедем в Хосморт, там живет сестра Вилариуса, мадам Колет Ботье. У нее три сына и все маги. В открытую они конечно не пойдут на конфронтацию с королем, но в любом случае все должны знать правду.

Предложение куклы мне не особо понравилось, но выбирать не приходилось.

— Так девочки! И джентльмен. Пора на дело!

Леди Силия задрала полу халата и достала маленький пистолет, спрятанный за резинку чулка. Сюзи вцепилась в последний файербол, Милашка угрожающе оскалила зубы, Капушок прижал к груди корзинку с Тиссой, а я тяжело вздохнула. Мы ринулись к сидевшему на козлах кучеру, бедняга вначале подумал, что это шутка.

— Это похищение!— объявила благородная леди, угрожающе наводя револьвер на него револьвер.

— Дамы, вы чего?— проговорил испуганный мужчина, но все же потеснился на, позволяя бравой разбойнице сесть рядом. Я вместе с

остальными устроилась в карете. Сердце бешено колотилось в груди. Только бы получилось, только бы получилась. Скрестила пальцы на удачу, пока экипаж выезжал из дворцового парка. Первый час пути вообще просидела словно на иголках, боясь что по следу идет погоня, но вскоре нервы успокоились, а острое чувство страха притупилось. Неужели вырвались, сбежали из ада. Неужели получилось...

Как только я расслабилась и подумала что все жуткое уже позади, лошади резко затормозили, карета резко остановилась, а с наружи слышались встревоженные крики.

Не помня себя от страха за леди Силию, я выскочила на улицу. Прямо перед нами на дороге стояла Марла и еще несколько охотников. Позади них воздух все еще вибрировал и искрился от только что закрывшегося портала.

— Далеко направляетесь миледи?— насмешливо спросила магиня, смотря прямо на меня.

— Эй, милочка, предупреждаю, у меня оружие!— браво заявила Силь.— У меня рука не дрогнет.

— Вот это мы сейчас как раз и посмотрим,— ядовито ухмыляясь, проговорила Марла.

— Нет!— я истошно закричала увидев как меняется в лице пожилая дама, ее рука дрогнула и стала медленно направлять пистолет себе в грудь.

Бросилась вперед, спотыкаясь о кочки. Только не Силь. Боже, нет. Палец уже лежал на спусковом крючке, еще секунда и...

Марла неожиданно неестественно дернулась, открыла рот в немом крике и упала в грязь. Остальные маги стали озираться по сторонам, но волна искрящегося голубого света накрыла их, унося в вечный мрак.

Леди Силия рухнула на колени, я подбежала к ней, сжимая в объятиях.

— Всевышний видит, рано мне еще на тот свет,— пробормотала она дрожащим голосом.— Я еще с эльфом не пробовала...любовь не крутила.

Мы обе смотрели как из сумрака появляются темные фигуры ралингов. Несколько мужчин двигались к нам.

— Что еще за черти...джентельмны пожаловали?— вспыхнула Силь.— Ну ка Клементина, беги отсюда. Я их пока отвлеку.

– И не подумаю,– прошептала я.

Внезапно карета покачнулась и из нее выскочила леди Сьюзен с корзинкой на перевес, она схватила хрустальный шар. С запертым внутри волшебным огнем и не слишком метко кинула в одного из магов. Он ловко увернулся и файербол угодил прямоком в высокую траву. Пламя ярко вспыхнуло и погасло, оставляя после себя едкий запах паленой листвы.

– Ну, ты разява,– резюмировала леди Силия.

– Все здесь?– послышался знакомый голос.

Кажется, одного из ралингов я точно видела раньше, в личной страже короля. Божечки, что же происходит?

– Леди де Сюгер, ну и наделали вы нам хлопот!

Ко мне подошел молодой мужчина и подал руку, после секундного замешательства я ухватила за протянутую ладонь и поднялась на ноги.

– Патерсон, ты ли это?– неожиданно закричала леди Силия.– Дани Патерсон! Игнис тебя раздери.

– Доброй ночи дамы,– королевский секретарь учтиво поклонился и помог встать пожилой женщине.

– Что происходит? – я моргнула, не веря своим глазам.

– Мы насколько часов убили на то, чтобы организовать вам побег, а вы...– здесь молодой человек одарил меня полным негодования взглядом.– Сами сбежали!

– Ну простите,– выпалила я.

– Ничего.

– Нет, вы все же извините великодушно, что не стала сидеть и дожидаться вас. Кстати, не осведомите меня, чем я обязана столь тщательно продуманной спасательной операции?

Подозрительно уставилась на хранивших молчание ралингов. Мысль о том, что их послал Сомерс, я отмела сразу. Не стали бы они нападать на Марлу, тогда что им от меня нужно?

– Приказ короля.

– Кайден...король...он...

Я хотела сказать, мертв, но не смогла. Душевные силы окончательно покинули меня, слишком много событий случилось за последние дни.

– Нашего короля,– уточнил Патерсон.

– Он...

– Его величество ждет вас.

– Какое величество?– я все еще продолжала тупить, леди Силия цеплялась за мою руку, а леди Сьюзен готовилась к обороне. В ее корзинке оставалась еще парочка артефактов, которые она горела желанием использовать на врагах.

– Наше величество.

– Боже Патерсон, ты идиот?– неожиданно воскликнула Силь.

– Нет,– совершенно серьезно отозвался тот.

– Кайден жив?– выпалила она то, что я так боялась сказать сама. Боялась, потому что не переживала бы накатившего разочарования, в случае отрицательного ответа.

– Да. Его величество ждет вас, нельзя медлить.

Первой заплакала я, потом разрыдалась леди Сьюзен, последней подхватила леди Силия.

– Дамы, вы чего?– ошарашенно спросил королевский секретарь, весьма смущенный нашими слезами радости.

Глава 27

Днем ранее.

Кайден падал в бездонную пропасть. Руки напрасно цеплялись за тягучую массу, попытки выбраться заканчивались неудачей. Он знал что времени осталось мало, минута...возможно несколько секунд, распахнул глаза, впуская мрак. Грудь разрывалась от огня, тысяча раскаленных игл впивались в тело, ломая кости, выжигая магию тьмой. Силы на исходе...последний рывок...бесполезно...темнота уносила его на дно. И только мысли о Инге, не позволяли ему поддаться забвению. Его девочка осталась одна, рядом с этим чудовищем. Кайден не мог этого допустить...не мог умереть...только не сейчас.

Сердце, уже почти переставшее биться заныло, боль отрезвила, разнося по венам закипающую от пробудившейся магии кровь. Искры света, срывающиеся с онемевших пальцев. Тьма, мягко обвивавшая могучее тело погребальным саваном зашипела. Еще один удар, на этот раз сильнее и резкий рывок...еще чуть чуть...совсем немного...Сотни призрачных когтистых рук тянулись к нему, готовые впиться, разорвать, утянуть в бездонную пучину топи. Спасительный вдох чистого воздуха, еще немного...Кайден едва дышал. Но дышал. Цепляясь перебитыми пальцами за зловонную землю он карабкался из

последних сил, терял сознание, но через мгновение вновь приходил в себя и двигался дальше.

Внезапно звенящую тишину калинговых болот прорезал женский голос. Мелодичный, едва слышный, он баюкал, напевая колыбельную. Черная ворона, сотканная из дыма и пепла, опустилась на голову короля и громко прокаркала в ухо.

– Убирайся прочь, – выдохнул Кайден.

– Ты почти выбрался.

– Убирайся...

Он тратил остатки сил, взмах руки, прогоняющей демона. Миг и ворона исчезла, чтобы материализоваться в шаге от него. Стройный девичий силуэт, длинное платье, шлейф которого превращался в туман, оплетающий странные ноги.

– Много...очень много лет назад, меня так же оставили здесь умирать, – ее голос вгрызался в мысли, словно голодный пес. – У меня не было никаких шансов. А у тебя есть. У меня только прошлое двести лет заточения во тьме, а у тебя есть будущее.

– Кто ты такая? – Кайден перекатился на спину, его грудь тяжело вздымалась от судорожного дыхания. Она знала, что ему больно. Но боль была его спасением, его ниточкой, соединяющий с реальностью.

– Я умерла здесь два века назад.

– Продала душу демонам?

– Да, без раздумья и сожаления. Но не тебе осуждать меня, король.

Призрачная, мерцающая чернильной дымкой, она прикоснулась к нему холодными губами. Короткий поцелуй и мир вокруг Кайдена изменился. Он словно тоже стал призраком, не чувствуя больше ничего. Невдалеке послышались голоса. Мужчина в синем старомодном камзоле и женщина в дорогом, богато украшенной вышивкой платье. Кайден закричал, привлекая их внимание.

– Напрасно, они тебя не слышат.

Пара оживленно спорила. Дама плакала, а ее спутник крепко сжимал ее за руку и тащил к болотам.

– Мне страшно, пожалуйста, пожалуйста...

Кайден стиснул кулаки, но ничем не мог помочь несчастной. Она споткнулась, упала на колени, пачкая зловонной жижей роскошное платье. Мужчина рывком поставил ее на ноги.

– Алекто, ты сама выбрала свой путь.

– Прошу, не надо...

– Поздно милая, – отвратительный смех, заставивший женщину замолчать.

– Хэлдрид, ради нашей любви...прошу...я столько сделала для тебя...не–е–ет!

Незнакомец толкнул молодую женщину в топь, та рухнула вниз и начала медленно погружаться в чернильную слизь. Видение резко исчезло, точно так же как и появилось. Внезапно к Кайдену вернулась способность чувствовать, вместе с болью и ненавистью.

– Это был...не может быть...

Он догадался. Имя, фамильные черты лица, так напоминающие отца. Сам Кайден был похож на мать, черноволосый, с глазами цвета молодой листвы.

– Хэлдрид. Твой предок. Первый король алдэров и мой...муж.

– Так значит ты...

– Да. Принцесса. Королева. Можешь называть, как хочешь, но все эти титулы остались в прошлом. Так же как и девушка, проклятая с самого рождения.

Алекто мягко опустилась на большой валун и уселась на него, закинув ногу на ногу. Исчерченные рунами тонкие пальцы дотронулись до своего призрачного лица, на мгновение, возвращая ему краски жизни.

– Я была молода, наивна, влюблена. Хэлдрид воспользовался мной. Только ему я открыла тайну, именно он первый узнал, что я родилась с великим даром. Силой, способной повелевать временем.

– С тебя все началось,– едва слышно прошептал осипшим голосом Кайден.– Ты открыла дверь в другой мир и пустила к нам игнисов.

– И да и нет, король. Я играла со временем, но никогда не заходила далеко...пока однажды, Хэлдрид не попросил меня показать ему будущее. Ему страстно хотелось заглянуть туда, где от нас останется только прах и память. Нет, не на год или десять, на целых двести лет. Попадая за черту, мы ужаснулись. Вестария превратилась в выжженную пустыню, а властвовали в ней темные твари и огненные звери. Позже люди назовут их игнисами. Я испугалась, когда поняла что, вернулись мы с Хэлдирод не одни. Огненные звери проникли в

наш мир вслед за нами и продолжали приходить, сквозь завесу. Начался хаос, с трудом, но Хэлдриду удалось закрыть вход. Понадобились тысячи магических плетений. Но он справился и стал героем. Только я знала правду, но молчала. Я любила. Ты должен понять меня король.

Кайден сглотнул, каждый вздох причинял боль, раскаленный воздух наполнял грудь свинцовой тяжестью.

— Много верангов погибло, знать умирала наравне с солдатами... Если бы тогда люди узнали причины несчастий...они бы проклинали меня. Впрочем, я сама себя прокляла. Только после свадьбы я узнала, что настоящие чудовище называлось моим мужем. Мерзавец и подлец. Именно Хэлдрид сотворил чары, мешающие закрыть проходу, запечатал сплетение прошлого и будущего. Нужно было всего лишь разорвать магические узы, но ему это не было выгодно. Его цель была жениться на наследной принцессе и развязать жестокую гражданскую войну. Жажда власти и золотого венца.

— Столько погубленных жизней...ради трона?

Кайден закашлялся, ощущая, как спазм сковал горло, теплая струйка крови потекла по подбородку. Он знал, что ему осталось недолго. Тьма уже отравила его, разъедаая изнутри.

— Твой названный отец убил тебя ради трона!— Алекто нагнулась к нему, прочертила длинным ногтем по губам.— Ты тоже влюблен. Любовь, это слабость. Моя любовь принесла гибель моему народу.

— Я хотел мира...хотел соединить две династии, чтобы моему сыну никогда не пришлось обнажать меч, отстаивая свое право на корону.

— Принцесса Дайре. Да, она бы стала достойной королевой,— Алекто впитала в себя капли крови, принося временно облегчение Кайдену.— Но ты любишь чужестранку. Я вижу, как теплится в твоём сердце это чувство, словно крошечный огонек на потухшем кострище.

— Мне нужно спасти ее,— Кайден попытался встать на ноги, но вновь рухнул на землю.

— Я помогу тебе, но за это ты обещаешь помочь мне.

— Сделаю, все, что ты скажешь. Только дай мне отсрочку. Хочу добраться до Сомерса прежде, чем испущу дух.

— Когда придет время закрыть грань между прошлым и будущим, ты сам разрубишь нить, которую оставил твой предок.

– Я сделал бы это в любом случае. Покажи мне, где она, покажи... я закрою чертов проход раз и навсегда!

– Король, ты не дал обещание.

– Я. Даю.

Алекто удовлетворенно улыбнулась. Кайдэн закрыл глаза, волна судороги прошла по гибкому телу, разливая могильный холод. Боль отступила. На время. Он знал, что тьма вернется, чтобы уже навсегда отправить его в мир мертвых.

Солнечный свет струился по чистому голубому небу. Легкий прохладный ветерок играл с длинными спутанными прядями пепельных волос. По взгляду потухших голубых глаз трудно было понять, что сейчас чувствует человек, которого ведут насмерть. Сгорбленный узник, обреченно брел в окружении стражников, поникшие плечи, остатки разорванного грязного камзола висели нелепыми лохмотьями на мускулистом теле.

Абнар остановился и подставил лицо теплым лучам, наслаждаясь последними минутами свободы.

– Чего встал?– грубый тычок рукоятью меча в бок.

Всевышний, как же хочется жить. Нет, умирать не страшно. Совсем не страшно. Он сам с радостью отдал бы свою жизнь, за то, чтобы встретить этот рассвет с ней. Прекрасная и хрупкая Дайре снилась ему сегодня. Чувственные губы, сладкие словно мед, он даже не смел, мечтать о поцелуе. К сожалению сновидения не подвластны разуму. Принцесса и слуга, насмешка судьбы. Любую другую он бы мог получить, любую другая стала бы его, но только не невеста друга и господина. Для будущей королевы такой как он грязь под подошвой дорогой туфельки. Не стоит даже наступать, только перешагнуть и пройти мимо.

Серебряный ошейник сдавливал шею, поглощал магию, впиваясь тонкими иглами в кожу, лишая силы и возможности колдовать.

Короткий миг, быстрый вдох, обжигающий грудь, вырывающий сердце. Дайре. Это имя он перекачивал на языке словно изысканное кушанье.

Абнар поднял голову и взглянул на окна дворца. Одно из них было открыто настежь. Сквозь тонкую вуаль портьер прямо на него

смотрела юная девушка. Идеальная прическа, золотистое платье, подчеркивающее тонкую талию, принцесса крови, избранница короля.

Дайре смотрела вниз. На него? Пришла проводить или полюбоваться на изменника? Абнар пожалел, что не может сейчас видеть ее лицо вблизи. Так близко...два лестничных пролета, он преодолел бы их за пару минут, да что там, если бы позвала, управился бы за секунду.

— Пшел вперед,— сильный удар чуть не сбил с ног. Правый глаз залила пелена алой крови. Охотник покачнулся, но устоял, не в силах отрывать взгляд от принцессы.

Как бы он хотел сжать ее в объятиях, прикоснуться губами к устам, вдохнуть аромат мягких волос.

— Ты жизнь моя,— прошептал он разбитыми губами.

Абнар продолжал смотреть на женщину пленившую его сердце. Уже завтра она наденет белое платье и войдет в спальню другого мужчины. Думать об этом не хотелось, но мысли словно голодные шакалы вгрызались в душу, напоминая о будущем.

Он не мог видеть, не мог знать, что она чувствует, не мог услышать, лишь надеялся что Дайре не ненавидит его за предательство, которое тот не совершал. Не хотелось остаться в ее памяти оскверненным ложью.

— Ты оглох, ну так мы сейчас тебе слух—то подправим,— звон оружия вновь не смог заставить Абнара отвести взгляд от окна. Еще немного...совсем немного... Портьера колыхнулась, Дайре подняла руку намереваясь отодвинуть тонкую ткань, но передумала и развернувшись, ушла.

Абнар опустил голову и уже не поднимал ее. Старая телега, запряжённая худой облезлой кобылой, символом позора, отвезла его на плаху.

Пальцы Дайре судорожно цеплялись за серый камень подоконника, она не замечала, что на нежной коже остаются царапины. В ее сердце сейчас пылал огонь такой невыносимой боли, что хотелось кричать, разрывая легкие.

— Ваше высочество, вы бледны,— участливо заметила одна из фрейлин. Преданная Сэйнн всегда тактично напоминала ей о том, что

можно делать высокородной леди, а что нельзя. Вот и сейчас женщина мягко попросила свою госпожу отойти от окна.

Фрейлина увидела на щеках принцессы слезы и нахмурилась. Королеве не пристало плакать, тем более из-за смерти преступника. В глубине души Сэйнн была рада тем переменам, которые происходили при дворе. Его величество наконец то взялся за ум, прогнал любовницу, поставил на место зарвавшихся слуг. Этот Абнар никогда ей не нравился, слишком дерзкий, а как смотрел на ее госпожу, словно та была дворовой девкой, ровней ему. Слыханное ли дело.

— Жаль, что вы приказали спороть все кристаллы со свадебного платья,— вот тут голос фрейлины дрогнул. Она искусала себе все губы, наблюдая работой модисток.

— Ты не сказала, что ради одного наряда пришлось убить столько зверей,— холодно проговорила Дайре.

— Я хотела, чтобы вы были самой величественной у алтаря и затмили своим видом солнце,— не скупилась на комплименты женщина.— Вестария еще не видела более прекрасной королевы.

— И не увидит.

— Что?

Сэйнн не понравился решительный вид принцессы. Девушка подобрала юбки и поспешила прочь из малой гостиной полной придворных. Фрейлина бросилась за ней.

— Ваше высочество, постойте!

Но та не слышала, лишь бежала вниз по длинному узкому коридору, буквально летела, так что угнаться было практически нереально. Достигнув своих покоев, Дайре вошла и захлопнула двери. Запыхавшаяся Сэйнн еще громко стучала, призывая ей открыть. Ее высочество появилось на пороге пару минут спустя, она сжимала в руках фамильный кинжал, рукоятку которого украшали переплетённые серебряные змейки.

— Что вы задумали моя принцесса? Миледи, негоже разгуливать в таком виде. Боги, лишите меня жизни, я не могу видеть падение своей госпожи.

Фрейлина причитала вслед принцессе, пока Дайре бежала вниз по лестнице. Принцесса миновала холл, и почти выбралась на улицу, когда путь преградила стража.

— Так, так, милочка, и куда это мы направляемся?

Она обернулась и увидела короля, вернее того, кто скрывался за его личиной. На губах играла надменная улыбка, но глаза оставались темными и смотрели холодно, неприветливо.

– Помилуйте Абнара! – воскликнула Дайре.– Сохраните ему жизнь!

– И это все? А где слезы и рыдания? Умоляй меня девочка, возможно, я и дам ему шанс умереть...не сегодня.

– Моих слез ты не увидишь...чудовище!

Сомерс, в обликии короля перестал улыбаться.

– Увижу. Когда голова твоего любовника покатится по мостовой.

Дайре вскинула вперед руку, демонстрируя кинжал.

– С этой иголкой ты решила напасть на меня? Глупая, глупая девочка.

Ее высочество решительно тряхнула головой, сжала губы и приставила острое лезвие к своему горлу.

– Я убью себя раньше, чем ты приблизишься ко мне.

– Забавно,– растягивая слова, произнес герцог.– Именно это я и собирался сделать с тобой. Правда, после свадьбы, но раз ты настаиваешь...

Глава 28

Пространство вокруг меня рассыпалось на миллион зеркальных осколков. Секундный переход через портал показался вечностью, я не ощущала больше слабости и страха. Только обволакивающую пустоту и холод. Рывок и реальность вернулась, соединяясь в единое целое, возвращая способность дышать и чувствовать.

– Леди, нам сюда!

На ватных ногах спешила за ралингом, напряженно оглядываясь по сторонам. Мы находились в яблоневом саду роскошного старинного поместья. Вековые деревья клонили нагруженные спелыми плодами ветки к земле. Густые кроны создавали купол из листьев, загораживая льющийся с потемневшего неба мягкий лунный свет.

Маг привел меня в беседку из белого дерева, увитую зеленью. Я шагнула вперед, чувствуя, как сердце в груди ускорило темп. Пульс зашкаливал, отдавая в ушах, глушим эхом. Чудом не упала в обморок, увидев в проеме мужской силуэт. Вскрикнула и бросилась в объятия Кайдена, встречавшего меня.

– Боже...боже,— я бессвязно бормотала, прижимаясь к нему так тесно, что стало трудно дышать.— Я думала ты...прости меня...прости...

– За что мне тебя прощать?— торопливый шепот скользил по мочке уха.

– За то, что сомневалась. Я думала, тебя убили. Кайден. Не уходи, не исчезай с рассветом, я так боюсь, что это всего лишь сон.

– Инга...

Его ладони еще крепче стиснули талию, не позволяя отстраниться. Я и не думала вырываться, растворяясь в его объятиях. Обжигающий мужской рот коснулся моего, сминая губы поцелуем. Опыренная желанием и счастьем я не сразу поняла, что тело Кайдена пылает в лихорадке. Дотронулась прохладной ладонью до израненной шеи. Боги, как горячо.

– Ты ранен,— выпалила я.

– Все в порядке,— мы оба знали, что это ложь.

– Тебе нужно к лекарю,— отпрянула, собираясь бежать за помощью, но он поймал мою руку и вновь привлек к себе.

– Инга...тише...тише милая,— гладил по волосам, баюкая словно маленького ребенка. – Мне хватит сил, чтобы убить мерзавца, предавшего меня. А затем...

– Кайден?— поймала его взгляд и поняла, что никакого «затем» не будет. Король умирал, тьма пожирала его, лишая последних сил. Готовиться к битве было бессмысленно, Сомерс просто убьет короля. У Кайдена не было шансов не только выстоять против сильнейшей темной магии, но и надежды на выздоровление. Жизненная искра гасла прямо на моих глазах. Некогда яркие глаза тускли, кожа теряла краски, превращаясь в серый пергамент. Огонь смерти пожирал короля изнутри. Чудо, что он до сих пор жив и вообще, в состоянии стоять на ногах.

– Как тебе удалось спастись?— проговорила я, сквозь слезы.

– Мне помогли,— горячие пальцы приподняли подбородок, заставляя вновь посмотреть в его лицо.

Кайден рассказал, как выбрался из калинговой топи с помощью Алекто, которая вдохнула в него часть своей темной силы. Но ее проклятой магии хватит ненадолго. Даже элементарный переход через портал, лишил мага большей части энергии. Король не знал, кому

сейчас можно доверять, но рискнул и отправил короткое сообщение Патерсону. Королевский секретарь доказал, что не зря занимает свой пост. Юноша осторожно оповестил и собрал столько ралингов, сколько смог.

— Силы не равны, поэтому придется действовать хитростью,— проговорил Кайден.— Завтра все решится.

Кивнула, понимая, что Кайден прав. Завтра будет свадьба, а еще...

— В полдень, на площади состоится казнь,— сказала я.— Абнар. Он обвинен в предательстве и приговорен к отсечению головы. Мне Дайре об этом сообщила. Я посоветовала ей бежать, а она...

Сказать, что Дайре любит Абнара? Рассказать Кайдену, что его невеста больше собственной жизни, дорожит жизнью слуги...Я не знала, имею ли я право на подобное. Замолчала и обвила руками его шею.

— Не хочу, чтобы ты умирал.

— Я тоже не хочу.

— Обещай, что останешься жив.

— Прости моя маленькая чертовка, я не могу этого обещать.

— Можешь,— выдохнула в его губы.

Мы вновь слились в страстном поцелуе. Я больше не сдерживала собственных чувств. Я страстно хотела стоявшего передо мной мужчину. Древняя магия крови тягучей лавой потекла по венам, стремясь насытить восхитительно чистой силой. Кайден жадно принимал ее, ловил губами мои вздохи, пил жадными глотками через ласки и поцелуи. Нас больше не разделяли условности и предрассудки.

— Не здесь, — хриплый голос вернул ясность мыслям.

Кивнула и тут же ощутила пустоту, когда он на долю секунды отпустил меня. Пошатнулась, едва не упала, потеряв способность стоять на ослабевших ногах. Кайден подхватил меня на руки и понес в спальню. Он шел, нежно прижимая меня к себе, через весь парк и длинный холл. Немногочисленный слуги тактично отводили взгляд, а я не видела никого вокруг. Для меня сейчас существовал только он один, и плевать, что подумают другие. У нас была единственная ночь, и мы подарим ее друг другу.

Улыбалась Кайдену, а он слегка дунул в ответ, щекоча кончик носа.

Один лестничный проем.

Распахнувшаяся от магии дверь едва не слетела с петель.

Холодные шелковые простыни, принимающие жар разгоряченных тел. Ловкие пальцы, нетерпеливо расстегивающие крошечные пуговицы на корсаже.

– Рви их, – шепчу, не в силах выдерживать сладостную пытку.

Моих слов ему достаточно, чтобы сорвать оставшиеся перламутровые жемчужины, сверкающим дождем осыпавшиеся на постель. Взмах ладони, сметающий их. Я таю, словно податливый воск, когда он чуть позже уже полностью обнаженный опускается рядом. Нависает надо мной, накрывая всем телом, лишая малейшей попытки ускользнуть.

Я чувствую, как магия продолжает струиться по венам. В комнате стало чуть светлей. Он тоже видит золотистые узоры, просвечивающие сквозь карминовую кожу. Терпкие поцелуи окончательно лишают разума, ласковые прикосновения уносят прочь. Подальше от реальности, страха и лжи. Теплая волна накрывает меня, с губ срывается крик. Кайден замирает, но затем наши тела продолжают свой безумный танец. Огонь заполняет меня изнутри, иссушает полуденным солнцем, испепеляет бушующим пламенем. Мы сливаемся в одно целое, наполняя друг друга силой.

– Моя...

– Да, – шепчу я в ответ.

Кайден стоял на площади, его лицо скрывал глубокий капюшон. Больше всего на свете, он хотел сейчас оказаться рядом с той, что вернула его к жизни. Древние даже не подозревали, что магия лаэлин способна исцелить тьму. Возможно всему виной взаимная страсть, а может... всепоглощающее чувство, которое он никогда не испытывал ни к одной женщине. С детства его учили, что любовь делает мужчину слабым. А король не имеет права на слабость. Но его маленькая дерзкая лаэлин сотворила чудо. Древняя алдэрская магия наделила его небывалой силой. И Кайден готов был ей воспользоваться.

Он следил взглядом за позорной повозкой, которая везла Абнара. Палач уже ждал узника на эшафоте. Неторопливые шаги обреченно на казнь, по грубо сколоченным ступеням. Последний взгляд... нет, не на ясное голубое небо, а в сторону дворца. Словно отсюда он мог разглядеть, кого—то, кто остался там.

Яркий солнечный блик скользнул по острию тяжелого меча. Палач занес свое орудие, чтобы через мгновение опустить его на шею склоненного над плахой мужчины. Кайден бросился вперед, на ходу сбрасывая с себя серый плащ. С кончиков его пальцев сорвался каскад огненных искр, сливающихся в пылающий хлыст. Щелчок, вырывающий меч из рук палача. Мужчина испуганно попятился назад. Еще один щелчок, разрушающий зачарованный серебряный ошейник, сковывающий магию. Абнар поднялся с колен и дотронулся до ожога, расцветающего раной на смуглой коже шеи.

– Кайден?

Хмурый взгляд, в котором читалась злость, недоверие и что-то еще.

– Ты свободен.

– Я вижу,– осторожно заметил тот.

– Неужели ты поверил, что я смог бы отдать приказ, о твоей казни?

– Но ты же поверил, что я мог тебя предать.

Король, не мигая смотрел на своего друга, а затем протянул руку, в знак примирения.

– Можешь, врезать мне потом, если захочешь, только для начала давай освободим Дайре и свернем шею тому, кто действительно этого заслуживает.

Мгновение, другое...Абнар продолжал молча стоять, а затем пожал протянутую ладонь.

Ледяная стена, сотканная из недоверия и ревности, растаяла, сейчас у них была одна цель. Друзья бок о бок расчищали себе путь во дворец. Стража узнала короля и сложила оружие, но несколько охотников, участвующих в заговоре продолжали бой. Роскошный холл превратился в поле брани, вспышки боевых заклинаний ослепляли, защитные плетения вспыхивали и гасли. Мерцающая темная дымка наполнила своды зала, по стенам струилась чернильная слизь, отравляя легкие охотников едким туманом.

Кайден с легкостью отражал удары, а спину его прикрывал Абнар. Королю понадобилось пару минут, чтобы призвать заклинание огня. Золотые плетения рун вспыхнули в воздухе, создавая сияющих вихрь. Тьма сгустилась, шипела, бурлила, скользя по стенам, вжимаясь в

позолоту на канделябрах, в вышитые шелком гобелены на каменных стенах. Мгновение и мрак рассеялся.

– Мой мальчик, признаться, ты меня удивил!– голос, так похожий, на его собственный, ржавым скрипом прокатился по холлу. Король развернулся, вглядываясь в собственное отражение. Сомерс стоял, прячась за хрупкой фигурой девушки. Принцесса Дайре испуганно вскрикнула, когда черная дымка хищной змеей обвила ее тонкую шею. Щелчок пальцев и оковы сжались, не позволяя дышать.

Абнар рванул вперед, но был отброшен силовой волной. Его король не стал терять времени даром, эта секундная заминка дорого обошлась герцогу. Кайден сжал кулак и пылающий огнем кнут, ударил по запястью двойника, срывая порталный браслет.

– Демон! Что ты с собой сотворил? Откуда такая сила?– Сомерс выглядел растерянным, тень страха исказила черты лица. Он толкнул принцессу в спину и исчез во тьме коридора. Кайден устремился за ним, зная, что не должен упустить своего врага. Единственный шанс, расправиться с ним здесь и сейчас.

Абнар подхватил принцессу на руки и очень бережно прижал к себе, словно она была хрустальной вазой, которая от прикосновений может рассыпаться. Хрупкая девичья ладонь коснулась окровавленной мужской щеки. Подушечки пальцев нежно прошли по колючей щетине, опустились вниз к шее, которую еще недавно сковывал зачарованный ошейник, а сейчас там багровел ожог. Длинные ресницы затрепетали от скатившихся слез.

Кайден настиг герцога в зале, где еще недавно проходили заседания Совета.

– Все же, я не зря отстранил тебя от должности, отправив на покой.

Язвительное замечание заставило герцога побагроветь от злости, он остановился и резко развернулся.

– Без меня не будет и Вестарии.

– Мысли глупца.

– Ты не понял мальчик мой, это не образное выражение. Прямо сейчас слетают последние оковы, сдерживающие игнисов. Ты не успеешь ничего предпринять. Мир прольет кровавые слезы на мою могилу.

Кайдэн не стал медлить, обрушив на врага целый град заклинаний. Магия смертоносными стрелами впивалась в железное тело, растворяя темную магию. Сомерс закрыл глаза. Голем дернулся и рассыпалось, оставив на паркете черный пепел.

Король, едва сам стоявший на ногах, подошёл ближе. Легкий ветер подхватил прах бывшего советника и унес в распахнувшееся окно.

— Могила...слишком много для такого мерзавца. После тебя не останется даже памяти, я позабочусь, чтобы твое имя было стерто и навсегда забыто.

Пошатнулся, но устоял. Все кончено.

В тишине было слышно лишь его учащенное дыхание и звук, колыхающейся оконной рамы. Входная дверь распахнулась, впуская ралингов. Дерево треснуло, а цветное стекло мозаики со звоном осыпалось на пол.

— Ваше величество...

— Знаю,— мрачно произнес король.— Всех, кто может сражаться, к границе.

Глава 29

От терзавшего меня беспокойства, не могла усидеть на месте. Меряла шагами спальню, в которой провела предыдущую ночь и в которой меня так вероломно заперли. Несмотря на сковавший сердце страх, воспоминания периодически уносили меня назад на несколько часов. Невольная улыбка коснулась припухлых от страстных поцелуев губ.

Пожилая служанка глядя на смятые простыни многозначительно промолчала, за что я ей была весьма благодарная. Она вообще была идеальна вымуштрована, не то, что Эбби...Тяжелый вздох. Надеюсь с моей бывшей горничной все хорошо.

Меня даже попытались накормить завтраком, к которому я к слову даже не притронулась. Дом принадлежал одному из верных вассалов короля, пожилому магу и располагался не так далеко от дворца. Меня заперли в одной из комнат.

— Для вашего же блага миледи,— виновато уводила взгляд горничная.— Господин так велел, сказал, что молодая леди способна на ненужные подвиги и обладает весьма безрассудным сердцем.

Ну, Кайден! Как только вернётся, непременно пройду ремнем по его королевской заднице. Пусть знает! Хотя...представив обнаженные ягодицы с ямочками, я тут же забыла о мести. Пару раз укушу, этого будет достаточно.

Просидев полдня в четырех стенах, я уже всерьез подумывала совершить побег, и присматривалась к свежeweыглаженному постельному белью, из которого можно было бы соорудить веревку.

Хм. Второй этаж, сущий пустяк. Можно и прыгнуть...хотя нет, ноги мне еще понадобятся.

Но планам не суждено было исполниться. Запертая дверь неожиданно сама открылась. Вернее ее открыли. Абнар.

— Где Кайден?— умоляюще посмотрела на мага, и вместо того чтобы подойти к нему, отступила назад. Судорожный вздох, дался мне с трудом, боль от возможной потери уже рисовала морозные узоры на моем враз заледеневшем сердце.

— Жив,— короткий ответ вдохнул в меня тепло жизни.

От облегчения подкосились ноги.

— Уходим отсюда.

— Что случилось?— нахмурилась я.

— Нет времени, сейчас здесь будут...

С улицы слышались испуганные крики, переходящие в вопли ужаса. Я кинулась к окну и увидела вдалеке парка зарево пожара. Листва на яблонях окрасилась в алый. Разрушающий огонь отражался всполохами на зеркальной глади стекла. Я отпрянула и, развернувшись, посмотрела на Абнара.

— Игнисы. Граница полностью стерта, их так много, что ралинги не могу подобраться и запечатать проход.

Значит, скоро вся Вестария будет пылать.

— Инга, уходим.

— А что будет с остальными?

— Инга, ты слышишь меня? Скоро здесь ничего не останется.

Внезапно из коридора донесся грохот и пронзительный женский визг.

Служанка. Нужно помочь ей.

Не помня себя, выскочила в коридор и побежала к лестнице. Абнар поспешил следом.

— Инга, стой!

Но я не слышала. Пожилая женщина стояла внизу, застыв посреди хаоса и разрухи. Обожжённая оконная рама лежала на полу.

– Не стойте здесь,– я схватила ее за руку, пытаюсь увести.

Тяжелая поступь игниса по мраморному полу отзывалась в ушах ударом молота по наковальне. Он будто почуял меня, повел железными ноздрями и повернул оскаленную морду. Секунда, и псина сгибает задние лапы для прыжка. Я зажмурилась, ожидая неминуемую гибель, но игнис ударился о невидимую преграду и упал к моим ногам. Абнар успел накинуть магическую сеть. Волшебные нити сжимались вокруг железного тела, пока окончательно не сдавили его, превратив в груды обломков.

– Спасибо.

Тряхнула головой. Не время паниковать, надо убираться из этого ада пекла. Горничная будто ожила, справилась с шоком и, подхватив юбки, бросилась к выходу.

– Инга, давай руку,– попросил Абнар, обнажая порталный браслет на своём запястье. Поспешно передвинул несколько рубинов.

Потянулась к нему, но неожиданно путь мне преградила черная ворона. Расправив черные крылья, она опустилась передо мной и обернулась девушкой.

– Абнар стой!– увидев, что охотник собирается применить заклинание, поспешила остановить.– Зачем ты пришла?

– Настало время.

– Какое время? Что ты несешь, – нахмурилась, уже жалея, что не позволила Абнару прикончить наглого демона.

– Сколько раз ты встречалась с игнисами?

– Не понимаю...послушай, я благодарная тебе, что помогла Кайдену, но ты же видишь, сейчас не время для светских бесед. Нужно, проваливтаь отсюда.

– Инга, давай сюда свою руку!– Абнар уже рычал, пытаюсь ухватить меня за запястье. Но я медлила. Алекто не так проста, у нее всегда была своя собственная цель.

– Разве ты не видела, что игнисов тянуло к тебе. Именно к тебе. Звери игнорировали всех, как только ты появлялась в их поле зрения. Почему?

– Не время для загадок,– раздраженно буркнула я.

— Однажды я сказала, что тебе придется отдать свое тело. Настало время предсказанию исполниться. Ты лаэлин, источник алдэрской магии, порождение тьмы стремится на этот свет. Твоя кровь словно маяк для мрака, заключенного в железных телах. Королевский советник затеял страшную игру, позволив тьме создать этих монстров. Он хотел использовать их для войны, но вместо этого навлек беду на свою страну. Точка невозврата пройдена. Я видела то, что останется от Вестарии. Опустошённая выжженная земля и полчащи игнисов. Много лет назад я открыла проход именно в это будущее, а теперь твоему королю предстоит его закрыть.

Алекто поведала, что единственный способ завести огненных тварей обратно, использовать дар лаэлин, в качестве приманки.

— Нужно спешить. Ритуал займет некоторое время.

— Если ты забереешь это тело, а я вернусь домой, то Клементина умрет?

— Ты думаешь об одной жизни, хотя на кону стоит судьба целой страны?

— Для Клементины будет только эта, одна единственная жизнь,— выпалила я.— Я пойду сама!

— Инга, подумай,— предостерег Абнар.— Пусть демон выполнит свое предназначение.

— Сможешь создать щит, чтобы игнисы не растерзали меня, прежде чем я доберусь до границы?

— Попробую.

— Инга.

— Да?

— Кайден мне никогда этого не простит.

— Простит. Он умный мужчина и хороший король, он поймет.

Абнар покачал головой.

— И еще. Передай ему...передай...что я люблю его. Хотя нет! Не говори, ему так будет легче примириться. Не говори, не хочу, чтобы он знал.

— Ваше величество, игнисы возвращаются к границе!

Кайден утомленный битвой перевел дух и сощурился, вглядываясь в бескрайнюю даль. Железные звери огненной рекой

стекались к проходу, соединяющему прошлое и будущее. Что-то влекло их, они отступали от охотников, теряя к противникам интерес.

Что же так привлекло их.

Он нахмурился, остальные ралинги растерянно наблюдали за процессией игнисов. Что-то здесь не так. Слишком просто. Так не бывает. Кайден даже не сразу заметил, как возле него материализовалась Алекто. Она дотронулась своей призрачной ладонью до его плеча, заставив вздрогнуть.

– Демон тебя раздери,– выругался он.

– Звучит двусмысленно, учитывая что я сама в некотором роде демон,– хмыкнула она.

– Чего надо?– буркнул король, вновь обращая свой взор на игнисов.

– Король, ты обещал разрубить магическую печать, оставленную своим предком.

Он был готов. Особенно сейчас, когда большая часть огненных тварей вернулась в свой мир, пройдя через мерцающую арку расколотого пространства.

Решительно двинулся вперед, сражаясь по пути с остатками игнисов, не успевших присоединиться к орде собратьев. Верные ралинги прикрывали короля, когда он добрался до указанного места.

Проклятье. Он ничего не чувствовал и не видел. При таком раскладе можно вечность провозиться в поисках оставленного предком заклатья. Если оно вообще существует.

– Ищи лучше.

Кайден раздраженно отмахнулся от Алекто, вновь принявшей облик вороны. Сконцентрировался и распределил вокруг себя энергетическое поле.

– Смотри во все глаза.

– Слушай, а не пошла бы...

Король осекся, заметив едва уловимую вибрацию. Невидимая паутина, оплетала пространство.

Похоже на обычное плетение. Но стоит проверить.

Он потянул ее к себе. Используя магические потоки. Плетение старого заклатья разорвалось, волшебные нити обуглились и растворились, оставив после себя алые искры, которые гасли, падая на обгавленную кровью землю.

Получилось. Он смог.

Едва не рассмеялся, но нечто странное, мелькнувшее в темных провалах глаз Алекто, заставило насторожиться. Кайден нахмурился и вновь посмотрел на затягивающийся, словно огненная рана проход.

— Как демон возьми...почему? Почему игнисы бросились назад? Что...нет...

Внезапная догадка окатила его ледяным дождем.

— Ты не дурак король. Не дурак. Это был единственный выход.

— Нет...

— Твоя лаэлин. Последняя из живущих. А древняя алдэрская магия притягивает порождение тьмы, словно магнит, особенно после того как вы...ты ее инициировал, и она стала поистине лакомым кусочком для этих тварей.

Кайден не стал больше слушать, он бросился вперед, пытался магией остановить рубцевавшуюся, словно рану, пространственную дыру. Бесполезно. Последняя вспышка и все погасло.

Он метался словно раненый зверь, попавший в клетку. Инга. Его маленькая дерзкая лаэлин.

— Что же ты наделала?

Король впервые в жизни опустил на колени и замер, тщетно вглядываясь вперед. Все кончено. Она оставила его одного.

— Ты видела будущее, то место, куда отправила мою Ингу. Сколько лет прошло? Сколько, я должен знать?

— Зачем?

— Буду ждать.

— Может год, а может сотня лет. Ты готов ждать ее всю свою жизнь?

Поджилки тряслись от страха, я брела, спотыкалась и вновь поднималась, стараясь не оглядываться на армию игнисов, бредущих за мной. Абнар установил вокруг меня защитный щит, слои которого раз за разом разрушались от ударов опьяненных железных зверей.

Только бы хватило времени. Только бы успеть...

Бормотала себе под нос и шла вперед, двигаясь все быстрее. Магия несла меня, толкая в спину, и я продолжала путь. Игнисы вначале осторожно, а затем все более агрессивно стали кидаться на меня.

Только бы успеть...

Защита разрушалась, еще несколько попыток пробить щит и я останусь одна на один с армией смертоносных тварей.

Надеюсь, смерть будет быстрой.

Магический купол вокруг меня треснул и рассыпался. Я знала, что это конец, но не закрыла глаз. Хочу встретить смерть лицом к лицу. Гордо подняла голову и остановилась. Вся свора игнисов кинулась вперед, сметая друг друга, каждый пытался добраться до меня первым. Я уже ощущала жар от смертоносного пламени. Последний вздох и... Внезапно все исчезло. Мир замер, словно был нарисован масляными красками на холсте. А затем появился вихрь. Ураган, сметающий все на своем пути. Он дул, сбив меня с ног, я упала. Вокруг творилось безумие. Сильный порыв теплого ветра словно ластиком стирал рисунок на картине. Исчезло все. Развалины дворца, почерневшие и обугленные деревья, рычащие огненные тварей.

Мгновение и словно не было ничего. Я вновь оказалась в Вестарии, той, которую знала и успела полюбить. Посреди поля, усыпанного зеленой листвой и цветами. А на холме стоял дворец. Не в силах больше сдерживаться я малодушно расплакалась, радуясь, что все закончилось.

Поверить не могла, что осталась жива. Ощупывала руки и ноги. Все вроде на месте.

Божечки. Живой выбралась.

Сердце бешено колотилось в груди, отдавая в ушах звоном. Хотя постойте...кажется звон мне вовсе не слышался.

Невидимый колокольчик продолжал звенеть, а через пару минут я увидела вспышку портала, разрезающую воздух. Из портала вышел беловолосый ралинг, в черном одеянии.

— Леди,— он поклонился и не скрывая интерес, внимательно оглядел меня, а затем неожиданно расплылся в радостной улыбке.— Его величество велел посвить маячок в этом месте. Знали бы вы, сколько раз за прошедшие годы мы телепортировались сюда. Лисица, или суслик какой по полю пробежит...

Маг болтал без умолку, а я сглотнула комок, в пересохшем горле.

Года...Боже, он сказал года.

— Попить бы...

– Сейчас леди,– мужчина поднес к моим губам серебряную фляжку. Я сделала жадный глоток и тут же закашлялась, рот обожгло, будто хлебнула...

– Вино?– с негодованием уставилась на ралинга.

– Кормельское, самое лучшее. Да вы пейте, не стесняйтесь.

Не смотря на щедрое предложение, все же отказалась.

– Сколько лет прошло с тех пор...с последней битвы с игнисами?– волнуясь, спросила я.

– Три года.

– Боже, три года. Совсем не много для вечности, но для человека.

От крошечного глотка, а может от всего пережитого я чуть не грохнулась в обморок. Маг успел подхватить меня и увести через портал.

Мы оказались в малой гостиной, ведущей в сад. Так хорошо снова быть здесь. Но все же я бы предпочла спальню. Накрыться одеялом вместе с головой и заснуть, а проснувшись обнаружить, что все случившееся безумный кошмар.

– Клементина!

Двери комнаты распахнулись, и на пороге появилась Дайре. Принцесса бросилась ко мне, мы обнялись.

– Ты вернулась...а мы думали...это так...

От волнения я не сразу заметила, что девушка находится в положении. Округлившийся животик не скрывало даже платье свободного покроя.

Черт. Что я здесь делаю?

Ревность острым лезвием полоснула по сердцу. Отвернувшись, чтобы она не видела мои слезы. Значит, Кайдэн и Дайре поженились. Я не могу осуждать, так и должно быть. Он король, она принцесса и их брак залог мира. Но господи, как же болит душа.

– Поздравляю,– комок в горле мешает говорить.– Кайдэн наверно счастлив...

– Кайдэн? О нет, ты...ты подумала? Всевышний, это не его ребенок.

– Что? Но я думала...вы...ты...

– Я вышла замуж за Абнара. Он теперь королевский советник. И знаешь Клементина...я так счастлива!

Дверь вновь распахнулась. На этот раз так сильно, что слетела с петель и упала на паркет. Мужчина, появившийся в проходе торопливо, перешагнул через сломанную дверь. Мгновение мы смотрели друга на друга не мигая, а затем я не помня себя от радости, полетела вперед. Кайдэн сжал меня в объятиях, так что я не могла дышать. Но мне и не надо было, я словно возродилась рядом с ним из пепла.

— Абнар сказал мне тогда...сказал, что...

— Что я тебя люблю?— вглядывалась в изумрудные глаза, в глубине которых стояли слезы.

Кивнул, нагнулся чтобы поцеловать, страстно, обжигаяще, а затем нехотя отстранился.

— Ждал...ты ждал...

— А ты думала я смогу забыть свою лаэлин?

— Люблю. Люблю тебя.

Снова торопливые поцелуи. Мы не могли насытиться друг другом, словно путники, изнывающие от жары и попавшие в оазис, посреди пустыни.

— И я тебя люблю.

Эпилог

Москва.

Из плюшевого домика вышел Капушок. Некогда белоснежная шерстка скаталась и стало грязно—серая.

— Капушок?

Молодой мужчина откинулся на спинку кожаного дивана и недовольно посмотрел на кота.

Виконт Куртене в облике пушистого зверя зашипел и демонстративно распушил хвост.

— Надо бы его помыть,— вздохнул Максим Гордеев и повернулся к сидевшей возле камина девушке. Его взгляд наполнился нежностью.

Хозяин дома даже не подозревал, что за чудачествами кота стоит гораздо больше, чем он мог представить. Юный виконт в теле животного вел себя неадекватно, сбежал из квартиры и жил некоторое время на помойке. Правда, после того, как сосед принес его обратно, тот заметно присмирел. Видимо решил, что миска с кормом и блюдечко молока, лучше, чем клыки бродячих собак.

– Может его кастрировать?– предложил мужчина.– Он у тебя слишком нервный.

Виконт Куртене наострил уши и зашипел, а затем жалобно заскулил и юркнул под кровать.

– Не знаю, стоит ли так радикально,– проговорила девушка и, отложив книгу, подошла к мужчине. Он притянул ее к себе и стал покрывать шею поцелуями.

Клементина, попавшая в тело Инги, ничего не помнила о своей прошлой жизни. Врачи сказали, что так бывает, после удара и сотрясения. Максим Гордеев, тот самый владелец картины, получив от Инги смс, решил сразу приехать, благо находился недалеко от ее дома. Увидев напуганную и растерянную девушку, он отвез ее в больницу и продолжал навещать. А затем неожиданно для себя влюбился. Его покорила доброта и нежность, даже некоторая трогательность молодой художницы. И хотя позже он купил ей дорогие краски и кисти, навыки живописи так и не вернулись, впрочем, как и память.

Клементина позже нашла себе занятие по душе. Она обучилась искусству фотографии и даже стала знаменитой в узких кругах. Но главным своим предназначением всегда считала быть женой и матерью, наслаждаясь тихим семейным счастьем в кругу любящей семьи.

Вестария.

– Можно?– я осторожно прикоснулась к большому животу Дайре.– Ой, он толкается.

– Это девочка.

– Откуда ты знаешь?

– Материнское предчувствие,– хмыкнула та.– Ну и магия мужа конечно.

– Волнуешься?– вопрос застал меня врасплох. Это церемония окончательно изменит мою жизнь, которая и так стала совсем другой. Усилием воли сбросила с себя флер воспоминаний, не время для сантиментов.

– Готова? – в комнату заглянула леди Силия. Великолепное серебристое платье подружки невесты сидело на ней идеально, точно такое же было надето и на леди Сьюзен, ожидающей меня внизу. Для Капушка же специально пошили камзол из той же самой ткани. Мой

мальчик заметно освоился, возмужал и почти забыл, что когда-то был котом. Все придворные дамы моложе ста лет были от него без ума, их так и тянуло к виконту, словно бабочек на огонь.

– Да!– вздохнула и отправилась вниз по лестнице, у подножья которой стоял Вилариус. Маг навел на себя чары иллюзии, маскируя неприглядную внешность.

– Ты прекрасна,– шепнул он на ухо.

– Спасибо.

Взяла мага под руку и уже вместе мы вышли в сад, и отправилась к арке, увитой ледяными цветами из Серебряной бухты. Дойдя до алтаря я улыбнулась стоявшему неподалеку Абнару. Он ободряюще подмигнул мне, дескать не трусь, все пройдет хорошо. Ладонки взмокли от пота, сердце бешено колотилось в груди. Божечки, как же страшно, оказывается выходить замуж.

Вилариус вложил мою руку в сильную мужскую ладонь.

– Берегите ее,– поклонился и отступил назад.

– Как самое большое сокровище на свете!– пообещал Кайден.

Счастливая улыбка расплылась на моих губах, я подняла глаза и встретила взглядом с королем.

– Я думал, ты сбежишь,– тихо проговорил он.

Прозвучали первые звуки торжественной мелодии, все голоса стихли.

– Не дожدهшься,– отозвалась я.

Он не удержался и, притянув меня к себе поцеловал, как делал это тысячу раз до этого.

Кайдену пришлось нелегко, когда тьма выбрала его своим хозяином. Но со временем он научился справляться с темной магией, и ему в этом помогла я. Чары лаэлин из источника древней алдэрской магии, давали возможность управлять мраком, не позволяя тьме завладеть душой.

Он решил пойти наперекор традициям и сделал предложение девушке, в которой не текла королевская кровь. Совет, нехило напуганный Сомерсом, не посмел возразить и скрепя сердце все приняли решение правителя, правда, без особых восторгов.

Дайре с Абнаром уехали на восток страны и обвенчались год назад. Отец счастливой новобрачной, узнав о поступке дочери, поспешил отречься от нерадивой наследницы, ее имя было вычеркнуто

из семейного древа, а все портреты сожжены. Но бывшую принцессу это особо не волновало, она была счастлива с мужчиной своей мечты.

Между Вилариусом и леди Сьюзен возродились угасшие чувства, и пара даже подумывает съехаться, а вот леди Силия решила уехать в путешествие, как и планировала. Накануне она показала мне старинную карту, которая якобы вела к источнику вечной молодости.

– Если не найду, так хоть время проведу весело,– заявила та.

Я искренне пожелала ей удачи. На следующий день после свадьбы она уехала, а через два года вернулась. Я как раз гуляла в парке со своим первенцем. Малыш Риган делал первые шаги, и мы с его няней бегали вокруг маленького принца, пытаясь в случае непредвиденного падения успеть поймать непоседу.

– Ваше величество!– я обернулась на знакомый голос и увидела перед собой молодую женщину.– Не узнаешь?

– Божечки–кошечки, леди Силия!– восторгов от встречи не было предела, а чуть позже и леди Сьюзен заметно преобразилась.

Еще через год у нас родился второй сын. Кайден был счастлив, а я укоряла, что тот плохо старается, ведь я хотела еще и дочку. Будто в насмешку судьбы третий ребенок вновь оказался мальчиком, а уже затем появилась долгожданная девочка.

Роды были сложные, но мой муж был все время рядом. Увидев новорожденную принцессу, он вначале нахмурился и, взяв ее на руки, внимательно всматривался в удивительные изумрудные глаза.

– С ней все в порядке?– забеспокоилась я, приподнимаясь на локтях.– Она тоже лаэлин? Кайден, не молчи!

– Нет,– вздох облегчения вырвался из моей груди.– Но кое–что в ней есть, я пока не могу понять, но чувствую нити магии, которые словно паутина окружают ее, защищают.

Он подошел и вложил дочку рядом со мной, в тот же миг двери спальни распахнулись и на кровать плюхнулись мальчики. Детям не терпелось взглянуть на сестренку.

Комната наполнилась веселым смехом, а я повернулась к Кайдену, и увидела, что он улыбнулся мне в ответ.

Конец